ISBN 978-5-9624-2271-8

ШЕСТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

УДК 009(063)
ББК 6/8л0
Ш51

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ ИГУ

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Зуляр* (науч. ред.),
д-р геогр. наук, проф. *Л. М. Корытный*,
канд. ист. наук *М. Л. Рыбалко* (отв. за вып.)

Шестнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска. https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2271-8.2024.1-274

ISBN 978-5-9624-2271-8

Публикуются выборочные материалы Шестнадцатых Байкальских всероссийских социально-гуманитарных чтений, посвященных 100-летию введения в действие Конституции Союза Советских Социалистических Республик, 300-летию Сибирской экспедиции Д. Г. Мессершмидта и 105-летию Иркутского государственного университета. Материалы конференции дают представление об основных направлениях исследований ученых, изучающих вопросы истории и современного состояния российского общества и перспективы его развития. В сборник включены результаты работы Всероссийской политологической конференции с международным участием «Регион в стране и мире – тенденции и динамика политического развития» и Всероссийской социально-гуманитарной конференции «Сибирь в XVII–XXI веках: история, география, музеология, культурология, архивоведение», в которых затрагиваются актуальные проблемы истории, политологии, географии, философии, культурологии, музеологии и других научных дисциплин.

Адресовано широкому кругу профессиональных исследователей, преподавателям высшей, профессиональной и образовательной школ, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся историей, политикой, философией, географией, культурой, состоянием и перспективами развития современного российского общества.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7(3952) 52-19-00
Издательство ИГУ, 664082, Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru
Подписано к использованию 02.05.2024. Тираж 13 экз. Объем 2,63 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2024

ISBN 978-5-9624-2271-8

ШЕСТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

ШЕСТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет
Иркутское областное отделение Русского географического общества
Иркутское региональное отделение
Российской ассоциации политической науки
Иркутское региональное отделение Российского общества политологов

ШЕСТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

ИРКУТСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИГУ
2024

УДК 009(063)
ББК 6/8л0
Ш51

Печатается в соответствии с планом научно-исследовательских работ ИГУ

Редакционная коллегия
д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Зуляр* (науч. ред.),
д-р геогр. наук, проф. *Л. М. Корытный*,
канд. ист. наук *М. Л. Рыбалко* (отв. за вып.)

Ш51 **Шестнадцатые** Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска. https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2271-8.2024.1-274

ISBN 978-5-9624-2271-8

Публикуются выборочные материалы Шестнадцатых Байкальских всероссийских социально-гуманитарных чтений, посвященных 100-летию введения в действие Конституции Союза Советских Социалистических Республик, 300-летию Сибирской экспедиции Д. Г. Мессершмидта и 105-летию Иркутского государственного университета. Материалы конференции дают представление об основных направлениях исследований ученых, изучающих вопросы истории и современного состояния российского общества и перспективы его развития. В сборник включены результаты работы Всероссийской политологической конференции с международным участием «Регион в стране и мире – тенденции и динамика политического развития» и Всероссийской социально-гуманитарной конференции «Сибирь в XVII–XXI веках: история, география, музеология, культурология, архивоведение», в которых затрагиваются актуальные проблемы истории, политологии, географии, философии, культурологии, музеологии и других научных дисциплин.

Адресовано широкому кругу профессиональных исследователей, преподавателям высшей, профессиональной и образовательной школ, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся историей, политикой, философией, географией, культурой, состоянием и перспективами развития современного российского общества.

УДК 009(063)
ББК 6/8л0

ISBN 978-5-9624-2271-8

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, МУЗЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

Бобков А. К. Они были первыми (деятельность на отделении журналистики Л. Л. Ермолинского, А. П. Горбунова, Л. С. Любимова) 6

Буфина Н. Э. Особенности развития каналов коммуникации и корпоративной культуры АО «Почта России» 10

Васильева Н. Ф. Землячества Всесоюзного общества бывших политкаторжан: состав и деятельность 15

Зуляр Р. Ю., Серебряков Е. А. Молодежь БАМа: социологический портрет 21

Зуляр Ю. А., Корытный Л. М. Мемориальный проект Иркутского ОО РГО «ВСОРГО в лицах»: замысел, реализация и перспективы 31

Зуляр Ю. А. Лица сибирской исторической науки (к 85-летию профессора А. В. Дулова) 47

Ильина М. В. Печатные издания ИГУ в период НЭПа как инструмент политической борьбы 61

Калихман А. Д., Калихман Т. П. Александр Чекановский на маршруте Даниэля Мессершмидта 66

Коноплёв Н. С. Историческая преломляемость вечности. К постановке вопроса 70

Кузнецова М. В., Гуськова И. Б. К вопросу об особенностях детской оперы. Детская опера «Красный Цветочек» по пьесе К. В. Лукашевич 82

Кузьмин Ю. В. Немецкие исследователи XVIII века на службе российской науки: изучение бурят, калмыков и монголов 88

Курочкина Д. Г. Междисциплинарный подход к разработке развлекательно-познавательных программ для Музея часов 95

Логунова Г. В., Эдельштейн О. А. Научно-исследовательская работа студентов вузов г. Иркутска в 1990-е гг. 101

Полюх В. М. Как произносится – как слышится – как пишется («деформация» прозвищ и фамилий: медицинский аспект) 107

Пузанков Ю. В. Сибирская нумизматика: историографический аспект 117

Самоходская М. Н., Коноплёв Н. С. Место Сибири в судьбах родной страны. Иркутск – одно из ее притягательных мест. К постановке вопроса 125
Снопков С. В. Алибер vs Занадворов. История одного коммерческого спора 131
Ткачев В. В. Сотрудничество общества передвижных выставок с деятелями искусства в городах Иркутской губернии в рамках сопровождения научных исследований в 1880–1910 гг. 136
Трофимов А. В. Образы «настоящего» и «будущего» в советской прессе 1950-х – начала 1960-х годов 142
Урожаева Т. П. Гостиничный бизнес в Приангарье в 1990-х – начале 2000-х гг.: становление и развитие 147
Чивтаев Ю. И. Значение научного наследия Д. Г. Мессершмидта как первоисточника изучения Сибири (историко-географический аспект) 151

РЕГИОН В СТРАНЕ И МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ
И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Алагоз А. В. Анализ сетевых сообществ региональных парламентов в социальной сети «ВКонтакте» 165
Башелханов А. Ю. Общественно-политические организации, политические партии Иркутской области в период перестройки (1985–1991 гг.) 171
Булатова С. Н., Добосова Л. Г. Эффекты коммуникации в конвенциональной толпе 178
Волков В. С., Ким Г. Е. Социальный капитал политико-экономической элиты на примере г. Иркутска с 2010 по 2023 год 183
Зимина Н. В. Исторические аспекты становления и развития территориального общественного самоуправления на примере Забайкальского края 189
Зуев О. Е. Специфика статуса региональных парламентов после принятия Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» 195
Калихман А. Д., Калихман Т. П. Нерешенные задачи к юбилею закона «Об охране озера Байкал» 202
Корюшкин А. И. Алгоритмизация власти и алгоритмическое управление в современной публичной политике 208
Крайнова Н. В., Штерле А. В. «Воронка причинности» как модель объяснения особенностей факторов явки избирателей (на примере Ярославской области) 213

Лунченкова А. А. Сотрудничество Иркутской области в сфере здравоохранения с зарубежными странами во втором десятилетии XXI в. 218
Мисинева И. А., Гаврилов Е. М. Современная роль молодежных организаций в социально-политических процессах региона 224
Мурашов Р. Ю. Тенденции пространственного развития регионов Сибирского федерального округа на современном этапе 229
Олейников И. В. Субнациональное сотрудничество регионов Байкальской Сибири со странами Восточной Азии в условиях пандемии: вызовы и возможности 235
Рыбалко М. Л. Теории модернизации и зависимости: возможности применения в современном мире 240
Себекин С. А. Искусственный интеллект как фактор становления нового мирового порядка 244
Сметанин В. Е. Серия «Политология. Религиоведение» научного журнала «Известия Иркутского государственного университета» как результат работы коллектива кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ в 2013 году 251
Сонина Е. О. Перспективы применения концепции многоуровневого управления в политике регионального развития 263
Фартышев А. Н. Дискурс о России в зарубежных средствах массовой информации в 2020–2022 годах 270

СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, МУЗЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

УДК 378.124

Они были первыми (деятельность на отделении журналистики Л. Л. Ермолинского, А. П. Горбунова, Л. С. Любимова)

А. К. Бобков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассказывается об открытии в 1961 г. отделения журналистики ИГУ. Отмечается, что первые преподаватели кафедры Л. Л. Ермолинский, Л. С. Любимов, А. П. Горбунов воспитали не одно поколение журналистов, каждый из них работал в университете более 40 лет и внес огромный вклад в развитие кафедры.

Ключевые слова: история ИГУ, история кафедры журналистики, Л. Л. Ермолинский, Л. С. Любимов, А. П. Горбунов.

В мае 1941 г. ЦК КПСС принял решение об открытии в 12 университетах СССР факультетов и отделений журналистики. В сентябре началось обучение студентов по специальности «Журналистика», в том числе на отделении журналистики историко-филологического факультета ИГУ [1, с. 30]. Это было единственное отделение журналистики в Восточной Сибири.

Первой заведующей кафедрой стала кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Надежда Степановна Тендитник. В годы войны она работала в газете «Восточно-Сибирская правда», а потому выбор и пал на нее. Специалистов по теории и истории журналистики в университете не было. Приехавший для оказания помощи с журфака МГУ Виктор Данилович Пельт в беседах с руководителями кафедры, факультета и университета резонно заметил, что «надо полагаться не на "варягов" из Москвы, а на подбор и подготовку преподавателей из числа местных специалистов-практиков и ученых» [2, с. 42]. На том и порешили.

На преподавательскую работу приглашали журналистов-практиков. Собкоры центральных газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», а также корреспонденты областных газет «Восточно-Сибирская правда», «Советская молодежь» были частыми гостями на отделении журналистики. Они проводили занятия, рецензировали дипломные работы, участвовали в ГАК.

Леонид Леонтьевич Ермолинский перешел на кафедру с поста ответственного секретаря областной газеты «Советская молодежь». Он вел лекции по предметам «Техника оформления газеты», «История журналистики», руководил практикой студентов. А затем получил направление в аспирантуру факультета журналистики МГУ. Тема его диссертации связана с газетой «Сибирь». Научный руководитель Ермолинского – доктор филологических наук, профессор Борис Иванович Есин [2, с. 49].

Работу над диссертацией Леонид Леонтьевич совмещал с поездками по Подмосковью и регионам России. В этих поездках он выполнял сразу несколько задач. Путешествуя по пушкинским, тургеневским, бунинским местам, он пополнял свои познания по истории русской журналистики: фотографировал, записывал, набирался впечатлений [1, с. 119]. Снимки Ермолинского охотно брали московские СМИ, что давало ему гонорары. На эти деньги он путешествовал. В поездках рождались его будущие удивительные лекции по истории русской журналистики.

Успешно защитив диссертацию, Ермолинский вернулся на кафедру, где работал 42 года! Один из любимых преподавателей студентов-журналистов, он вел интересный курс «Научная организация труда журналиста». Его лекторская манера неповторимая и своеобразная. Леонид Леонтьевич не стоял за кафедрой. Он ходил по аудитории. Конспектов лекций у профессора не было. Глубоко зная материал, свои лекции-беседы он читал по памяти, лишь изредка заглядывая в цитаты. Они были записаны на четвертинках бумаги. Листочки эти размещались на ладони Леонида Леонтьевича. Профессор строгий, требовательный, он не прощал студентам халтуры и в то же время по-отечески заботился о них, и, если студент затруднялся, старался помочь ему.

Александр Петрович Горбунов – участник Великой Отечественной войны. В 1961 г. он уже работал преподавателем кафедры русского языка ИГУ. Его направили на факультет журналистики МГУ в аспирантуру на кафедру русского языка и стилистики. После защиты диссертации Горбунов вернулся на кафедру журналистики и

43 года учил студентов-журналистов понимать и чувствовать слово и стилистически верно писать журналистские материалы. «Журналист должен правильно выражать свои мысли, превращая их в разные жанры», – говорил профессор Горбунов. Об этом его монография «Публицист за рабочим столом». Монография актуальна и в наши дни, ибо Александр Петрович поднимает вечные вопросы журналистики: писать интересно, писать правильно, логически верно – вот что такое стиль.

Леонид Степанович Любимов в 1961 г. заканчивал аспирантуру на историко-филологическом факультете. Его пригласили на кафедру журналистики. Он вел курсы «История партийно-советской печати», «История сибирской печати», лекции и практические занятия. Являясь одним из ведущих лекторов-международников общества «Знание», выступал с лекциями на предприятиях и в организациях Иркутской области. Имея богатый опыт лекторской работы, Любимов щедро делился им со студентами: вел факультатив «Лектор-международник». На факультативе ежегодно занимались 25–30 студентов. Проводя большую учебно-методическую, общественную работу, Леонид Степанович много раз избирался заведующим кафедрой журналистики, а также назначался заместителем декана филологического факультета по учебной работе.

Л. С. Любимов проводил большую научно-исследовательскую деятельность. Писал статьи и выступал с докладами на научных конференциях в Москве, Ленинграде, Киеве, Воронеже, Томске и других городах. Коллег профессора Любимова и студентов-журналистов подкупали энциклопедичность и широта его знаний. Пожалуй, в Иркутске, да и в других сибирских городах, никто так глубоко не знал сибирскую дореволюционную печать, а также издания советского периода. Им написаны десятки статей, учебно-методических, учебных пособий. В 2004 г. был издан большой труд – хрестоматия в пяти книгах «История сибирской печати XVIII – начала XX века» [2, с. 46]. В хрестоматию вошли публикации из сибирских изданий более чем за 200 лет! Читателю, студенту, интересующемуся историей сибирской печати, сегодня трудно найти и прочитать в газетах XVIII–XX столетий статьи, корреспонденции, очерки, опубликованные в хрестоматии Леонида Степановича. А потому это несомненно большой, чрезвычайно полезный и современный труд. И мы, живущие в XXI столетии, должны быть благодарны профессору за то, что он взялся за это служение.

Профессора Ермолинский, Горбунов, Любимов были первыми преподавателями кафедры журналистики, «отцами-прародителями». Именно они взяли на свои плечи учебный процесс кафедры. Это было очень трудно потому, что отсутствовали учебники и специальная литература, не хватало опыта.

Позднее на кафедру пришел доцент Раднай Андреевич Шерхунаев, имевший опыт работы в военной печати, а также на должности редактора Усольской районной газеты [1, с. 43]. Идея Михайловна Боброва – участница Великой Отечественной войны – написала и защитила диссертацию. Ее научным руководителем был Александр Петрович Горбунов. На кафедре в пору ее становления также работал журналист-практик Николай Петрович Кононов.

В начале 1970-х гг. на кафедру пришли выпускники историко-филологического факультета Игорь Константинович Петров – с Бурятской государственной телерадиокомпании, г. Улан-Удэ, Виталий Иннокентьевич Зоркин, работавший в республиканской газете «Правда Бурятии», г. Улан-Удэ. Их практический опыт работы в СМИ был весьма кстати. На кафедре журналистики с первых лет ее существования сложилась традиция: преподавателями кафедры могли стать те, кто имел опыт практической работы в СМИ – газетах, на телевидении, радио. Эта традиция соблюдалась в 60–80-е гг. и давала свои плоды. Кафедра журналистики была тесно связана с производством. И это было несомненным плюсом и сказывалось на подготовке журналистских кадров. Выпускников отделения ждали и готовы были принять во всех СМИ Восточной Сибири и других регионов СССР.

Список литературы

1. Интеллигент провинции: прошлое, настоящее, будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения профессора ИГУ Л. Л. Ермолинского. Иркутск, 11 мая 2012 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 167 с.

2. Любимов Л. С. История филологического факультета ИГУ. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1995. 66 с.

They Were the First (Activities at the Journalism Department of L. L. Ermolinsky, A. P. Gorbunov, L.S. Lyubimov)

A. K. Bobkov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. In 1961, students were recruited for the first year of the newly opened department of journalism at ISU. The first teachers of the department L. L. Ermolinsky, L. S. Lyubimov, A. P. Gorbunov educated more than one generation of journalists. Each of them worked at the university for more than 40 years and made a huge contribution to the development of the department.

Keywords: history of ISU, history of the Department of Journalism, L. L. Ermolinsky, L. S. Lyubimov, A. P. Gorbunov.

Бобков Анатолий Кириллович – кандидат исторических наук, доцент, Высшая школа журналистики и медиапроизводства, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ilmarill@mail.ru

Bobkov Anatoly Kirillovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Higher School of Journalism and Media Production, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ilmarill@mail.ru

УДК 7.011

Особенности развития каналов коммуникации и корпоративной культуры АО «Почта России»

Н. Э. Буфина

Управление федеральной почтовой связи Кемеровской области акционерного общества «Почта России», г. Кемерово

Аннотация. Рассматриваются особенности развития каналов коммуникаций «Почты России», проанализированы каналы коммуникации. Особое внимание уделено специфике корпоративной организации коллектива.

Ключевые слова: корпоративная культура, организация, коллектив, каналы коммуникации, «Почта России».

В настоящее время в мире информационных систем и современных технологий важным элементом любого производства являются внутренние и внешние каналы коммуникации, которые представляют собой связующее звено между предприятием и потребителем услуг и оказывают значительное влияние на уровень корпоративной культуры внутри самого коллектива. Стили корпоративной культуры отличаются в зависимости от профиля организации. В данной статье мы рассмотрим специфику корпоративной культуры и особенности внутренних и внешних каналов коммуникации АО «Почта России.

Корпоративная культура организации – свод определенных правил (моделей) поведения. В современном мире познания в сфере управления людьми приобретают свое значение, являясь важной составляющей организационной культуры. Управление персоналом – это сфера практической деятельности, направленная на обеспечение организаций высококвалифицированным персоналом, способным выполнять задачи повышенной сложности [3; 5; 6]. В литературе существует достаточно много определений, что такое корпоративная культура [7; 10]. Большинство авторов считает, что культура органи-

зации – сложная композиция важных предположений, принимаемых и разделяемых членами коллектива. [1, с. 10–13]. Также корпоративная культура – это система норм и ценностей, присущих данной фирме, отражающих ее индивидуальность [2; 8; 9].

К работникам, занятым в разных отраслях деятельности, предъявляются различные требования, в том числе и в сфере услуг связи [9; 11–13]. Основные требования: здоровье, стрессоустойчивость, профессионализм, опыт, организаторские способности, коммуникабельность; личностно-нравственные качества: добросовестность, ответственность, порядочность, надежность, инициативность [4, с. 5–7; 14; 15, с. 23–25].

В АО «Почта России» корпоративная работа напрямую связана с такими внутренними каналами коммуникации для сотрудников (общая численность около 300 тыс. чел.), как корпоративная социальная сеть «Марка»; интранет-портал; портал «Утро на Почте». И если каналы № 2 и 3 подразумевают размещение тематического материала в соответствующих разделах, то «Марка» нацелена не только на размещение информации и привлечение подписчиков.

Социальная сеть «Марка» – мобильное приложение для сотрудников АО «Почта России». Клиент (сотрудник почты) нанимает этот продукт (согласно методу JTBD), удовлетворяя свои потребности: здесь можно общаться, читать новости, задавать вопросы, участвовать в конкурсах, выставлять свои фотографии и др. Данная сеть существует 3 года, по внешнему интерфейсу напоминает социальную сеть «ВКонтакте». Отличительная особенность заключается в том, что этой сетью должны пользоваться только сотрудники «Почты России».

Можно выделить следующие аспекты «Марки», замедляющие прирост числа пользователей сети: 1) «Марка» является более слабой версией социальной сети «ВКонтакте» и, как следствие, менее интересной; 2) если есть более интересные соцсети, зачем еще устанавливать и «Марку»; 3) здесь добавляют людей не в «друзья», а в «коллеги». Это делает соцсеть более формальной и официальной; 4) из-за официальности построения «Марки» есть ощущение продолжения «работы вне работы»; 5) чтобы найти филиал – нужно вводить его название вручную из-за отсутствия автоматического поиска из списка; 6) отсутствует всплывающая «Лента новостей», поэтому сложно заметить новости в других филиалах; 7) корпоративный стиль состоит из синего и голубого цветов, что выглядит монохромно; 8) манипуляции с нажатием «лайков» проходят беззвучно. Пользователь упускает возможность моментально среагировать.

В связи с этим можно предложить идеи по улучшению корпоративной соцсети «Марка»: 1) сделать функцию «добавить в друзья», а не в «коллеги»; 2) установить автоматический поиск филиала; 3) сделать вкладки и разделы разнообразными по цвету; 4) разместить всплывающую «Ленту новостей»; 5) добавить звук при нажатии на «лайк».

Сотрудники «Почты России» могут использовать «Марку» для рекламы, например, профсоюзные организации могут размещать акции, предложения, выкладывать разные виды документации. При появлении опции размещения личных объявлений в дополнительном окне количество подписчиков можно увеличить, это придало бы уверенности, что рынок услуг проверенный, где работают «все свои». Основным продуктом-конкурентом для данной работы является социальная сеть «ВКонтакте», которая несколько лет назад потеряла свою популярность из-за распространения Facebook и Instagram, а в 2022 г. в связи с геополитическими событиями вновь стала популярной. Вести официальные аккаунты организаций разрешено в сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Однако «Одноклассники» не являются конкурентом «Марке» из-за ориентированности на другой сегмент населения.

В работе компании по внутренним и внешним коммуникациям есть свои особенности и правила, представленные в таблице.

Таблица

Правила внутренних и внешних коммуникаций АО «Почта России»

№	Фокус правила	Название правила	Описание правила
1	Внутренний	Правило информирования и коммуникаций (внутренних)	Новости для публикации во внутренних каналах коммуникации (интранет-портал; «Марка»; «Утро на Почте»; «Дайджест», он же «Почта о главном», газета «Почтовые вести») проходят предварительное согласование с руководством
2	Внешний	Правило информирования и коммуникаций (внешних)	Новости для публикации (текст и фотографии) во внешних каналах коммуникации – СМИ проходят предварительное согласование с руководством
3	Внутренний	Правило единого информационного пространства компании	Система информирования персонала, формирования единого информационного пространства публикации во внутренних каналах коммуникаций, ведение тематических групп, электронная рассылка
4	Внутренний	Правило взаимодействия по задачам и коммуникациям	Коммуникации согласовываются с линейным и функциональным руководителем

№	Фокус правила	Название правила	Описание правила
5	Внешний	Правило на случай изменений или непредвиденных событий	Изменения и непредвиденные события проходят согласование с линейным и функциональным руководителем
6	Внутренний	Правило замены члена команды на период отпуска	Во время отпуска/больничного члена команды его функционал распределяется между другими руководителями при устной договоренности. Информирование о замещении проходит при автоответе по электронной почте
7	Внешний	Правило сохранения конфиденциальной информации	Правило распространяется на публикации при предварительном согласовании текста с героем статьи. При работе с программой 1С в рамках наградной кампании информация не разглашается
8	Внутренний	Правило соблюдения норм деловой этики	В рамках этого правила каждому необходимо соблюдение норм деловой этики компании
9	Внутренний	Правило проведения корпоративных конкурсов и мероприятий	Разработка положений о конкурсах, проведение мероприятий и конкурсов, включенных и не включенных в годовой план. Информационное сопровождение, освещение в СМИ
10	Внутренний	Правило проведения наградной кампании	Проведение наградной кампании, праздничных мероприятий, освещение в СМИ

Корпоративная культура «Почты России» заключается в планомерной подготовке, распределении задач, контроле за благоприятным психологическим климатом, грамотной пиар-кампании, слаженной работе. Показателями динамичной работы являются: высокий уровень проводимых мероприятий, расширение территории делового сотрудничества, растущий рейтинг среди учреждений услуг связи.

Список литературы

1. Абрамова С. Г., Костенчук И. А. О понятии «корпоративная культура». М., 1999. 350 с.

2. Аргунова С. М. Корпоративная культура образовательного учреждения // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. 2017. С. 227–228.

3. Василькова М. В., Скрынникова И. А. Особенности управления персоналом в организациях культуры // Научно-методический электронный журнал «Концепт».

2017. Т. 24. С. 37–39. URL: http://e-koncept.ru/2017/770454.htm (дата обращения: 15.03.2023 г.).

4. Виханский О. С. Стратегическое управление : учебник. М. : Гардарики, 2005. 296 с.

5. Гаврилов С. А. Корпоративная культура как одно из направлений обеспечения инновационного развития образовательных учреждений // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 6, № 7. С. 73–78.

6. Гасимова В. А., Трусова В. Р. Корпоративная культура как фактор повышения эффективности образовательного учреждения // Вестник научных конференций. 2015. № 1–4 (1). С. 45–47.

7. Герасимова Г. В., Щербакова Н. И. Корпоративная культура как элемент управления образовательным учреждением // Общественные науки. 2010. № 4. С. 29–32.

8. Демин Д. Управление персоналом в кризис // Управление персоналом. 2008. № 6. С. 5–6.

9. Захаров А. Корпоративное управление в России // Аналитический банковский журнал. 2001. № 6. С. 23–25.

10. Зимин А. Корпоративное управление в России // Аналитический банковский журнал. 2003. № 6. С. 5–7.

11. Козырева О. А. Корпоративная культура педагога как условие и продукт управления качеством подготовки кадров в образовательном учреждении // Современная педагогика. 2014. № 9 (22). С. 62–73.

12. Кузнецова Е. В. Корпоративная культура в образовательном учреждении // Вестник научных конференций. 2015. № 2–4 (2). С. 63–68.

13. Митрошенкова О. Ю. Корпоративная культура учреждений социально-культурной сферы: содержание понятия // Научные изыскания и поисковые исследования в условиях современных вызовов отечественного и мирового хозяйства : сборник. 2016. С. 116–119.

14. Управление персоналом / под ред. Базарова Т. Ю., Еремина Б. Л. М. : ЮНИТИ, 1998. 238 с.

15. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. М. : ИНФРА, 1997. 512 с.

Peculiarities of Development of Communication Channels and Corporate Culture of "Russian Post JSC"

N. E. Bufina
Department of the Federal Postal Service of the Kemerovo Region of the Joint-Stock Company Russian Post, Kemerovo

Abstract. The article discusses the features of the development of communication channels of the Russian Post, analyzes the communication channels. Particular attention is paid to the specifics of the corporate organization of the team.

Keywords: corporate culture, organization, team, communication channels, Russian Post.

Буфина Наталья Эдуардовна – кандидат исторических наук, руководитель направления по внутренним коммуникациям, УФПС Кемеровской области АО «Почта России», г. Кемерово, Россия, e-mail: natasha_bufina@mail.ru

Bufina Natalya Eduardovna – Candidate of Historical Sciences, Head of Internal Communications Department, Federal Border Guard Service of the Kemerovo Region of Russian Post JSC, Kemerovo, Russian Federation, e-mail: natasha_bufina@mail.ru

УДК 343.3(47)(091)

Землячества Всесоюзного общества бывших политкаторжан: состав и деятельность

Н. Ф. Васильева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы создания и деятельности землячеств Всесоюзного общества бывших политкаторжан в 1923–1935 гг. Анализируются литературная деятельность землячеств, издание сборников по районам ссылки и каторги, состав землячеств.

Ключевые слова: землячества, Всесоюзное общество бывших политкаторжан, сборники, литературная работа, состав, социал-демократы.

Создание четкой структуры управления любой организации является залогом успеха задуманного дела, поэтому разветвленная структура Общества бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев позволила реализовать грандиозные планы бывших узников царизма за очень короткий срок – с 1921 по 1935 г. Одна из структур Общества – землячества – была создана в период 1923–1925 гг. В номере № 4 (11) за 1924 г. главного органа «Каторга и ссылка» опубликовано Положение о землячествах [2]. В нем представлены следующие разделы: цели и задачи землячеств; функции и состав; управление делами и касса; собрание и бюро. Цели и задачи были изложены вполне лаконично: землячества организуются: а) для собирания различных материалов по истории отдельных централов и районов ссылки: воспоминаний, документов и т. д.; б) для облегчения работы Оргкомиссии по приему новых членов; в) для усиления связи между членами и т. д. Функции землячеств определены довольно конкретно: собирать, обрабатывать и готовить к печати историко-литературные материалы; собирать архивные материалы, фотографии для будущего музея; участвовать в предварительном приеме новых членов Общества; организовывать с другими комиссиями выступления на вечерах воспоминаний, доклады по вопросам жизни и быта каторги и ссылки и т.д. На протяжении 1923–1925 гг. из членов Общества были созданы землячества, которые осуществляли материальную поддержку бывших политзаключенных, а также научно-литературную и общественную работу. Землячества создавались из бывших узников, отбывавших при царизме наказание в каком-либо регионе.

Первое землячество, Александровское, было организовано 18 ноября 1923 г. Последнее – Якутское – 13 ноября 1925 г. В Москве

находились Александровское, Нерчинское, Бутырское, Псковское, Енисейское, Иркутское, Орловское, Херсонское и Якутское землячества. В Ленинграде работали Шлиссельбургское, Рижское и Сибирское землячества. Постепенно появилось землячество центральных тюрем. Иногда члены землячеств состояли в двух и более землячествах, так как отбывали ссылку в разных регионах. Все члены землячеств являлись членами отделений и выполняли поручения и землячеств, и отделений.

Для вступления в землячество необходимо было представить рекомендацию товарищей, отбывавших ссылку или каторгу в данном месте, и отзыв. Таким образом, революционные соратники поручались за «политическую и общественную выдержанность» вступавшего. Создавались землячества постепенно: «Разузнавали от знакомых – кто, где и как живет из земляков, посылали письма и анкеты для вступления… когда появились архивные списки и количество земляков в Москве увеличилось, дело пошло легче…» [6].

Бывший революционный и партийный опыт позволит создать четкую структуру управления в Обществе, и в том числе в землячествах. Каждое землячество имело органы управления. Например, Якутское землячество в 1925 г. избрало бюро в составе Гольдмана, Львова, Полякова и двух кандидатов Лурье и Шедлиха, литературную комиссию в составе Брагинского, Константинова, Лурье, Николаева, Полякова. На пленумах и вечерах землячеств для широких кругов рабочих, комсомольцев и учащихся зачитывались доклады и воспоминания живых свидетелей о деятельности в ссылке. Затем доклады редактировались и в виде статей помещались в издания Общества.

Бюро землячеств занималось управленческими делами. Сформированная материальная база в виде денежных средств, поступавших от членских взносов бывших узников, а также различных доходов от собственных предприятий, позволяла реализовать грандиозные планы Общества политкаторжан, а значит, и их структурных подразделений – землячеств: создавать музеи; самостоятельно заниматься архивной работой и нанимать архивных работников; содержать собственное «Издательство политкаторжан», где выпускался журнал «Каторга и ссылка», сборники, отдельные издания на историко-революционные темы. Публиковались исторические, историографические, статистические, библиографические и мемуарные материалы. Развернулась материальная помощь членам Общества и их семьям: оплачивалось санаторно-курортное лечение, решались жилищные проблемы и другие бытовые вопросы и т. д. Приобретенный

опыт бывших узников в бытность сурового наказания и пребывания на окраинах России в Сибири, в неблагоприятных северных и южных регионах дал возможность осуществить грандиозный проект: морально и материально поддержать бывших репрессированных революционеров, исследовать историю каторги и ссылки, поделиться опытом с молодым поколением, показать власти свою политическую преданность, что тоже было немаловажно в 20–30-е г. XX в.

Для реализации историко-литературной задачи в Обществе была создана разветвленная структура, которая неоднократно претерпевала реорганизацию. Во все структуры были встроены землячества, которым отводилась роль главных «помощников», а зачастую и организаторов.

Землячества условно можно поделить на ссыльные и тюремные. Землячества Енисейское, Якутское, Иркутское, Сибирское, Александровское и Нерчинское активно занимались научной и литературной деятельностью. Наиболее активные из них издавали сборники. Ссыльная тематика представлена в специальных сборниках о политической ссылке: «Сибирская ссылка», «В Якутской неволе», «Енисейская ссылка», «Иркутская ссылка», «100 лет Якутской ссылки», изданных в 1927–1933 гг. Кроме того, вышли комплексные сборники, подготовленные всеми «земляками»: «Учеба и культработа в тюрьме и на каторге (1932 г.), «Десять лет» (1931 г.), «Девятый вал» (1927 г.), «По тюрьмам» (1934 г.).

Плодотворная работа Якутского землячества вылилась в издание двух сборников. Первый сборник, «В Якутской неволе» (1927 г.), был приурочен к десятилетию освобождения из тюрем. Второй сборник, «100 лет Якутской ссылки» (1934 г.), – к десятилетию «советизации» Якутии. Отсутствие стандартов определило разнохарактерную структуру составления сборников. В сборнике «В Якутской неволе» редакторский коллектив, кроме основных исторических материалов, поместил вступление (от редакции), предисловие, мартиролог («Скорбные страницы Якутской ссылки. Памяти погибших в Якутской области»), материалы по библиографии. Во втором сборнике «100 лет Якутской ссылки» научный компонент и мемуарная продукция были дополнены редакционным вступлением и указателем имен.

Выпуск сборников определялся специальным планом. В 20-е гг. XX в. выпуск сборников «Кара и другие тюрьмы Нерчинской каторги», «Сибирская ссылка», «В Якутской неволе» «Девятый вал» был приурочен к юбилейным датам: к десятилетию освобождения из тюрем. Активность землячеств и редакторских структур была опреде-

ляющей для появления сборников. Трудоемким оказалось создание сборника «Иркутская ссылка», его появлению предшествовало несколько лет. В Иркутском землячестве еще в 1925 г. появилась мысль об издании отдельного сборника по иркутской ссылке. Работала над сборником литературная комиссия, которая разослала анкеты «иркутянам», содержащие 85 вопросов. Вернулась только часть анкет с «совершенно недостаточными ответами». В декабре 1929 г. на литературную комиссию были возложены новые задачи – оказание литературной помощи «товарищам, никогда не державшим в руках пера». В результате длительной и кропотливой работы сборник вышел в свет только в 1933 г., где наряду со статьями была помещена необходимая информация о ссылке: статья Н. Р. Штульмана о составе Иркутского землячества, мартиролог Иркутской ссылки, библиография иркутских тюрем и ссылки, именной указатель.

Над составлением сборника «Сибирская ссылка» работали все сибирские землячества. Он вышел в свет в 1927 г., когда в Обществе еще не было окончательного понимания, что является главным в изучении ссылки и каковы «дефекты» изучения. «Мы все еще не можем выйти из периода первоначально-мемуарного накопления, лишь очень слабо выявляясь в работе исследовательской…» [5].

Тюремное землячество нерчинцев нацелилось на исследование Нерчинской каторги от начала ее возникновения и до последнего года существования. Грандиозный проект Нерчинского землячества реализовался последовательно. Сначала вышли три основных сборника по истории Нерчинской каторги. Сборники «Кара и другие тюрьмы Нерчинской каторги» (1927 г.) и «Нерчинская каторга» (1933 г.) посвящены положению каторжных, а также их борьбе с произволом царской администрации конца XIX – начала XX в. Сборник «На женской каторге» посвящен пребыванию женщин на Нерчинской каторге. Сборник был выпущен в двух изданиях (1927 и 1932 гг.). Комплекс мемуарных источников о женской каторге уже был накоплен. Однако мемуары бывших нерчинских политкаторжанок А. Измайлович и М. Спиридоновой не вошли ни в первое, ни во второе издание. Мемуары были опубликованы в других изданиях. Принадлежность авторов к партии эсеров и подозрение в нелояльности к советской власти не позволили поместить их в сборники. Собирались нерчинцы издать еще один сборник под условным названием «Нерчинскстрой».

Не все землячества справились с задачей подготовки сборников. Александровское землячество к началу 30-х гг. XX в. только обдумы-

вало вопрос о выпуске своего сборника. Весной 1934 г. решили привлекать не только александровцев, но и группы НИИС Иркутского и Якутского землячества, так как многие члены данных землячеств прошли каторгу в Александровском централе [1]. Тем не менее Александровское землячество так и не выпустило в свет «своего» сборника. Бывшие александровцы трудились над мемуарами и статьями в других землячествах. Время было упущено, а в 1935 г. Общество было закрыто.

Состав землячеств можно проследить на примере статистических данных, которые были получены из анкет «земляков» Нерчинского, Иркутского и Енисейского землячеств и проанализированы авторами (М. Лютенберг «Нерчинское землячество в цифрах», О. Штульман «О составе Иркутского землячества Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев», В. К. Калмыкова «Политическая ссылка бывшей Енисейской губернии в цифрах»).

По подсчетам В. К. Калмыковой в 1925 г. в Енисейском землячестве насчитывалось 265 членов, к 1931 г. их количество увеличилось до 639 человек [3]. Енисейское землячество было одним из крупных, так как Енисейская губерния была привлекательным местом для удаления политических противников царской власти. Часть ссыльных «земляков» представляли профессиональные революционеры, хорошо владевшие пером, что способствовало исторической ценности статей и мемуаров, опубликованных в сборнике и других изданиях Общества.

Статья М. Лютенберга «Нерчинское землячество в цифрах» содержит статистику о Нерчинском землячестве [4]. В 1928 г. в землячестве числилось 240 человек, на январь 1931 г. состояло 245 человек. Несмотря на вновь вступивших, наблюдался большой процент исключенных, так как в Обществе была проведена работа по «очистке» рядов от «подаванцев», «выдаванцев» и «прочего чуждого Обществу элемента», что было характерно для политического режима в 30-е гг. XX в. В землячестве наблюдался высокий процент женщин, что объяснялось тем, что на Нерчинской каторге существовала женская каторжная тюрьма, сначала Мальцевская, а затем Акатуйская. Партийность распределялась так: членов ВКП(б) – 71 человек, беспартийных – 174 человека. Автор даже привел статистику, сколько лет провел каждый член землячества в тюрьме (до суда) и на каторге – 7 лет, 2 месяца и 9 дней.

Иркутское землячество в статье О. Штульмана «О составе Иркутского землячества Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев»

было представлено на 1931 г. Общее количество составляло 794 человек. Довольно высок был процент женщин – 13,8 %, против 12,3 % в целом по Обществу [7]. Социал-демократы землячества до 1917 г. составляли 50,4 %, в то время как по Обществу – 47,6 %. Общая статистика статей о землячествах отражает количество членов, возраст, половой состав, национальный состав, социальное происхождение, образование, основную профессию на момент написания статьи. Другая часть статистики касается партийности: партийность до 1917 г., партийность на момент публикации. Часть статистики касалась вопросов начала участия в революционном движении, времени судимости, каким судом судился, о приговорах, пребывании в тюрьме и на каторге, на поселении, в эмиграции и освобождении в 1917 г. Статистические материалы всегда важны, так как, несмотря на свою сухость и бесстрастность, позволяют нарисовать общий портрет репрессированных революционеров.

Таким образом, структурный элемент Общества политкаторжан – землячества – представлял собой важную работоспособную единицу, благодаря которой была исследована и написана история революционного движения страны и ее составляющая – история сопротивления царскому режиму, история каторги и ссылки.

Список литературы

1. ГАНИИО. Ф. 148. д. 65. л. 61.

2. Из жизни Общества политкаторжан // Каторга и ссылка. 1924. № 4. С. 309–311.

3. Калмыкова К. В. Политическая ссылка бывшей Енисейской губернии в цифрах // Енисейская ссылка : сборник. М. : Изд-во политкаторжан, 1933. С. 144–157.

4. Лютенберг М. Нерчинское землячество в цифрах // Нерчинская каторга : сборник. М. : Изд-во политкаторжан, 1933. С. 242–251.

5. Наши сборники (Предисловие) // Сибирская ссылка : сб. первый. М. : Изд-во политкаторжан, 1927. С.7-8.

6. Протопопов К. О землячествах // Десять лет. 1921–1931 : сб. ст. и воспоминаний к десятилетнему юбилею Общества политкаторжан. М. : Изд-во политкаторжан, 1931. С. 89–99.

7. Штульман О. О составе Иркутского землячества Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев // Иркутская ссылка : сборник. М. : Изд-во политкаторжан, 1933. С. 247–262.

Communities of the All-Union Society of Former Political Prisoners: Composition and Activity

N. F. Vasilyeva
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The problems of the creation and activities of the communities of the All-Union Society of Former Political Prisoners in 1923-1935 are considered. The literary activi-

ties of the communities, the publication of collections on the districts of exile and hard labor, and the composition of the communities are analyzed.

Keywords: Community, All-Union society of former political prisoners, collections, literary work, composition, social democrats.

Васильева Наталья Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: vasil.nf@mail.ru

Vasilyeva Natalya Fiodorovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vasil.nf@mail.ru

УДК 316.346.32-053.6(571.5/.6)

Молодежь БАМа: социологический портрет

Р. Ю. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Е. А. Серебряков

Центр документов по личному составу – филиал Государственного архива Иркутской области, г. Иркутск

Аннотация. Данная статья продолжает научные изыскания авторов, посвященные анализу и осмыслению строительства Байкало-Амурской магистрали, и основана на архивных документах, хранящихся в Центре документов по личному составу – филиале ОГКУ «Государственный архив Иркутской области». Проанализированы основные результаты проведенных социологических исследований по проблемам закрепления молодежи в зоне освоения Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 1981 г. Исследования проводились отделами рабочей и научной молодежи ЦК ВЛКСМ и НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ совместно с «ГлавБАМстроем». Также представлены социально-демографические характеристики молодых строителей, их мотивы для трудоустройства на БАМе. Раскрыты бытовые проблемы молодежи, а также культурно-досуговый аспект, сопутствующий всесоюзной стройке.

Ключевые слова: история социологии, БАМ, комсомол, молодой строитель, КПСС, социологические исследования, «Ангарстрой», респондент, демография, быт, досуг, трудоустройство.

Начало 1980-х гг. (последнего десятилетия Советского государства) в СССР ознаменовано не только высокими достижениями в олимпийском спорте, но и закатом брежневской эпохи застоя. Внутри советского общества развернулись глобальные социально-экономические процессы и преобразования, одним из которых, несомненно, следует считать БАМ. Как следует из партийных документов за 1980 г., все производственные и промышленные мощности

БАМа были сосредоточены на скорейшем завершении строительства магистрали [1; 3]. В справке, адресованной в Иркутский областной комитет партии, отмечались конкретные меры по усилению активных действий предприятий и организаций БАМа. Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 23 августа 1979 г. «О мерах по обеспечению строительства БАМа» управлением «Ангарстрой», дирекцией БАМа совместно с управлением ВСЖД были разработаны согласованные мероприятия, направленные на досрочный ввод в постоянную эксплуатацию Западного участка БАМа в 1981 г. и ускорение строительства второго пути линии Тайшет – Лена. Данные мероприятия предусматривали укладку на Западном участке 46 км станционных путей, 79 стрелочных переводов и подготовку к сдаче 169 км главного пути. Коллективы СМП № 571 и 274 управления «Ангарстрой», мехколонны № 131 треста «ЗапБАМстроймеханизация» и спецпоезда «ГрузстройБАМ» выступили с инициативой, получившей поддержку в Иркутском ОК КПСС превратить завершающий год десятой пятилетки в год ударной ленинской работы и тем самым выполнить объем работ, обеспечивающий досрочный ввод в постоянную эксплуатацию Западного участка БАМа [4, л. 2].

В 1981 г. была произведена концентрация материально-технических и трудовых ресурсов, строительной техники на пусковых сооружениях магистрали. Парторганизациями трестов были предприняты меры по улучшению производства, усилению мощностей привлеченных подразделений, завершению комплектации объектов оборудованием, эксплуатационными штатами, более активно стал применяться бригадный подряд по принципу «рабочей эстафеты» [1, с. 87].

Симметричные процессы происходили и в главной молодежной организации Иркутской области. В протоколах Иркутского обкома ВЛКСМ за 1981 г. ставилась задача по досрочному вводу объектов БАМа в постоянную эксплуатацию. Особо отмечался вклад комсомольских организаций в строительство магистрали. За все время строительства комсомольцами были выполнены объемы работ на сумму 285 млн руб., что составляло 81 % общей стоимости пускового комплекса Западного участка БАМа, перемещено более 50 млн кубометров грунта, построено более 30 больших и средних мостов, 6 поселков, в которых проживало более 10 тыс. человек. К началу 1980-х гг. на БАМе работали шеститысячный отряд молодежи и комсомольцев, три комсомольско-молодежных СМП, 56 комсомольско-

молодежных бригад и экипажей. В постановлении Иркутского обкома ВЛКСМ были обозначены приоритеты по досрочному вводу БАМа. Усть-Кутскому ГК ВЛКСМ, Казачинско-Ленскому РК ВЛКСМ ставилась задача широко развернуть организаторскую и массово-политическую работу по мобилизации комсомольцев и молодежи на безусловное выполнение социалистических обязательств, взятых трудовыми коллективами. Кроме того, планировалось усилить шефство комсомольских организаций области над строительством Западного участка БАМа и обеспечить его сдачу в постоянную эксплуатацию к 63-й годовщине Ленинского комсомола [5, л. 12].

За громкими лозунгами, утвержденными планами и речами на партийных и комсомольских собраниях стояли люди, которые и должны были воплощать решения партии и правительства, – люди, которых помимо ударного труда интересовали и простые житейские проблемы. Как принято было говорить в то время – вопросы соцкультбыта. Чем жили строители магистрали, о чем думали и мечтали, какие планы строили на будущее – все это нашло отражение в социологических исследованиях, проведенных отделами рабочей и научной молодежи ЦК ВЛКСМ в 1981 г., по результатам которых была оформлена Записка об итогах социологических исследований по проблемам организации труда, быта, досуга и закрепления молодежи в зоне освоения БАМа [7].

Основным проблемным вопросом исследования было выявление механизмов, влияющих на закрепление молодежи в зоне освоения БАМа. Этот процесс был обусловлен рядом факторов:

1. Плотность населения зоны БАМа являлась весьма низкой и составляла менее одного человека на квадратный километр. Поэтому авторы Записки справедливо полагали, что в связи с отсутствием здесь резерва трудовых ресурсов основную роль должен сыграть миграционный прирост.

2. Деятельность общественных, в том числе комсомольских, организаций БАМа осуществлялась в условиях экстремального климата, специфических условиях транспортного строительства. Это потребовало поиска новых форм работы, среди которых специального внимания заслуживает практика формирования и работы комсомольско-молодежных коллективов, деятельность штаба ЦК ВЛКСМ и др.

3. Также отмечалось, что «реализация программы сооружения БАМа требует стабильного населения, прошедшего соответствующую адаптацию, связавшего свои жизненные устремления с планами долгосрочного освоения территории, прилегающей к БАМу» [7, л. 2].

Отмеченные факторы и стали основой сформулированной главной цели социологического исследования – на основе полученных научных данных разработать систему рекомендаций для руководящих органов КПСС, ВЛКСМ, городских властей и промышленно-производственных организаций по совершенствованию управления миграционными потоками молодежи, прибывающей в зону БАМа.

Для реализации данной задачи была разработана Анкета строителя БАМа и опрошено 2008 респондентов всех профессий (65,5 % из них в возрасте до 30 лет). Также была разработана анкета эксперта с охватом 359 человек руководящего состава БАМа. Кроме того, были включены в исследовательский процесс более 70 паспортов комсомольско-молодежных коллективов. На основе полученных данных были предварительно определены основные зоны освоения БАМа, отличающиеся друг от друга природно-климатическими условиями. В них, в свою очередь, было выбрано 14 населенных пунктов, различных по климату, степени благоустройства и возрасту респондентов.

Переходя к социально-демографической характеристике молодежи БАМа, следует отметить несколько показателей. Средний возраст бамовца – это молодежь до 30 лет, что составляло 65,5 %, из которых 83,6 % на момент исследования было младше 28 лет. То есть основная целевая аудитория социсследования – это молодежь, начинающая свой профессиональный путь и не имеющая стойких социальных связей и личной недвижимой собственности.

По гендерному признаку 66,3 % молодых строителей – мужчины и 33,7 % – женщины. Данная тенденция была нормой для всего состава строителей. Мужчин было в 2 раза больше, что обусловливалось тяжелыми условиями труда с применением спецтехники, требующей большей выносливости и физической силы.

Семейное положение было представлено следующим образом – 52,7 % молодых строителей женаты (замужем), из этого числа процент имеющих детей составлял лишь 57,7 %. Множество молодых мужчин на строительстве БАМа проживали вдали от своих семей, что не позволяло многим стать полноценными родителями и оттягивало появление потомства.

Отдельно был выделен сегмент молодых семей, имеющих ребенка – в 87,1 % семей имелись дети дошкольного возраста, в то время как в 50,3 % семей старших строителей проживали дети школьного возраста. Поэтому, если основная забота строителей старшего возраста того времени – обеспечение для детей возможности продолжения образования, то у молодых – устроить детей в ясли и детский сад [7, л. 4].

Средний уровень образования у молодых строителей магистрали был достаточно высок и составлял 10,6 года обучения. Тем не менее прослеживалась аналогия со старшим поколением, где средний возраст обучения был немногим ниже, чем у молодежи, и составлял 10,4 года. Но количество человек со средним и высшим образованием было вдвое больше, чем у молодежи.

Основная масса прибывших на БАМ строителей была городским населением – 65,1 % и только 10,7 % – из сел и деревень. География стройки распределилась следующим образом – 38,1 % молодых строителей приехали из Сибири, с Дальнего Востока и Урала; 14,5 % – из европейской части РСФСР, 22,5 % – с Украины, 6,5 % – из Белоруссии, 6,2 % – из Молдавии, 6,7 % – из республик Средней Азии и Казахстана, 4,1 % – из республик Кавказа и Закавказья [7, л. 4].

В проведенном социологическом исследовании был затронут вопрос об основных мотивационных факторах, способствующих прибытию молодежи на БАМ. Более 50 % опрошенных получили информацию об условиях труда и проживания на БАМе от родственников и друзей. То есть сведения носили явно выраженный преувеличенный и субъективный характер. Более 60 % прибывших, не увидев радужно-романтичную стройку с прекрасными условиями труда и быта, изменили свое мнение в худшую сторону. Согласно опросам, основным мотивом приезда на магистральную стройку выступает патриотизм, желание помочь Родине – так высказались 34,0 %. Второй мотив – улучшение материального положения, возможность быстрого и высокого заработка, получения жилья, это прослеживалось у 31,5 % респондентов. И так называемые романтики – строители по зову «сердца», желающие испытать себя в суровых жизненных ситуациях стройки и погодных условиях Сибири, доля такой молодежи составляла 30,4 %.

Если затронуть общественно-политические институты, такие как КПСС и ВЛКСМ, то общая доля материально заинтересованных среди такой молодежи была невелика. У членов КПСС потребность улучшить материальное положение в системе мотивов приезда на БАМ отодвигается на 4-е место, у членов ВЛКСМ – на 3-е. Не состоящая в партии молодежь, напротив, была замотивирована на значительное улучшение материального положения. Среди молодежи в возрасте до 24 лет основным мотивом приезда на БАМ выступает желание испытать себя в трудных условиях, в возрасте 25–28 лет – патриотические мотивы, а старше 28 лет – начинают доминировать материальные мотивы [7, л. 6].

Помимо вышеуказанных статистических данных, основных мотивов и причины приезда на БАМ, интерес исследователей был связан с отношением к труду и условиям жизни и быта молодых строителей. Из общего числа прибывшей молодежи 62,0 % стали работать по менее квалифицированной профессии. Такой расклад был характерен для строек с большой долей ручного физического труда, так как он оплачивался более высоко. Тем не менее по профессии после приезда на БАМ продолжали работать 82,3 % плотников и столяров, 77,4 % монтеров пути и представителей железнодорожных профессий, 66,2 % водителей, 63,7 % штукатуров, маляров, облицовщиков, 56,9 % трактористов, бульдозеристов, крановщиков, 50,0 % слесарей, электриков, монтажников, сварщиков, 44,9 % каменщиков, бетонщиков, 21,2 % специалистов с высшим образованием и 23,6 % работников сферы обслуживания [7, л. 7].

Строительство БАМа является во всех отношениях очень сложным – более тысячи километров пути проложено в районах вечной мерзлоты или высокой сейсмичности; практически весь путь Байкало-Амурской трассы проложен по горной местности [2, с. 25].

Климатические условия труда не вызывали у молодых строителей трудностей, по мнению 93,7 % опрошенных, погодный фактор не влияет на успех в работе. Самыми неудовлетворенными погодой из строителей БАМа являлись представители Молдавии, Кавказа и Средней Азии. Выяснилось также, что адаптация к климату происходит сложнее у более старшей прослойки рабочих, начиная с возраста 30 и более лет, а также у женщин.

Эти факторы ставили перед руководством БАМа новые задачи – создание приемлемых и комфортных бытовых условий для молодых строителей, что способствовало скорейшей адаптации к тяжелым условиям труда.

Более 40 % молодежи после приезда на магистраль создавали семьи, что показывало стабильную монолитную устойчивость к внешним вызовам и бытовым трудностям. На 100 заключенных браков приходится всего 4,2 развода. Приведенные цифры доказывают, что ведение совместного семейного быта намного облегчает условия труда и ускоряет адаптацию к погодным факторам Сибири. Самым острым вопросом для молодых строителей по данным опроса оставался жилищный. Более 46 % молодежи выразили неудовлетворенность своим жилищным положением. Данная проблема оставалась полностью не решенной за все время строительства магистрали.

Помимо сугубо профессиональных и рабочих моментов, связанных со строительством, исследователей интересовал вопрос распределения у молодежи свободного времени. Анализ увлечений бамовцев выявил следующие предпочтения. Около 80 % респондентов проводили свое свободное время за чтением художественной и научно-популярной литературы, газет и журналов. Просмотру телепередач и посещению кинотеатров отдали свое предпочтение 74,1 % опрошенных. Большую долю в структуре досуга составляли «хождение в гости» (73,9 %) и настольные игры (34,6 %). Спортом регулярно занимались 46,3 % молодых строителей [7, л. 8].

Отдельно была выделена проблемная сфера в области досуга молодых строителей. Более 42 % респондентов выразили неудовлетворенность работой культурно-досуговых учреждений. Посещение клубов рабочей молодежи занимало у молодых строителей одно из последних приоритетных мест отдыха. Возможностями клубов пользовались 12 % опрошенных, участвовали в работе секций и кружков 11,8 % молодежи. Огромную проблему для решения досугового голода составляла недостаточная укомплектованность библиотек литературой на языках союзных республик, что, в свою очередь, вызывало неудовлетворенность у ряда национальностей и обедняло содержание досуга.

Важный исследовательский вопрос был связан с раскрытием мотивирующих факторов, способствующих выбытию молодежи со стройки. Одним из таких мотивов являлся факт проживания строителей в районах с тяжелыми климатическими условиями до приезда на БАМ. Среди проживающих ранее в подобных условиях число стремящихся уехать в 7,2 раза меньше, чем среди представителей той молодежи, которая ранее не проживала в районах Сибири и Дальнего Востока. Среди желающих связать свою дальнейшую жизнь с БАМом преобладали выходцы из сельской местности и периферийных районов, их в 3,4 раза больше, чем жителей городов. Из числа приехавших на БАМ по мотивам патриотического характера желающих остаться в зоне БАМа было в 3,5 раза больше, чем среди приехавших с целью «заработать на машину» и в 2,9 раза больше, чем среди приехавших «улучшить свое материальное положение». Исследователи приходят к выводу, что чем дольше молодежь проработала на БАМе, тем сложнее ей было оставить стройку и уехать. Среди проработавших на БАМе 5 лет в 8 раз больше желающих остаться, чем среди проработавших 3–4 года. Особенно высок процент покидающих стройку среди интеллигенции. Среди имеющих высшее образование

в 1,6 раза больше желающих уехать, чем среди имеющих среднее, и в 7,8 раза больше, чем среди имеющих начальное образование.

Особую роль в закреплении молодежи на БАМе и пополнении рядов строителей магистрали играли комсомольские органы всех уровней. Обобщенный результат, представленный комитетами комсомола с 1974 по 1980 г., показывал 64 % молодежи, прибывшей на стройку по комсомольской путевке. По статистическим данным, в подразделения Главбамстроя за 1974-1981 гг. комитеты комсомола страны направили более 35 тыс. добровольцев [7, л. 9–10].

По данным Иркутского ОК ВЛКСМ за 1980 г., по общественному призыву на новостройки Иркутской области прибыло 1066 человек, из них на строительство БАМа по организациям «Ангарстрой» и «ЛенаБАМстрой» 106 чел. За тот же период 1981 г. – 178 чел. [6]

Важную роль в обеспечении такого количественного состава посланцев комсомола играл отрядный принцип направления молодежи на БАМ. Вслед за Всесоюзным отрядом им. XVII съезда ВЛКСМ на магистраль было направлено 35 республиканских, краевых и областных отрядов, всесоюзные отряды имени XVIII съезда ВЛКСМ, XXVI съезда КПСС, «молодогвардейцы», ставшие костяком многих хозяйственных подразделений стройки.

По результатам проведенных социологических исследований можно сделать следующие выводы:

– во-первых, основным ядром строителей, закрепившихся и осевших на БАМе на постоянное место жительство, выступала молодежь, проработавшая на стройке более 4–5 лет, а не общепринятые 3 года.;

– во-вторых, для удержания молодежи в зоне БАМа требовалась более развитая инфраструктура, что делало целесообразным создание в районах будущего промышленного освоения благоустроенных поселений городского типа с планомерным преобразованием их в «стабильные» города и использованием, на первой стадии, в качестве опорных пунктов для формирования необходимого контингента работников для строительства самой магистрали. Это позволило бы «снять» не только проблему условий жизни (бытовую, «квартирную» и т. д.), но и проблему трудоустройства всех членов семьи, и в первую очередь женщин;

– в-третьих, морально-психологическая составляющая играла особую роль. На БАМе оставалась, прежде всего, та молодежь, которая прибыла «по зову сердца» и из патриотических соображений. Материально замотивированные рабочие часто не выдерживают трудностей природно-климатического характера и бытовых условий.

Таким образом, партийным и комсомольским организациям нужно было скооперировать патриотические и материальные потребности строителей для удержания молодежи на БАМе.

Одной из основных проблем, выявленных в ходе проведенного социологического исследования, являлись подбор и подготовка молодых строителей по отдельным профессиональным группам, так как, кроме водителей, монтажников, электриков и плотников, большая часть приезжающих была вынуждена менять свою прежнюю профессию. Сложившаяся структура заработной платы на БАМе была такова, что она стимулировала приток рабочей силы из других районов, но недостаточно способствовала стабилизации кадров и повышению эффективности производства. Неудовлетворенность содержанием труда и его организацией, прежде всего, способствовала значительному «оттоку» молодых строителей. Именно здесь крылись наибольшие внутренние резервы в использовании и закреплении рабочей силы, тем более что совершенствование организации труда, как правило, не нуждалось в значительных капитальных вложениях, но могло вызвать большую отдачу.

В заключение следует подчеркнуть, что освоение зоны БАМа вовсе не обусловливало обязательность создания постоянных кадров во всех без исключения ее районах. Система мер по привлечению трудовых ресурсов, их закрепление были строго дифференцированы по районам и территориально-производственным комплексам.

Список литературы

1. Зуляр Р. Ю., Серебряков Е. А. Деятельность партийных организаций Иркутской области в послевоенный период строительства БАМа // Западный участок БАМа: прошлое, настоящее и будущее : очерки истории, географии, культуры / науч. ред. Ю. А. Зуляр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 56–91.

2. Зуляр Ю. А. БАМ – проект на века (исторический очерк) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023 : сб. ст. Иркутск : Байкал. ун-т, 2023. С. 14–33.

3. Серебряков Е. А., Зуляр Р. Ю., Деятельность партийных органов Иркутской области в послевоенный период строительство БАМа в 1946-1947 гг. // Пятнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 281–289.

4. Центр документов по личному составу – филиал ОГКУ «Государственный архив Иркутской области». Ф. 127. Оп. 108. Д. 80. 66 л.

5. Центр документов по личному составу – филиал ОГКУ «Государственный архив Иркутской области». Ф. 185. Оп. 25. Д. 15. 208 л.

6. Центр документов по личному составу – филиал ОГКУ «Государственный архив Иркутской области». Ф. 185. Оп. 25. Д. 94. Л. 6.

7. Центр документов по личному составу – филиал ОГКУ «Государственный архив Иркутской области». Ф. 185. Оп. 34. Д. 13. Л. 18.

The Youth of Baikal-Amur Mainline: A Sociological Portrait

R. Y. Zulyar
Irkutsk State University, Irkutsk
E. A. Serebryakov
Center for Documents on Personnel – branch of the State Archive of the Irkutsk Region, Irkutsk

Abstract. This article continues the scientific research of the authors devoted to the analysis and understanding of the construction of the Baikal-Amur mainline and is based on archival documents stored in the Personnel Documents Center – a branch of the OGKU "State Archive of the Irkutsk Region". The article analyzes the main results of sociological research on the problems of securing youth in the development zone of the Baikal-Amur railway in 1981. The research was carried out by the departments of working and scientific youth of the Central Committee of the Komsomol and the SIC VKSH under the Central Committee of the Komsomol together with Glavbamstroy. The socio-demographic characteristics of young builders and their motives for employment in BAM are also presented. The everyday problems of youth, as well as the cultural and leisure aspect accompanying the All-Union construction are revealed.

Keywords: history of sociology, BAM, Komsomol, young builder, CPSU, sociological research, "Angarstroy", respondent, demography, life, leisure, employment.

Зуляр Раксана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: raksana-m@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9320-519X

Zulyar Raksana Yurievna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raksana-m@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9320-519X

Серебряков Евгений Александрович – начальник отдела, Центр документов по личному составу – филиал Государственного архива Иркутской области, г. Иркутск, Россия, e-mail: Silver.sea@yandex.ru

Serebryakov Evgeniy Alexandrovich – Head of Department, Center for Documents on Personnel – Branch of the State Archive of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Silver.sea@yandex.ru

УДК 91(571.53)(092)

Мемориальный проект Иркутского ОО РГО «ВСОРГО в лицах»: замысел, реализация и перспективы

Ю. А. Зуляр
Иркутский государственный университет, г. Иркутск
Л. М. Корытный
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Исследуется история и практика реализации мемориального проекта Иркутского областного отделения Русского географического общества «ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь». Рассмотрены все девять выпусков и дана краткая аннотация десятого, подготавливаемого к печати.

Ключевые слова: Русское географическое общество, ВСОРГО, ИООРГО, Иркутск, общественно-научная организация, история науки, изучение Сибири.

Русское географическое общество было основано в 1845 г. в Санкт-Петербурге и стало четвертым на тот момент. В 1850 г. Общество получило статус Императорского, а в 1851 г. приступило к созданию своих филиалов в отдаленных областях империи, первыми из которых стали отделы ИРГО в Иркутске и Тифлисе [1]. В Иркутске Сибирский отдел (СОИРГО) был основан по инициативе вице-председателя РГО М. Н. Муравьева, поддержанной его братом генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым, ставшим впоследствии первым покровителем СОИРГО и почетным членом Русского географического общества [14].

Проживая интересную и выдающуюся историю, Иркутское подразделение РГО, в лице своих руководителей и рядовых членов, гордилось ею и отмечало юбилеи. Так продолжалось до 1930-х гг., когда отдел был ликвидирован. Но 24 декабря 1947 г. он был восстановлен как ВСО ГО СССР. Первым председателем возрожденного отдела был П. П. Силинский, руководивший им 33 года.

Помнили ли члены возрожденной структуры о юбилеях отдела? Безусловно, но отмечать их широко и шумно опасались. Уж слишком много высокопоставленных царских особ пришлось бы при этом вспоминать, с одной стороны, а с другой – длинный список репрессированных его членов. В СССР это не поощрялось, поэтому все происходило тихо и келейно.

Но и после распада СССР традиция юбилейных мероприятий вернулась не сразу, времена стояли трагические, и было не до этого.

Но начиная с 2000 г. в связи с празднованием 150-летия отдела был проведен ряд мероприятий, привлекших внимание общественности к этой старейшей в Сибири общественной научно-исследовательской организации. В частности, проведена крупная научная конференция и выпущен двухтомник ее материалов [13]. А также вышла книга по истории отдела 1917–1931 гг. [11]. С этого времени наступил общественный ренессанс ВСОРГО. Активную работу в его рядах ведут исследователи академических институтов, вузов и общественности Иркутска.

В 2009 г. отдел возглавил Леонид Маркусович Корытный – известный отечественный гидролог, доктор географических наук, профессор, активизировавший работу по освещению истории, дел и достижений ВСОРГО. В связи с этим в ноябре 2011 г., в рамках празднования 160-летнего юбилея со дня создания Сибирского отдела Русского географического общества, был организован комплекс массовых мероприятий, посвященных этой дате. Среди них было и решение об организации проекта увековечения памяти членов географического общества, принимавших участие в работе отдела. В его рамках Иркутское областное отделение Русского географического общества (ВСОРГО), исторический факультет и научная библиотека Иркутского государственного университета и Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН приступили к реализации мемориального издательского проекта «ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь».

Проект задумывался и был реализован в два этапа: подготовительный и итоговый. Подготовительный выполнялся в течение 2011–2020 гг. Итоговый этап планировалось осуществить в 2021 г. к 170-летию организации отдела. В течение подготовительного периода планировалась ежегодная публикация выпусков биобиблиографических материалов. Подготовленные и опубликованные в рамках первого этапа материалы планировалось свести в один том и опубликовать к 170-летию ИОО РГО.

Первый выпуск материалов, посвященных членам отдела, как и планировалось, вышел в свет в 2011 г. В нем в алфавитном порядке были опубликованы биографии 30 членов ВСОРГО [2]. Данная работа было тепло встречена общественностью Иркутска, знающей и уважающей историю отдела и его активных членов. Работу по организации подготовки материалов и их изданию осуществили Ю. А. Зуляр и Л. М. Корытный. Впоследствии они продолжили эту работу, став научными редакторами проекта.

Прошел всего год со дня издания первого выпуска биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах», а он уже превратился в библиографическую редкость, хотя информация об издании распространялась естественным образом, без специальных усилий со стороны его организаторов. Количество просьб о получении и приобретении издания росло. В связи с этим появились предложения о его переиздании одновременно со вторым выпуском. Однако редколлегия, исходя из планов издания в год 170-летия ВСОРГО объединенного словаря, приняла решение не переиздавать первый выпуск.

Второй выпуск словаря «ВСОРГО в лицах» вышел в свет в 2012 г. В нем сохранена признанная удачной структура статей предыдущего выпуска, но добавлена, по возможности, библиография о персоналии [3]. Кроме этого, редколлегия приняла решение расширить объем статей, так как информацию о выдающихся деятелях общества, в соответствии с требованиями формата словаря, приходилось ограничивать, что обедняло знание читателей об этих замечательных людях.

Когда организаторы приступили к подготовке второго выпуска, было опасение столкнуться с проблемой отсутствия авторов. Подготовка статей о персоналиях зачастую требует от авторов большой работы в архивах и библиотеках, что не является простым и легким делом. Однако их опасения оказались необоснованными, и объем второго выпуска оказался не меньшим, чем предыдущего. Ученый совет отделения пришел к выводу, что этот проект является своевременным, ибо еще живы люди, работавшие с персонажами данного словаря или знавшие их. Они способны не только нарисовать фактологический портрет героя своего очерка, но и рассказать на правах очевидцев об их человеческих и исследовательских качествах.

Данный проект был организован руководством ИОО РГО несколькими годами позже, чем проект «Замечательные географы Сибири», и является его продолжением и дополнением. Идея обоих проектов заключается в популяризации выдающихся исследователей и первооткрывателей Сибири, в показе людей, своим трудом, а иногда и собственными жизнями расширявших представления о новых землях и народах, чудесах и катаклизмах природы.

Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества имеет славную и долгую по сибирским меркам историю. С момента создания структуры (1851 г.) в его рядах состояли многие сотни исследователей, поэтому попытка написать биографии даже самых известных из них представляет собой трудно выполнимую задачу.

Ученый совет отделения понимает этот проект как постоянную задачу и планирует, по возможности, не ограничиваться первоначально оговоренными рамками в десять лет, а работать до тех пор, пока не будет исчерпан весь доступный исследователям источниковый материал о выдающихся представителях РГО, работавших в Иркутске.

Третий выпуск словаря «ВСОРГО в лицах» вышел в свет в 2013 г. [4]. В рамках работы по его подготовке было осуществлено важное с рассматриваемой точки зрения мероприятие: произведена оцифровка ряда изданий СОИРГО, ВСОИРГО и ВСОРГО, хранящихся в библиотеках Иркутского государственного университета, Областной библиотеки и Иркутского государственного областного краеведческого музея. Эти издания стали доступны для читателей и исследователей. В процессе подготовки материалов для данного выпуска принимали участие как коллективы (исторический факультет ИГУ, научная библиотека ИГУ, Иркутская областная библиотека), так и отдельные исследователи, поддерживающие данную благородную идею. Прежде всего, это постоянные авторы: член-корреспондент РАН В. А. Снытко, доктор исторических наук, профессор А. В. Дулов, доктор исторических наук, профессор Б. С. Шостакович, сотрудники НБ ИГУ И. П. Белоус и О. Ю. Митина.

Среди деятелей Восточно-Сибирского отдела были разные люди как по образованию, положению, так и по кругу интересов. В третьем выпуске биобиблиографического словаря представлены биографии 35 членов ВСОРГО. В нем заинтересованный читатель познакомился с биографиями профессиональных ученых: академика М. П. Алексеева, профессоров Г. Г. Генкеля, Н. Н. Козьмина, А. А. Корнилова, К. В. Кудряшова, Е. Г. Нечаевой, Б. П. Полевого, Ю. Талько-Хрынцевича, С. Н. Лаптева, А. В. Львова, В. А. Малаховского, В. И. Огородникова, А. М. Селищева, Д. Н. Флорова, В. Б. Шостаковича, А. П. Щапова, В. Н. Яснитского, доцентов В. М. Бояркина, С. Ф. Коваля, В. В. Рюмина, В. А. Ряшина, В. В. Свинина, В. А. Фриша.

Не менее интересны судьбы исследователей по призванию, по зову сердца – инженеров И. А. Бароцци де Эльса и Р. Ю. Зонненбурга, врача и общественного деятеля М. Я. Писарева, селекционера-опытника А. К. Томсона, краеведа и байкаловеда И. И. Веселова, общественного деятеля и литератора Д. П. Першина, архивиста и чиновника И. С. Сельского, иркутских купцов А. М. Сибирякова, И. М. Сибирякова, М. Д. Бутина, самоотверженных женщин: А. В. Потаниной – первой русской женщины путешественницы и исследовательницы Центральной Азии; библиографа и библиотека-

ря О. Г. Троицкой. Исследование биографий и судеб членов ВСОРГО подтверждает общеизвестную истину о том, что в его рядах объединялись выдающиеся личности, одержимые исследователи, талантливые специалисты и замечательные ученые.

Четвертый выпуск биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах» был опубликован в 2014 г. [5]. Этот год памятен событиями уникального «возвращения Крыма в родную гавань». Прошедшие в мире, стране и в регионе события подтвердили старую истину о том, что здоровым является только то общество, в котором помнят своих предков и предшественников. Люди, внесшие свой вклад в науку, культуру и общественную деятельность, остаются в памяти потомков, являя собой пример служения Отечеству и родному краю. К памяти о них, анализу их достижений и заблуждений, осмыслению поставленных ими задач и значимых свершений приходит каждое поколение. Их имена возвращаются к соотечественникам через монографии и сборники научных статей, учебники и учебные пособия, напоминают о себе в музейных экспозициях и телевизионных передачах, в выступлениях политиков, ученых и педагогов, а теперь еще и в материалах, досткпных в среде интернета.

В подготовке статей для четвертого выпуска принимали участие учреждения, коллективы и исследователи, ставшие постоянными участниками данного проекта: исторический факультет и научная библиотека ИГУ, Институт географии им. В. Б. Сочавы; доктор геогр. наук, член-корреспондент РАН В. А. Снытко, сотрудники НБ ИГУ С. Ю. Дончева, Н. А. Кузнецова и О. Ю. Митина. Новым автором, представившим свои работы для этого выпуска словаря, стала доктор исторических наук А. А. Сирина. Исследователь из Москвы предоставила 11 очерков жизнедеятельности членов ВСОРГО – географов и этнографов, работающих в 1920–1930-е гг. в Иркутске.

В четвертом выпуске биобиблиографического словаря читатель познакомился с биографиями профессиональных ученых: А. В. Андрианова – археолога и этнографа; В. Г. Богораза – этнографа, лингвиста, североведа; И. А. Лопатина – географа, геолога, археолога; К. К. Неймана – астронома, геолога, географа; Н. В. Некипелова – зоолога, доктора биологических наук; А. М. Попова – врача, доктора медицинских наук; Н. Ф. Реймерса – зоолога, эколога, доктора биологических наук; П. А. Ровинского – историка-слависта, этнографа; И. Л. Савельевой – геолога, экономико-географа, доктора географических наук; В. Н. Скалона – биолога, охотоведа, доктора

биологических наук; Г. Ф. Уфимцева – геолога и географа, доктора геолого-минералогических наук.

Особое место в истории РГО и общественном мнении занимают музейные, архивные, библиотечные работники – основатели, руководители, научные сотрудники и др. представители этого старейшего научного и культурного института. В данном выпуске они представлены биографиями М. В. Бородкиной, В. А. Грищёва, П. Г. Полтораднева, А. М. Поповой, А. Н. Турунова, Н. И. Удимовой.

Небезынтересными для читателей оказались судьбы исследователей по призванию, по зову сердца – горного инженера, геолога, археолога И. С. Боголюбского; преподавателей: этнографа и библиографа С. Ф. Гущиной, ботаника Я. П. Прейна, географа и геолога С. П. Перетолчина, художника, этнографа, краеведа П. Ф. Требуховского; священников: Т. А. Земляницкого, П. И. Кафарова, В. Н. Флоренсова; бурятского художника Р. С. Мэ(ы)рдыгеева; минусинского купца Г. П. Сафьянова; писателя и журналиста Е. И. Титова.

Всегда с интересом читаются биографии сибирских общественных и государственных деятелей, людей, которые с любопытством и систематически изучали жизнь народов и особенности их культуры в местах их службы или ссылки. В этом выпуске рассказано о судьбах С. А. Лянды, Г. Л. Майделя, Я. Н. Ходукина, Я. П. Шишмарева.

В судьбах членов ВСОРГО отражена сложная и счастливая, успешная и не очень жизнь российской интеллигенции. Это тем более справедливо, потому что в рядах географического общества объединялись и продолжают объединяться выдающиеся личности, одержимые исследователи, талантливые специалисты и замечательные ученые.

Пятый выпуск биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах» вышел в свет в соответствии с планом в 2016 г. [6]. Кроме постоянных авторов, в проекте приняли участие новые исследователи – доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор И. А. Арзуманов, журналист Ю. С. Караваева, кандидат исторических наук, доцент М. М. Плотникова, доктор физико-математических наук С. А. Язев. В списке персоналий этого выпуска помещены биографии наших коллег, ушедших из жизни в 2015 г. Это Герман Иванович Медведев, Макс Шлемович Фурман, Болеслав Сергеевич Шостакович. Все они были выдающимися исследователями и активными общественными деятелями.

В 2016 г. исполнилось 165 лет со дня основания Сибирского отдела императорского Русского географического общества. К этой па-

мятной дате в пяти выпусках биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах» было опубликовано более 160 биографий членов ВСОРГО. И чем шире становился круг имен, возвращенных в общественную память, тем яснее было понимание того факта, что Восточно-Сибирский отдел РГО действительно объединял в своих рядах научную, творческую и управленческую элиту региона.

В силу исторических обстоятельств Иркутск многие годы являлся административной, научной и культурной столицей Сибири, трансазиатским перекрестком и европейско-азиатской точкой соприкосновения. Это обусловило пребывание здесь выдающихся деятелей всероссийского масштаба, появившихся в нем на свет или двигавшихся с Востока на Запад, а чаще с Запада на Восток, и по преимуществу оказавшихся здесь не по своей воле. Иркутск – это музей судеб, галерея человеческих образов, лаборатория творчества и исследовательской свободы и арена людских страстей.

История нашего края – это неисчерпаемый исторический источник, поэтому поиск информации о колоритных исторических личностях, бывших здесь, весьма интересное времяпрепровождение для людей интеллектуальных, наделенных даром поиска и исследователей по сути своих интересов. Знаменательно и отрадно, что о членах ВСОРГО пишут не только в Иркутске, но и по всей большой стране. Ибо они являются гордостью и примером для подражания для жителей столиц, многих городов и селений. И, что важно, лишь в редких случаях они оказались здесь, будучи людьми известными и выдающимися. В большинстве своем свой потенциал и умение они получили или раскрыли здесь, отсюда начался их старт в большую жизнь. И, как правило, своеобразной колыбелью для них оказался иркутский отдел РГО. Анализ его истории через судьбы его членов показывает широкую панораму российской и даже мировой истории.

Обычно мы не часто задумываемся над ролью нашего города, и в частности ВСОИРГО, в исторических процессах XIX–XXI вв. Конечно, создан и доступен широкой общественности ряд комплексных исторических трудов по истории региона и Иркутска. Но в них, в лучшем случае, показана деятельность ключевых фигур, да и то пунктиром. А реальные маховики и шестерни исторического процесса, личности второго и третьего плана, традиционно оказываются в тени. И от этого кажется, что деятели первого порядка являются чуть ли не мифическими героями, в одиночку менявшими и преображавшими мир. Но это не так, и чем больше мы узнаем о реальных героях событий и процессов, обеспечивавших возможность великих свершений, тем лучше мы постигаем смысл былого и сущность современного.

Так как организаторы проекта ориентированы на его продолжение и расширение, в конце словаря даны электронные адреса руководителей и участников проекта, для того чтобы заинтересованные исследователи имели возможность адресного обращения к авторам со своими идеями и предложениями.

В 2017 г. был опубликован шестой выпуск биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах» [7]. Зачастую в разговорах с учащейся молодежью можно слышать то ли вопрос, то ли позицию, что так ли важно помнить о людях и событиях, которые произошли в прошлом и никогда не повторятся снова? Зачем нам знать прошлое нашей земли, наших предшественников? Каждый человек, и общество, и страна живут, опираясь на прошлое, на события, памятные даты, выдающихся соотечественников и земляков. Мы не вправе терять из виду ничего. Пока мы помним, «живы» наши предки, их дела и подвиги. Ведь каждому нужен тот, кто будет помнить его, в свою очередь, память живых в первую очередь нужна самим живым.

Каждый раз, когда в свет выходит очередной выпуск словаря, руководители проекта задают себе вопрос, а будут ли другие, найдутся ли энтузиасты, которые продолжат эту работу. Однако эти опасения оказываются необоснованными: приходит ноябрь, и мы видим, что материал набрался, что можно готовить к печати следующий выпуск словаря. В подготовке статей для шестого выпуска приняли участие не только традиционно работающие коллективы, но и коллеги из Бурятии – библиографы Научной библиотеки БГУ под руководством директора НБ доктора исторических наук, доцента С. В. Васильевой. Также среди авторов выпуска Л. А. Казанцева – заслуженный работник культуры РФ, гл. библиограф Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского, постоянный автор – кандидат политических наук, доцент А. В. Петров и ряд других исследователей. В этом выпуске опубликована персоналия, подготовленная ушедшим из жизни профессором Б. С. Шостаковичем, но не вошедшая в предыдущие сборники.

В шестом выпуске также помещены биографии коллег, ушедших из жизни в период подготовки выпуска. Это Корней Николаевич Мисевич – выдающийся ученый-географ в сфере географии населения, доктор географических наук, профессор, почетный член Русского и Украинского географических обществ, и Станислав Андреевич Гурулёв – крупнейший исследователь в области топонимики, заслуженный деятель науки Республики Бурятия, почетный член иркутской городской общественной организации «Родословие», обладатель медали Иркутского отделения РГО № 1.

В шести выпусках биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах» помещено более 190 биографий членов ВСОРГО. Но чем дольше продолжалась работа, тем явственней становилось осознание того, что еще много имен не возвращено любознательным потомкам.

Седьмой выпуск биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах», вышедший в 2019 г., стал последним на сегодня нетематическим изданием данного проекта [8]. Законы природы и общества неумолимы, и на смену одним именам приходят другие, одни организации исчезают, и вместо них создаются другие, одни события закрывают собой предшествовавшие. Но есть имена и структуры, по отношению к которым эти законы не спешат реализовываться. В рамках нашей страны – это Русское географическое общество, а в границах Сибири – это Сибирский отдел РГО и его последующие трансформации, а в настоящее время – это Иркутское областное отделение РГО.

В 2020 г. страна отметила 175-летие Русского географического общества – старейшей общественной научной институции России. Парадоксальность человеческого мировосприятия, кроме всего прочего, заключается в том, что чем старше и отдаленнее от сегодняшнего дня явление, тем больший интерес оно вызывает у культурной части общества. И это является лучшим свидетельством правильности и нужности работы над биобиблиографическим словарем ВСОРГО.

В истории ВСОРГО выделяется ряд периодов, и, как и любая периодизация, она может вызывать критику ее основания, но для данной работы это не принципиально. Русское географическое общество, основанное в 1845 г. в Санкт-Петербурге, в 1851 г. открыло свои филиалы (отделы) в отдаленных областях империи – в Тифлисе и Иркутске. Выбор был не случаен, эти регионы находились на острие русской экспансии на Юг и на Восток. Первым (организационным) периодом в историческом пути для сибирского филиала стало время СОИРГО (1851–1877); далее – региональный период ВСОИРГО (1877–1917); затем последовал период ВСОРГО (раннесоветский, самодеятельный – 1917–1931); следующим, неожиданным для современников, стал период 1932–1946 гг. (время запрета, годы репрессий), сменившийся временем возрождения – периодом ВСОГО СССР (советским, академическим – 1947–1993); и наконец, период ВСО/ИОО РГО (современный, общественно-научный – с 1993 г. и поныне) [12].

Любопытно, что выход в свет седьмого выпуска стал окончанием первого периода реализации мемориального проекта «ВСОРГО в лицах». В семи выпусках словаря помещено 215 биографий членов

ВСОРГО. Они представляют разные периоды истории отдела/отделения от самого первого до современного. Из этого числа персоналий, охватывающих более чем 165-летнюю историю ВСОРГО, значимое количество составляют биографии людей, репрессированных в годы правления И. В. Сталина. По нашим подсчетам, их 21, т. е. каждый 10-й.

При этом стоит учитывать, что половина людей, чьи биографии описаны в выпусках словаря, жили в дореволюционный период, а часть бежала от красных за границу. Таким образом, во время правления И. В. Сталина, по самым скромным подсчетам, каждый пятый член ВСОРГО прошел через репрессии и застенки. Некоторым из них посчастливилось вернуться, пожить и умереть своей смертью. Несколько человек умерли в период репрессий сами и в подсчеты не вошли. Поэтому одной из целей деятельности авторского коллектива является восстановление имен и репутации этих людей.

Выпуск словаря 2020 г. [9] характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, редколлегия окончательно отошла от традиционной схемы энциклопедических и биобиблиографических словарей. Обычно в них приводятся небольшая биографическая справка о человеке, его основные труды и работы, посвященные данной персоне. В них объем текста, как правило, не превышает одну страницу, но руководители данного проекта стараются показать не только заслуги личности, но и его жизнь, и судьбу на фоне эпохи. Целью редколлегии и авторов является изучение и осмысление истории ВСОРГО (ИООРГО) через рассказ о жизни, достижениях и заслугах его членов.

Сущностью общественной организации, которой является и Русское географическое общество, является невозможность насилия над личностью своих членов. Они приходят в него добровольно, в силу осознания своей личной потребности быть в его рядах, причем, как правило, это состоявшиеся исследователи, достигшие определенных вершин в профессиональной и общественной деятельности. Работа в этой организации – способ и новая возможность общественной, научной и творческой самореализации. Поэтому в большинстве своем члены РГО – люди незаурядные, неординарные, люди творчества, поиска и общественного служения. Показывая их жизненный путь, зачастую извлекая из забвения эти имена, авторы словаря неформальным способом описывают историю и значение старейшей в стране научно-исследовательской общественной организации.

Во-вторых, этот выпуск принципиально отличается от предыдущих подбором персоналий. В нем объединены члены ВСОРГО, чья

жизнь была изломана и даже уничтожена репрессиями сталинского режима. Конечно, все герои данного выпуска были обычными людьми со своими достоинствами и недостатками, ошибками и заблуждениями, но они не были преступниками, приносившими вред своей стране и ее людям. Просто они оказались жертвами политических катаклизмов XX в. Все они впоследствии были реабилитированы.

В ходе публичных дискуссий по поводу тех утрат, которые понесла отечественная наука и культура в результате репрессий 1930–1940-х гг., зачастую говорится или пишется, что в процентном отношении они не превышали показатели других социальных групп. Возможно, хотя авторы не пытались это проверить и исследований на эту тему не видели. Дело в другом – в отличии этих потерь с точки зрения интеллектуального богатства страны. Конечно, будучи гуманистами, мы считаем, что жизнь всех людей равноценна, и с точки зрения родных и близких – боль утраты не зависит от общественных и профессиональных заслуг ушедшего. Это не подлежит обсуждению, но с точки зрения социальной, научной или культурной ценность людей различна.

Есть люди, чей уход невосполним, ибо из-за него не созданы шедевры, гораздо позже открыты законы природы, совершено больше преступлений, умерли от болезней тысячи людей, не реализовались социально значимые проекты и т. д. Поэтому уничтожение деятелей науки, искусства, литературы, педагогики, инженерии и т. д., которые входили в состав ВСОРГО, нанесло значительно больший ущерб стране и региону, чем тот, который определяется простым подсчетом процентов. Среди этих людей были и состоявшиеся и потенциальные основатели школ и научных направлений; и исследователи, чье своевременное вмешательство могло бы спасти памятники истории и природы; и представители культурной, социальной и научной части населения Иркутска, которая в нашем городе всегда была не очень многочисленной.

Острота проблемы определяется тем, что на фоне более чем 175-летней истории РГО, протекавшей в рамках трех столетий, эти репрессии приходятся только на 30 лет XX в. Трагичность и необъяснимая несправедливость того времени обусловливают повышенное внимание, которое исследователи и люди творческих профессий уделяют судьбам людей в те роковые годы. ВСОРГО было и является уникальным научно-исследовательским и интеллектуальным сообществом Иркутского региона. Огромные неисследованные территории Сибири манили любого образованного и творчески ищущего

человека к изучению, осмыслению и в конечном счете к познанию неизведанных тайн ушедших цивилизаций и природных богатств региона. Открытый характер Географического общества и его высокий научный и общественный авторитет привлекали в его ряды представителей различных наук и научных школ.

Революция и Гражданская война, катастрофические по своим социально-экономическим последствиям, затормозили, но не смогли остановить научных исследований и процесса консолидации научных сил, ориентированных на совместное решение творческих задач. Иркутский центр общественной науки расширил спектр своих исследований и вовлек в их оборот специалистов и ученых из центра страны, волей судеб оказавшихся в Сибири. В составе этой общественной научно-исследовательской организации 13 послереволюционных лет происходило творческое и научное общение выдающихся русских ученых, бежавших от большевиков из центра страны, видных представителей сибирской научной школы и иркутского студенчества. Студенты иркутских вузов впоследствии стали основоположниками научной и творческой интеллигенции Восточной Сибири.

Однако период существования иркутского регионального общественно-научного феномена оказался кратковременным. Самодеятельные общественные организации интеллигенции были по своей природе враждебны тоталитарному государству, поэтому в начале 1930-х гг. они были ликвидированы. Формами этой ликвидации стали трансформация общественных научных и исследовательских организаций в массовые краеведческие общества и концентрация состоявших в них ученых в государственных научных и административных структурах. Тем более что общее количество их активных членов было невелико и не превышало одной-двух тысяч человек. В скором времени значительное число лидеров общественного научно-исследовательского движения 1920-х гг. было репрессировано. К сожалению, список репрессированных членов ВСОРГО не исчерпывается людьми, чьи биографии опубликованы в специальном выпуске.

В 1851–1931 гг. подразделения Русского географического общества в Сибири, по сути, являлись предтечей Сибирского отделения Академии наук. В них были сосредоточены лучшие научные и исследовательские силы региона, ими были изучены огромные территории Восточной Сибири, Дальнего Востока и Монголии. Именуясь географическими обществами, они консолидировали все основные исследования в области естественных, гуманитарных и социальных наук.

Ведущий Восточно-Сибирский филиал РГО – ВСОРГО – обеспечивал творческое взаимодействие исследователей и ученых различных наук и школ, позволяя комплексно решать научные проблемы. Благодаря демократическим традициям и поддержке инициативы исследователей, были обеспечены высокая эффективность проводимых работ и преемственность дореволюционного и постреволюционного поколений ученых. В самых сложных условиях была сохранена сибирская научная школа, обеспечившая формирование системы высшего образования в регионе, а затем и Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР.

В истории иркутского общественно-научного феномена (до 1930-х гг.) можно выделить три основных периода: дореволюционный (рождения и становления); революционный (время выживания, единственный период, когда руководство страны и власти на местах считали РГО и его филиалы враждебными режиму структурами) и реконструктивный (соединение научного и массового исследовательского движения). В течение революционного периода действовали все прежние общественно-научные и общественно-исследовательские организации. Прошли общесибирские научные съезды, и даже был создан Институт исследования Сибири – вероятный предшественник Сибирского отделения Академии наук. Наиболее значительным событиием периода стало открытие в Иркутске государственного университета.

В рамках революционного периода выделяются три этапа: восстановительный, продуктивный и ликвидационный. Восстановительный этап характеризовался созданием модели существования общественных научно-исследовательских организаций в условиях советского строя и был позитивным. Продуктивный этап обусловлен одновременным действием трех позитивных процессов: координацией действий общественных научных организаций как в рамках региона, так и страны в целом; повышением научного уровня и ростом масштабов деятельности общественных научных организаций; ростом массовости общественного научно-исследовательского движения. И наконец, ликвидационный этап представляет собой цепь акций, проводимых руководством страны, по превращению самодеятельных общественных организаций и движений в массовые полностью подконтрольные общественные организации, реализующие политику коммунистической партии.

ВСОРГО обеспечивал творческое взаимодействие исследователей и ученых различных наук и школ, позволяя комплексно решать

научные проблемы. Благодаря демократическим традициям и поддержке инициативы исследователей, были обеспечены высокая эффективность проводимых работ и преемственность дореволюционного и постреволюционного поколений ученых. В самых сложных условиях была сохранена сибирская научная школа, обеспечившая формирование системы высшего образования в регионе, а затем и Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР. В хронологических рамках третьего этапа продолжали сначала частично действовать позитивные процессы предыдущей фазы. Уничтожение самодеятельного общественного научно-исследовательского движения было произведено в большевистских традициях – быстро, путем переворота.

В 2021 г. мемориальный издательский проект «ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь» был завершен изданием сводного тома [10]. Ему предшествовало издание восьми выпусков сборников биографий членов ВСОРГО. Вместе с ранее опубликованными материалами в него вошли и новые биографии. В этой работе участвовало много исследователей, первоначально не входивших в состав участников проекта. Конечно, авторы статей по-своему видят героев своих изысканий, но руководители проекта решили сохранить авторскую редакцию, чтобы не формализовать процесс, а сделать его творческим и оригинальным, ибо именно такими и были герои проекта. Потому и размеры очерков разные, не сохранилось фотографий и изображений многих людей, неоднозначны транскрипции их имен и фамилий, зачастую неизвестны годы и места их рождений и смерти. Все это еще более подтверждает важность и своевременность этого проекта – ни страна в целом, ни ее города и веси, ни структуры и организации не должны забывать о своих предшественниках, быть в курсе, что они были, что делали и что сделали. А неумолимое время уничтожает источники и память о людях и событиях.

Итоговое издание открывается историческим очерком деятельности отделения. История отдела/отделения разбита на пять периодов: СОИРГО (сибирский, 1851–1877), ВСОИРГО (восточносибирский – 1877–1917), ВСОРГО и ВСГО (самодеятельный – 1917–1931), ВСОГО СССР и ВСО РГО (советско-постсоветский – 1947–2009), ИОО РГО (современный – с 2009 г.). Основную часть книги занимают биографические очерки о 270 членах отдела/отделения, расположенные в алфавитном порядке в соответствии с названными выше периодами.

Новацией выпуска является включение в биобиблиографический словарь кратких сведений о ныне живущих ведущих ученых-географах последнего десятилетия. Издание дополнено шестью при-

ложениями. Опубликован архивный список первых членов отдела, работающих в начальное 50-летие его функционирования, а также список активных членов ИОО РГО на 1 июля 2021 г. Большой интерес представляет список всех членов отдела/отделения, награжденных медалями РГО и ИОО РГО за всю историю существования структуры. Представлены составы руководящих органов ИОО РГО в 2021 г.: его совета и попечительского совета.

Казалось бы, проект закрыт, можно поставить точку и сдать дело в архив. Но не все так просто, востребованные проекты зачастую даже после их завершения живут своей жизнью и требуют продолжения. Научная и творческая общественность, интересующаяся историей отдела, высказала претензии, что биографии далеко не всех руководителей отдела стали доступны нашим современникам, в то время как биографии менее значимых персоналий возвращены из забвения. В связи с этим было принято решение о подготовке выпуска, посвященного руководству иркутского филиала РГО. Его издание запланировано на 2023 г. и станет десятым выпуском в рамках мемориального проекта ИОО РГО. В нем будут опубликованы биографии людей, определявших основные направления деятельности отдела, отдавших годы своей жизни служению ему и науке, претерпевших трудности, болезни, а иногда «заплативших» за это служение тюрьмой, ссылкой и даже собственной жизнью.

Список литературы

1. Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л., 1946. 263 с.

2. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 1 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2011. 106 с.

3. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 2 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2012. 115 с.

4. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. к 3 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2013. 123 с.

5. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 4 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2014. 99 с.

6. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 5 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2016. 107 с.

7. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 6 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2017. 109 с.

8. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 7 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2019. 90 с.

9. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Спец. вып. Репрессированные члены ВСОРГО / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2020. 175 с.

10. ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.) / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. – 427 с.

11. Зуляр Ю. А. Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди : монография. Улан-Удэ : Издат.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2001. 75 с.

12. Зуляр Ю. А., Корытный Л. М. Исторический путь Восточно-Сибирского (Иркутского) отделения РГО // Вопросы географии. Сб. 151. Российские литераторы, окружающая природа и Географическое общество. М. : Медиа-ПРЕСС, 2020. С. 347–378.

13. Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы : материалы регион. науч.-практ. конф. «Золотое десятилетие» иркутского краеведения: 1920-е годы» : в 2 ч. Иркутск, 2000.

14. Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии. Иркутск, 2002. 221 с.

Memorial Project of the Irkutsk NGO RGO "in Person": Design, Implementation and Prospects

Yu. A. Zulyar
Irkutsk State University, Irkutsk
L. M. Korytnyi
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. The history and practice of the implementation of the memorial project of the Irkutsk regional branch of the Russian Geographical Society "VSORGO in persons: bio-bibliographic dictionary" is investigated. All nine issues are reviewed and a brief summary of the tenth, which is being prepared for publication, is given. The unique series of publications includes detailed biographies of 270 members of the department/department, a photo, a list of their main works and a bibliography about them. The published materials were refined and supplemented before being published in the final issue. The work has been carried out for more than 10 years with the involvement of new authors-researchers, some of whom have passed away, and their biographies have appeared on the pages of the dictionary. The work is carried out by volunteers free of charge at the expense of their personal time.

Keywords: Russian Geographical Society, VSORGO, IOORGO, Irkutsk, public scientific organization, history of science, study of Siberia.

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: uzulyar@yandex.ru

Zulyar Yuriy Anatolievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: uzulyar@yandex.ru

Корытный Леонид Маркусович – доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: kor@irigs.irk.ru

Korytny Leonid Markusovich – Doctor of Geographical Sciences, Professor, Chief Researcher, V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kor@irigs.irk.ru

УДК 94(571.53)(092)

Лица сибирской исторической науки (к 85-летию профессора А. В. Дулова)

Ю. А. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Исследован жизненный путь известного сибирского историка А. В. Дулова. Отмечается, что его научная, педагогическая и общественная жизнь разворачивалась в пространстве, означенном шестью точками притяжения его интереса – это университет, библиотеки, музеи, архивы, памятники и исторические личности. Подчеркивается, что объектами его научного исследования являлись: исторический процесс, природная среда, социальное сознание, историческая память, исторические коммуникации и исторические деятели и личности. Исследуется его научная и преподавательская деятельность, а также подвижничество на ниве сохранения памятников истории и культуры.

Ключевые слова: ученый, исследователь, историк, преподаватель вуза, Иркутский госуниверситет, история Сибири, охрана сибирских памятников истории и культуры.

Люди делают историю, и люди историю пишут, но это разные люди и движут ими разные цели, и решают они различные задачи. Люди, оставшиеся в истории, были первыми, оригинальными и неповторимыми, но в памяти современников они остаются сами, а в истории – благодаря другим людям – ученым-историкам. А историки чем ближе к современности, тем меньше могут быть оригинальными, и тем больше исследователями, работающими в соответствии с методологией и методикой, опирающимися не просто на факты, а на их совокупность, взятую в контексте эпохи.

Этот биографический очерк посвящен человеку из этой когорты – историку-профессионалу Александру Всеволодовичу Дулову. Александр Всеволодович – потомственный историк, гармонично совмещавший научную, преподавательскую и общественную деятельность. Легко ли писать о публичном человеке? И да и нет. Если он публичен и известен, значит, практически невозможно сказать о нем что-то новое – неизвестное другим, тем более если ты уже о нем писал. С другой стороны, люди, умеющие искать и находить чужие тайны и секреты людей и правительств, способны так же умело скрывать от окружающих реальные причины и мотивы своих поисков и пристрастий, симпатий и антипатий.

Александр Всеволодович для своего времени являлся современным историком, он был ориентирован на работу с большим количеством разнообразных источников, понимал важность и необходи-

мость формализации полученного знания. В начале его исследовательской деятельности в провинциальной исторической школе доминировали описательные методы, зачастую ограничивавшиеся иллюстрацией или подтверждением общепринятого положения, а зачастую апелляции к публичному высказыванию видного политического руководителя. А. В. Дулов в своих исследованиях старался опираться на широкую источниковую базу, активно использовал сравнительный метод, считал необходимой группировку фактического материала в виде таблиц, с обязательным их комментированием и аналитическим осмыслением.

Большую часть жизни он был доброжелателен, открыт для общения, естественно коммуникабелен и, как все мы, ревнив к оценке своего статуса в научном сообществе и во власти. А. В. Дулова хорошо знают многие его ровесники и представители более молодых поколений ученых в Сибири и за ее пределами. В общественном пространстве Иркутска и области он известен как знаток памятников прошлого, деятельный и принципиальный организатор их изучения и сохранения. Доктор исторических наук, профессор А. В. Дулов, как и большинство историков, считает сделанное собой не проделанной работой, но общественным и научным служением.

История – это его не единственная, но пламенная страсть, и это неудивительно, ведь он представитель известной династии ученых и вузовских педагогов. Александр Всеволодович родился в 1938 г. в исторической и культурной столице Сибири – г. Иркутске. Всеволод Иванович Дулов, его отец, являлся одним из видных сибирских историков, а младший брат отца Александр Иванович Дулов был профессор педагогики, основателем одной из сибирских педагогических школ [27, с. 193]. Следует учитывать, что история в тот период времени была на острие общественного интереса. К тому же его первым преподавателем музыки была Ольга Николаевна Столыгова, правнучка декабриста С. П. Трубецкого.

Все эти обстоятельства и предопределили научный выбор Александра Всеволодовича. В нем он укрепился во время проживания с родителями в Москве. В конце 1940-х гг., во время нахождения в докторантуре по истории СССР своего отца, А. В. Дулов в течение трех лет жил в Москве, где посещал столичные музеи, бывал на мемориальных местах, связанных с историей страны. В конечном счете эти детские годы, проведенные в центре российской истории, месте нахождения государственной власти, столице социально-политической мысли, и определили круг его научных интересов.

Вся его последующая научная, педагогическая и общественная жизнь разворачивалась в пространстве, означенном шестью точками притяжения его интереса – это университет, библиотеки, музеи, архивы, памятники и исторические личности. Исторический процесс, природная среда, социальное сознание, историческая память, исторические коммуникации, принципы историзма – эти скрепы, превратившие совокупность народов, народностей и этносов в русскую государственную нацию, являлись объектами его научного исследования.

В 1956 г. А. В. Дулов поступил в Иркутский государственный университет на историко-филологический факультет. Будучи активным и ищущим человеком, он стал хорошим студентом-исследователем, заинтересованным в изучении многих учебных дисциплин. С детства погрузившись в вузовскую среду, Александр Всеволодович проявил себя и в общественной жизни факультета и вуза. Хорошо играя на фортепиано, он успешно выступал на университетских и городских смотрах самодеятельности, много и охотно играл в настольный теннис, занимался шахматами, участвовал в соревнованиях и множестве турниров. В 1956 г. он был вторым на областных юношеских соревнованиях.

Ощущая неразрывную совокупность исторического процесса, многообразие его проявлений и вариативность исторической памяти, а также важность, роль и значение артефактов, студент Дулов постоянно участвовал в экспедициях и исследовательских акциях. Например, после третьего курса он участвовал в экспедиции в Бурятию академика А. П. Окладникова, производившего разведку мест предполагаемых стоянок древнего человека. Также Александр Всеволодович был задействован в раскопках, проводимых в районе с. Мальта Иркутской области всемирно известным антропологом и археологом М. М. Герасимовым.

А. В. Дулов блестяще защитил дипломную работу, посвященную деятельности петрашевцев, и с отличием окончил в 1961 г. Иркутский университет. Тема, рассмотренная им в дипломном сочинении, на тот момент была пионерным исследованием, в советском историческом сообществе эта проблематика только начала разрабатываться. Наряду с этим петрашевцы имели непосредственное отношение к истории Иркутска, поэтому эта дипломная работа вызвала большой интерес у историков города. Таким образом, данная проблематика оказалась актуальной и интересной как для регионального исторического сообщества, так и общероссийского. Эта совокупность обстоятельств в конечном счете обусловила продолжение им научных исследований по данной тематике.

После окончания университета в 1961 г. А. В. Дулов был направлен на учебу в очную аспирантуру Иркутского госуниверситета по специальности история СССР, его научным руководителем был назначен профессор Ф. А. Кудрявцев. Александр Всеволодович в 1964 г. закончил обучение в аспирантуре с предоставлением диссертации. Соответственно в 1965 г. он защитил в диссертационном совете ИГУ кандидатскую диссертацию, являвшуюся продолжением и развитием его дипломного исследования, на тему «Общественно-политическая деятельность и эволюция взглядов петрашевцев в Сибири».

Защита кандидатской диссертации не стала для него завершением работы по данной проблематике. Изучая источники и работая с монографическими исследованиями, посвященными истории революционного движения в Российской империи, он расширял круг исследуемых вопросов, углублял знания по отдельным проблемам, уточнял число вовлеченных в движение участников, их родственников и знакомых. Александр Всеволодович в определенной степени переосмыслил свои выводы и установил новые связи между событиями и людьми. В итоге эта работа вылилась в монографическое исследование «Петрашевцы в Сибири», опубликованное в Издательстве Иркутского госуниверситета в 1996 г.

В последующем его жизненные и научные пути были неразрывно связаны с историческим факультетом родного университета. По окончании обучения в аспирантуре А. В. Дулов был принят на работу в качестве преподавателя на кафедру истории СССР. После подтверждения присвоения ему кандидатской степени в 1966 г. Александр Всеволодович был избран старшим преподавателем той же кафедры, а в 1969 г. – доцентом.

Несмотря на молодость и отсутствие преподавательского опыта, ему доверили чтение одного из сложнейших курсов в рамках истории России – феодального периода, постепенно расширяя хронологические границы его курса. Фактически он преподавал историю страны от основателя Древней Руси князя Рюрика до императрицы Екатерины Великой. Таким образом, его педагогическая деятельность началась с большого и сложного курса по древнейшему периоду отечественной истории. Будучи скрупулезным исследователем и ответственным преподавателем, А. В. Дулов старался донести свои знания до студентов в максимально полном объеме. Сложные хитросплетения политической жизни средневековой России, отраженные в противоречивых источниках, в его изложении становились доступными и понятными для студентов. Лекции и практические занятия

он проводил спокойно, зачастую с легкой иронией, демонстрируя личное отношение к изучаемым персонажам двух российских монархических династий. Впоследствии, кроме данного курса, он преподавал «Историю Русской православной церкви», «Историческую географию», «Палеографию», эти дисциплины были освоены им в процессе работы над докторской диссертацией и деятельности по организации охраны памятников истории и культуры региона.

Интенсивная научная деятельность была присуща Александру Всеволодовичу на протяжении всего активного периода его жизни, в связи с чем он имел большой авторитет у представителей сибирского исторического сообщества. Благодаря этому он был приглашен во второй половине 1960-х гг. в состав авторского коллектива пятитомной «Истории Сибири» [23]. Статьи молодого, но авторитетного сибирского историка стали публиковать в центральных изданиях СССР [13; 24].

А. В. Дулов достаточно быстро стал заметной фигурой среди иркутских историков, о чем свидетельствует его приглашение в авторский коллектив первого номера впоследствии широко известного тематического сборника «Ссыльные революционеры в Сибири» [18]. Неустанно работая, он совершенствовал себя как исследователя, педагога и лектора, овладевая необходимым инструментарием, методикой и методологией исторического исследования.

В частности, он сосредоточился на выявлении авторства нескольких текстов, что позволило ему доказать авторство М. А. Бакунина по отношению к двум работам. Эту гипотезу он ввел в научный оборот, тем самым дав возможность другим исследователям определиться на предмет авторства текстов. Александр Всеволодович проанализировал научный стиль письма известного революционера, применение им неологизмов, изучил многочисленные факты использования псевдонимов. Для подтверждения своей гипотезы Дулов решил привлечь к решению этой задачи других специалистов, и прежде всего стилистов. В конечном счете они согласились с его выводами [14].

Преподавая курс феодальной истории России, Александр Всеволодович уделил особое внимание положению крестьянства, в том числе сибирского. Этот интерес получил научное осмысление, впоследствии, в 1982 г., вылившееся в участие в первой его монографии. Авторский коллектив издания возглавлял академик АН СССР А. П. Окладников [12а].

Исходя из логики траектории историка-исследователя, тема его докторской диссертации должна была находиться в русле социально-политической проблематики. Но и здесь А. В. Дулов проявил себя оригинальным исследователем, взявшись за изучение очередной актуальной, но мало разработанной мировоззренческой проблемы. Речь идет об историческом аспекте научного направления, посвященного исследованию взаимодействия природы и общества в рамках российской государственности. Такое переключение при одновременном выполнении полной учебной нагрузки было невозможно, и поэтому в 1978 г. он перешел на должность старшего научного сотрудника для подготовки докторской диссертации.

Для решения поставленной задачи одного исторического знания недостаточно, необходимо было ориентироваться в географии, биологии, других естественных науках. Данная проблематика относится к категории междисциплинарных исследований. И главным здесь является не набор данных и определение взаимосвязей между ними, а понимание методологии естественных наук. Но Александра Всеволодовича в научной работе привлекали масштабные и необычные проблемы. Результатом сложной и трудной исследовательской деятельности в новом направлении стали публикации в центральных периодических научных изданиях страны. Две из них были переизданы в США. Монография А. В. Дулова по названной проблеме была одобрена академическим институтом истории в г. Новосибирске и передана для публикации в Москву [5].

В рецензии на эту книгу, опубликованной в «Вестнике Московского университета», говорилось: «А. В. Дулов выполнил работу, не имеющую аналогов в географической и исторической науке: им проанализирован процесс интенсификации взаимодействия человека и природы на территории России более чем за четыре века формирования общероссийского рынка… Историк А. В. Дулов смело шагнул за пределы шаблонных представлений об исторической географии как науке о пространствах, показав процесс и факторы формирования системы "человек-природа" в условиях докапиталистической России. При этом природа рассматривается как пространственно дифференцированный комплекс географической оболочки, что нетрадиционно для исследований, выполняемых историками. Географам эта работа показывает хороший пример последовательного проведения идеи единства экономических и социальных аспектов исследований…» [30, с. 107]. Положительная рецензия на монографию была напечатана и в Чехословакии.

В 1986 г. А. В. Дулов защитил докторскую диссертацию «Народное хозяйство в России середины XVIII – середины XIX в.: взаимодействие природы и общества». И в 1989 г. он стал профессором кафедры истории СССР исторического факультета ИГУ.

Долг и обязанность ученого включают в себя не только ведение неустанной исследовательской деятельности, но и формирование нового поколения исследователей. В 1993 г. Александр Всеволодович становится членом диссертационного совета по историческим наукам Иркутского госуниверситета, а с 2005 г. – заместителем председателя. Он является научным руководителем 11 кандидатов и одного доктора исторических наук и официальным оппонентом многих диссертаций. Многократно выступал в качестве как официального, так и неофициального рецензента работ докторантов, аспирантов и соискателей прежде их официального допуска на защиту. Никому не отказывая, он постоянно консультировал молодых исследователей.

Характеризуя жизненный путь А. В. Дулова, невозможно не отметить его подвижническую деятельность на ниве сохранения памятников истории и культуры. В этом деле он опирался на свои знания и интуицию ученого, на информацию, полученную в процессе постоянного общения с краеведами и старожилами, на данные, найденные в музеях и в мемуарных источниках. Много времени он провел на погостах и кладбищах, в храмах и монастырях. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры было организовано в 1965 г., а его иркутское отделение возникло годом позже, и Александр Всеволодович сразу же становится его членом, а затем и одним из руководителей. С этого времени начался новый период его жизни как исследователя, так и гражданина. Он энергично приступил к изучению памятников и просветительской деятельности среди населения, а также к разъяснительной работе с руководителями разного уровня и ведомственной принадлежности. Им проведена огромная исследовательская работа по выявлению, описанию и оформлению памятников истории и культуры на территории Иркутской области. Его первая работа, выполненная по этой проблематике, посвященная истории Белого дома, вышла в свет в 1972 г.

Огромный объем знаний по истории родного края, его мемориальных мест и памятников был им передан современникам и потомкам через многочисленные статьи, брошюры, буклеты и монографии. Среди них «Исторические памятники древнейшей части Иркутска» (1983) [12]; «Основание и рост территории Иркутска» (1986) [16]; «Из истории охраны и использования памятников истории и

культуры Иркутской области» (1990) [9], «Исторические памятники Иркутской области» (1990) [17]. Естественным образом вокруг А. В. Дулова собирались единомышленники, формируя временные творческие и научные коллективы. В этих случаях он выступал в качестве руководителя и редактора изданий, описывающих существующие и утерянные памятники, например, «Памятники истории и культуры Иркутска» [31; 32] (1990, 1993). Полученные данные и результаты осмыслений впоследствии легли в основу трудов, обобщающих работы и взгляды исследователя на природу исторического и культурного памятника.

Продолжая деятельность в этом направлении, профессор Дулов в 2007 г. с коллегами опубликовал в виде отдельного издания путеводитель-справочник «Иркутск» [28], в 2008 г. – работу «Памятники истории православия Иркутской области» [33], в 2009 г. – труд «Улицам Иркутска – исторические названия» [22] и в 2013 г. – «Иркутское Иерусалимское кладбище» [11].

Накапливались знания, опубликованные материалы, прочитанные лекции, доказательная база дискуссий, круглых столов и конференций. Этот огромный и уникальный знаниевый багаж ложился в основу книг, обобщающих работ, публичных выступлений исследователя при осмыслении, понимании, оценке им природы исторического и культурного памятника. В частности, статьи «Иркутск», напечатанной в т. 11 «Большой российской энциклопедии» [26]. Он автор и соавтор шести статей, опубликованных в «Исторической энциклопедии Сибири», например «Иркутский Князе-Владимирский монастырь» [10].

В жизни каждого ученого бывают моменты, когда возникает ситуация, требующая обратиться к исследованию объектов, событий или людей, которые ранее не входили в круг его научных интересов. Были они и у Александра Всеволодовича, например, изучение истории транспорта в Сибири. Первой публикацией на эту тему стала статья «Железка в золотом краю: к 100-летию Бодайбинской железной дороги» [8]. Затем был подготовлен ряд статей, в которых показаны основные вехи и особенности транспортного освоения региона: «Общественность Восточной Сибири и идея строительства Транссибирской магистрали» (1998) [15]; «Байкальские ледоколы как синтез отечественного и зарубежного опыта» (2006) [2]; «Транспорт Восточной Сибири в первой половине XIX века» (2006) [21]. Но особую ценность представляют коллективные работы, позволившие показать весь исторический путь Восточно-Сибирской железной дороги: «Во-

сточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в сто лет (1898–1998)» (Иркутск, 1998) [1]; «История железных дорог в Восточной Сибири» в двух томах (Иркутск, 1998) [6] и «Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в. в XXI век» в двух томах (Иркутск, 2001) [7].

Другой пример обращения А. В. Дулова к новым исследовательским направлениям представляется более очевидным. Речь идет о его изучении истории Русской православной церкви в Сибири. Эта тема интересовала Дулова давно, но заниматься ей он стал лишь тогда, когда появились условия для публикации объективных, неидеологизированных работ. Разработка истории церкви началась с небольшого пособия для слушателей Иркутского института усовершенствования учителей (1992). Затем в 1997 г. появилась статья «Взаимоотношения светских и духовных властей Восточной Сибири (1806–1860 гг.)» (1997) [3] и «Роль русской православной церкви в нравственно-правовом воспитании народных масс» (1997) [19]. В 1998 г. профессор Дулов опубликовал пять работ по этой тематике, а в 2000 г. монографию «Русское православие: очерк истории» [20]. В 2006 г. в соавторстве с доцентом А. П. Санниковым – работу «Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков» в двух томах [25]. Он продолжил эту работу и в последующий период, например, издание труда «Памятники истории православия Иркутской области» (2008) [17].

Из наиболее интересных работ последнего времени сам А. В. Дулов выделил статью «Где родился вице-адмирал В. А. Корнилов (1806-1854)? Выводы на основании новых фактов», опубликованную в «Московском журнале. История государства Российского» [4]. Работая над историей края, он выяснил, что в 1806 г. иркутским губернатором был А. М. Корнилов, у которого в том же году родился сын – будущий герой обороны Севастополя. Его удивило, что в энциклопедиях местом его рождения считается Тверская губерния. В течение шести лет он искал необходимые документы, подтверждающие факт его рождения в Иркутске.

Последним по времени научно-издательским проектом, в котором участвует А. В. Дулов, является мемориальная программа Иркутского областного отделения Русского географического общества – биобиблиографический словарь «ВСОРГО в лицах». В 2021 г. вышел его итоговый том, в котором опубликовано 13 работ Александра Всеволодовича [1а]. Это биографии выдающихся исследователей Сибири, руководителей Восточно-Сибирского отдела РГО и иркутских

меценатов, жертвовавших значительные суммы на экспедиции, среди них В. И. Вагин [3а], М. В. Загоскин [8а], Н. Н. Козьмин [8б], В. П. Сукачев [20а].

Круг исследовательских интересов профессора Дулова чрезвычайно широк, он автор и соавтор более 300 научных и научно-публицистических работ, в том числе девяти монографий. Общий объем его публикаций составляет более 230 печатных листов. В настоящий момент Российский индекс научного цитирования фиксирует почти 2350 цитирований его работ.

Научная общественность страны отдает должное его активной научно-исследовательской деятельности. В 1989–1991 гг. он был членом Научного совета АН СССР по исторической демографии и исторической географии. В 1996 г. А. В. Дулов избран членом-корреспондентом Российской академии естествознания, а в 2004 г. – ее действительным членом.

Многогранна и общественная деятельность Александра Всеволодовича. Являясь членом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры с момента создания его отделения в Иркутске, Александр Всеволодович в 1971 г. был избран председателем его Иркутского городского совета. В 1983 г. он стал заместителем председателя Президиума Иркутского областного отделения ВООПИК, возглавив также его историческую секцию. С 1983 по 1990 г. он руководил проектом «Паспортизация памятников истории Иркутской области». С 1990 г. А. В. Дулов – член Иркутского горисполкома, затем член консультативного комитета при мэре города, а с 1998 г. – председатель общественного совета при администрации г. Иркутска по вопросам переименования улиц и увековечивания памяти известных деятелей города. Ряд его предложений был учтен при доработке Устава Иркутской области и Устава г. Иркутска. В последнее время он являлся председателем Комиссии по городской топонимике и увековечению известных иркутян при администрации г. Иркутска.

В 2002–2007 гг. А. В. Дулов являлся председателем президиума Иркутского отделения ВООПИК. Впоследствии он состоял в ряде научных советов Службы охраны культурного наследия Иркутской области и Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Под его руководством были подготовлены множество справок по историческим вопросам, рассмотрен ряд проблем и предложений относительно реликвий истории и культуры. При его личном участии выпущены десятки буклетов, брошюр и книг о памятниках истории и

культуры Приангарья. Особенно важна его роль в рассмотрении проектов памятника декабристам (1986 г.), реставрации ледокола «Ангара» (1990 г.), восстановлении скульптуры императора Александра III, установке памятника адмиралу А. В. Колчаку, создании мемориала Иерусалимского кладбища.

Самое активное участие ученый принимал в работе над проектами гербов области и города. По предложению А. В. Дулова был принят в качестве герба старый губернский символ, который и был утвержден депутатами Заксобрания Иркутской области. Он консультировал администрацию г. Иркутска, а в 1996 г. выезжал в Санкт-Петербург для утверждения герба нашего города. В 1995 г. Законодательное Собрание области, забыв о существовании до 1917 г. герба губернии, объявило конкурс на создание герба и флага области. А. В. Дулов, войдя в состав конкурсной комиссии, сразу же предоставил материалы по истории губернского герба и предложил учесть геральдическую традицию края. Вскоре выяснилось, что ни один из проектов нового герба комиссию не удовлетворил. Тогда А. В. Дулов предложил принять в качестве герба старый губернский символ и опубликовал статью об этом в «Восточно-Сибирской правде». Этот герб и был утвержден депутатами нового созыва Законодательного Собрания области.

Его знания как историка и гражданская позиция были востребованы и в роковые для нашего Отечества годы. В 1989–1990 гг. Александр Всеволодович исполнял обязанности сопредседателя областного отделения общества «Мемориал», а в 1999–2004 гг. он являлся членом общественного Совета по наградам при администрации Иркутской области.

За заслуги в научной, педагогической и общественной деятельности А. В. Дулов неоднократно награждался государственными органами и общественными организациями. В частности, в 1992 г. он награжден почетной грамотой Центрального Совета ВООПИК, в 1998 г. – почетной грамотой губернатора Иркутской области, в 2002 г. – золотой медалью Российского союза исторических городов и регионов «За вклад в наследие народов России». В 2001 и 2003 гг. он стал лауреатом премии губернатора Иркутской области и в 2006 г. получил звание «Почетный член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры». В 2011 г. Президиум ЦС ВООПИК наградил его медалью «За заслуги» в сохранении наследия Отечества, губернатор Иркутской области – юбилейной медалью «В память 350-летия Иркутска», мэр г. Иркутска – памятным знаком «Ир-

кутск-350». Александр Всеволодович в 2012 г. награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»; а в 2013 г. – Российской академией естествознания и международным научно-промышленным консорциумом – орденом «Трудом и знаниями».

Каждый историк на примере чужих судеб и своих собственных ощущений понимает, как неумолимо время. Александр Всеволодович занимался педагогической деятельностью на историческом факультете Иркутского государственного университета полвека. Не одна тысяча студентов истфака и других факультетов, на которых преподавал А. В. Дулов, встретились с ним в вузовских аудиториях, и многие из них помнят его как человека и педагога. А кто-то, забыв его самого, сохранил в памяти сказанное им в процессе лекций и практических занятий, принял его позицию по животрепещущим вопросам человеческого бытия как свою. Есть семьи, в которых три поколения были его студентами. Но все имеет обыкновение заканчиваться. В 2013 г. Александр Всеволодович покинул университет и ушел на заслуженный отдых. В настоящее время он трудится над осмыслением и обобщением накопленных знаний по истории Сибири, работая над книгой с предварительным названием «Охрана, использование и создание памятников истории и культуры в Восточной Сибири XVIII – начала XX века».

Список литературы

1. Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в сто лет (1898–1998) / Г. П. Комаров, В. С. Глазков, В. Д. Сидоренко, А. В. Дулов ; под общ. ред. В. Г. Третьякова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1998. Гл. 1, 2. С. 25–98.

1а. ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.) / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. 427.

2. Дулов А. В. Байкальские ледоколы как синтез отечественного и зарубежного опыта // Сооружение Кругобайкальской железной дороги и развитие международных связей : материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 19–20 дек. 2006 г. Иркутск, 2006. С. 53–62.

3. Дулов А. В. Взаимоотношения светских и духовных властей Восточной Сибири (1806–1860 гг.) // Иркутская область в панораме веков : материалы науч.-практ. конф. «175 лет сибирских реформ М. М. Сперанского, 60 лет Иркутской области и проблемы регионального управления», 23 сент. 1997 г. Иркутск, 1997. С. 55–57.

3а. Дулов А. В. Вагин В. И. // ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.). Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. С. 30–31.

4. Дулов А. В. Где родился вице-адмирал В. А. Корнилов (1806-1854)? Выводы на основании новых фактов» // История государства Российского. 2012. № 2. С. 50–53.

5. Дулов А. В. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX в. / отв. ред. А. Н. Копылов. М. : Наука, 1983. 256 с. (АН СССР. СО. Ин-т истории).

6. Дулов А. В. Гл. 1, 2. // История железных дорог в Восточной Сибири : в 2 т. Иркутск, 1998. Т. 1. С. 30–138.

7. Дулов А. В. Гл. 1, ч. 3 // Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в. в XXI век : в 2 т. Иркутск : Облмашинформ, 2001. Т. 1 : 1837–1941 гг. С. 39–137.

8. Дулов А. В. Железка в золотом краю: к 100-летию Бодайбинской железной дороги // Слобода. Иркутск, 1996. № 5. С. 18–19.

8а. Дулов А. В. Загоскин М. В. // ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.). Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. С. 40–41.

8б. Дулов А. В., Зуляр Ю. А. Козьмин Н. Н. // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.). Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. С. 234–237.

9. Дулов А. В. Из истории охраны и использования памятников истории и культуры Иркутской области // Памятники истории и культуры Приангарья. Иркутск, 1990. С. 5–27.

10. Дулов А. В. Иркутский Князевладимирский монастырь // Историческая энциклопедия Сибири. Т.1. Новосибирск, 2009. С. 658.

11. Дулов А. В. Иркутское Иерусалимское кладбище. Иркутск, 2013. 98 с.

12. Дулов А. В. Исторические памятники древнейшей части Иркутска. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 29 с.

12а. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма / А. П. Окладников, Н. Н. Покровский, А. В. Дулов [и др.]. Новосибирск : Наука, 1982. 504 с.

13. Дулов А. В. Литература о роли географической среды в истории общества // Вопросы истории. 1973. № 8. С. 142–148.

14. Дулов А. В. Неизвестные статьи М. А. Бакунина в газете «Амур» // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1975. С. 161–176.

15. Дулов А. В. Общественность Восточной Сибири и идея строительства Транссибирской магистрали // Дуловские чтения, 1997 года : секция истории : материалы докл. и сообщ., дек. 1997 г. Иркутск, 1998. С. 39–44.

16. Дулов А. В. Основание и рост территории Иркутска // Географический атлас Иркутска. М., 1986. С. 42–49.

17. Дулов А. В. Исторические памятники Иркутской области //Памятники истории и культуры Приангарья : сб. очерков. Иркутск, 1990. С. 28–54.

18. Дулов А. В. Революционеры шестидесятых годов в Сибирской ссылке // Ссыльные революционеры в Сибири, XIX в. – февр. 1917 г. Иркутск, 1973. Вып. 1. С. 20–25.

19. Дулов А. В. Роль русской православной церкви в нравственно-правовом воспитании народных масс // Вопросы педагогического образования : межвуз. сб. ст. Иркутск, 1997. Вып. 4. С. 11–20.

20. Дулов А. В. Русское православие : очерк истории / отв. ред. С. И. Кузнецов ; рец. С. И. Гольдфарб. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2000. 303 с.

20а. Дулов А. В. Сукачев В. П. // ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.). Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. С. 174–176.

21. Дулов А. В. Транспорт Восточной Сибири в первой половине XIX века // Известия Архит.-этногр. музея «Тальцы». Иркутск, 2006. Вып. 5. С. 118–130.

22. Дулов А. В. Улицам Иркутска – исторические названия. Иркутск : Оттиск, 2009. 60 с.

23. Дулов А. В. Управление, политическая ссылка и развитие общественной мысли в Сибири // История Сибири / А. П. Окладников, В. И. Шунков, В. А. Аврорин [и др.] : в 5 т. Л., 1968. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России, гл. 10. С. 448–480.

24. Дулов А. В. Человек и природа на Руси в XIV–XVII вв. // Природа. 1976. № 12. С. 90–105.

25. Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII-начале XX веков. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2006. Ч. 1. 293 с.; Ч. 2. 319 с.

26. Замятина Н. Ю., Дулов А. В., Махиэльсанчев Л. К. Павлинова П. С. Иркутск // Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 11. М., 2008. С. 661–663.

27. Зуляр Ю. А. Жизнь в науке и общественном служении (К 70-летию со дня рождения А.В. Дулова) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 1. С. 193–199.

28. Иркутск исторический // Иркутск : путеводитель-справочник / сост.: А. В. Дулов, Э. Г. Павлюченкова, О. Е. Лебедева. Иркутск, 2007. С. 93–149.

29. Иркутск туристический // Иркутск : путеводитель-справочник / сост.: А. В. Дулов, Э. Г. Павлюченкова, О. Е. Лебедева. Иркутск, 2007. С. 32–92.

30. Куташов Н. Б., Мягков С. М. Географическое разделение труда и взаимодействие общества и природы: сопряженность развития // Вестник Московского университета. Серия 5, География. 1984. № 4. С. 107–108.

31. Памятники истории и культуры Иркутска / редкол.: А. В. Дулов (сост.), А. В. Корзун, В. Т. Щербин, Г. А. Вендрих [и др.]. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 448 с.

32. Памятники истории и культуры Иркутска: сб. очерков / сост. А. В. Дулов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. 288 с.

33. Памятники истории православия Иркутской области» // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв. : Седьмые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 8 окт. 2008. Иркутск, 2008. С. 91–101.

Persons of Siberian Historical Science
(To the 85th Anniversary of Professor A. V. Dulov)

Yu. A. Zulyar
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The life path of the famous Siberian historian A.V. Dulov is investigated. His scientific, pedagogical and social life unfolded in a space marked by six points of attraction of his interest – a university, libraries, museums, archives, monuments and historical figures. The objects of his scientific research were: the historical process, the natural environment, social consciousness, historical memory, historical communications and historical figures and personalities. In addition to scientific and teaching activities, he is characterized by ascetic activity in the field of preserving historical and cultural monuments. In this noble cause, he relied on his knowledge and intuition of a scientist, on information obtained in the process of constant communication with local historians and old-timers, on data found in museums, archives and memoir sources.

Keywords: scientist, researcher, historian, university lecturer, Irkutsk State University, history of Siberia, protection of Siberian historical and cultural monuments.

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: uzulyar@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7158-2592

Zulyar Yuriy Anatolievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: uzulyar@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7158-2592

УДК 07:378.4(571.53)(091)

Печатные издания ИГУ в период НЭПа как инструмент политической борьбы

М. В. Ильина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются газеты и журналы, которые издавались в Иркутском государственном университете в период НЭПа (1922–1924 гг.) с точки зрения их роли в жизни университета и отражения интересов студентов и преподавателей. Особое внимание уделяется политическому и ценностному конфликту между газетами «Университетский клич» и «Кузнецы грядущего».

Ключевые слова: Иркутский государственный университет, история печати, студенческая печать, «Университетский клич», «Университетское слово», «Кузнецы грядущего».

В истории периодической печати Иркутского государственного университета выделяется период с 1922 по 1924 г., в течение которого регулярно выходили в свет несколько университетских изданий («Университетский клич», «Университетское слово», журнал, а затем газета «Кузнецы грядущего»). В данном докладе раскрываются причины такой активной издательской деятельности, которая не наблюдалась в последующие годы, а также функции университетской печати в контексте эпохи.

В первые годы существования Иркутского государственного университета периодически издавались однодневные газеты, посвященные его основанию, годовщинам, конкретным событиям и политическим кампаниям (газета для помощи голодающему Поволжью «Клич»). Первым периодическим университетским изданием стала еженедельная газета «Университетский клич», выходящая в свет с 16 октября 1922 г. по 23 марта 1923 г. под руководством студенческого бюро помощи педагогическому факультету Иркутского университета. За это время сохранилось 23 номера.

Газета «Университетский клич» была преимущественно корпоративной, сосредоточенной на деятельности, задачах и перспективах университета, отчетах о деятельности факультетов, хронике университетской (и во вторую очередь студенческой) жизни. Также печатались научные статьи («Радиоактивность усольских минеральных вод», «Электронная теория, ее значение в науке и философии» и др.), иногда очерки и стихи. Последняя полоса (из четырех), как правило, отдавалась под коммерческую рекламу.

В газете регулярно публиковался М. Рубинштейн, ректор университета. В одной из передовых статей он написал, что в академической жизни конкурируют два принципа: принцип «знание ради знания» и идея полезного знания, направленного на непосредственное обслуживание жизни, требующая подчинить все образовательные задачи профессионально-техническим целям. Последнюю идею он считает губительной, «если взять ее изолированно». М. М. Рубинштейн пишет, что ученое учреждение в своей работе должно выйти из-под пресса практических интересов и следовать только своему исследовательскому чутью и устремлению к объективным итогам.

Но ценности, которые он отстаивал, не совпадали с ценностями нового государства. Университет обвиняли не только в безразличии к политике, но даже и в контрреволюционности. В ответ на материал газеты «Университетский клич» от 2 февраля 1923 г. о празднике Татьянин день иркутская окружная газета «Власть труда» опубликовала резкую статью, в которой писала, что «пролетарскому студенчеству не по пути с этими "добрыми старыми традициями". У нас свои праздники, праздники открытия рабфаков, выпуска Красных спецов и пр., и на эти праздники мы зовем всех тех, кто чувствует свою кровную связь с пролетариатом, кто болеет его болью и радуется его радостями» [2]. В других материалах газету называли «Университетским бичом» или «Университетским хрычом», обвиняли в большом количестве развлекательных, особенно музыкальных, материалов в ущерб реальным интересам студенчества.

23 марта 1923 г. вышел последний номер «Университетского клича», а с 30 марта по 23 сентября 1923 г. издавалась газета «Университетское слово», ориентированная преимущественно на преподавателей. В качестве издателя указан Комитет содействия Иргосуну. В передовой статье от 30 марта 1923 г. редакция обещала сохранять «связь между университетом с его научно-культурной деятельностью и теми общественными кругами, на сочувствие и поддержку которых университет всегда мог рассчитывать» [6].

В обращении «От редакции» в № 25, последнем из сохранившихся, в качестве основных целей указаны поддержка университета и популяризация научного знания, а именно «восполнение» «Трудов» Иркутского университета. Газета частично выполняла функции научного журнала, публикуя объемные научные статьи, такие как «К палеонтологии», «К археологии Байкала», «Тайна "Шаманского" камня» и др. Статьи преподавателей университета, носившие срочный характер, могли быть опубликованы в газете «Университетское слово», которая тем самым дополняла чисто научные издания ИГУ.

Кроме того, газета публиковала хронику академической и научной жизни, статьи о деятельности университета («Иркутский университет и Монголия», «В Иркутском университете», «Иркутский химико-бактериологический институт»), биографические очерки об ученых, а также «Музыкальные заметки» Б. Попова, в которых публиковались биографии композиторов, разбор их творчества. Часто газета помещала объявления о «музыкальных пятницах», отчеты о них.

Газета «Университетское слово» была практически аполитичной и ориентировалась в большей степени на преподавателей, чем на студентов. Статья «От редакции» заявляет, что «Слово» «не считает себя компетентным (будучи по составу своих сотрудников органом профессоров и преподавателей) разбирать на своих страницах вопросы жизни студенческой, ограничиваясь краткой официальной информацией» [6].

Студенты, относящие себя к пролетариату, не были удовлетворены вышеописанными газетами и стремились создать свои собственные органы печати, отражающие их политические интересы. С 5 ноября 1922 г. студенты рабфака издают журнал «Иркутский рабфаковец». Его первый номер был напечатан на печатной машинке всего в 4 экземплярах, второй на литографе, в 120 экз., но газета «Власть труда» оптимистично предположила, что если студенты «будут производить подписку, то на эти средства будет журнал отпечатан в количестве нескольких сот экземпляров» [3]. В отчете о работе студенческих кружков задачи журнала были сформулированы так: «Журнал ставит перед собой цель выявить идеологические интересы студенчества, помочь рабфаковцу определить себя, вызвать в нем интерес ко всем видам литературы и вместе с тем побудить к собственному творчеству» [1].

На базе журнала «Иркутский рабфаковец» под руководством профбюро вузов и ячеек РКП(б) стал издаваться журнал под названием «Кузнецы грядущего». Его первый номер, состоящий из 83 страниц, вышел в июле 1923 г. Журнал был литературно-публицистическим, причем стихи и рассказы не были связаны с высшим образованием, а публицистика в основном была посвящена проблемам пролетарского студенчества. Газета «Власть труда» положительно отреагировала на первый номер журнала, но раскритиковала недостаточно конкретное определение задач пролетарского студенчества, а именно «какой метод избрать руководящему ядру студенчества, чтобы повести идеологическое наступление на завоевание Высшей школы, разбив это наступление на отдельные участки работ в стенах вузов» [7].

На смену журналу пришла газета с тем же названием, первый номер которой вышел 26 сентября 1923 г. Она издавалась силами студентов рабфака раз в две недели. Авторами газеты были преимущественно студенты, причем деятельность «студкоров» (студенческих корреспондентов) всячески поощрялась: анализировались студенческие стенгазеты, публиковались отзывы на отдельные материалы и подробные инструкции о том, как и о чем писать в газету.

Тематика газеты заметно отличалась от «Университетского клича» и «Университетского слова». Основное внимание уделялось общественно-политической жизни университета: организации комсомольских ячеек, работе политических кружков, содействию советским организациям, пропагандистской работе в подшефных волостях и организациях. В отличие от комсомольских газет того времени («Комсомолия» и др.) большинство материалов подписано не псевдонимами или инициалами, а фамилиями. Впрочем, псевдонимы тоже встречаются, например, под несколькими короткими заметками о плохом питании в «студстоловке» стоит подпись «Больной желудок», под псевдонимом Кепка опубликован небольшой фельетон о студентах, которые носят дореволюционные фуражки и тужурки.

Газета «Кузнецы грядущего» ориентировалась на пролетарское студенчество, формирующее новую интеллектуальную элиту и противостоящее преподавателям и студентам «из бывших». Авторы видели основное препятствие на пути пролетаризации высшего образования «в лице старой профессуры, которая никак не могла примириться с проникновением в "святилище науки" неблаговоспитанного "хама" от станка и сохи» [5]. Критиковали также и студентов, разделяющих и проводящих в университетскую жизнь дореволюционные ценности, от одежды до языка. Так, в фельетоне «Традиции насмарку» советского студента, который «с мальчишески задорным видом напяливает набекрень форменную студенческую фуражку, гордо носит тужурку и щеголяет словом "коллега"», сравнивали с дикарем, вдевающим кольца в нос [4].

Основной темой газеты была текущая жизнь университета, причем не столько учебная и научная деятельность, сколько политическая, комсомольская работа, в том числе за пределами университета. Так, в материале «Две смычки» от 15 апреля 1925 г. студкоры с псевдонимами Гусь и Киса сравнивают два мероприятия: смычку студентов-медиков третьего курса с преподавателями, сопровождаемую алкоголем, тостами и танцами, и мероприятие в пионерском клубе, в рамках которого комсомольцы медфака организовали для пионеров

революционные пьесы, концерт и чай. Сравнение, разумеется, не в пользу первого мероприятия, что подчеркивает обращение редакции к компетентным органам о необходимости внимательно рассмотреть аналогичные «смычки».

Газета «Кузнецы грядущего» была интересна не только студентам, но и пролетарской молодежи вне университета, благодаря неформальному стилю и большому количеству художественно-публицистических материалов. Ее тираж доходил до 1500 экземпляров, что было сравнимо с тиражом газет «Комсомолия» (Иркутск) и «Комсомольский набат» (Бодайбо). Последний номер вышел 15 апреля 1925 г. Другие молодежные газеты в Иркутске и Иркутской губернии просуществовали всего на несколько месяцев дольше.

С укреплением советской власти началось формирование новой интеллигенции, обладающей правильным социальным происхождением и лояльностью новой власти. Главным ее источником были университеты, в которых происходила борьба между дореволюционной профессурой и студентами «из бывших», часто разделяющими дореволюционные ценности, и студентами рабоче-крестьянского происхождения, учившимися на рабфаках, которые стремились занять свое место в строящемся новом мире. Этот конфликт отражается в газетах Иркутского университета 1922–1924 гг., которые активно использовались для идеологической борьбы. После победы новой идеологии и новых ценностей эта потребность исчезла, и далее печатные издания Иркутского государственного университета уже были в полной мере корпоративными, выполняя только свои непосредственные функции по организации учебного процесса и связям с общественностью.

Список литературы

1. ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 175. Л. 13.
2. День науки // Власть труда. 1923. 10 февр.
3. Журнал «Иркутский рабфаковец» // Власть труда. 1922. 15 нояб.
4. Кепка. Традиции насмарку (в порядке дискуссии) // Кузнецы грядущего. 1924. 11 окт.
5. М. Т. Еще шаг на пути пролетаризации вузов // Кузнецы грядущего. 1924. 9 июля.
6. От редакции // Университетское слово. 1923. 23 сент.
7. Ржанов Г. Среди книг и журналов // Власть труда. 1923. 8 июня.

Press of ISU During the NEP Period as a Tool of Political Struggle

M. V. Il'ina
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The newspapers and magazines that were published at the Irkutsk State University during the NEP period, 1922-1924 are considered. in terms of their role in the life of

the university and reflecting the interests of students and teachers. Particular attention is paid to the political and value conflict between the newspapers "University Cry" and "Blacksmiths of the Future".

Keywords: Irkutsk State University, history of press, university press, "Universitetskiy Klich", "Universitetskoe Slovo", "Kuznetsy gryadushchego".

Ильина Мария Владимировна – старший преподаватель, Высшая школа журналистики и медиапроизводства, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ilmarill@mail.ru

Il'ina Mariya Vladimirovna – Senior Lecturer, Higher School of Journalism and Media Production, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ilmarill@mail.ru

УДК 910.3

Александр Чекановский на маршруте Даниэля Мессершмидта

А. Д. Калихман

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», г. Иркутск

Т. П. Калихман

Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Исследуется первая научная экспедиция в Сибирь в начале XVIII в., осуществленная Даниэлем Мессершмидтом, невероятные по ценности результаты которой так и не были признаны при его жизни, уже три столетия сохраняют актуальность для исследователей. Рассматриваются обращения к маршруту по Нижней Тунгуске и к данным определения Мессершмидтом широты во время экспедиции Александра Чекановского, когда астроном Фердинанд Миллер подтвердил их высокую точность.

Ключевые слова: Даниэль Мессершмидт, Александр Чекановский, Нижняя Тунгуска, широта, астрономические наблюдения.

В книге «Александр Чекановский в Иркутске» в главе «Три экспедиции на север» упоминаются обращения выдающегося геолога к результатам первой научной экспедиции в Сибирь Даниэля Мессершмидта [1]. И хотя деятельность двух исследователей разделяло полтора столетия, обоим судьба отвела менее полувека жизни, а также не позволила увидеть книги с итогами своих трудов.

При подготовке в 1873 г. первой из трех северных экспедиций по р. Нижней Тунгуске в обзорной и местами эмоциональной статье «Эпохи последовательного геологического образования площади, заключающейся между р. Енисеем и р. Леной» Александр Чеканов-

ский подчеркивал, что начало исследования территории было положено Даниэлем Мессершмидтом [5]. В статье «Дополнительные сведения к карте реки Нижней Тунгуски» Александр Чекановский писал: «Первые исследования этой реки сделал Мессершмидт в 1723 г. Существует извлечение из его дневника. Оно содержит перечень главнейших притоков, цифры широт, определенных Мессершмидтом, и некоторые указания о местности. Однако это извлечение так кратко, да и само путешествие принадлежит к столь отдаленному времени, что даже астрономические определения Мессершмидта не удостоились внимания картографов; да и вообще в значении этого извлечения и точности изложенных в нем сведений можно было убедиться лишь в самом месте исследования. После Мессершмидта река в течение полутора столетий оставалась не исследованной; лишь в пятидесятых годах нынешнего столетия была снята глазомерно часть ее верховьев на протяжении 500–600 верст течения» [6, с. 403].

Маршрут Даниэля Мессершмидта по долине Нижней Тунгуски можно проследить в тексте его дневников и впервые опубликованных на русском языке глав 24–31 перевода их берлинского издания [2]. Экспедиция поднималась на дощанике вверх от устья реки из Туруханска (Мангазеи) на Енисее, куда участники приплыли из Енисейска. Путь вверх по Нижней Тунгуске занял более двух месяцев, и на ряде притоков и орографически заметных местах были проведены измерения широт. Именно о них упоминает Фердинанд Миллер в статье «Отчет о результатах астрономических и магнитных наблюдений», производя их сравнение с определенными в 33 пунктах широтами Мессершмидтом [7]. Миллер писал: «В таблице я привел те определения Мессершмидта, которые сделаны в таких же местах, где и я успел наблюдать или где, по крайней мере, расстояние между нашими точками наблюдений незначительно. Разумеется, что нельзя было отыскать все места наблюдений Месершмидта, так как названия в этих почти вовсе ненаселенных местностях довольно неопределенны; приведенные же Мессершмидтом, если принять в расчет несовершенство тогдашних инструментов, оказываются довольно благонадежными, за исключением определений рек Илимпеи и Иейко, где, впрочем, разница между нашими наблюдениями, может быть, произошла от ошибки при выписании наблюдений Мессершмидта из подлинника, который мне здесь не доступен» [7, с. 2].

В изданном недавно сборнике «К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727)» статья А. К. Сытина и Ю. И. Чивтаева детально анализирует метрологическую систему того времени, в частности используемую и Мес-

сершмидтом [4, с. 2]. В статье упоминается, что «во всяком немного значительном месте, если показывалось солнце, Мессершмидт брал высоту полюса (для определения географической широты), пользуясь изданными в Штетине таблицами Лохмана» [3, с. 351]. В своем дневнике, например, от 19 декабря 1723 г. он писал: «К обеду была довольно ясная погода, но воздух был не совсем чистым и ясным, а был туманным. Я поэтому сразу занялся elevationem poli (определением угла возвышения солнца в полдень над горизонтом) и нашел широту в Иркутске на потоке Ангары 52°18'. Так что разница в широте между Бирюлькой и Иркутском 1°32', или 92 старых верст, или также 23 мили по экватору» [2, с. 214].

Пересечение экспедицией Чекановского границы 63° с. ш., по определениям Миллера, показало, что изображение русла Нижней Тунгуски на картах ниже Ербогачена столь же неправильное, как и выше. Наблюдения Миллера на этом участке отличались от наблюдений Мессершмидта не более чем на градус широты, а также показали, что поворот реки к западу приходится между 63° и 64° с. ш., тогда как по карте этот поворот располагался севернее 64° с. ш. Именно поэтому Чекановский не раз сетовал на малое внимание картографов к астрономическим определениям координат Мессершмидтом, постоянно пользуясь извлечениями из его дневников, особенно перечнем основных притоков и данными о широтах в контрольных пунктах. Гораздо эмоциональнее писал Миллер: «Какие причины заставили гг. фон-Миддендорфа и Шварца, которым наблюдения Мессершмидта были хорошо известны, при составлении своих карт совершенно пренебречь ими, я, по неимению под рукой сочинений этих ученых, не знаю; но могу только сказать, что ошибки, доходящие на карте г. фон-Миддендорфа иногда почти до 300 верст, при воспользовании наблюдениями Мессершмидта вышли бы гораздо меньшими и тогда зависели бы только от ошибочных долгот» [7, с. 2].

Подтверждением тщательности описания и точности выполненных Мессершмидтом широтных измерений могут служить заключительные слова Чекановского из его письма: «Наконец, 1 сентября, после выхода из сужения и прохода между двумя уловами, немного ниже достигаем Троицкого монастыря, в месте р. Енисея. Вниз от устья р. Туру проводниками экспедиции были: маршрут Мессершмидта, вообще точный во всем… » [8, с. 14].

Список литературы

1. Калихман А. Д. Александр Чекановский в Иркутске. Иркутск : Оттиск, 2022. 215 с.

2. Мессершмидт Д. Г. Дневники: от Мангазеи до Иркутска (1723 г.) / сост., публ. и ред. Ю. И. Чивтаев. Иркутск : На Чехова, 2018. 266 с.

3. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. В 2 т. Т. 1. СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1862. 596 с.

4. Сытин А. К., Чивтаев Ю. И. О практике измерений у натуралистов первой половины XVIII в. в России // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) : сб. ст. / отв. ред. И. В. Тункина. СПб. : Реноме, 2021. С. 183–196. DOI: 10.25990/archiveras.messer.1eg1-ry03

5. Чекановский А. Л. Эпохи последовательного геологического образования площади, заключающейся между р. Енисеем и р. Леной // Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1873. Т. 4, № 5. С. 226–227.

6. Чекановский А. Л. Дополнительные сведения к карте реки Нижней Тунгуски // Известия Императорского Русского географического общества. 1876. Т. 12, № 1. С. 403–415.

7. Экспедиция на Нижнюю Тунгузку. 1. Отчет о результатах астрономических и магнитных наблюдений. Миллер Ф. Ф. // Известия Императорского географического общества. Т. 10, № 1. Отдел второй. Географические известия. 1874. С. 1–11.

8. Экспедиция на Нижнюю Тунгузку. 2. Последнее письмо к секретарю Общества от начальника экспедиции, г. Чекановского. Чекановский А. Л. // Известия императорского географического общества. Т. 10, № 1. Отдел второй. Географические известия. 1874. С. 12–28.

Alexander Chekanovsky on the Route of Daniel Messerschmidt

A. D. Kalikhman
Federal State Budgetary Institution "Zapovednoe Pribaikalie", Irkutsk
T. P. Kalikhman
A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry SB RAS, Irkutsk

Abstract. The first scientific expedition to Siberia in the early 18th century, carried out by Daniel Messerschmidt, the incredible results of which were never recognized during his lifetime, have been relevant for researchers for three centuries. The references to the route along the Lower Tunguska and the data of Messerschmidt's determination of latitude during the expedition of Alexander Chekanovsky, when astronomer Ferdinand Miller confirmed their high accuracy, are considered.

Keywords: Daniel Messerschmidt, Alexander Chekanovsky, Lower Tunguska, latitude, astronomical observations.

Калихман Аркадий Давидович – доктор физико-математических наук, профессор, внештатный сотрудник ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», г. Иркутск, Россия, e-mail: inba@irk.ru

Kalikhman Arkady Davidovich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, professor, freelance employee of the Federal State Budgetary Institution "Zapovednoe Pribaikalie", Irkutsk, Russian Federation, e-mail: inba@irk.ru

Калихман Татьяна Петровна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник, Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

Kalikhman Tatiana Petrovna – Doctor of Geographical Sciences, leading researcher, A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

УДК 101.8+101.125

Историческая преломляемость вечности
К постановке вопроса

Н. С. Коноплёв

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Предложена попытка выразить содержание вечности через такое раздвоение единого, благодаря которому объективная реальность своим спиралевидным развертыванием оборачивается противостоянием материи и духа. Отмечено, что в ходе складывающегося наложения идеального начала на предметный мир он обретает статус вещи для себя. Сделан вывод, что применительно к нашей Вселенной, завершающейся социальной формой движения материи, данное обстоятельство свидетельствует о том, что бесконечность ее, т. е. Вселенной, в принципе постижима наличествующей в ней духовностью, это важное положение определяет содержание вечности.

Ключевые слова: К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, Большой взрыв, Вселенная, дурная бесконечность, вечность, время, социальная форма движения материи, история, вещь для себя, четыре концепции времени, духовность.

Связь времени и истории предполагает вскрыть завесу над вечностью. Научные картины мира. Сформировавшаяся Большим взрывом Вселенная насчитывает 13,8 млрд лет. Она очерчена пространственно-временной континуальностью, которая эволюционирует под влиянием присущего материи (а Вселенная по сути своей материальна) универсального (чаще всего претворяемого причинной обусловленностью) детерминизма. Поскольку нас интересует жизненно задействованный историзм, рассмотрим эволюцию взглядов на время, чтобы воспроизвести его (т. е. времени) объективный статус. Выявляя внутреннюю связь времени и истории, приобщаемся к тому, чтобы наблюдать за ней (т. е. за данной связью) проблески, очертания вечности. ...Существуют четыре – *субстанциальная, реляционная, статическая, динамическая* – концепции времени [5]. Первые две объективизируют его, третья и четвертая, сопрягаясь с предшествующими, выводят эту форму, особенно применительно к человеческой жизни, на более высокий уровень. ...Благодаря тому, что речь идет о социуме, время неизбежно специфицируется. Оно, условно говоря, раздваивается, поскольку сопричастно амбивалентной соотнесенности неживого и того, что ему противоположно. Заложенная Р. Декартом (1596–1650), Г. Галилеем (1564–1642), Ф. Бэконом (1561–1626) и закрепленная И. Ньютоном (1642–1727) первая научная картина мира (XVI – вторая половина XIX в.) была метафизической (а не диалектической), и это зависело от того, как характеризовалось вре-

мя. Оно здесь представало самостоятельной субстанцией, независимой от пространства. Оппонент И. Ньютона великий немецкий ученый и философ Г. В. Лейбниц (1646–1716) все-таки стремится подойти к проблеме времени с позиции иной (по отношению к субстанциальной) концепции, означенной в качестве реляционной. Как ученый Г. В. Лейбниц смотрит на мир в его детерминационной воспроизводимости, и время здесь – своеобразный «интервал», затверждаемый предметно «зачищенной» причинностью. Оно, следовательно, приобщается к тому, чтобы на деле конкретизировать природно заданный детерминизм. Сменяющая классическую научную картину мира так называемая неклассическая научная картина (конец XIX – первая треть XX в.) расширяет возможности науки за счет теоретического охвата микромира – с одной стороны; с другой – такое происходит по причине углубленного проникновения в революционно претворяемые социальные процессы, связанные с необходимостью сохранения социальной формы движения материи. В интересующем нас плане – благодаря гению А. Эйнштейна (1879–1955) – четче обрисовываются пространственно-временные очертания в качестве слаженной формы существующего предметного мира: пространство и время тесно сопрягаются с их материальным носителем. ...Значит, наука делает диалектический выбор. Не останавливаясь – это специальная тема – на неклассической научной картине мира, перейдем к современной научной картине, которую можно назвать постнеклассической (или «постнеклассикой»). Особенностью ее, на наш взгляд, будет то, что, в снятом виде вбирая методологию предшествующих научных картин, она настраивает исследования на затверждение в них так называемой трансдисциплинарной методологии. Опираясь на нее, мы в силах постичь турбулентность в ее детерминированной хаотичности, приблизить миг раскрытия жизни. Это позволит науке выйти за пределы своей ближнекосмичности, «отягощенной» установками Земли – выразителя Ближнего Космоса. ...Обращаясь к затрагиваемой теме, отмечаем: человек как сложнейший продукт космической эволюции, настаивая своим бытием на выходе за пределы земного притяжения, составляет объектно-предметное наполнение теоретического багажа постнеклассики. ...Мы вполне осознаем, что четырехмерный пространственно-временной континуум – прекрасное, выбранное человечеством место жительства. Оно так и есть, поскольку Вселенная, совершенствуясь, оказалась на пике своего развития социальной формой движения материи. ...Не представляется возможным, будто Вселенная способна воспроизвести нечто более

достойное – а им выступает порожденное ею человечество – помимо того, что делает ее вещью для себя (прежде – отметим – Вселенная выстраивалась вещью в себе, не дотягивающей до саморефлексии).

Становление духовной субстанции в ходе – по В. И. Ленину – раздвоения единого. Место отражения в эволюции Вселенной. ...Речь также идет о том, что за счет сорганизованной ею социальной формы движения материи Вселенная с необходимостью воспроизвела противоположную для себя вселенски же значимую духовную субстанцию. Последняя ограничивает возможности материи в ее глобальной воспроизводимости тем, что «раскручивает» предметный мир законами действия теперь уже материи, которая обладает сознанием как высшим проявлением духовности. Намеченный переворот, несомненно, отразится на четырехмерном носителе того, что мы называем реальной действительностью. Обратимся к его важной стороне – к тому, как «зачищается» время границей соотнесенности материального и идеального. В. И. Ленин (1870–1924) пишет: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его <...> есть *с у т ь* (одна из "сущностей", одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики» [3, с. 316]. Применительно к Вселенной это значит, что раздвоение связано со становлением идеального. На определенной ступени развития – выше мы это видели – материальная субстанция из вещи в себе переходит в вещь для себя. Переход подготавливает реализацию присущего материальному миру свойства отражения, конкретизируемого информацией – «отраженным разнообразием» (А. Д. Урсул /1936–2020/). Его природа заслуживает специального рассмотрения. Нас в данном случае интересует то, что благодаря нарастающей – ввиду спиралевидного совершенствования Вселенной – силе отражения осуществляется затверждение духовной (т. е. идеальной) субстанции. Разрабатываемая ныне постнеклассическая научная картина мира (связанная с более объемным его виденим) оприается на трансдисциплинарную методологию, состоящую в том, что она должна вскрыть внутреннюю связь между результатами раздвоения и, таким образом, объяснить, почему сие происходит, тем самым эта методология берет на себя ответственность за раскрытие живого и, следовательно, объясняет «раздвоение единого» как результат его внутренней потребности. Оперируя «раздвоением единого», В. И. Ленин, говоря современным языком, использует трансдисциплинарную методологию для вскрытия детерминистски насыщенной обустроенности предметного мира. Последняя находит себя в отмечаемом раскладе отражения. Являясь характеристикой

материальной субстанции, он – данный расклад – поддерживает ее (т. е. обустроенность) тем, что она обладает статусом развивающейся устойчивости. Такое состояние отражения свидетельствует о том, что оно не только является функцией материальной субстанции, но, стимулируя ее совершенствование, обретает собственную бытийность. Однако как такое может происходить? Очевидно, отражение, будучи *атрибутивным свойством* материальной субстанции, своей информационно «подогретой» эволюцией направляет ее к спиралевидно выполняемому совершенствованию. Последнее затверждается тем раздвоением *единого,* которое в итоге оборачивается внутренней соотнесенностью собственно материального начала и порождаемой им «идеальности». Стимулируя спиралевидность расширяющейся Вселенной (что выводит ее на уровень социальной формы движения материи), отражение приобщает мир к жизненно воплотимой активности. Своим существованием оно свидетельствует о *живом* как потенциальном носителе духовности. В данной связи отметим, что В. И. Ленин, говоря об отражении, сравнивает его с ощущением. «Логично предположить, – пишет он, – что вся материя обладает свойством по существу родственным с ощущением, свойством отражения» [2, с. 91]. Отражение, обусловливаемое становящейся Вселенной, столь же реально, как и окружающий мир. Оно, помимо этого, содействуя эволюции Вселенной, подготавливает ее к становлению жизни. Раздвоение единого мы воспринимаем как выражение Большого взрыва, когда Вселенная обрела стимул к спиралевидному развертыванию, и в этой спиралевидности осуществляется ее постоянное – и усиливающееся – раздвоение. Превалирующим началом здесь выступает прогресс, приведший Вселенную – повторимся – к высотам задействованной в ней духовности: духовность есть пик означенного раздвоения. И необходимо, чтобы Вселенная в ее осоциаленном пике это осознала, так как процесс самоосознания – суть бытия Вселенной. Для В. И. Ленина, полагаем, вполне очевидно: осознание Вселенной самой себя на уровне ее социальной воспроизведенности входит в процесс раздвоения единого в качестве важного напоминания этому процессу, что само по себе идеальное (или сознание) – главный компонент раздваивающегося единого.

Место статической концепции времени в понимании прошлого как памятно воспроизводимой истории. Осторожный подход к вечности. Осветив поведение Вселенной в ее диалектическом «прогоне», когда интересующее нас время объективировано в качестве надежной опоры, удерживающей мир в его системном амплуа, мы –

соответствуя сказанному – должны также помнить, что оно (т. е. проживаемое время), наряду с присущей ему объективностью, в условиях, связанных с овладеваемой нами духовностью, также вполне специфицировано. Это видно по тому, как по-разному каждый из нас «переносит» время. И главное здесь – приобщиться к времени как способу проживания изменчивости. ...Подбираем новые концепции осмысления времени. При этом если субстанциальная и реляционная концепции времени были объективированы своим положением, то оставшиеся две – статическая и динамическая, – в снятом виде претворяя преемственность объективированных концепций времени, делают упор на то, как *проживает* время индивид, и в таком промере обе концепции свернуты «социоличностной упаковкой». Вместе с тем учитываются их объективированные корни. ...Статическая концепция времени важна тем, что помогает понять проживаемое время как способ реализации жизненно заданной изменчивости. А если это так, то мы, приобщаясь к прошлому, открываем для себя историю. При этом объективный статус времени сохраняется в его идеально-мыслительном «облачении». ...Отметим, что, согласно статической концепции времени, прошлое, настоящее и будущее одновременны. Такое случается при отсутствии между ними причинных связей. Это говорит о том, что в сложившейся непростой обстановке, когда – под влиянием НТР – информация оказалась преобразованной в инфомассив, не поддающийся рациональной обработке, а связанный с достижениями НТР индивид все более отвлекается от социума, – так вот именно сейчас он, предоставленный самому себе, последовательно склоняется в сторону психологического (а не собственно рационального и в этом отношении детерминированного) самоутверждения. Вставший между индивидом и общественностью – в виде навязчивого посредника – технический прогресс перекроил мировоззрение нашего современника в сторону иллюзорного – «внепричинного» видения мира. Конечно, иллюзия как неадекватное отражение действительности заявляет о себе в нашем чувственном отношении к окружению. Но, обладая рассудком, человек вовремя пресекает ее, подчиняя иллюзию реализму проживаемого момента. Но сегодняшний инфомассив, переработка которого индивиду уже неподвластна (даже если он обращается к вычислительной технике), расшатывает настрой субъекта, и это приводит к тому, что он впадает в не зависящий от него «иррациональный провал». Складывается широкое поле социального отчуждения, с чем необходимо серьезно считаться. ...Статическая концепция времени направляет усилия на

придание индивиду стойкого – ввиду «одновременности» событийного ряда – местоположения, что «усыпляет» воздействие негатива на внутренний мир человека. Важно также подчеркнуть, что, порождая духовность в социальной форме движения, Вселенная затратила на это невероятные усилия. Ведь речь идет о том, что прекратилось естественно-природное совершенствование Вселенной за счет ее духовного преобразования. Отсюда складывающейся духовности, осознавая это, надлежит помогать Вселенной точечно сохраняться – сперва хотя бы в границах землеохваченного Ближнего Космоса. В дальнейшем разум (и носитель его человек) должен расширить возможности «отстранения» Вселенной от губящего (т. е. преодолевающего) ее времени. Ведь, по предсказаниям космологов, через 30 миллиардов лет Вселенная сойдет на нет – элиминируется. ...Указывая на сложность проживания времени, обусловливаемую тем, что его триипостасная (объединяющая прошлое, настоящее и будущее) одновременность довольно призрачна, мы связываем это с абсолютизацией текущего мига. Будучи таковым, настоящее стандартизирует будущее и прошлое, делая из них свое подобие. Одновременность также обусловлена тем, что реально существующий настоящий момент служит границей между еще не ставшим будущим и уже исчезнувшим прошлым. Соединяя ненаступившее будущее с исчезнувшим прошлым, *настоящее* может быть представлено в качестве их своеобразного *знаменателя*: ведь состыкованные с настоящим будущее и прошлое в равной мере зависимы от него. Характеризующая социум призрачная одновременность расшатывает смысловые очертания жизни. Можно ли их преодолеть? Отвечая на этот вопрос, обратим внимание на то, что статус знаменателя, выполняемый настоящим моментом, свидетельствует о том, что будущее, ставшее «вот сейчас» настоящим, и прошлое, «вот сейчас» его покинувшее, – оба «вот сейчас», сконцентрированные вокруг настоящего, оказались примиренными им в пресловутом «вот сейчас». Поскольку «вот сейчас» как временной интервал тождественен настоящему моменту, то будущее и прошлое принципиально ничем друг от друга (и от настоящего момента) не отличаются. Создается впечатление, что они – одно и то же. Однако это не совсем так. Дело в том, что будущее незамедлительно включается в бытие (хотя как таковое оно им – бытием – пока не обладает, но порукой тому служит его предстоящее сближение с обладающим бытием настоящим моментом). Прошлое – вполне естественно – утратило статус бытия, и теперь оно оборачивается *небытием*. Но значит ли что его не стало? Посмотрим.

...С позиций понимания времени как объективной данности оно, наряду с пространством, является – показываем мы – постоянной формой существования реальной действительности, существующей, как наша Вселенная, миллиарды лет. И все бы ничего... Однако раздвоение единого позволяет пересмотреть временну*ю* ситуацию с позиций человеческой духовности, носитель которой (т. е. социальная форма движения материи) является предельно значимым срезом нашей Вселенной. Поскольку Вселенная добилась того, чтобы, образно выражаясь, выставить «на-гора» духовность социальной формы движения материи, это важное событие позволяет рассмотреть время не только с позиций признания его объективной данностью, т. е. некоей вещью в себе. Скажем за Вселенную (поскольку мы – высший этаж ее состоятельности): она сама стремится к тому, чтобы время – согласно раздвоению единого – предстало вещью для себя. Выходит так, что объективированное время начинает переориентацию на идеально «расположенное» время. И с этим нужно считаться хотя бы потому, что Вселенная, выведя себя на социальный уровень, сама – через социальную форму движения материи – настаивает на том, чтобы – как было сказано выше – предстать вещью для себя. Она добивается этого через возрастающую роль своей отражательной способности, наконец-то оборачивающейся духовностью. Открывающаяся пора духовности связана с личностным самовыражением представителя социальной формы движения материи, и для него время из своего общеобъективного статуса переливается в то, что было выше рассмотрено в качестве «вот сейчас». Применительно к будущему и настоящему – при всех нюансах его «личностного облика» – время оказывается сопричастным тому, что делает его вполне объективным. Но то, когда оно оборачивается небытием, подлежит уточнению. Дело в том, что реальность небытия, т. е. состоявшееся прошлое, неисполнима. В этой связи сошлемся на античного философа Парменида (540 до н. э. – 470 до н. э.), учившего об «абсолютном бытии». Говоря о нем, философ «с очевидностью доказывает, что это бытие не возникло: [оно не могло возникнуть] ни из бытия, так как ему не предсуществовало другого бытия, ни из небытия, ибо небытия вовсе нет» [6 , с. 289]. Но если рационально взглянуть на время, отождествленное с небытием, то содержательно оно предстанет *памятью*. В таком случае возникает потребность, оперируя временем как памятью, выразить его в качестве вполне определенного *инобытия.* Инобытие – мир, в котором память оборачивается историей, т. е. вспять убегающим временем. Однако последнее в его психоло-

гическом прогоне подчиняется правилу: бегу и возвращаюсь. «Побег» здесь связан с разверзающимся в памяти небытием. А что касается того, что я после побега непременно возвращаюсь, служит показателем причастности моего духовного начала к моей телесно-предметной состоятельности. Рассматриваемую ситуацию можно бесконечно долго проигрывать, и ею обусловлено такое психотеоретическое положение, обеспечением которого занята обсуждаемая нами статическая концепция времени. Опираясь на нее, можно развернуть картину *вечности*. Вечность часто отождествляют с бесконечностью, и вечность в ее количественном преломлении – довольно метафорична. ...Академический «Большой толковый словарь русского языка» так истолковывает слово «вечность»: «**Вечност**ь, -и; *ж.* 1. Бесконечное по времени существование материального мира. *В. материи*. 2. *Книжн.* Течение времени, не имеющее ни начала ни конца. *Отойти (кануть) в вечность* (уйти в прошлое, минуть, забыться). 3. *Разг.* О времени, тянущемся очень долго. *Не виделись целую в.!* (очень долго). *Ожидание показалось вечностью*» [1, с. 123]. Вечность здесь – и мы это видим – выражена в ее временно*м* – дурнобесконечностном – «одеянии». Она, однако, не тождественна дурной бесконечности, поскольку – и это подчеркнуто вышеприводимой интерпретацией – выражает «существование материального мира». Представленный, по мнению отдельных космологов, *разбегающейся* Вселенной он – этот мир (как было нами упомянуто) – растворится небытием. Сказанное, очевидно, значит, что самоэлиминация Вселенной прекратит ее «дурнобесконечностный разбег». ...Выше была предложена попытка видеть в вечности развертывающийся синтез материального и идеального начал. Оберегая Вселенную от дурной бесконечности, он вселяет надежду на ее более длительное существование. Как говорится, поживем – увидим (если такое вообще когда-то можно лицезреть). ...Подобным способом обосновываемая вечность напрямую связывает нас с историей. И хотя последняя обусловлена временем, она удерживает его от «закодированности» дурнобесконечностью. Назначение истории – помочь людям выразить смысл бытия и тем самым оградиться от преследующих социум опасностей. Погоня за бесконечным прогрессом – частным выражением дурнобесконечности – ничем хорошим не завершается. Уясняя это важное положение, мы ставим науку историю на достойный уровень прогнозирования перспектив сохранения человечеством его статуса в качестве высшего творения Вселенной. Сошлемся на «Немецкую идеологию» К. Маркса (1818–1883) и Ф. Энгельса (1820–1895). «Мы знаем, – пишут осново-

положники научной философии, – только одну единственную науку, науку истории. Историю, – продолжают они, – можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обусловливают друг друга. История природы, так называемое естествознание, нас здесь не касается; историей же людей нам придется заняться, так как почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от нее. Сама идеология, – завершают свою мысль К. Маркс и Ф. Энгельс, – есть только одна из сторон этой истории» [4, с. 16]. Соглашаясь с тем, что говорят классики, подчеркнем единство обеих историй. Взаимообусловленность их свидетельствует о том, что науки о природе внутренне связаны с социопознанием. Но словесный оборот «до тех пор, пока существуют люди» – не ставит ли он под сомнение историю человечества в отличие от вполне состоявшейся истории природы? И если да, то как поведет себя *история* природы? Природа, конечно, сохранится, но окажется ли она исторически насыщенной? То, что она поглощена детерминированностью, – с этим согласны все. Но историзм природы – сопостав*и*м ли он с детерминизмом? «Поскольку мы знаем, – повторим слова К. Маркса и Ф. Энгельса, – только одну единственную науку, науку истории», ее содержание прежде всего приложимо к характеристике общественных отношений и, возможно, в какой-то мере – окружающей среды. Детерминизм, однако, является чем-то общим для обеих сред. Но история применительно к природе – явная ее антропоморфизация. В наши дни термин «история» не следует толковать расширительно (к примеру, под влиянием этологии «социальность» перенесли на животных и насекомых – на тех, кто живет стаями и муравейником; при всем уважении к этим существам вряд ли они просветятся духовностью): его следует оставить людям. Наработанная ими социальная форма движения материи в снятом виде вбирает универсальный детерминизм, и отмечаемая «снятость», породив духовность, оказывается облаченной историей. Попутно уделим внимание (засвидетельствованной цитируемыми классиками) *идеологии,* которая неадекватно настроена по отношению к истории; и заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса заключалась в том, что они создали глубоко продуманное учение – исторический материализм, – под влиянием которого, рассуждая о вечности, мы наделяем ее «исторической завербованностью». Это также связано с тем, что в течение длительного времени

(или скажем так: обиходно, т. е. в повседневной жизни) «завербованная» дурной бесконечностью вечность наконец-то возвращается к своему подлинно человечески-смысловому наполнению: она приобщает отдаленный от нас горизонт событий к его исторически заданному идеальному постижению. Происходит совмещение двух сторон рассматриваемой истории, о чем говорят основоположники научной философии, и *вечность* (здесь она предстает уже философской категорией) показывает, как «история природы и история людей взаимно обусловливают друг друга». ...Воспроизводя – в снятом виде – окружающий мир в моем сознании, я более содержательно разбираюсь в себе самом. Отсюда осуществимо неизбежное наложение моего самопознания на раскрываемый природный ареал. К этому сводится исторически выверяемая связь природы и общества. ...История природы принадлежит мне: она пребывает в моем сознании. Вместе с тем, будучи зеркалом моего я, она выражает меня в моей предметной состоятельности. Ситуация раскрывается вполне оправданным пафосным утверждением: «Все во мне, и я во всем». Поскольку человечество в его духовном реноме является фокусом Вселенной (так как оно – высшее ее достояние), то окружающая реальность для людей является их неизбежном продолжением. В нем пребывает разместившаяся во времени вечность. Ее представляем в качестве истории. ...Проживаемое время – повторимся – оборачивается памятью, которая, в свою очередь, затверждает себя вечностью. Этот процесс внешне подобен дурной бесконечности. На деле же это говорит о том, что последняя заполняет сущностно неповторимый внутренний мир индивида. Тем самым дурная бесконечность неизбежно пресекается завершенностью индивидуального жизненного цикла. И если в таком случае нам все равно не удается преодолеть дурную бесконечность, то, тем не менее, мы придаем ей возможность раскрыться личностным самовыражением. Так мы обустраиваем непродолжительную человеческую жизнь в широком поле представленных возможностей. Жизнь, следовательно, не кончается, и это говорит о том, что чем более она осуществляет свой пробег, тем менее «утомительной» оказывается для человечества дурная бесконечность. Она «мирно» растворяется в схватываемой временем истории. ...Предлагаемый подход позволяет обернуть рассматриваемую ситуацию в перспективное направление, чтобы узреть «историю будущего». Такое осуществимо за счет использования статической концепции времени. Но это – специальная тема. Ее раскрытие может привести к такому пониманию Вселенной, благодаря чему она окажется

доступной человеческому измерению. Тогда станет возможным увидеть те «ошибки», которыми наделило ее – вследствие Большого взрыва – второе начало термодинамики: под его ударами – еще раз повторимся – Вселенную ожидает энтропия. Финал Вселенной подготовлен предстоящим результатом ее развернувшегося разбегания – очевидного следствия Большого взрыва. Складывающимися предварительными условиями (обладающей рацио) социальной форме движения материи предоставлена возможность продлить свое существование за счет такой организации вечности, когда бы материально поддержанная человеческая духовность сумела сорганизовать ее научно выверяемой исторической необходимостью.

Вечность: наблюдаем за ней. Думается, вечность следует рассматривать под углом зрения раздвоения единого. Применяя этот ленинский подход, используем его рамками статической концепции времени. Раздвоение единого, как выше мы старались показать, ведет к пониманию времени, которое как прошлое оборачивается небытием. Опираясь на память, последнее, однако, предстает *инобытием* в его историческом завершении. Статическая концепция времени, утверждая одновременностный паритет бытия и небытия, предлагает в нем, т. е. в сложившемся паритете, видеть вечность. Действительно, если бытие тождественно небытию как истории (которая может звучать также в качестве инобытия: ведь она – помним мы – убегающее вспять время), то вечность можно представить себе как то, что, подобно маятнику, выверяет характер соотнесенности бытия и небытия. Для индивида это важно в том отношении, что, стремясь самоутвердиться, он явно многоаспектен в своем личностном наполнении. Вечность, упорядочивая рассеянную многоаспектность, вместе с тем все более отстает от времени в его объектной воспроизводимости. Это приводит ее к тому, что она утрачивает количественные показатели. Под влиянием указанного фактора вечность приобретает образно-фантазийный окрас. Все это уводит вечность в собственно человеческую проблематику, наиболее полно представленную любовью в отношениях между социально выраженной устойчивостью (т. е. женским началом) и социально воспроизводимой изменчивостью, сорганизовываемую сильным полом. Это важно в том отношении, что, как было сказано выше, со становлением идеального начала Вселенная вышла на человечески заданное бытие, настаивающее преимущественно на качественном факторе и даже на его своеобразной абсолютизации. Ее сполна охватывает вечность, помогая человечеству в его преобразовательных устремлениях. Появляется

надежда, что благодаря духовному многообразию человечество обретет полноту своего совершенства как состоявшуюся вечность.

Статическая концепция времени не всегда способствует раскрытию вечности. Завершая авторское понимание вечности с позиций статической концепции времени, вынуждены заметить: история, всплывая памятью, несовместима с тем ее (т. е. рассматриваемой концепции) компонентом, который выражает будущее. Это следует иметь в виду, когда речь заходит о возможностях вечности в ее соприкосновении с будущим. Отсюда следует, что статическая концепция времени – одно из возможных направлений в разгадке вечности.

Вместо заключения: возможности динамической концепции времени в поисках вечности. Обратимся, наконец, к динамической концепции времени с целью обнаружения неуловимой вечности. ...Динамическую концепцию времени обнаруживаем при осмыслении пограничной (т. е. угрожающей человеческой жизни) ситуации, в которой субъективный фактор особо значим. Вечность здесь предстает в таком сплетении идеального и материального, под влиянием чего человеческая духовность воспроизвела Вселенную как вещь для себя. Независимо от того, какова эта Вселенная на самом деле, она предстала вполне завершенной из-за ее субъектно (т. е. в данном случае идеально) выполненной репрезентации. Выверяясь социальной формой движения материи, Вселенная выходит за пределы непосредственно пространственно-временной незавершенности, так как она затверждена своим бытийным статусом. ...Вечность Вселенной скреплена ее самоутверждением, обеспеченным социальной формой движения материи. А естествознание – согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу – пусть и дальше раскрывает со свойственным ему историзмом «непостижимую постижимость» Вселенной. Научная философия, опираясь на науку, не сводима к ней. ...Оперируя содержанием вечности, она (т. е. философия) прибегает к статической и динамической концепциям времени: оборачивается своеобразным прожектором, освещающим научные подходы постигаемой нами вечности.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. Т. 18. 525 с.

3. Ленин В. И. Философские тетради // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М. : Изд-во полит. лит., 1973. Т. 29. 782 с.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.

5. Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике. М. : Наука, 1977. 192 с.
6. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М. : Наука, 1989. 576 с.

Historical Refraction of Eternity: To the Question

N. S. Konoplev
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. An attempt is made to express the content of eternity through such a bifurcation of the single, due to which the objective reality with its spiral unfolding turns into a confrontation between matter and spirit. In the course of the imposition of the ideal beginning on the objective world, it acquires the status of a thing for itself. With regard to our Universe, which ends with the social form of the movement of matter, this circumstance indicates that its infinity, that is, the Universe, is in principle comprehensible by the spirituality present in it. This important position determines the content of eternity.

Keywords: K. Marx, F. Engels, V. I. Lenin, Big Bang, Universe, bad infinity, eternity, time, social form of matter movement, history, thing for itself, four concepts of time, spirituality.

Коноплёв Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, религиоведения и теологии, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com
Konoplyov Nikolai Sergeevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Religious Studies and Theology of the Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

УДК 373.167

К вопросу об особенностях детской оперы Детская опера «Красный Цветочек» по пьесе К. В. Лукашевич

М. В. Кузнецова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск
И. Б. Гуськова
Фонд В. А. Теляковского, г. Москва

Аннотация. Представлены вопросы истории и теории формирования детского музыкального театра и отечественной детской оперы; речь идет об одной из первых отечественных детских опер, которая была создана композитором В. Д. Беневским по пьесе замечательной преподавательницы девичьего института Восточной Сибири и детской писательницы К. В. Лукашевич.

Ключевые слова: Иркутск, детская опера, К. В. Лукашевич, В. Д. Беневский.

Иркутяне по праву могут гордиться музыкальным произведением «Красный Цветочек», написанным в 1906 г. композитором и педагогом Василием Беневским по пьесе Клавдии Лукашевич и являющимся одной из первых отечественных детских опер.

Музыкальный театр для детей – особое направление искусства, в нем определяются свои специфические особенности, исполнение и сюжетные линии, драматургические принципы, музыкальный язык; его основные типологические черты сформировались в период зарождения жанра, это связано с именами музыкантов и педагогов, «чьи произведения хотя нередко и подвергались критике современников за нарочитую сентиментальность сюжетов и текстов, недочеты и шероховатости музыкального языка, но именно опусы этих композиторов были первыми образцами нового жанра, во многом определившими дальнейшую судьбу детского музыкального театра» [6]. Детская опера «Красный Цветочек» В. Д. Беневского, созданная по пьесе К. В. Лукашевич, – пример такого произведения.

Проблеме изучения – возникновения, развития, исследования – жанра детской оперы в настоящее время уделяется значительное внимание, однако прежде детская опера в музыкальной культуре не была специальным предметом исследования; между тем этот жанр – явление необычное, яркое, уникальное. Музыкальные критики отмечают, что «…к детской опере, следовательно, к жанровой форме оперы, полностью основанной на семантике детскости, относятся только две разновидности оперы: опера для детей от 2 до 12 лет и опера, исполняемая детьми» [3, с. 1].

К середине XVIII – началу XIX в. относятся предпосылки зарождения жанра детской оперы, первоначально эпизоды с «вкраплением» детских сюжетов из «взрослых» опер становились теми отправными точками, на основе которых в дальнейшем и формировались самостоятельные детские произведения оперного жанра (например, «Пиковая дама» П. И. Чайковского).

К концу XIX в. уже можно констатировать факт появления и развития жанра отечественной детской оперы (например, можно назвать произведения В. И. Ребикова «Елка» (1900); Ц. А. Кюи «Снежный богатырь» (1906), Н. В. Лысенко «Коза-дереза» (1888); «Зима и весна, или Снежная красавица» (1892 г.) и др. В этом ряду опера В. Д. Беневского занимает свое почетное место.

Сказочный сюжет детской оперы, эпичность, переплетения реального и фантастического мира – такие черты «взрослой» сказочной оперы можно разглядеть и в детской, конечно, с поправкой на масштаб произведения – более миниатюрный, нежели в «большой», «взрослой». Традиции сказочной оперы сформировали и детскую оперную музыку, определяя, однако, и особенности, в частности, в детской опере-сказке нередко есть послание, некое морализирование

[6], для нее характерны адресованность детям (слушателям или исполнителям); яркость образов, звукоизобразительность и др. [8]; возможно, это некий первоначальный вариант детского утренника (возможно, из формата детских утренников и выкристаллизовался жанр детской оперы); также характерны предполагаемое детское исполнение, простой музыкальный язык. Уникальность жанра детской оперы заключается в том числе и в широте охвата исполнительства – это и профессиональное исполнение, и область любительства [8]; ее участники – и взрослые, и юные артисты. «Красный Цветочек» В. Беневского обладает всеми особенностями и параметрами детской оперы периода формирования жанра.

Что известно нам об авторах этой детской оперы?

О К. В. Лукашевич, известной детской писательнице рубежа XIX–XX вв., преподавательнице Иркутского девичьего института, нами был опубликован ряд статей [4; 5]. Она стала автором пьесы, послужившей основой оперы «Красный Цветочек».

Автор музыки В. Д. Беневский – не менее интересная личность, прекрасный музыкант, педагог-просветитель, чья подвижническая деятельность в отечественной музыкальной культуре, в сфере музыкального творчества, образования и духовной культуры заслуживает внимания и, безусловно, признана соотечественниками.

Авторы были знакомы. В архиве Беневского в музее г. Ставрополя есть изданная И. Д. Сытиным книжечка К. Лукашевич «Победила» из серии «Детский театр» [7, ЛМС нвф 693/1; ф. 39, ед. хр. 52]. В этой серии опубликованы пьесы К. В. Лукашевич, в том числе «Красный Цветочек». Возможно, В. Д. Беневский, заинтересовавшись ими, связался с Клавдией Владимировной через издательство. Имеется письмо Клавдии Владимировны от 28 апреля 1914 г., в котором она писала В. Д. Беневскому об издании либретто [7, ЛМС оф № 2833/8].

Имя Василия Дмитриевича Беневского (1864–1930) известно, прежде всего, благодаря написанной им музыке к получившей широкую известность песне-гимну «Варяг» («Плещут холодные волны») о подвиге русских моряков крейсера «Варяг». В. Д. Беневский написал музыку на стихи Я. Репнинского, будучи в то время учителем музыки губернского города Ставрополя. Глубина, искренность и мелодичность сделали песню поистине народной, а автору были вручены диплом Императорского Русского музыкального общества и Золотая дирижерская палочка.

Учитель пения из Ставрополя В. Д. Беневский был хормейстером, дирижером, педагогом, играл на нескольких музыкальных ин-

струментах, разработанная им эффективная методика обучения детей нотной грамоте и пению применялась в школах России. Василий Дмитриевич Беневский родился в 1864 г. в Саратовской губернии в семье потомственных священнослужителей, окончил духовное училище в Камышине и духовную семинарию в Астрахани, изучал историю и теорию духовной музыки. В стенах семинарии им были написаны первые музыкальные произведения. С 1887 г. он вступил на педагогическое поприще: на должности учителя пения в Камышинском духовном училище, в Ставрополе – женском епархиальном училище и гимназии, в Астраханской духовной семинарии; преподавая хоровое пение, использовал созданную им методику обучения музыке на основе старинных народных хороводов и песнопений, он собирал и обрабатывал народные песни, руководил церковными хорами. Значительное место в деятельности В. Д. Беневского занимали изучение и пропаганда народного музыкального творчества. Он руководил церковными хорами, вел концертную и композиторскую деятельность. Собирал фольклор, обрабатывал калмыцкие песни, был знаком с К. Хетагуровым. Творческое наследие В. Д. Беневского достаточно обширно: детские оперы, музыкальные сборники, духовная музыка. Он был музыкантом-просветителем, исполнителем, композитором, педагогом. В 1930 г. Василий Дмитриевич Беневский скончался в Ставрополе, его имя на достаточно продолжительное время было забыто, и только с 1960-х гг. его подвижническая деятельность в сфере музыкального творчества, образования и духовной культуры стала предметом исследования [1].

Сюжет пьесы К. В. Лукашевич «Красный Цветочек», как и во всех ее произведениях, прост и понятен детям, он несет прекрасное послание: недостаточно быть просто внешне привлекательным человеком, следует работать над собой, проявлять старание в обучении, быть духовно наполненным и проявлять любовь к близким людям. Произведение К. В. Лукашевич состоит из трех действий и четырех картин, и опера включает три действия. Девочка по имени Красный Цветочек через пережитые жизненные коллизии понимает, как важно иметь доброе сердце и милосердие к людям. Сюжет «Красного Цветочка» содержит нравственный постулат о любви и милости к ближнему.

Детская опера была издана в Москве, в «нотопечатне» В. Гроссе [2].

Впервые опера была поставлена в 1910 г. на сцене актового зала Ставропольской мужской гимназии, преподавателем которой был автор – Василий Дмитриевич Беневский. В постановке этого уни-

кального музыкального произведения почти все роли исполняли учащиеся местных гимназий и училищ, которых грамотно и с энтузиазмом учил музыке их педагог. Они могли петь по нотам, что позволяло даже в ученических концертах исполнять сложные классические хоровые произведения; непрофессиональные актеры, маленькие певцы и певицы были одеты в яркие сценические костюмы, для оформления сцены был привлечен художник, педагог гимназии В. И. Смирнов [2]. Всемирным почтовым союзом была выпущена открытка, на которой запечатлены сфотографированные в день постановки все ставропольские участники – действующие лица оперы «Красный Цветочек». Известно, что позднее «Красный Цветочек» был поставлен на сцене Киевского оперного театра [2]. «Красный Цветочек» – яркий образец детской оперы с серьезным содержанием и яркой художественной формой воплощенной идеи.

Для иркутян, бесспорно, важно и значимо ощутить причастность к процессу формирования детского музыкального театра и отечественной детской оперы благодаря творчеству К. В. Лукашевич, замечательной преподавательницы девичьего института Восточной Сибири и детской писательницы, чья пьеса «Красный Цветочек» стала основой либретто одной из первых отечественных детских опер, созданных композитором В. Д. Беневским.

Список литературы

1. Василий Дмитриевич Беневский. URL: https://skunb.ru/node/4124 (дата обращения 05.02.2023).

2. Детская опера «Красный Цветочек». Ставропольский государственный историко культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Н. Г. Прозрителева и Г. К. Праве URL: https://stavmuseum.ru/news/?ELEMENT_ID=19158 (дата обращения: 05.02.2023).

3. Изуграфова Н. Детская опера в контексте современной музыкальной культуры // Научный вестник Одесской государственной музыкальной академии им. А. В. Неждановой. 2008. Вып. 9. URL: http://esteticamente.ru/Portal/Soc_Gum/Mmik/2008_9/tekstu/Izygrafova.htm (дата обращения 05.02.2023).

4. Кузнецова М. В., Гуськова И. Б. Клавдия Владимировна Лукашевич преподавательница Иркутского девичьего института в 1885–1890 гг., популярная российская детская писательница // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы. В 2 т. Т. 1 / ФГБОУ ВО «ИГУ» ;[науч. ред. Ю. А. Зуляр]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021 1 электрон. Опт. диск (CD-ROM). https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1987-9.2021.1-391.

5. Кузнецова М. В., Гуськова И. Б. Клавдия Владимировна Лукашевич в истории культуры Иркутска // Вестник факультета бизнес-коммуникаций и информатики Иркутского государственного университета : сб. науч. тр. Иркутск, 2021. № 13. С. 52–61; др.

6. Сорокина Е.А. Становление детской оперы в России: начало пути. URL: http://www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/48.html ISSN 1997-292X № 12 (74) 2016, часть 1. С. 169–171 (дата обращения 05.02.2023).

7. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

8. Ширяева О. Ф. Опера Т. Шкербиной «Дюймовочка»: к вопросу об истории и теории жанра детской оперы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 1 (41). С. 114–119.

K.V. Lukashevich as the Author of the Libretto of the Children's Opera "The Red Flower"

M. V. Kuznetsova
Irkutsk State University, Irkutsk
I. B. Guskova
V. A. Telyakovsky Foundation, Moscow

Abstract. The article presents the issues of the history and theory of the formation of children's musical theater and the national children's opera; it is about one of the first domestic children's operas, which was created by composer V. D. Benevsky based on a play by a wonderful teacher of the Girls' Institute of Eastern Siberia and children's writer K. V. Lukashevich.

Keywords: Irkutsk, children's opera, K. V. Lukashevich, V. D. Benevsky.

Кузнецова Марина Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра прикладной информатики и документоведения, факультет бизнес-коммуникаций и информатики, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: mv39@yandex.ru

Kuznetsova Marina Valeryevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Informatics and Documentation, Faculty of Business Communications and Informatics, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mv39@yandex.ru

Гуськова Ирина Борисовна – историк театра, председатель межрегиональной общественной организации «Фонд В. А. Теляковского», г. Москва, Россия, e-mail: nteatru@mail.ru

Guskova Irina Borisovna – Theater Historian, Chairman of the Interregional Public Organization "V.A. Telyakovsky Foundation", Moscow, Russian Federation, e-mail: nteatru@mail.ru.

УДК 001(47+43)(09)

Немецкие исследователи XVIII века на службе российской науки: изучение бурят, калмыков и монголов

Ю. В. Кузьмин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Представлены данные о немецких ученых, работавших в Академии наук России в XVIII в., в период становления российской академической науки. Основное внимание уделено научному вкладу немецких исследователей в изучение истории Сибири и народов: бурят, калмыков, монголов, изучению языков и составлению словарей и грамматик восточных языков. Особо представлены данные по сибирской экспедиции Д. Г. Мессершмидта. Дана информация по историографии данной темы.

Ключевые слова: немецкие ученые, Россия, востоковедение, монголоведение, буряты, калмыки, монголы, Сибирь.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

Становление российской науки, в том числе и востоковедения, происходило в XVIII в. в своеобразных исторических условиях. Освоение сибирских и дальневосточных территорий Сибири и Дальнего Востока, выход к границам восточных стран потребовали внимательного изучения коренных народов Западной и Восточной Сибири, а также восточных народов зарубежного Востока. Специально подготовленных специалистов в России в данной области знаний не было, как не было и специалистов с высшим гуманитарным образованием. Функции переводчиков в Российской империи выполняли толмачи, представители пограничных районов (казаки), которые владели восточными языками на донаучном уровне [3; 13; 14–16].

Первыми исследователями Сибири, Дальнего Востока и пограничных территорий стали немецкие ученые, приглашенные на русскую службу, наряду с русскими исследователями региона. Многие из них стали работать в создаваемой Академии наук, изучать историю, экономику, этнографию, географию Российской империи. Значительную часть собранных материалов они публиковали на европейских языках в Западной Европе, часть сохранилась в рукописном виде в архивах Академии наук и только сейчас становится доступна научному миру в полном объеме. Незначительная часть материалов была издана на русском языке. Привлечение зарубежных ученых при создании Академии наук России имело довольно противоречи-

вый характер. С одной стороны, они создали новый тип европейских научных исследований. С другой – формировали научные кадры из россиян, но одновременно нередко тормозили продвижение русских специалистов в академии наук, не публиковали их труды и тормозили профессиональный и служебный рост (например, китаевед И. К. Россохин) [9]. Свои исследования они издавали в России на немецком языке или публиковали их в Европе, а также иногда передавали документы и собранные материалы в европейские центры науки и образования, создавая приоритет для европейской науки. Некоторая информация о минеральных ресурсах Российской империи, народах окраинных территорий, геополитической ситуации в пограничных регионах имела стратегический характер для европейской и мировой науки и политической элиты.

Научный вклад немецких ученых различного профиля подробно исследуется в российской науке, но до сих пор остается не изученным значительный объем собранной информации в начальный период становления научной мысли России в XVIII в. В настоящее время активно публикуются архивные материалы, документы, словари, дневники немецких, голландских ученых на русской службе [2; 5; 18; 21].

В XX в. российские и советские исследователи неоднократно обращались к этому научному наследию, внимательно его изучали, публиковали и анализировали вклад немецких ученых в российскую науку [4; 11; 12; 19]. В последние годы проводятся научные международные конференции с привлечением зарубежных ученых Европы, которые владеют архивной информацией о научных центрах и университетах, где получали образование и научную подготовку эти зарубежные исследователи, что позволяет создать более полную картину научных исследований и биографий ученых [2; 6; 22].

Крупные российские ученые Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд, Б. Я. Владимирцов, М. П. Алексеев, А. Н. Кононов, Э. П. Зиннер, В. П. Гирченко и др. внесли существенный вклад в изучение научного наследия немецких ученых – исследователей истории и культуры Сибири и пограничных восточных народов зарубежных стран [1; 15].

Длительное время вопросами становления и развития американского и западного монголоведения занимался крупный российский монголовед М. И. Гольман (1927–2021), который опубликовал специальные монографии по данной тематике: «Проблемы новейшей истории МНР в буржуазной историографии США» (1970 г.), «Изучение истории Монголии на Западе (XIII – середина XX в.) (1988 г.), «Мон-

головедение на Западе (центры, кадры, общества. 50-е гг. – начало 90-х гг. XX в.)» (1998 г.), «Современная Монголия в оценках западных авторов» (2010 г.) [7; 8]. Книги Марка Исааковича Гольмана, ведущего мастера историографического анализа западного монголоведения, являются своеобразными энциклопедиями становления и развития западного монголоведения, а также лоциями в изучении темы, они вошли в «золотой фонд» мирового монголоведения и переведены на ряд иностранных языков [24]. Вопросы истории научного вклада немецких ученых, работавших в России в XVIII веке, были затронуты М. И. Гольманом кратко и обзорно, так как основное внимание автора было обращено к исследователям XX века и не являлось предметом его специального изучения. Немецкие авторы также не являлись для исследователя приоритетными, так как основное внимание было уделено американским и английским монголоведам и востоковедам.

В российской историографии имеются специальные статьи востоковедов, обзоры, рецензии, посвященные отдельным аспектам развития западного монголоведения (И. Я. Златкин, В. М. Алпатов, Б. Ц. Биткеев, Н. П. Шастина, М. И. Гольман, В. В. Грайворонский, Д. Н. Музраева, Э. Р. Тенишев, Е. Г. Сакович, В. П. Санчиров, Ш. Б. Чимитдоржиев и др.). В них также обзорно и излишне фрагментарно изучались вопросы становления российского востоковедения, роль иностранных специалистов в России. Можно только отметить статьи монголоведа Н. П. Шастиной, которая изучала историю российского монголоведения и специально изучала научный вклад Д. Банзарова, Н. Я. Бичурина и исследовала научные отношения российских ученых с немецкими исследователями, прежде всего академиком И. Я. Шмидтом.

Ценная информация о западных оценках жизни народов Северо-Восточной Азии имеется в работах, посвященных истории и историографии народов Восточной Сибири. Например, в монографии профессора М. П. Алексеева «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей» (1936 г.) [1], книге Е. П. Зиннера «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века» (1968 г.) [10], кандидатской диссертации и монографии Т. Б. Батуевой «Народы Сибири в трудах западноевропейских исследователей XVII–XIX вв.» [4]. Бурятские и монгольские народы рассматриваются европейскими авторами как народы, проживающие в едином регионе Байкальской Азии. Профессора М. П. Алексеев и Е. П. Зиннер, выдающиеся исследователи своего времени, блестящие знатоки европейской науки и литературы, оставили россий-

ской науке ценнейшие исследования по истории европейской мысли и роли крупных исследователей сибирских, восточных народов, в том числе и монгольских. К сожалению, современные российские исследователи Востока и исторической мысли Запада все реже и реже обращаются к их ценным трудам и выводам и иногда пытаются «изобрести велосипед», не зная о данных исследованиях XX в.

Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, П. С. Паллас, И. О. Георги, И. Иериг, Д. Г. Мессершмидт, И. Я. Шмидт, В. В. Радлов и др. внесли крупный научный вклад в исследование истории, географии, этнографии, лингвистики народов Сибири, а также бурят, калмыков, тувинцев, алтайцев и монголов [17]. В постсоветский период учеными активизировалось изучение роли немцев в Российской империи, в том числе научного исследования России и зарубежных восточных стран и народов. В монголоведении особо внимательно изучено научное наследие И. Я. Шмидта, В. В. Радлова, И. Иерига, Г. Ф. Миллера, Д. Г. Мессершмидта [2; 20]. Подготовлены и изданы многотомные труды по истории Сибири и коренных народов региона Г. Ф. Миллера, которые активно в настоящее время вводятся в научный оборот исторических, этнографических, географических данных сибирских архивов.

В последние годы опубликованы посвященные немецким ученым, плодотворно работавшим в Российской империи, монографии и статьи Е. Ю. Басаргиной, А. В. Зорина, С. И. Зенкевич, Н. Н. Казанского, В. Лефельдта, Т. В. Лукиной, А. В. Смирнова, А. Л. Хосроева, Л. Д. Бондарь, И. В. Тункиной, А. А. Сизовой, Ю. И. Чивтаева [11; 22]. Серию статей и книг опубликовала исследователь из Санкт-Петербурга Лариса Дмитриевна Бондарь, публикации которой посвящены творческому наследию исследователя Д. Г. Мессершмидта [5; 6; 23].

Публикация дневников, архивных, рукописных документов и материалов – важное направление научной деятельности публикаторов творческого наследия немецких ученых XVIII–XIX вв. В данной сложной научной работе гармонично сочетается профессионализм современных историков, лингвистов, монголоведов, тибетологов, географов, геологов, биологов. Наконец-то созрели условия для успешного исследования научного наследия немецких ученых, длительное время известных, но только частично востребованных архивных материалов. Успешно совместно работают немецкие и российские исследователи данной темы.

Документальное наследие немецкого ученого Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735 гг.) получило в последние годы внимательное изучение, а его дневники и материалы экспедиций – научную публикацию [23].

Крупным научным достижением можно считать публикацию Санкт-Петербургским филиалом Российской академии наук и Институтом восточных рукописей РАН книги «Словарные материалы в документальном наследии Д. Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники» (2022 г.). Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ по проекту «Научное наследие Сибири в Петровскую эпоху: архивное наследие Д. Г. Мессершмидта», выполнено А. А. Сизовой, А. В. Зориным, Л. Д. Бондарь при участии А. В. Смирнова, А. К. Сытина, А. В. Кургузовой и опубликовано издательством «Петербургское востоковедение» [23].

Данное документальное издание посвящено лингвистическим результатам восьмилетней Сибирской экспедиции Д. Г. Мессершмидта в 1719–1726 гг. Немецкий исследователь, направленный в Сибирь по указу Петра I, собрал обширный и уникальный материал по биологии, ботанике, географии, геологии, истории, этнографии и лингвистике Сибири. В данное издание вошли материалы путевого дневника Д. Г. Мессершмидта с данными монгольского и тибетского языкового материала. Эти словники, по сведениям составителей, впервые в мировой науке вводятся в научный оборот [23, с. 7]. Монголистом А. А. Сизовой, тибетологом А. В. Зориным, лингвистом и историком Л. Д. Бондарь проделана трудоемкая и сложная работа по расшифровке рукописных материалов, их анализу и комментарию.

Публикация дневников Д. Г. Мессершмидта и его словарных материалов (монгольского и тибетского словника) – это важный этап исследования вклада немецких ученых в изучение сибирских народов и народов Востока. Они показывают высокую научную квалификацию немецкого исследователя, широту его научных интересов и поисков: ботаника, история, этнография, лингвистика. Публикация монгольского и тибетского словника Д. Г. Мессершмидта уточняет историю изучения в России восточных языков и историю западного востоковедения и монголоведения. В XVIII в. монголоведения как научной отрасли науки еще не существовало. В 1725 г. в Иркутске начала работать «Мунгало-русская школа», в которой изучался монгольский язык, преподавателями были носители языка из Забайкалья [16, с. 23–24]. Научная дисциплина, или отрасль науки, монголоведение возникла в XIX в. и связана с именами иркутского переводчика

А. В. Игумнова, составителя 4-томного монголо-русского словаря, грамматиками и словарями академика Я. И. Шмидта, профессора О. М. Ковалевского, преподавателя монгольского языка в Иркутске А. А. Бобровникова. Использование материалов неопубликованных словарей и грамматик иркутских знатоков монгольского языка А. В. Игумнова, А. А. Бобровникова немецким академиком Я. И. Шмидтом и профессором О. М. Ковалевским заслуживает специального исследования.

Документальное наследие немецких ученых, в том числе Д. Г. Мессершмидта, позволяет уточнить данные по расселению сибирских народов, укладу и бытовой культуре сибирских народов, истории отношений русских и коренных народов Сибири. Представляется, что более подробного изучения заслуживают публикации немецких ученых в Германии и Западной Европе, их вклад в западное востоковедение и монголоведение. Особого внимания требуют отношения немецких ученых и русских исследователей в Академии наук России и научных центрах. Важен научный и взвешенный подход к оценке научного вклада немецких ученых в российскую научную мысль и формирование высококвалифицированных специалистов для Российской империи.

Список литературы

1. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Т. 1, ч. 2. Иркутск : Крайгиз, 1936. 152 с.

2. Басаргина Е. Ю. Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт. Письма и документы (1716–1921) / сост. Е. Ю. Басаргина, С. И. Зинкевич, В. Легенфельд, А. Л. Хосроев ; под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной.- СПб: Нестор-История, 2019. 387 с.

3. Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917 года : биобиблиогр. справ. М. : Вост. лит., 2005. 295 с.

4. Батуева Т. Б. Народы Сибири в трудах западноевропейских исследователей XVII–XIX вв. Улан-Удэ : БНЦ, 1995. 108 с.

5. Бондарь Л. Д. Рабочие зарисовки Д. Г. Мессершмидта как исторический источник // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб. : Реноме, 2021. С. 199–213.

6. Бондарь Л. Д., Поникаровская М. В. Зоолог или лингвист? Работа Д.Г. Мессершмидта с зоологической лексикой // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб. : Реноме, 2021. С. 227–290.

7. Гольман М. И. Монголоведение на Западе (центры, кадры, общества). 50-е – середина 90-х годов XX века. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2004. 334 с.

8. Гольман М. И. Современная Монголия в оценках западных авторов. М. : ИВ РАН, 2009. 192 с.

9. Дацышен В. Г. Изучение истории Китая в Российской империи : монография. М. : Проспект, 2016. 192 с.

10. Зиннер Е. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 250 с.

11. Зорин А. В. О тибетских рукописях из коллекции Д. Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб. : Реноме, 2021. С. 291–305.

12. Иориш И. И. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. История, право, экономика. М. : Наука, 1966. 207 с.

13. История отечественного востоковедения до середины XIX века / отв. ред. П. М. Шаститко, А. А. Вигасин, А. М. Куликова [и др.]. М. : Наука, 1990. 439 с.

14. История отечественного востоковедения с середины X1X века до 1917 года. М. : Вост. лит., 1997. 536 с.

15. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период / под ред. и с введ. А. Н. Кононова. М. : [Наука], 1974. 342 с.

16. Кузьмин Ю. В., Свинин В. В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. 438 с.

17. Кузьмин Ю. В. Отечественные и зарубежные исследователи Монголии XIX–XX вв.: материалы для биобиблиографического словаря // Россия и Монголия в XX–XXI вв.: К 100-летию монгольской революции и установления дипломатических отношений. Новосибирск : Сиб. отд-ние РАН, 2021. С. 88–90.

18. Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1970.

19. Полянская О. Н. Монголоведение в России первой половины X1X века: О.М.Ковалевский и А.В.Попов. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2019. 324 с.

20. Раднаев В. Э. Монгольское языкознание в России в первой половине XIX века: проблемы наследия. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 392 с.

21. Сизова А. А. Сведения о монгольских языках в дневниках Д. Г. Мессершмидта // К 300 летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб. : Реноме, 2021. С.330–342.

22. Сизова А. А. Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д. Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб. : Реноме, 2021. С. 343–351.

23. Сизова А. А., Зорин А. В., Бондарь Л. Д. Словарные материалы в документальном наследии Д. Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники. СПб. : Петерб. Востоковедение, 2022. 456 с.

24. Урангуа Ж, Кузьмин Ю. В., Василенко В. А., Карасёв С. В. История мирового и российского монголоведения: национальные школы, проблемы, персоналии // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16, № 3. С. 188–196. https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-188-196.

German Researchers of the 18th Century in the Service of Russian Science: The Study of Buryats, Kalmyks and Mongols

Yu. V. Kuzmin
Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The data on German scientists who worked at the Russian Academy of Sciences in the XYIII century, during the formation of Russian academic science, are presented. The main attention is paid to the scientific contribution of German researchers to the study of the history of Siberia and the peoples: Buryats, Kalmyks, Mongols, the study of languages and the compilation of dictionaries and grammars of Oriental languages. Data on the Siberian expedition of D.G. Messerschmidt are especially presented. Information on the historiography of this topic is given.

Keywords: German scientists, Russia, Oriental studies, Mongolian studies, Buryats, Kalmyks, Mongols, Siberia.

Financing. The research was carried out within the framework of the RFBR grant 20-59-44008 Mong_a "World and Russian Mongolian studies: national schools, concepts, personalities".

Кузьмин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Kuzmin Yuri Vasilyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kuzminuv@yandex.ru

УДК 069:681.11(571.53)

Междисциплинарный подход к разработке развлекательно-познавательных программ для Музея часов

Д. Г. Курочкина

МБУК АГО «Городской музей», г. Ангарск

Аннотация. Освещается опыт работы Музея часов в г. Ангарске в области проведения образовательных и познавательно-развлекательных программ для детей и взрослых. Исследуется обобщенный субъективный опыт сотрудников Музея часов в общении с разными категориями посетителей за последние 5 лет.

Ключевые слова: Музей часов, механизм, познавательные программы в музее, квест, интеллектуальная игра, интерактивная экскурсия.

Музей часов как подразделение Ангарского городского музея категориально относится к техническим музеям. Музей был открыт в 1968 г. Его основой стала коллекция ангарчанина Павла Васильевича Курдюкова, который собирал старинные часы мира более 30 лет. За 54 года коллекция с двухсот часов увеличилась до трех тысяч. В залах музея представлено 1112 экспонатов, среди которых не только измерители времени, но и музыкальные механизмы, музыкальные инструменты и предметы мебели.

Основной формой работы с посетителями является обзорная экскурсия. Изначально с 1968 г. экскурсия по музею была основана на исторических фактах о часах и измерении времени. Но развитие современных технологий и изменения интересов школьников навели на мысль о дополнении экскурсии рассказами о механике часов. Так в экскурсии появилось дополнение в виде настоящего часового ме-

ханизма без корпуса, на котором сотрудники во время экскурсий объясняют принцип работы механических часов.

Музей часов ежегодно принимает более 20 000 (26 500 за 2022 г.) посетителей, из которых более 17 000 являются школьниками или студентами профессиональных училищ, более половины из них посетили музей в качестве экскурсантов, участников квестов, интеллектуальных игр или мастер-классов. Требования времени заставляют музей расширять экскурсионные программы, трансформировать их в удобную для восприятия форму.

За последние годы роль музеев в жизни общества явно изменилась. Из хранителей культурных и научных ценностей музеи превращаются в интеллектуальные развлекательные центры, где познавательные процессы облекаются в форму развлечения. Многочисленные дискуссии сейчас сводятся также и к тому, что меняется и роль музейного сотрудника. Ранее сотрудник был историком и педагогом, теперь он должен быть еще и менеджером, чтобы знать, как подать информацию, а также аниматором, чтобы коммуникация с посетителями была более легкой и непринужденной.

Разработкой познавательных программ Музея часов под руководством директора МБУК «Городской музей» В. И. Павловец занимается группа из 5 сотрудников: заведующей Музеем часов Н. В. Сметневой, менеджера по культурно-досуговой деятельности О. А. Скугаревой, научного сотрудника И. В. Авдеевой, методиста по музейно-образовательной деятельности Д. Г. Курочкиной и главного хранителя музея Б. В. Бартановой. Основным образованием у двух сотрудников является историческое, у остальных – музееведческое, инженерное, художественное высшее образование. Дополнительные специализации: менеджмент, психология, работа с людьми с особенностями здоровья. Сотрудники постоянно повышают квалификацию, используют личный опыт работы в преподавательской деятельности в вузах и школах, работы с дошкольниками. Все это позволяет применить междисциплинарный подход к разработке познавательных программ для Музея часов, соединять историю, физику, механику, делать науку доступнее, показывать научный опыт человечества более применимым для каждого конкретного человека.

Ранее из-за сложной для понимания младшими школьниками специфики экспонатов музей даже отказывался от проведения экскурсий для детей из детских садов и младших школьников. Однако за последние 10 лет спрос на экскурсии этой категории вырос. По наблюдениям работников музея, желание узнать, как что устроено, у

маленьких посетителей сейчас даже выше, чем у подростков. Интерес к окружающему миру заканчивается примерно в возрасте 10–12 лет, далее детей больше увлекают отношения с одноклассниками и фотографирование собственного отражения, что увеличивает время обычной экскурсии.

За последние несколько лет Музей часов освоил новые формы проведения мероприятий, такие как: квест, интеллектуальная игра, интерактивная экскурсия для первоклассников. Новые формы познавательных программ создаются буквально по требованию времени. Часто учителя и преподаватели профессиональных училищ обращаются к сотрудникам, желая разнообразить учебную жизнь, показать тему с другой стороны, результатом каждый раз становится уникальная познавательная программа для конкретного коллектива. Как правило, сотрудники стараются добавить в нее элементы театрализации, игры на сплочение или задания, позволяющие каждому молодому посетителю проявить себя. Часто обращаются учителя истории, литературы, математики и, конечно, классные руководители для проведения неформальных классных часов с возможностью поговорить о важном, например распределении личного времени, вне школьных стен.

В настоящее время работу с детьми Музей часов начинает проводить со старшего дошкольного возраста. Группа детей может прийти на экспресс-экскурсию, где за полчаса их проведут по залам, оживляя экскурсию звуковым сопровождением самых известных часов. А может поучаствовать в квесте «В поисках пропавших часов». Детям предлагается найти часы, висевшие в детском саду в их группе, которые похитил Мистер Время. Он оставляет для детей письма, а воспитатель или сотрудник музея их зачитывает, дети выполняют несложные задания: отгадывают загадки, считают клетки на полу в залах, располагают карточки в правильном порядке, слушают музыку часов. В конце они обнаруживают похищенные часы и загадывают желание на часах-трансформерах. В ходе этого квеста развивается познавательная активность, тренируются математические способности и слуховое восприятие. Данный квест подходит для старших групп детского сада.

Первоклассники посещают особенную интерактивную экскурсию, во время которой знакомятся с историей и развитием технологий, проходя от солнечных часов до механических, работа которых наглядно демонстрируется. Напряжение периодически разряжается в игре или специальной гимнастикой для мозга. В процессе также

демонстрируется работа музыкальных механизмов и устройств. По желанию можно прокатиться в поезде во главе с Будильником или посмотреть видеоролики от Дядюшки Тик-Така, это персонажи, помогающие сохранить игровую атмосферу познавательного мероприятия. По мере раскрытия секретов измерения времени, дети узнают о взаимосвязи явлений в природе, заинтересовываются работой механизмов, находят мотивацию узнавать новое об окружающем мире.

Для учеников младшей школы проводится программа «Игры со временем». Она состоит из просмотра видеоролика и игры «Исправны ли часы?». После просмотра видеоролика о работе механических часов дети наблюдают работу механизма вживую, могут покрутить ключ завода, увидеть, почему часы тикают, а позже в игре представляют себя деталями механизма, находят свое место.

Правила игры «Исправны ли часы?» непростые. Перед началом программы дети выбирают конверты, в каждом конверте своя деталь от часового механизма. Чтобы понять, где находится попавшаяся деталь, нужно внимательно посмотреть ролик о работе часов.

Ведущий игры повторяет информацию о строении часов, приглашая детей в хоровод. Дети по очереди встают в круг, берутся за руки, ведут два хоровода: один из детей с деталями внутреннего устройства часов, второй из детей с деталями внешнего устройства.

Ведущий постоянно спрашивает: «Исправны ли часы?», пока все дети не окажутся в круге. Хороводы состоят не из равного количества деталей, это очень забавляет детей. В процессе они много толкаются, смеются и взаимодействуют друг с другом. Эта игра выполняет две функции, не только рассказывает о многообразии деталей часового механизма, но и является игрой на сплочение. Предполагаемый вывод, который должны сделать дети, – это то, что в часах нет никого лишнего, как и в их классе. Изначально игра создавалась по запросу классного руководителя, которая хотела сплотить обновленный состав класса в начале учебного года.

Вариации этой игры в Музее часов проводили и со студентами колледжей, но уже без хоровода. С детьми старших классов часто в процессе экскурсий экскурсоводами повторяется аналогия механизма с коллективом или работой тела человека.

Еще одна программа для младшей школы «История часового мастера королей и короля часовых мастеров Абрахама-Луи Бреге» с мастер-классом «Часы Бреге». История объединяется с механикой, и за счет биографического метода из психологии каждый юный участник проникается интересом к изобретательству. На мастер-классе школьники делают свои именные карманные часы на цепочке.

Для младшей и средней школы проводится познавательная программа «"Золотое сечение" и пропорции Фибоначчи в экспозиции Музея часов» с последующим мастер-классом, где дети узнают о математических особенностях красоты и учатся применять гармоничные пропорции на практике. Во время программы знакомятся с принципами золотого сечения на примерах экспонатов Музея часов, а на мастер-классе учатся вычислять размер часов, которые будут гармонично смотреться на руке конкретного человека.

Урок в музее «Часы Советского Союза» предназначен для более старшей аудитории – учеников старших классов. В первой части ученики смотрят ролик о часовом производстве в Советском Союзе, слушают небольшую экскурсию. Во второй части программы отвечают на вопросы викторины и пробуют себя в роли музейных сотрудников – описывают часы советского производства по предложенной схеме. Чтобы найти ответы на вопросы и правильно описать часы, молодые люди изучают содержимое витрин и пользуются подсказками в зале часов Советского Союза: 3D-пирамидой и сенсорным столом, где собрана подробная информация о советском производстве часов.

Экскурсию по новому залу, посвященному советскому часовому производству, можно посетить и отдельно, без специальной программы.

Для школьников старшей школы экскурсия по часам Советского Союза трансформировалась в квест «Возвращенное время». Он был придуман во время реализации одноименного гранта, поддержанного Президентским фондом культурных инициатив. В рамках реализации гранта было закуплено современное оборудование: vr-очки, 3D-пирамида и сенсорный стол. И чтобы пройти квест, всеми ими нужно воспользоваться. В очках можно послушать рассказ немецкого коллекционера, передавшего в музей свою коллекцию советских часов, в пирамиде увидеть, что находится внутри часового механизма, как называются детали, благодаря сенсорному столу участники узнают о новых для себя видах часов и находят их потом в экспозиции.

По легенде квеста, участники – это любимые ученики известного профессора И. И. Часовщикова, отправившего своих лучших учеников в прошлое собрать детали, которые он разрабатывал для новых совершенных советских часов. Участники квеста ходят по маршруту и в некоторых точках забирают чертежи деталей, нужных профессору. В конце квеста они оставляют детали в конспиративном конверте и получают призы. Несмотря на то что точки расположены только по одному залу, поиски нужных деталей проходят достаточно динамично. Послания оказываются зашифрованными, иногда приходит-

ся пользоваться пинцетом, шпионским фонариком, умением ориентироваться по часам со стрелками, что, к нашему удивлению, часто приводит школьников в замешательство. Участников сопровождает сотрудник музея, рассказывает о некоторых экспонатах, подбадривая и подсказывая участникам верное направление.

Позже квест «Возвращенное время» был дополнен и изменен в соответствии с возможностями более младших школьных групп, так как было много заявок именно на эту форму подачи информации. В некоторых случаях он заменяет фрагмент экскурсии по залу советских часов. Несколько заданий были заменены на более простые, а также убрана легенда квеста. Вместо нее в начале экскурсии учащиеся средней школы получают задание найти самые редкие часы, которых нет в других музеях. И справляются с этой задачей. Таким образом, в игровую форму переведен один из самых сложных залов, с количеством экспонатов более 500 единиц, рассказ о которых может забрать время целой экскурсии и не до конца вписаться в систему знаний современного школьника. В процессе квеста учащиеся усваивают информацию в упрощенной форме и тренируют умение работы в команде.

Интеллектуальная игра – формат, который мы предлагаем для школьников и студентов, а также для взрослой категории. Впервые игра «Петровская эпоха» была представлена на «Ночи музеев – 2022», после этого мы получили еще несколько заявок на проведение игры для классов и студенческих групп. Игра состоит из трех туров, с вопросами от простого к сложному, с видеовопросами, где учащимся больше помогает интуиция, чем кругозор. Во втором туре участники проходят большой квест по двум этажам музея и строят свой «петровский» флот из бумаги. Игра позволяет вспомнить или узнать впервые исторические факты о разносторонней личности Петра I, оценить его вклад в развитие наук и общества в России.

Для взрослой категории в Музее часов проводятся всероссийские акции «Ночь музеев» и «Ночь искусств», в рамках которых музей старается оставаться в рамках научно обоснованного контента и, наряду с визуально зрелищными выступлениями приглашенных артистов, всегда предлагает обновленный вариант экскурсии, где любопытные посетители всегда могут узнать что-то новое, приятно и интеллектуально провести время.

Таким образом, применение междисциплинарного подхода в качестве основы программ музея расширяет круг тем развлекательно-познавательных программ, оставаясь в рамках науки. В соответствии с

требованиями времени Музей часов предлагает теперь не только экскурсии, но и образовательные и познавательно-развлекательные программы для всех категорий посетителей.

Interdisciplinary Approach to Entertaining and Educational Program Coordination in Clock Museum in Angarsk

D. G. Kurochkina
Angarsk City Museum, Angarsk

Abstract. Practice of entertaining and educational museum programs coordination for children and adults describes in this article. Employees of clock museum describes subjective experience of communicating with different types museum visitors over the past 5 years.
Keywords: Clock museum, mechanism, educational museum programs, quest, intellectual game, interactive tour.

Курочкина Дина Геннадьевна – методист по музейно-образовательной деятельности, МБУК АГО «Городской музей», психолог, г. Ангарск, Россия, e-mail: dincha@inbox.ru.
Kurochkina Dina Gennadievna – Methodologist of Museum Educational Activities in Angarsk City Museum, Psychologist, Angarsk, Russian Federation, e-mail: dincha@inbox.ru.

УДК 378.147-388(571.53)(091)

Научно-исследовательская работа студентов вузов г. Иркутска в 1990-е гг.

Г. В. Логунова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск
О. А. Эдельштейн
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается деятельность вузов г. Иркутска по сохранению и развитию системы привлечения студентов к научно-исследовательской работе в условиях снижения внимания государства к проблемам высшей школы.
Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, вузы г. Иркутска

Начавшийся во второй половине 1980-х гг. спад экономического и социального развития, уход государства из социальной сферы в 1990-е гг. сделали невозможным содержать и развивать науку на уровне вузов, привели к тому, что поддержка со стороны государства талантливой молодежи прекратилась, а развитие системы НИРС было заторможено.

Нельзя не согласиться с авторами [7] в том, что «в начале 1990-х гг. существенно снизился престиж высшего образования, резко сократился спрос на научно-технические разработки вузов, прекратила

функционировать нормативно-правовая база и многоуровневая структура поддержки и развития системы научно-исследовательской и творческой деятельности студентов, сложившаяся в 1970–80-е гг. Непропорционально сокращению образовательной и научной деятельности вузов урезались объемы финансирования высшей школы. Большинство учебных и научно-исследовательских форм работы студентов, как предусмотренных учебными планами подготовки, так и выполнявшихся сверх этих планов, стали исчезать из учебного процесса и планов научной работы вузов. Значительно снизилось участие студентов в научно-исследовательской работе, потеряли актуальность и практически перестали применяться традиционные способы морального поощрения и материального стимулирования лучших студентов» [7, с. 25].

В 1993 г. в целях пресечения негативных тенденций в высшем образовании было принято Постановление Правительства РФ об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования Российской Федерации, где закреплялась обязательность осуществления в вузах научных исследований. Для финансовой поддержки научной работы в вузах Государственный комитет РФ по высшему образованию стал проводить конкурсы грантов. Им было принято решение о систематическом проведении Всероссийской студенческой олимпиады. В 1994 г. в целях развития НИРС Госкомвуз РФ утвердил следующие документы: Положение об открытом конкурсе на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах, Положение о научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях Государственного комитета РФ по высшему образованию [5, с. 10].

С конца 1990-х гг. разрабатываются новые подходы по многоканальному финансированию НИРС, создаются государственные, общественные и частные фонды по стимулированию и поддержке учебной и научной деятельности студентов. Правительством страны принимается ряд федеральных целевых программ, направленных на развитие высшего профессионального образования и его интеграцию с наукой. Весомее становятся поддержка и стимулирование научно-исследовательской работы студентов на региональном и муниципальном уровнях. Начинает работать и приносить свои плоды программа поддержки учащейся молодежи в рамках национального проекта «Образование». Принятые меры позволили вначале замедлить, а позже и остановить сворачивание научно-исследовательской деятельно-

сти студентов в вузах; вновь наблюдается рост интереса студенчества к научно-исследовательскому и научно-техническому творчеству.

В 1990-е гг. в вузах Иркутской области продолжали работать советы по НИРС. Привлечение студентов к научной деятельности осуществлялось в прежних формах: научные кружки и проблемные группы, студенческие конструкторские бюро, научно-исследовательские лаборатории, выполнение хоздоговорных и госбюджетных научно-исследовательских работ. Студенты участвовали в олимпиадах, конкурсах, выставках, публиковали результаты своих исследований. Продолжался процесс, начавшийся еще в 1960-е гг., приближать преддипломную практику студентов к нуждам предприятий, учреждений, где она проводилась, что делало возможным внедрять в производство результаты студенческих исследований.

С 1994 г. по инициативе госуниверситета и Иркутского областного совета по НИРС ежегодно начинают проводиться межвузовские студенческие олимпиады. Первыми из них были олимпиады по химии и истории.

В 1990-е гг. научная работа студентов в Иркутском государственном техническом университете (ИрГТУ) развивалась в рамках структур, сформированных в конце 1970-х – 1980-е гг. Регулярно собирался совет по НИРС вуза, на котором заслушивались вопросы привлечения студентов к научно-исследовательской работе, в частности уделялось большое внимание привлечению студентов к разработке госбюджетных и хоздоговорных тем кафедр, участию студентов в научных конференциях, предметных олимпиадах и конкурсах по специальностям, выставках научно-технического творчества молодежи. При этом на заседании совета по НИРС в апреле 1995 г. проректор по научной работе В. М. Салов отмечал факт снижения активности студентов в вопросах их участия в научной работе. Об этом свидетельствовали показатели НИРС вуза: по сравнению с 1990 г. в 1994 г. сократилось количество студентов, участников олимпиад и конкурсов с 2800 до 1276, участников вузовских туров конкурсов и выставок с 310 до 168, региональных и всероссийских туров с 69 до 29. В решении совета по этому вопросу рекомендовалось руководителям хоздоговорных и госбюджетных тем использовать 10 % фонда заработной платы на оплату труда студентов, деканы должны были взять под контроль НИРС на кафедрах, заслушивать на заседаниях советов факультетов отчеты заведующих кафедрами по привлечению студентов к научной работе [2, л. 3, 20].

Важной составной частью организации и развития НИРС в ИрГТУ в 1990-е гг. были организация и проведение олимпиад и конкурсов Всероссийского уровня, несмотря на сложности в том числе финансирования этих мероприятий. В 1995 г., например, все запланированные олимпиады и конкурсы провели силами вуза и на 1996 г. вновь подали заявку на 8 мероприятий [2, л. 10].

Студенты ИрГТУ всегда были активными участниками областных выставок НИРС-НТТМ, в 1992 г. на выставке НИРС-НТТМ-92 от вуза было представлено 70 экспонатов, авторами которых были 96 студентов и 27 молодых ученых [1, л. 14].

Для Иркутской государственной экономической академии (ИГЭА) в 1990-е гг. важной формой привлечения студентов к научно-исследовательской работе было их участие в выполнении хоздоговорных и госбюджетных НИР кафедр, в 1993/94 учебном году в такой работе принимали участие 11% студентов дневной формы обучения [3, л. 1]. Большое внимание уделялось тематике курсовых и дипломных работ, значительная часть которых выполнялась в рамках НИР кафедр. По результатам 1993/94 учебного года 30,6 % дипломных работ были рекомендованы ГЭК к внедрению [3, л. 1]. В то же время серьезными были проблемы участия студентов в различных мероприятиях. Так, в 1998 г. на Всероссийскую олимпиаду по математике в Екатеринбург приглашалась команда студентов ИГЭА, но из-за финансовых затруднений вуз смог отправить только одного студента; на семинар в Государственную академию управления им. С. Орджоникидзе были направлены тезисы докладов 5 студентов, но денег на поездку не нашлось [4, л. 5]. Тем не менее результаты научной работы студентов ИГЭА становились известны далеко за пределами вуза, поскольку студенческие работы регулярно направлялись на Всероссийский открытый конкурс по естественным, техническим и гуманитарным наукам, где получали заслуженные награды. В самом вузе ежегодно проводилась общеэкономическая олимпиада, итоговая студенческая научная конференция, депонировался студенческий сборник научных статей.

Исторически сложилось так, что в Иркутском государственном медицинском университете (ИГМУ) научная работа студентов осуществлялась, как правило, в научных кружках, а студенты-кружковцы были объединены в Студенческое научное общество под руководством ведущих профессоров института, из числа студентов избирался председатель. В 1990-е г. Студенческим научным обществом руководил доктор медицинских наук Игорь Жанович Семин-

ский, в свое время, будучи студентом и активно участвуя в научной работе, он избирался председателем СНО.

В 1990-е гг. в более чем 50 кружках ИГМУ ежегодно занимались свыше 700 студентов. Формы научно-исследовательской работы студентов были разнообразны: реферирование научной литературы, подготовка тезисов и литературных обзоров, освоение методик экспериментов на животных, анализ научных данных, совместная научная работа с преподавателями, изучение факторов внешней среды и разработка методов оздоровления населения, разработка практических рекомендаций по улучшению медицинского обслуживания, участие в хоздоговорных и госбюджетных темах НИР, сбор и заготовка лекарственного сырья, санитарно-гигиенические исследования на предприятиях, освоение методик лабораторного и клинического исследования. Студенты принимали активное участие в конкурсах на лучшую студенческую работу по естественным и гуманитарным наукам, в работе теоретических и научно-практических конференций всех рангов, предметных олимпиадах.

Ежегодно в апреле проводились итоговые научные студенческие конференции, на которых заслушивалось около 200–300 докладов. Раз в 2–3 года издавался сборник тезисов работ студентов. С 1996 г. лучшие студенты и молодые ученые ИГМУ награждались денежной премией фонда профессоров А. А. Майбороды, Б. Н. Цибеля, Е. Г. Кирдея, И. Ж. Семинского. Более половины профессорско-преподавательского состава института 90-х гг. – бывшие кружковцы [6].

Следует отметить, что в трудные 1990-е гг. в Иркутской области удалось сохранить структуру организации НИРС не только на вузовском, но и на областном уровне, поскольку Иркутский областной совет по НИРС, созданный в конце 1970-х гг. на базе Иркутского политехнического института, продолжал работу. В то время Иркутский областной совет по НИРС возглавил ректор ИрГПИ профессор Сергей Борисович Леонов, широко эрудированный ученый, талантливый педагог и организатор, считавший привлечение студентов к научной работе важным элементом подготовки квалифицированных специалистов.

В состав Иркутского областного совета по НИРС входили представители вузовских советов по НИРС. В разное время в составе совета активно работали Н. Н. Соколовская, И. И. Борис, Э. А. Волгарева, Л. Т. Окладникова, В. М. Пронин, Е. В. Хитрова, Т. А. Лысенко, М. М. Барский, В. П. Яговкин и др. Иркутской областной совет по НИРС занимался координацией деятельности советов по НИРС ву-

зов по развитию и совершенствованию научного и технического творчества студентов, привлечению студентов к решению актуальных задач народного хозяйства, культуры, здравоохранения области путем использования всех форм научной и технической деятельности. Большое внимание совет уделял организации и проведению областных и межвузовских студенческих научных конференций, семинаров, олимпиад, конкурсов и выставок; изучению, обобщению и распространению положительного опыта работы вузовских советов по НИРС.

Благодаря деятельности Иркутского областного совета по НИРС большое распространение в вузах области получили предметные олимпиады и конкурсы по специальностям. Олимпиады – одна из форм активизации научного творчества студентов, поскольку, как правило, предлагаемые на таких олимпиадах задания носят нестандартный характер и требуют от студентов не только прочных знаний по программе, но и изобретательного, творческого подхода. В Иркутской области сложилась достаточно стройная система проведения олимпиад от вузовского тура через областной к всероссийским олимпиадам. Ключевым этапом в этой системе являются областные олимпиады. В конце 1990-х гг. проводилось десяток областных олимпиад. Участвуя в олимпиаде, студенты делают шаг в своем развитии, увидев свои слабости и недостатки, свои сильные стороны, свои возможности и перспективы.

Таким образом, сохранение сложившейся в предыдущие годы системы организации НИРС в вузах Иркутска помогло преодолеть негативные тенденции развития высшего образования в 1990-е гг., не допустить сворачивание научно-исследовательской деятельности студентов, что стало основой роста интереса студенчества к научно-исследовательскому и научно-техническому творчеству на следующем этапе – в 2000–2020-х гг.

Список литературы

1. ГАИО. Ф. Р-1807. Оп. 3. Д. 6036.
2. ГАИО. Ф. Р-1807. Оп. 3. Д. 6780.
3. ГАИО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 3515.
4. ГАИО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 3876.
5. Миронов В. А., Майкова Э. Ю. Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов : монография. Тверь : ТГТУ, 2004. 100 с.
6. НОМУС. История молодежной науки. URL: https://mir.ismu.baikal.ru/ismu/page_scs.php?c=3&b=nomus&s=0&p=1&a=scs (дата обращения: 22.06.2022).
7. Организация научно-исследовательской работы студентов в вузе : учеб.-метод. пособие / А. В. Ефанов, В. А. Федоров, Л. С. Приходько, А. С. Зуева, К. В. Комарова ; науч. ред. В. А. Федоров. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. 144 с.

Research Work of Irkutsk Universities Students in the 1990s

G. V. Logunova
Irkutsk State University, Irkutsk
O. A. Edelstein
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines the activities of Irkutsk universities to preserve and develop the system of attracting students to research work in conditions of decreasing state attention to the problems of higher education.

Keywords: research work of students, universities of Irkutsk.

Логунова Галина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: belovo@list.ru

Logunova Galina Viktorovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: belovo@list.ru

Эдельштейн Ольга Александровна – кандидат химических наук, доцент, зав. кафедрой теоретической и прикладной органической химии и полимеризационных процессов, химический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: oae47@mail.ru

Edelstein Olga Aleksandrovna – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Organic Chemistry and Polymerization Processes, Faculty of Chemistry, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: oae47@mail.ru

УДК 81:373.232

Как произносится – как слышится – как пишется («деформация» прозвищ и фамилий: медицинский аспект)

В. М. Полюх
Иркутское общество «Родословие», г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрен вариант образования русских фамилий. Показано, как могли появиться многие «нестандартные» фамилии. Впервые в литературе сделана попытка объяснить их рождение с привлечением несмежных дисциплин. Дано медицинское обоснование возможности ошибочной записи стандартной фамилии. Приведены примеры фамилий из метрических книг Госархива Иркутской области и современных СМИ. Адресовано всем исследователям фамилий, может быть полезно специалистам по ономастике, топонимике.

Ключевые слова: фамилия, прозвище, ономастика, метрическая книга, дисграфия, ринолалия.

1. Метрическая книга – источник новых фамилий

В процессе жизни людей их прозвища и фамилии могли изменяться. Иногда это происходило по желанию носителя фамилии,

иногда – при перемене места жительства. Наш регион издавна пополнялся выходцами из других краев, из Центральной России. Люди приходили со своими именами, прозвищами, фамилиями (если таковые у них уже были). На новом месте каждое прозвище при записи в метрическую книгу (МК) могло претерпеть значительные изменения.

Причины могли быть разные. Например, диалектные разночтения. В языке сложные для произношения сочетания звуков, просто неизвестные слова – приводили к изменению, искажению прозвищ, утрате смысла прежних значений слов. И если прозвище, пришедшее из другого наречия, не укладывалось в нашу звуко-буквенную систему, язык «обрабатывал» это слово под себя, подбирая ближайшее созвучное либо переделывая в удобно произносимое.

Но порой новая форма прозвища (а потом и фамилии) возникала из-за искажений при записи в документах. Церковнослужитель фиксировал именные формулы так, как ему казалось более правильным. И запись оставалась в метрической книге (МК) до следующего к ней обращения. А люди продолжали жить «в мире своих прозвищ и фамилий», как привыкли поколениями.

И заверительные подписи на сходах жителей часто делались одним грамотным крестьянином за нескольких односельчан. И записи в МК производились со слов участников фиксируемого события. Все – только на слух. Но практика показывает, что этот способ влечет большое количество ошибок: неграмотный заявитель не мог проверить правильность записи, а дьячок – писал, как расслышал.

Итак, с появлением актовых записей появились и ошибки при оформлении метрических записей, т. е. формально уже «официальная» причина изменения первоначального вида прозвищ (фамилий).

При оформлении записей играли роль многие факторы: местные обычаи, особенности произношения (ударение, оканье-аканье), грамотность писца и др. причины. Среди этих других нужно учитывать и проблему, которая возникает при некоторых специфических заболеваниях.

2. Звонкие, глухие и простудные

Николай Греч в своем учебнике [2, с. 32] пишет:

«Измѣняемость согласныхъ бываетъ двоякая: во-первыхъ буква мягкая[1] переходитъ въ твердую букву того же органа[2] и обратно; во-

[1] Сейчас принято говорить о мягкости/твердости звуков, причем называют их соответственно «звонкие/глухие».

вторыхъ, буква одного органа переходитъ въ букву другаго, мягкая въ мягкую, твердая въ твердую, а именно:

а) Мягкія буквы ***(б, в, г, д, ж, з,)*** **получаютъ произношеніе твердыхъ** ***(п, ф, к, т, ш, с,)*** **въ концѣ словъ и предъ другими твердыми согласными буквами; напримѣръ, слова:** ***бобъ, ровъ, рогъ, садъ, ножъ, возъ, обтекать, вторить, кружка, сказка,*** **произносятся:** ***бопъ, рофъ, рокъ, сатъ, ношъ, восъ, оптекать, фторить, крушка, скаска.***

б) Твердая буква ***с*** **предъ мягкими получаетъ произношеніе мягкой** ***з;*** **напримѣръ, вмѣсто:** ***сдать, сгонять, сжать, сзывать,*** **говорятъ:** ***здать, згонять, зжать, ззывать***».

Как видим, автор, будучи филологом и педагогом в одном лице, уже в начале XIX в. обозначил ситуацию с согласными буквами русского языка и показал, при помощи каких органов происходит звукоизвлечение.

Современный учебник [1, с. 51] предлагает нам ту же информацию в виде таблицы разделения согласных на звонкие и глухие.

	Парные						Не образуют пар								
Звонкие	б	в	г	д	ж	з	л	м	н	р	й				
Глухие	п	ф	к	т	ш	с						х	ц	ч	щ

А теперь обратимся к классике. Вот фраза из сказки Р. Киплинга: «Откуда у слона большой нос»: «***Бузди бедя, бде очедь больдо!***» Что должно означать: «***Пусти меня, мне очень больно!***»

Если вы помните, это кричал Слоненок, когда Крокодил схватил его за нос. То есть перекрыл носовое дыхание. Мы и из своего опыта знаем, что при заложенности носа произношение меняется, изменяются звуки, что затрудняет понимание сказанного. Для нас важно то, что разные звуки записываются разными буквами.

В сказке описана экстремальная ситуация. Но то же самое нарушение произношения происходит при обычном насморке. В следующей таблице показано замещение согласных при перекрытии носового дыхания.

	Согласуется с таблицей звонких и глухих согласных					Дополнительно	
Правильно	п	ф	к	т	с	м	н
Произносится	б	в	г	д	з	б	д

[2] Названное автором «разделение букв по органам» подразумевает различение по способам звукоизвлечения: гортанные (г, к, х), поднебные (л, н, р), шипящие (ж, ч, ш, щ), шепелеватые (з, с), зубные (д, т), губные (б, в, м, п, ф).

Как видим, звонкие звуки (м, н) могут замещаться звонкими же звуками (б, д). Осложнение носового дыхания позволяет понять фразу пострадавшего слоненка только по контексту. Тем более – если воспринимается «на слух» фамилия человека, особенно незнакомая, произнесенная с таким прононсом и так (неправильно) записанная. Она может стать совершенно неузнаваемой при прочтении другим человеком. Может стать другой фамилией. Вот несколько примеров, по каждой паре букв.

Пары букв	**Произношение**	
	Правильно (глухой звук)	**Произносится** (звонкий звук)
п – б	Запасный Опрелков (Апрелков)	Забазный Обрелков [А][1]
	Пухлый→Пухлов, Пухлин Пухленький→Пухленков	Бухлов, Бухлин Бухленков [И] [2]
ф – в (п – б, с – з, т – д)	Фадей Постников (?) Пичугов, Пичугин [А] Пермяков Подгорбунский Безотечества Лаптев Травников	Вадей Буздиников [А] Бичугов, Бичугин Бермяков [А] Бодгорбунский[А] Безодечества[3] [6, с. 423] Лабтев [А] Лабудев, Лабудин [И] Дравников [А]
к – г	Боковой Кабаргин	Боговой [И] Габаргин [А]
с – з	Новосельцов Строгов Сизов	Новозельцов Здрогов Зизов [А]
м – б	Малышев, Маленков	Балышев [А], Баленков [А]
н – д	Пономарев	Подомарев

Можно попытаться объяснить происхождение фамилий из правого столбца, предлагая подходящие слова с выделяемым из состава фамилии корнем. Например: Забазный – от «за базом», зная, что у донских казаков «баз – задний двор, загон для скота»; Обрелков – от «обрел», т. е. получил; Бухлов – от «бухать», Дравников – от Здравников с утратой первой буквы, Боговой – от Бог и т. д.

Но многие такие объяснения, в том числе почерпнутые с фамильных сайтов, выглядят, мягко говоря, неубедительно. А многие фамилии вообще никак не объясняются. Собранные же в нашей таб-

[1] [Архив]. Здесь и далее: примеры, взятые из дел Госархива Иркутской области

[2] [Интернет]. Здесь и далее: примеры, взятые с сайтов Интернета

[3] В этом же списке Н. С. Пономаревой есть такие пары фамилий: Будковский и Бутковский, Дергачев и Деркачев, Закорюкин и Закорютин, Чемезов и Чемесов.

лице попарно (причем и те и другие варианты живут и поныне), такие фамилии позволяют предположить родство, единый первоисточник.

Отдельно нужно сказать о записи «Вадей Буздиников». Встретилась она однажды, в МК за 1793 г. Я долго не мог понять, что это за имя и что за фамилия. И вот как-то попалась другая МК по той же церкви и за тот же год! Видимо, приходской и консисторский экземпляры. Думал, там прочту правильную фамилию. Но там оказалась лишь новая буква: Буздинников! Теперь стало две версии: Постников или Пустынников.

Ямщик Лазарь Подомарев, 1802 г. Понятно: простудное произношение фамилии Пономарев. Но встретился такой случай. В МК Богоявл. церкви Брацкого острогу 1794 г. есть запись, повторенная несколько раз: должность записана как «подомарь». И на этой же странице – фамилия: кр-н Петр Подомарев, солдата Егора Подомарева дочь. И снова на следующей странице: «у отставного подомаря Федора Мичурина» и «у крестьянина Афанасия Подомарева». Это явно не просто насморк. Налицо системная ошибка пишущего.

Чтобы взглянуть на проблему правильного произнесения и записи звуков шире, обратимся к работам специалистов-логопедов.

3. Медицинские причины неправильного написания слов

Работы медиков и педагогов, изучающих дефекты речи, позволяют объяснить многие «описки» и ошибки, вышедшие из-под пера церковнослужителей. Дефекты в написании слов, и в частности фамилий, могли возникать не только от простуды (и, как следствие, гнусавого произнесения фамилии и имени), но и от других природных причин, врожденных или хронических заболеваний артикуляционного аппарата.

Обратимся к работе [7, с. 9, 12, 16–18, 19], посвященной нарушениям письма у школьников с ринолалией. **Ринолалия** – расстройства артикуляции и голосообразования, обусловленные дефектами строения и функционирования речевого аппарата. Человек, имеющий подобный диагноз, делает системные ошибки при письме. Это означает, что, даже услышав фамилию, произнесенную правильно, он может написать ее неправильно!

Автор пишет: «…дефекты в анатомии органов речи приводят к компенсаторным перемещениям артикуляционных зон, к поискам удобного артикуляционного участка, в результате чего образуются неправильные способы овладения звуками…» И поясняет, что при

этом нарушается «одна из психологических предпосылок письма – проговаривание звукового состава записываемого слова…».

Далее в работе приведены примеры неправильного написания слов при различных анатомических дефектах ротовой полости. Мы поместили рядом с этими примерами фамилии, «живущие» с подобными ошибками. Итак:

1. Замены букв:

– соответствующих ротовым и носовым звукам: *г-н, л-н, д-гн, т-н, м-б, б-м*: автор приводит несколько примеров, в частности: *Моря* вместо «Боря» (есть фамилия Морисов [И]; Поддумнов [А] – видимо, вместо Поддубнов; Тонстихин [А] – это, видимо, неправильный Толстихин);

– относящихся к гласным звукам: автор приводит примеры: *клоны* вместо «клёны» (и фамилии от таких измененных слов существуют: Клонин, Клонов [И]), *опат* вместо «опять» (и такие фамилии есть: Апатов, Апатин [И]) и т. п.

Вот архивная запись: военный кантонист Бобнов. И рядом – Зобок. Именно соседство этих фамилий в МК натолкнуло на мысль: а может это диктовал какой-то помощник, у которого рот открывается только в форме буквы «о», и правильно было бы: Бубнов и Зубок?

2. Недостаточное различение звуков:

– твердых и мягких звуков – ошибки употребления букв *ы* и *и*: один из примеров автора: пишут *риба* вместо «рыба» (встретились фамилии Рибак, Рибарчук [И]);

– звонких и глухих звуков, например: пишут *толпит* вместо «долбит» (Толопилов [И]), *пелка* вместо «белка» (есть д. Пелкова, Пелькова; есть фамилии Пелков, Пельков [И]), *дрыщат* вместо «трещат» (есть Дрищев [И]), *боную* вместо «полную» (Бонов, Бонин [И]), *корка* вместо «горка» (Коркин [И]), *в лезу* вместо «в лесу» (фамилии Лезин, Лезнов присутствуют наряду с Лесновым [И]).

3. Взаимозамещение букв:

– соответствующих свистящим и шипящим звукам: и снова примеры автора: пишут *сенка* вместо «щенка» (есть и Щенков, и Сенков [И]), *бережа* вместо «береза» (Бережинский [И]), *носницы* вместо «ножницы» (Носницын [И]), *девоцка* вместо «девочка» (фамилия Целюскин [А] – возможно, испорченное Челюскин) и т. п.;

– соответствующих звукам *т – д – к – г – х*: (фамилия Стучной – возможно, вместо Скучной [А]), *долдожданный* пишут вместо «долгожданный» (есть Долгонов и Долдонов [И]), *хоренья* вместо «коренья» (есть и Корень, и Хорень [И]); архивная запись: незаконнорожден-

ный младенец Главдия. Вряд ли священнослужитель не знает, что в святцах записано имя Клавдия, и такая запись в МК тоже вряд ли связана с простой заложенностью носа;

– заменами буквой *х* букв, соответствующих свистящим и шипящим звукам: *побехала* – «побежала» (Бехалов [И]), *херно* – «зерно» (Хернов [И]);

– соответствующих звукам *л* и *в*, *л* и *я*, *л* и *й*: *нащупав* – «нащупал», *собирая* – «собирала» (в ОК есть Собираев), *стрейка* – «стрелка» (в ОК есть Старейкин);

– соответствующих звукам *р* и *л*: *грина* – «глина» (в ОК есть Гринин, и Гринев, и Гринов), *грянул* – «глянул». Возможно, правильная фамилия станционного смотрителя из Красноярской губ. была не Суглобов, а Сугробов [А].

Примеры перестановки букв сразу по нескольким подпунктам: имя Варфоломей написано как Фалволомей (в – ф и л – р) [А], фамилия Азгальдов [И] – скорее всего, образовалась из фамилии Аскольдов.

4. Ошибки, отражающие расщепление аффрикат[1]: *тапля* вместо «цапля» [ц=тс] (есть Аплин, Саплин, Тапилин [И]), *тепь* – «цепь» (Тепнин и Сепнин [И]), *светы* – «цветы» (Светанов, Светков [И]), *тижи* – «чижи» [ч=тш] (Тижиков [И]), *сверток* – «сверчок» (Свертков [И]) и т. п.

5. Наблюдаются и такие ошибки, как сокращение стечений согласных: *пицы* вместо «птицы» (Пицын, Пицев [И]), *девока* – «девочка» (Деваков [И]); вставка лишних букв: *синтица* вместо «синица» (Синтицын [И]); недописывание окончаний: *бели* – «белый» (Белиев [И]); опускание букв: *сеёжки* – «серёжки».

Далее автор показывает, что неправильное произнесение даже некоторых звуков приводит к разбалансировке взаимного соотнесения звуков и букв:

«Ошибки письменной речи чаще всего распространяются не только на те звуки, произнесение которых страдает, а на всю звукобуквенную систему…

Неправильно произносимый звук *д* может смешиваться в восприятии со следующими звуками: *д-т-г-х-з-с-ж-ш*. Поэтому в письме учащихся нередки грубые специфические замены букв, которые отражают сложные фонематические связи», и в качестве примера автор приводит слово «красная», вместо которого дети пишут *трасдая* (есть

[1] Буквы со сложным способом образования звука. В русском языке две аффрикаты: ц = т+с, ч = т+ш

фамилии Трасковский-Траскевич [И]), *градная* (Градов-Градовский-Градович [И]), *драстая* (Драсков-Драсиков [И]).

Как видим, даже приводимые в качестве примеров в научной работе слова могли стать основой прозвищ, из которых образовались фамилии. При такой систематизированной специалистом-логопедом расстановке наших примеров становится очевидной неслучайная замена, не случайны ошибки. Это – диагноз.

В другой специальной работе [5] встречаемся еще с одной медицинской проблемой, которая также могла стать причиной ошибочного написания фамилий.

«**Дисграфия –** расстройство навыков письма, которое проявляется невозможностью или трудностью в соотнесении звуков устной речи и букв, их звучания и начертания. Основным симптомом дисграфии является наличие стойких специфических ошибок, не связанных с применением орфографических правил».

Еще в одной статье дефектолога [3] компактно перечислены ошибки, которые встречаются при письме, если человек страдает такими расстройствами.

«Письмо представляет собой сложную форму речевой деятельности, многоуровневый процесс. В нем принимают участие различные анализаторы: речеслуховой, речедвигательный, зрительный, общедвигательный. Между ними в процессе письма устанавливаются тесная связь и взаимообусловленность.

Несформированность фонетико-фонематической и лексико-грамматической сторон речи приводит к следующим ошибкам:

– специфические ошибки на замену и смешение букв. Так, пропуски гласных и согласных, ***перестановки букв в слове, перестановки и выпадения слогов или сочетаний букв, появление лишних букв или слогов в слове, недописывание букв или слогов в слов*** <…>;

– наряду со специфическими ошибками наблюдаются и такие ошибки, как ***пропуски букв, добавления, перестановки, замены букв по графическому сходству*** <…>;

– диктуемое записывается детьми так, как им легче удержать его в памяти. ***Сочетание согласных, неудобное для произношения, заменяется более легким***, т. е. между согласными звуками ставится гласный или один из согласных звуков пропускается (выделения ***курсивом*** мои. – *В. П.*)».

В тексте цитированных работ названы и другие специфические ошибки, которые могут неузнаваемо исказить записываемую фамилию. Все приведенные варианты ошибок можно встретить при работе с мет-

рическими книгами. Автор видел свою задачу в том, чтобы привлечь внимание к такой специфической причине появления необычных фамилий и предложить возможное объяснение их появлению.

4. В помощь исследователям фамилий

Предполагаю, что в те далекие годы, когда формировались и записывались в МК фамилии, вышеперечисленные детские проблемы могли при отсутствии лечения сохраняться и во взрослом состоянии, в том числе и у церковнослужителей. Посмотрим еще раз с этой точки зрения на запись слов-фамилий в метрических книгах, которые являются основным первоисточником для родословов.

Вот пример записи: «геодезии ундер афицера Лва Титова чодь Феодосия» [А]. Тут своеобразное написание специального звания и имени Льва можно списать на эпоху. Но слово «дочь», написанное с перестановкой букв, – это явный дефект пишущего. Приняв такое допущение, можно предложить объяснение некоторым фамилиям из этой же МК. Шкутин – это, возможно, Штукин или Шуткин, Вриноградов – это явно Виноградов, Васов – мог быть Власовым, а Сулуяков – Силуяновым, Тустов – Пустовым или Кустовым...

Вот пример метрической записи, запечатлевший явный дефект дикции при записи «с голоса»: при рождении ребенка восприемниками записаны: «крестьянский сын Иван Гаурилов (!) сын Петровых, материю крестьянина Дмитрея Паулова (!) сына Поповых жена Маура (!) Иванова».

То есть диктовавший информацию произносил вместо *в* букву *у*, а дьячок писал, как услышал. И эти новорожденные именные слова стали источником фамилий: есть фамилии Паулов, Гурилов, Маурин [И]. Видимо, такого рода дефекты присутствовали в нашем языке всегда. Фамилия Маурин существовала и в XV, и в XVII вв.: Илья Михайлов сын Мауринов (1699 г.), Олеша да Гридя Маурины (1430-е гг.) [9, с. 28 и 87]. В другом томе упоминается целая деревня: в белозерской деревне Маурине… (1661 г.) [8, с. 73]. Такую же замену буквы *в* на *у* видим и в других примерах: Яков Бороуской (Боровской?) [А], Ноугородов Сава (Новгородов?) [4].

Мне встретились и другие примеры дефектного произношения, например, с заменой *х* на *ф* в МК: Самофин (правильно – Самохин) [И]: «инвалидной роты у салдата Петра Самофвалова …» [А].

Как видим, фамилии, которые невозможно привязать ни к одному корню, если следовать обычной схеме, могут найти свой «куст», если допустить факт даже непреднамеренного искажения именного

слова. И появляется дальнейшая возможность искать корни своей фамилии, искать своих предков, искать свои корни.

Список литературы

1. Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык: теория, 5–9 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений. М. : Дрофа, 2000. 336 с.

2. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. СПб. : Тип. издателя, 1834. URL: http://az.lib.ru/g/grech_n_i/text_1834_grammatika_oldorfo.shtml (дата обращения: 30.03.2023)

3. Копрова Т. П. Проблемы дисграфии в психолого-педагогической литературе // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 103–108. URL: https://moluch.ru/archive/62/9639/ (дата обращения: 14.02.2023).

4. Оленев М. Б. Прозвища посадских людей (по материалам писцовых описаний русских городов XVI в.). URL: https://62info.ru/history/node/2674?page=0%2C2 (дата обращения: 14.02.2023).

5. Панкратова И. В. Дисграфия – симптомы и лечение. URL: https://probolezny.ru/disgrafiya/ (дата обращения: 14.02.2023).

6. Пономарева Н. С. Сводный список крестьян и казаков села Залари, станиц Головинской и Корховской (на 1876, 1881, 1898, 1912 годы) / Н. С. Пономарева // «Мы предков наших отраженье» Иркутск: Оттиск, 2021 с. 421-451. ISBN 978-56045623-6-9

7. Репина З. А. Нарушения письма у школьников с ринолалией : учеб. пособие Свердловск : Свердл. пед. ин-т., 1988. 80 с. URL: https://pedlib.ru/Books/5/0126/5_0126-9.shtml#book_page_top (дата обращения: 14.02.2023).

8. Шумаков С. А. Обзор грамот Коллегии экономии. В 4 т. Т. 1. Обзор бежецких (1300-1767 гг.) и алатырских (1607-1761 гг.) актов. М. : Унив. тип., 1899. 168 с. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27962 (дата обращения 20.03.2023).

9. Шумаков С. А. Обзор грамот Коллегии экономии. В 4 т. Т. 2. Тексты и обзор белозерских актов (1395–1758 гг.). М. : Унив. тип., 1900. 208 с. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27963 (дата обращения 20.03.2023).

How to Pronounce – How to Hear – How to Spell

V. M. Polyukh
Irkutsk Society "Genealogy", Irkutsk

Abstract. The variant of formation of Russian surnames is considered. It is shown how ‘non-standard’ surnames could appear. For the first time in the literature, an attempt has been made to explain their birth with the involvement of non-adjacent disciplines. The medical justification of the possibility of erroneous recording of the standard surname is given. Examples from metric books of the Irkutsk Region State Archive and modern mass media are given. The work is addressed to all researchers of surnames, may be useful to specialists in onomastics, toponymy.

Keywords: surname, nickname, onomastics, metric book, dysgraphy, rhinolalia.

Полюх Владимир Михайлович – Иркутское общество «Родословие», г. Иркутск, Россия, e-mail: polyuh.vladimir@yandex.ru

Polyukh Vladimir Mikhailovich – Irkutsk Society "Genealogy", Irkutsk, Russian Federation, e-mail: polyuh.vladimir@yandex.ru

УДК 737(571.1/.5)(001)

Сибирская нумизматика: историографический аспект

Ю. В. Пузанков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются основные этапы становления нумизматики в качестве научной отрасли на территории Российского государства. Цель исследования – выявить фундаментальные труды экспертов в области нумизматики и произвести их краткий историографический обзор. Основное внимание уделяется изучению аспектов развития науки о сибирском монетном деле как специфического направления в русле отечественной нумизматики. Выявляется ряд проблем, характерных для нумизматики на современном этапе.

Ключевые слова: нумизматика, историография, сибирская нумизматика, научная нумизматика, сибирская монета.

На рубеже XX–XXI вв. сложившийся за тысячелетия цивилизационного развития человечества миропорядок начал претерпевать радикальные трансформации. Охватившие каждую из сфер жизнедеятельности современного индивида процессы унификации, интеграции, технологизации и информатизации постепенно привели к изменению правовых, экономических, социальных, культурных и политических структур, что обусловило необходимость переосмысления системы ценностей и изыскания новых путей развития государства и общества.

Поиск и совершенствование системы координат в самоопределении современного российского общества осуществляются широким кругом научных деятелей, чей исследовательский интерес лежит в поле социально-гуманитарного знания. Особое место в данном контексте отводится такому разделу гуманитарного знания, как историческая наука. Идея классиков о том, что человек, не владеющий достаточным уровнем знаний о своем прошлом, не способен адекватно оценивать реальность, а следовательно, и моделировать сценарии развития будущего, не теряет своей актуальности на сегодняшний день.

В процессе всестороннего изучения прошлого историк не может не прибегнуть к использованию специальных или вспомогательных исторических дисциплин, каждая из которых имеет собственную область исследования. Специалисты обращаются к таким дисциплинам, как сфрагистика, геральдика, хронология, метрология, дипломатика, палеография, эпиграфика, ономастика, археография, исто-

рическая география и нумизматика, являющаяся, пожалуй, одним из важнейших функциональных составных элементов исторической науки [1].

Немецкие коллекционеры Х. Фенглер, Г. Гироу и В. Уингер в своем коллективном труде «Словарь нумизмата» (нем. "Numismatic: transpress Lexikon", 1976 г.), ставшем одним из хрестоматийных специализированных изданий для нумизматов, представили следующую интерпретацию рассматриваемого понятия: «нумизматика (от греч. nomisma – монета) – это область исторической науки, предметом которой является монета во всех ее взаимосвязях с историей, экономикой, политикой, правом, культурой и техникой. Нумизматика изучает монеты не изолированно от других форм денег, вовлекая в сферу своих интересов также домонетные деньги, бумажные деньги и боны» [6, с. 185]. К общественным функциям нумизматики относят:

1) выявление и исследование нумизматических образцов, составляющих категорию памятников истории и культуры;

2) изучение фактов и процессов, способствующих повышению уровня глубины понимания определенных аспектов истории и заполнению лакун в области исторического знания. Данное положение особенно характерно для истории античного периода и Средних веков.

Нумизматика как самостоятельная историческая дисциплина фактически возникла из сферы коллекционирования образцов монетного производства и медалей. Указанное положение обусловливает то, что в круг первых специалистов в области нумизматики вошли люди, самостоятельно занимающиеся собиранием древних монет, при этом не являющиеся научными деятелями. Закрепление за нумизматикой статуса отрасли научного знания произошло в XIX в. Для обозначения науки о монетах термин «нумизматика» был использован на страницах первого специализированного журнала о монетах и медалях «Ведомости нумизматики» (нем. "Blätter für Münzkunde") немецким геральдистом и литератором Г. Гроте. Журнал выпускался с периодичностью четыре раза в год. Объем каждого отдельного выпуска составлял около 10 листов. Архив периодических изданий «Ведомости нумизматики», составляющий собрание фонда Саксонской земельной библиотеки в Дрездене, является ценным источником для современных исследователей, стремящихся установить закономерности истории становления нумизматики, а также ознакомиться с детальными описаниями различных вариантов модификаций монет, включая их предполагаемых владельцев, технологии изготовления, графического оформления и т. д. Помимо статей в русле

нумизматических исследований, на страницах издания размещались изображения монет, выполненные в технике литографии. Визуальное сопровождение было важной частью «Ведомостей». Коллекционеры, выступающие в качестве авторов работ, подчеркивали важность нумизматики как самостоятельной дисциплины в рамках исторической науки, без которой крайне затруднительна интерпретация культурных текстов [7, p. 118].

В России развитие нумизматики протекало в несколько этапов в соответствии с тенденциями, распространенными на территории европейских государств. На основе научных изысканий российского специалиста в области социально-экономических исследований, кандидата исторических наук А. В. Пачкалова можно охарактеризовать каждый из этапов следующим образом:

1. Иллюстративный этап, датируемый XVII–XIX вв. На данном этапе коллекционеры занимались искусствоведческим анализом образцов монетного производства в виде находок, обнаруженных в ходе археологических исследований, набирающих свои масштабы в указанный период времени.

2. Классификационно-описательный этап, условные рамки которого можно обозначить в пределах конца XVII – конца XIX в. На данном этапе произошло смещение акцентов в русле нумизматических исследований: от монет, распространенных, преимущественно, в рамках древнегреческой и древнеримской цивилизаций, к нумизматическим образцам, относящимся к западным и восточным культурам.

3. Собственно «научный» этап, наступивший на рубеже XIX–XX вв. Данную веху характеризует переход от описания монет к системному изучению определенных групп нумизматических образцов и сокровищ в виде монетных находок как неотъемлемых элементов истории цивилизационного развития общества и всех сфер его жизнедеятельности, в частности экономической [4, с. 69–70].

Существенный вклад в развитие отечественной нумизматики внес профессор восточной словесности Х. М. Френ, получивший статус первого казанского ученого-нумизмата. Х. М. Френ известен классическими работами в области нумизматики, такими как «Описание восточного минц-кабинета Пото» (1813 г.), "Recensio numorum muchammedanarum Acad. Imp. Scient. Petropolit" (1826 г.), а также «Топографическое обозрение местонахождений древних арабских монет в России» (1841 г.). Ученый делает акцент на изучении и осмыслении закономерностей развития восточной культуры, однако

перечисленные труды заслуживают особого внимания с учетом присутствия в них краеведческого компонента. Несмотря на то что данные исследования имеют четкую тематическую направленность, соответствующую научным интересам Х. М. Френа, в них заложены основы научного изучения монет, на которые сегодня ориентируются русские коллекционеры и исследователи.

Затрагивая тему оформления нумизматики в России с точки зрения теоретического базиса, профильные специалисты нередко ссылаются на труды ученого и крупного коллекционера А. Д. Черткова, который впервые предпринял попытку воссоздать картину системы денежного хозяйства Древней Руси в рамках своего фундаментального исследования «Описание русских монет» (1834 г.). Нумизмат и известный музейный деятель А. В. Орешников, рассуждая о развитии науки о монетах на территории Российской империи в своем очерке «Русские монеты до 1547 года», нарекает Черткова основателем русской нумизматики, ведь без его «Описания» нумизматика не имела бы оснований считаться наукой. Оперируя своими богатыми познаниями и остроумием, А. Д. Чертков разработал крупнейшую на указанный период времени классификацию образцов русского монетного производства, отсутствие которой приводило нумизматов в тупик или заставляло давать «ни к чему не пригодные объяснения» в ходе исследований [3, с. 6–7]. Своим трудом Чертков, безусловно, наметил вектор направления развития отечественной нумизматики, однако нельзя утверждать, что исследования и специализированные каталоги предшественников ученого в лице разительно отступали от «Описания», выпущенного в 30-х гг. XIX столетия. Ярким примером в данном отношении могут послужить работы Х. М. Френа.

Авторитетным отечественным экспертом в области нумизматики является русский востоковед-арабист, член Русского географического общества П. С. Савельев, одна из движущих фигур отечественной археологии. Подобно Х. М. Френу, ученый, в большей мере, был сосредоточен на изучении образцов нумизматики восточного происхождения, однако спектр его исследовательских интересов был обширен, в частности, в него вошло изучение особенностей становления славянского монетного дела. Большую ценность для специалистов в сфере нумизматики, в данном отношении, представляют очерки «О славянских монетах с именами Владимира, Святослава и Ярослава» (1849 г.) и «О монетах юго-западных славян» (середина XIX в.).

Научный интерес представляет работа историка, переводчика и нумизмата А. П. Бутковского «Нумизматика, или История монет древних, средних и новых веков», в которой приводятся детальные описания европейских коллекций нумизматических редкостей, сделанные Бутковским во время путешествия по Италии и Франции. Исследование увидело свет уже в 1861 г., однако ученый подчеркивает, что он собрал эти сведения в целях их дальнейшей передачи русским нумизматам, «искренне желая, чтобы изложение и приведение их в систему принесло им желаемую пользу» [2, с. 1]. Данный жест связан, прежде всего, с ощутимым недостатком нумизматических книг в России.

Большое значение для отечественной нумизматики имеют фундаментальные труды специалиста по восточному, античному, западноевропейскому и русскому монетному делу А. К. Макарова. Работы исследователя печатались в «Записках нумизматического отдела ИРАО» и «Трудах московского нумизматического общества». В первые годы советской власти А. К. Макаров осуществлял работу в качестве члена постоянной комиссии нумизматики и глиптики Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). Благодаря деятельности нумизмата в качестве член-корреспондента Археологической комиссии, коллекции Государственного Эрмитажа были пополнены новыми образцами монет, приобретенными экспертом в ходе экспедиций. Усилиями А. К. Макарова в фонд музея поступили монеты заграничного производства, частные нумизматические коллекции, в том числе монетные собрания генерала лейтенанта И. А. Бартоломея и коллекции медалей российского историка Ю. Б. Иверсена, а также знаменитый Лаврский клад. Эксперт предложил новые методики систематизации и музейной каталогизации нумизматических коллекций, а также разработал образцовую модель оформления соответствующих исследований.

Современные нумизматы в большей степени сосредоточены на изучении отдельных сегментов в рамках науки о монетах с опорой на вышеуказанные работы, которые не теряют своей актуальности спустя тысячелетия. В работах большинства экспертов рассматриваются конкретные эпохи, коллекции, производства и другие аспекты монетного дела, при этом отмечается отсутствие трудов фундаментального характера, что, вероятнее всего, обусловлено многогранностью нумизматики и обширностью тем, составляющих структуру истории ее становления и развития. Сегодня понятие «нумизматика» снова ассоциируется именно с коллекционированием, нежели чем с мас-

штабной областью научных изысканий. Именно поэтому подавляющая часть исследований обсуждается в узком кругу экспертного сообщества.

Вышеуказанная тенденция проявляется в полной мере при рассмотрении так называемого регионального аспекта отечественной науки о монетах. Нельзя не отметить неравномерность развития нумизматики, характерную для регионов Российского государства. Большой интерес представляют Восточная Сибирь и развивающееся здесь направление «сибирской нумизматики», работа в рамках которого до сих пор привлекает ученых. Известно, что нумизматика зародилась в регионе приблизительно со второй половины XVIII в. Если в центральной части государства складывающиеся нумизматические совокупности начали постепенно приобретать значение важных исторических источников и культурных памятников, то сибирская монета оставалась предметом исключительно утилитарного интереса.

Первые сведения о сибирских монетах обнаруживаются в немногочисленных трудах зарубежных коллекционеров и путешественников, совершавших поездки по Российской империи. Одним из первых подробных описаний сибирских нумизматических совокупностей стало сочинение французского археолога и коллекционера С. И. Шодуара «Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен» (1836 г.). Барон Шодуар создал ценный источник информации о монетах, распространенных в Сибири в эпоху правления императрицы Екатерины II. Не лишенное значительных недостатков с точки зрения оформления и используемой методологии, «Обозрение» Шодуара считается одним из памятников науки о сибирских монетах.

На современном этапе большое распространение получили работы, в рамках которых затрагиваются особенности технологии изготовления и оформления сибирских монет, а также специфика функционирования монетного производства на территории Сибири. Цикл исследований, соответствующих обозначенной тематике, был выпущен под авторством эксперта в области русского монетного дела императорского периода В. Н. Мещерякова в начале XXI в. В него вошли такие работы, как «Два эпизода из истории чеканки медной монеты на Сузунском монетном дворе в XVIII в.» (2007 г.), «Неизвестные подробности работы Сузунского монетного двора в 1797 г.» (2008 г.), «Уточнение объемов чеканки медной монеты на Сузунском монетном дворе в XVIII в.» (2008 г.) и «Изменения в объемах выпуска отдельных номиналов сибирской монеты на начальном этапе работы Сузунского монетного двора» (2009 г.).

На сегодняшний день исследователь может руководствоваться весьма ограниченным комплексом исследований, посвященных специфике распространения и технологии производства сибирских монет. Об этом свидетельствуют, в частности, собрания фондов крупных научных библиотек Восточной Сибири, расположенных в столичной части региона – в г. Иркутске.

Фонд библиотеки составляют в основном документы, содержащие общие сведения об истории развития таких видов коллекционирования, как нумизматика и бонистика. Самыми распространенными видами изданий по теме «нумизматика» и «бонистика» стали словари, справочные издания и сборники публикаций исследований в рамках рассматриваемой тематики.

Немногочисленные региональные издания в наличии фонда содержат информацию о крупных иркутских коллекционерах, а также о специфике денежных знаков, распространенных на территории Иркутской области в определенные исторические периоды. Одно из книжных изданий, автором которого стал иркутский исследователь С. А. Коробов, посвящено такой важной теме, как история проектирования, создания и освоения Байкало-Амурской магистрали с конца XVII в. по наши дни. В энциклопедии собраны более пяти тысяч артефактов, общей темой которых является БАМ. Это значки, медали, монеты, почтовые марки и штемпеля, вымпелы и календари, экслибрисы и документы, отразившие дух эпохи. Распространение получили также труды Г. Г. Беймана, занимавшегося изучением монетных собраний иркутских коллекционеров. В 2017 г. в Омске вышла фактически первая фундаментальная работа по сибирской нумизматике в виде многообещающей монографии С. И. Старовойта и В. К. Леонтьева «Сибирская монета: история производства и обращения сибирской монеты, отчеканенной с 1766-го по 1781 г. на Сузунском монетном дворе из колыванской меди», тираж которой составил всего 850 экземпляров. Труднодоступность издания подтверждает тезис о том, что нумизматика (в том числе и в формате коллекционирования) становится уделом исключительно экспертного сообщества, в то время как, например, в советский период нумизматика считалась крайне полезным явлением, которое должно было быть доступно для всего общества.

Российский эксперт в области нумизматики В. В. Серов, говоря о современных исследованиях в области сибирской нумизматики, отмечает следующую тенденцию: в последнее десятилетие подавляющая часть работ, посвященных сибирскому монетному делу, публикуется в коммерческих изданиях, специализированных журналах,

чей научный статус крайне сомнителен. Вопросы вызывает в первую очередь постановка целей, которые имеют непосредственное отношение к задачам научной нумизматики, а также подходы к использованию при обработке источниковых данных ряда исследовательских методов [5, с. 50]. Несмотря на распространение подобной практики, публикации научных работ в подобного рода изданиях не дают составить объективной картины о количестве компетентных экспертов, заинтересованных в развитии сибирской нумизматики.

Список литературы

1. Беляков А. С. Нумизматика // Введение в специальные исторические дисциплины / Т. П. Гусарова [и др.]. М. : Изд-во МГУ, 1990. С. 81–146.

2. Бутковский А. П. Нумизматика, или история монет древних, средних и новых веков (с III-мя таблицами, заключающими 121 рисунок). М. : Тип. Карла Андерса, 1861. 171 с.

3. Орешников А. В. Описание памятников. Русские монеты до 1547 года. М. : Товарищество типографий А. И. Мамонтова, 1896. 272 с.

4. Пачкалов А. В. Нумизматика: история науки, современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета : научный журнал. 2012. № 4. С. 68–73. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/numizmatika-istoriya-nauki-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 17.02.2023).

5. Серов В. В. Состояние и перспективы сибирской нумизматики // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки» : научный журнал. 2020. Т. 7, № 3 (27). С. 48–54. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-sibirskoy-numizmatiki (дата обращения: 18.12.2022).

6. Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата = Numismatic: transpress Lexikon. М. : Радио и связь, 1982. 328 с.

7. Blätter für Münzkunde: Beilage zum Numismatischen Verkehr. Vol. 2. N 17. Jan 1869. P. 114–123.

Siberian Numismatics: Historiographic Aspect

Y. V. Puzankov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article discusses the main stages in the formation of numismatics as a scientific branch on the territory of the Russian state. The purpose of the study is to identify the fundamental works of experts in the field of numismatics and to make a brief historiographic review of them. The main attention is paid to the study of aspects of the development of the science of the Siberian monetary business, as a specific direction in the mainstream of domestic numismatics. A number of problems characteristic of numismatics at the present stage are revealed.

Keywords: numismatics, historiography, Siberian numismatics, scientific numismatics, Siberian coin

Пузанков Юрий Владимирович – ведущий инженер-электроник, отдел ЦНИТ ИГУ, соискатель, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: yurry1@mail.ru

Puzankov Yuri Vladimirovich – a leading electronics engineer, Department of the Central Research Institute of the ISU, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: yurry1@mail.ru

УДК101.8+930.85

Место Сибири в судьбах родной страны Иркутск – одно из ее притягательных мест К постановке вопроса

М. Н. Самоходская

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

Н. С. Коноплёв

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Показано место Сибири как той части евразийского пространства, благодаря которому Россия обрела статус мировой державы. Отмечается благотворная роль г. Иркутска в этом многосложном процессе.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, г. Иркутск, азиатский способ производства, территориальная община, царь Иван IV Грозный, М. В. Ломоносов, К. Маркс, сибиряк, субэтнос, поэт Марк Сергеев, писатели А. В. Вампилов и В. Г. Распутин.

Местоположение Сибири. Сибирь (тюрк. сибэр – красивое) географически смыкается с Восточной Европой, и вместе они образуют значительную часть континента Евразия. Доисторическими временами особую роль сыграла Сибирь в заселении Америки, став – благодаря Берингии (т. е. суши, пределами которой впоследствии предстало Берингово море) – мостом связи между двумя континентами. ...Сибирь преисполнена огромными наземно-подземными богатствами – вплоть до Северного полюса (ввиду того, что геологическая плита, на которой расположена Сибирь, к нему устремлена, отмечаемое океаническое пространство также принадлежит России). Послушаем провидческое упование М. В. Ломоносова (1711–1765). «Таким образом, – писал он, – путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Африке» [1, с. 498]. Отсюда видно, что великий патриот решительно против иностранных поползновений на ставшие русскими земли, которые готовы мирно сосуществовать с повсеместно расположенными территориями различных государств.

Мирное – на основе разноэтничной общинности – освоение восточных территорий не стало результатом их завоевания. Начнем с того, что складывающаяся русская цивилизация опиралась на территориальную (т. е. разноэтничную) общину с господствующими в ней принципами коллективизма (основой же западного обустройства стала родовая община с ее ставкой на частную собственность). Во-

сточнославянская община определилась производственным кооперированием в его артельном варианте, и это положительно отозвалось на отношениях между социально выраженной устойчивостью, представленной женским полом, и социально воспроизводимой изменчивостью с ее носителями – мужчинами. (Заметим попутно, что, поскольку социальная форма движения материи начинается с предметно запечатленной устойчивости, а ею в данном случае выступают представительницы прекрасного пола, значит, следует иметь в виду, что диалектика женского и мужского начал наиболее полно осуществима благодаря «общинному обустройству».) Жизнь любого сообщества сопровождают, выразимся так, бытоукладные зигзаги. Последовательным «прокручиванием» их стало «поглощение» общинности «государственным велением». Особую роль здесь сыграли события, связанные с татаро-монгольским игом, установившим (или по крайней мере содействовавшим этому) так называемый – по К. Марксу (1818–1883) – азиатский (при всей его проблематичности) способ производства [2, с. 7]. Основа его – кооперация, над которой неизбежно зависает классово сорганизованное государство. Она, т. е. кооперация, направлена на укрепление коллективно нарабатываемой собственности, которая, будучи таковой, неизбежно испытывает внешние (отчуждающие ее от самой себя) воздействия властных структур. Под их непосредственным влиянием сложившееся производственное положение зацикливается «объятиями» незримого (т. е. внеофициального) хаоса. Это говорит о том, что довольно часто государство пасует перед осложняющейся действительностью, предстающей беспорядком «социального подполья». ...С целью пресечения нежелательных – антигосударственных – рецидивов возвышающаяся над базисом надстройка узаконивается самодержавием, пресекая «авуары вседозволенности». Сама же по себе феодальная сопряженность коллективизма и государственности двигалась в сторону их амбивалентного сосуществования в связи с тем, что община, «соревнуясь» с властью, твердо отстаивала свои права. Этот процесс был окутан религиозностью, впоследствии вспыхнувший реформой патриарха Никона (1606–1681), который с 1666 г. носил вполне светский титул «Великий государь». Опиравшееся на массы православие ратовало за признание государством прав простого люда. Такое в отечественной истории готовилось со времени освобождения Руси от татаро-монгольского ига (1480 г.) и впоследствии обернулось крестьянской войной (1667–1671) Степана Разина (1630–1671), подверженного старообрядческому влиянию. К сказанному здесь применим афо-

ризм Отто фон Бисмарка (1815–1898): «Русские долго запрягают, но быстро едут». Да, русские не жалуют свою судьбу, зависящую от их жизненных поворотов. Они оттачивают ее причастностью к вновь открывающимся перспективам. Восточнославянская община определилась коллективным ведением хозяйства, и это оказывало большое воздействие на реализуемый паритет в отношениях между мужской и женской частями населения. Благодаря ему, т. е. отмечаемому равенству, отечественная цивилизация воздержалась от того, что связано с единовластием мужчин. Запад, показывает Ф. Энгельс (1820–1895), затвердил «приниженное положение женщины» [5, с. 60]. Оно, «особенно неприкрыто проявившееся у греков героической и – еще более – классической эпохи, постепенно было лицемерно прикрашено, местами также облечено в более мягкую форму, но отнюдь не устранено» [Там же]. Касаясь трудовой общинной деятельности, отмечаем: она была преисполнена архаично-коллективистским пафосом. Это важно подчеркнуть, поскольку последний может быть успешно рассмотрен фокусом отмеченного выше азиатского способа производства. Сказанное здесь связано с отечественной историей со времен «Великого князя Московского, Государя всея Руси» Ивана III Васильевича (1440–1505). Это он Стоянием на Угре (1480) покончил с надоевшей зависимостью от Золотой Орды. Выдающуюся роль также сыграл «Царь всея Руси» Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584), определивший на столетия общегосударственные интересы, включающие, помимо «прорубания» окна в Европу, освоение восточных просторов. Вхождение Сибири, Дальнего Востока (и Аляски) в состав Российской империи произошло без пролития крови. Это было – за редким исключением – не завоевание, а, как было отмечено выше, освоение слабо заселенных территорий, жители которых – как и россияне – оперировали «общинными категориями». Характеризуя русскую общину, К. Маркс усматривал в ней первобытные черты, которыми с древнейших времен воспроизводился доформационный – и в этом плане понимаемый основоположником научной философии как собственно коммунистический – строй. К. Маркс сообщает, «что форма коммунистической собственности в России есть наиболее современная форма архаического типа, который, в свою очередь, прошел через целый ряд эволюций» [3, с. 413]. Уточняя свою мысль, он показывает, что «привычка крестьянина к *артельным* отношениям облегчает ему переход от парцеллярного хозяйства к хозяйству кооперативному, и, наконец, русское общество, так долго жившее на его счет, обязано предоставить ему необходимые авансы для такого

перехода» [3, с. 405]. Однако государство, согласно К. Марксу, «оказало свое содействие ускоренному развитию технических и экономических средств, наиболее способных облегчить и ускорить эксплуатацию земледельца, т. е. наиболее мощной производительной силы России, и обогатить "новые столпы общества". Это стечение разрушительных влияний, если только оно не будет разбито мощным противодействием, – завершает свою мысль великий ученый, – должно естественно привести к гибели сельской общины» [3, с. 409]. Впрочем, никаких «поблажек» со стороны государства не последовало, и лишь Великий Октябрь 1917 г. создал предпосылки для развертывания – путем кооперации – жизнеспособности народного хозяйства.

Место Иркутска в приобщении Сибири к высотам отечественного совершенствования. После реформы 1861 г. капитализм наступал на российскую действительность, понемногу овладевая Сибирью. Но обусловленная Октябрьской революцией советская власть, возглавив социалистическое строительство, предотвратила повсеместное господство капитала. ...Показательной сказалась роль г. Иркутска (бурят. Эрхуу – сила, энергия). Основанный в 1661 г. и имеющий население 617 264 чел. (2021 г.) Иркутск с 2020 г. официально очерчен статусом города трудовой доблести. Здесь было покончено с антинародной колчаковщиной (1920). Из Сибири, включая Иркутск, шли наиболее патриотичные воинские подразделения, отстоявшие Москву суровыми годами Великой Отечественной войны (1941–1945). Периодом обвальной перестройки Сибирь поддержала цельность страны, предотвратив ее возможный распад на «удельные княжества». Бедствия не случилось из-за того, что в советские времена Сибирь, а также та ее часть, которая связана с Иркутской областью, необычайно интенсифицировалась построением развитого социализма. Развернем нашу тему шире. Иркутская область (с ее озером Байкал и вытекающей из него величавой Ангарой) занимает особое место в Ближнем Космосе (представленным планетой Земля с окружающим ее пространством). Это признано всеми, и наш земляк Марк Сергеев (1926-1997) подтвердил сие поэтическим восторгом: «Любимый Иркутск – середина Земли!» Действительно, такие естественные богатства, как нужные растущему человечеству чистая вода, лесные массивы и свежий воздух, – ими иркутская сторона достаточно обеспечена. Надо лишь умело пользоваться ее дарами, чтобы однажды не остаться у «разбитого корыта». Ввиду того, что, к счастью, капитализм – повторимся – не сумел массово охватить Восточную Сибирь (как, впрочем, Сибирь как таковую), здесь в советские времена были

созданы предпосылки для создания мощных строек коммунизма, связанных с развитием энергетики (Иркутская, Братская, Усть-Илимская, Мамаканская гидроэлектростанции), золотопромышленности (Бодайбинский район), а также алюминиевой – Братск, Иркутск – и других отраслей хозяйства... Со всей страны съезжалась молодежь, своим трудом скрепляя мощь Родины. «...И, – отмечает В. Г. Распутин (1937–2015), – стоит теперь Иркутск, умудренный историей и жизнью, спокойно и мудро, зная силу себе и цену» [4, с. 128].

Поговорим о перспективах становления восточносибирского – иркутского – субэтноса. ...Благодаря широкому оживлению всероссийского суперэтноса получило становление особого – восточносибирского – субэтноса. Носители его заполняют повседнев; их можно наблюдать по художественному творчеству (научные разработки по этой теме, очевидно, еще впереди) наших земляков А. В. Вампилова (1937–1972) и В. Г. Распутина. ...Литературные классики, не будучи собственно учеными, воистину открывают перспективы развертывания теоретического социологизирования. Прислушаемся к Валентину Григорьевичу. Он сообщает: «В Восточной Сибири, к примеру, едва ли не каждое четвертое или третье лицо – с раскосыми глазами и широкими скулами, что придает женской красоте новую очерченность и выразительную свежесть, отличающую ее от усталости и стертости красоты европейской. Сибиряк, получившийся от слияния славянской порывистости и стихийности с азиатской природностью и самоуглубленностью, быть может, как характер и не выделился во что-то совершенно особое, но приобрел такие заметные черты, приятные и неприятные, как острая наблюдательность, возбужденное чувство собственного достоинства, не принимающее ничего навязанного и чужого, необъяснимая смена настроения и способность уходить в себя, в какие-то свои неизвестные пределы, иступленность в работе, перемежающаяся провалами прочного безделья, а также хитроватость вместе с добротой, хитроватость столь явная, что никакой выгоды от нее быть не может. Все это, возможно, еще не достроено, во всем видны две стороны, не сошедшиеся пока в одно целое, – природе, надо полагать, требуется времени больше, чем у нее было, чтобы довести начатое до конца, но видно, что делом этим она занимается не без удовольствия» [4, с. 21–22]. ...Художественным языком автор цитируемого отрывка предлагает научно-исследовательскую программу по раскрытию специфики выходящего на Иркутск местного субэтноса. Со своей стороны А. В. Вампилов оборачивает дра-

матургию на осмысление с позиций суперэтничности сильных и слабых сторон тех или иных носителей очерчиваемого субэтноса (пьеса «Утиная охота», 1967). В целом запечатленная первоклассными художниками – и одновременно, не побоюсь этого слова, пророками – картина жизни, включающая перспективы дальнейшего становления общества – показывает сибиряка в его тесной – интимизированной – приобщенности к оз. Байкал, красавице Ангаре, а также к покою сибирского величия. Отличительной особенностью тандема прозаика и драматурга является то, что выражает себя как в более положительно-устойчивом отношении к природе (В. Г. Распутин: повесть «Прощание с Матёрой», 1976), так и в складывающейся биометисированной жизнедеятельности (А. В. Вампилов: пьеса «Прошлым летом в Чулимске», 1971). Творчество А. В. Вампилова и В. Г. Распутина позволяет разглядеть отдельные актуальные стороны поведения иркутян, характеризующие их в качестве выразителей – повторимся – складывающегося (иркутского) субэтноса.

Вместо заключения: космический настрой Сибири. И еще: Иркутск – с нами! ...Населенческая спецификация в Восточном регионе (а также за его пределами, т. е. по всей стране) может быть и далее подвержена совершенствованию. Ведь идущие из глубин времен общинные традиции всегда оживают, если возникают соответствующие предпосылки. Богатства Сибири позволяют расцвести новоэтническому счастью. Леса Сибири – это легкие планеты Земля – расчищают путь для солнечных, льющихся из Космоса, лучей. Сибирь не только обогащает Россию, но и присутствует в диалоге человечества с Евразией, где она, т. е. Сибирь, занимает достойное место. В этом ее возросший статус, который прочерчивается родным, молодеющим Иркутском – городом, знающим – повторим вослед В. Г. Распутину – «силу себе и цену».

Список литературы

1. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного переходу Сибирским океаном в Восточную Индию. Т. 6 // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 417–498.

2. Маркс К. К критике политической экономии. Т. 13 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1959. С. 1–167.

3. Маркс К. Наброски ответа на письмо В. И. Засулич. Т. 19 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва: Госполитиздат, 1961. С. 400–421.

4. Распутин В. Г. Собрание сочинений. В 3. Т. 3. Сибирь, Сибирь… Очерки. Публицистика. М. : Мол. Гвардия : Вече, 1994. 496 с.

5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Т. 21 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1961. С. 23–178.

The Place of Siberia in the Fate of the Native Country – Irkutsk – One of Its Attractive places. To the Question

M. N. Samohodskaya
Irkutsk Regional College of Pedagogical Education, Irkutsk
N. S. Konoplyov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The place of Siberia is shown as that part of the Eurasian space, thanks to which Russia gained the status of a world power. The beneficial role of the city of Irkutsk in this complex process is also worth highlighting.

Keywords*:* Russia, Siberia, Irkutsk, Asian mode of production, territorial community, Tsar Ivan IV the Terrible, M. V. Lomonosov, K. Marx, Siberian, sub-ethnos, poet Mark Sergeev, writers A. V. Vampilov and V. G. Rasputin.

Самоходская Мария Николаевна – преподаватель, Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск, Россия, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com
Samokhodskaya Maria Nikolaevna – instructor, Irkutsk Regional College of Pedagogical Education, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com
Коноплёв Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, религиоведения и теологии исторического факультета, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com
Konoplyov Nikolai Sergeevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Religious Studies and Theology of the Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

УДК 9.908

Алибер vs Занадворов
История одного коммерческого спора

С. В. Снопков
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается малоизвестная страница в деятельности российского купца, француза Жан-Пьера Алибера – непростые взаимоотношения с его партнером по графитовому товариществу Ф. П. Занадворовым. Отмечается, что Алибер обвинял своего партнера во всех своих неудачах, но детальный анализ их деятельности показывает, что предприимчивый француз явно лукавит, представляя дело в том виде, в котором ему это было выгодно.

Ключевые слова: Жан-Пьер Алибер, Ф. П. Занадворов, Ботогольский графитовый рудник, товарищество по добыче графита.

История открытия и разработки знаменитого Ботогольского месторождения уникального по качеству графита (Восточные Саяны) связана с деятельностью российского купца первой гильдии, француза Жан-Пьера Алибера. В 1847 г. Алибер выкупил право на разведку Ботогольского гольца у Семена Ивановича Черепанова, который

несколько лет служил начальником Тункинского пограничного отделения [4, с. 49]. И с этого же года неутомимый француз начинает поиски графита высокого качества, но лишь в 1854 г. в ходе горных работ ему удается вскрыть рудное тело, в котором графит соответствовал запросам европейской карандашной промышленности [1]. Несмотря на то что первоначально Алибер заявлял, что он планирует построить в России карандашную фабрику и выпускать лучшие в мире карандаши, в 1856 г. он заключает контракт на поставку графита в Германию на фабрику барона фон Фабера. В 1861 г. из сибирского графита произведена первая партия карандашей. Деньги от продажи графита и карандашей позволяют Алиберу рассчитаться со своими долгами. Эксплуатация графитового рудника превращается в прибыльное дело, но неожиданно Алибер прекращает работы на прииске и уезжает в Европу. На рудник он больше не возвращается, а через несколько лет передает право на разработку месторождения казне. Свое решение француз позднее объяснял тем, что его иркутский партнер «по бизнесу» не выполнил своих финансовых обязательств и графитовое дело «рухнуло». История возникновения товарищества по разработке графитового месторождения заслуживает внимательного изучения.

По утверждению Алибера, к 1850 г. он уже истратил весь свой капитал [3, с. 28]. Для продолжения работ ему требовались средства. В качестве инвестора графитового проекта француза выступил известный иркутский купец и меценат Ефим Андреевич Кузнецов. Миллионер-золотопромышленник выдал Алиберу 35 тыс. руб. серебром в кредит. Вероятно, у купцов были дальнейшие планы по совместной разработке Ботогольского месторождения, но в сентябре того же года Кузнецов умирает. Управление состоянием Ефима Андреевича переходит в руки отставного горного чиновника Фавста Петровича Занадворова, который помогал Кузнецову в его золотодобывающем деле и был женат на его племяннице.

Новый владелец кузнецовских капиталов меняет условия инвестирования Алиберовского прииска – не соглашается на предоставление нового кредита, но готов вступить в товарищество по разработке графита. В дальнейшем Алибер предпочитал не упоминать, что он разрабатывал графитовое месторождение в товариществе с Занадворовым. При создании товарищества Занадворов внес 55 тыс. руб. [3, с. 29]. Описывая свою сибирскую одиссею, Алибер утверждал, что на поиск и добычу графита он истратил 80 тыс. руб. Удивительно, но эта сумма даже меньше объема инвестиций в графитовый рудник Кузнецова и Занадворова.

Отказ от строительства карандашной фабрики и прекращение работ на прииске Алибер впоследствии объяснял невыполнением финансовых обязательств Занадворовым. Вслед за Алибером о невыполнении финансовых обязательств его компаньоном писали все биографы француза. Но так ли это на самом деле? Действительно ли Занадворов из корыстных побуждений нарушил свои обязательства и погубил прекрасный бизнес-проект Алибера?

Первый кредитор графитового прииска Ефим Андреевич Кузнецов выступал меценатом многих начинаний. В том числе он был одним из спонсоров проектов генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева, связанных с освоением Амура. На «амурские сплавы» он пожертвовал более 1 млн руб. [3, с. 37]. Занадворов, вступивший в права наследства кузнецовского состояния, отказался субсидировать новый сплав генерал-губернатора по Амуру. Это стало причиной конфликта Занадворова и Муравьева. Результатом конфликта стало инициированное генерал-губернатором в августе 1851 г. следствие в отношении Занадворова по сокрытию части денег умершего миллионера от наследников и поджогу тайги. Затем в октябре 1851 г. строптивый новоиспеченный миллионер был посажен в тюремный замок и лишен права распоряжаться наследством. Главным наследником состояния Кузнецова было признано иркутское общество, которое охотно выделило средства на экспедицию генерал-губернатора. Фактически Занадворов оказался в тюрьме сразу после создания товарищества с Алибером.

Но на этом история не закончилась. В дело вмешался Сенат, который признал Занадворова невиновным. Невзирая на решение Сената, по личному распоряжению генерал-губернатора Занадворов не только не был освобожден, а, наоборот, был предан военному суду и июне 1853 г. был отправлен по этапу в Москву. Военный суд не нашел состава преступления в деятельности Занадворова и оправдал. В мае 1856 г. решение суда было утверждено самим императором. После освобождения он не решается возвращаться в Иркутск и устраивается жить в Рязани.

Но освобождение не вернуло Занадворову право распоряжаться унаследованными капиталами, так как его жена неожиданно аннулировала доверенность на управление имуществом. Судебные разбирательства по наследству еще продолжались несколько лет.

Это дело, названное «Занадворовская история», получило большую огласку в Сибири [2]. Кроме того, эта драматическая эпопея стала сюжетом ряда художественных произведений, в которых Зана-

дворов предстает отрицательным героем – антагонистом государственнику Муравьеву.

Каким бы человеком ни был Занадворов, следует признать, что при всем его желании он не мог выполнить всех своих обязательств, так как в течение нескольких лет он то находился в тюрьме, то судился за свое имущество.

Кроме того, взаимоотношениям компаньонов мало способствовало то, что Алибер был в дружеских отношениях с генерал-губернатором, который покровительствовал ему в коммерческих делах, так как для Занадворова Муравьев был злейший враг, который сломал ему и коммерческую деятельность и семейную жизнь.

Наиболее непонятным моментом во взаимоотношениях компаньонов является строительство карандашной фабрики в России. В начале 1856 г. Алибер заключает с только что освободившимся из тюрьмы Занадворовым договор о строительстве в Москве карандашной фабрики [3, с. 30] К сожалению, содержание договора неизвестно. Но уже через несколько месяцев Алибер, не ожидая выполнения компаньоном обязательств, заключает контракт на монопольную поставку графитовой руды на карандашную фабрику Фабера в Германию. Видимо, сам Алибер лучше других понимал, что создать производство лучших в мире карандашей за несколько месяцев невозможно. Знаменитые европейские карандашные фирмы десятилетиями накапливали опыт и секреты создания карандашей.

Алибер был нацелен на использование своего графита в производстве самых лучших карандашей, поэтому он не обращает внимания на те карандашные фабрики, которые уже существуют в России, объединение усилий и капиталов с ними могло, без всякого сомнения, наладить карандашное производство, но, скорее всего, не самого лучшего качества.

Кроме того, согласно российскому законодательству один из участников товарищества не мог совершать с другими лицами сделок, составляющих предмет деятельности товарищества, но мог заниматься другой коммерческой деятельностью – например строить карандашную фабрику. И если действительно Алибер был разочарован в своем компаньоне, то какой смысл был заключать новый договор (в 1856 г.) – проще было искать других инвесторов. Ситуация со строительством фабрики больше похожа на попытку дискредитации своего компаньона, чем на действительное стремление к созданию карандашного производства.

В последние годы существования товарищества, по-видимому, отношения между компаньонами окончательно испортились. Только что выпущенный из тюрьмы Занадворов не хотел тратить дополнительные средства на прииск (а может быть, и не мог). Он упрекал Алибера в необоснованных тратах при оборудовании рудника и отказе последнего поставлять графит для производства плавильных тиглей. В 1858 г. Алибер подает генерал-губернатору Восточной Сибири жалобу на Занадворова как не выполняющего свои финансовые обязательства.

В этом же году Алибер делает попытку сменить компаньона по товариществу. В конце 1858 г. он пытается уговорить Занадворова продать свои права в графитовом товариществе Дмитрию Егоровичу Бенардаки. И от лица этого петербургского золотопромышленника, горнозаводчика и судостроителя предлагает компаньону сначала 50 тыс., затем 100 тыс. руб. Занадворов отказался от сделки [3, с. 39].

За предшествующие годы Занадворов уже потратил на графитовый прииск около 90 тыс. руб., не получая от этого никакой прибыли. И в тот момент, когда появилась реальная перспектива получения прибыли от продажи руды Фаберу и производства карандашей, ему предлагают забрать затраченные им деньги и выйти из товарищества. В этих условиях отказ Занадворова от предложения Алибера становится естественным.

Утверждение Алибера об остановке работы рудника также не выдерживает критики, поскольку она совпала со временем его самой высокой рентабельности. Добыча графита отлажена и идет полным ходом, спрос на руду очень высокий, прибыль от производства первых партий карандашей покрыла все финансовые издержки товарищества.

Таким образом, сложные отношения Алибера с Занадворовым не так однозначны, как их впоследствии трактовал француз, а вслед за ним и его биографы. Обвинения Алибера больше похожи на попытки последнего «выжать» из своего компаньона дополнительные инвестиции. В описании открытия месторождения и добычи высококачественного графита он не упоминает о своем компаньоне, благодаря финансам которого это произошло.

Список литературы

1. Алибер И. Об отыскании графита в Восточной Сибири Тавастгусским первостатейным купцом Алибером // Вестник Императорского Русского географического общества. 1854. Кн. 3, ч. 1. С. 9–14.

2. Гаращенко А. Н., Добрынина Е. А. Дело о лиходателе и лихоимце, или «Занадворовская история»: хроника события. // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов : сб. ст. Вып. 4. Иркутск : Иркут. музей декабристов, 2018. С. 11–44.

3. Кудрявцев Ф. А. Из истории алиберовских графитовых приисков (1838–1931 гг.): По архивным и печатным материалам // Известия общества изучения Восточно-Сибирского края. Иркутск, 1936. С. 26–45.
4. Черепанов С. И. Отрывки из воспоминаний Сибирского казака. Казань, 1879. 82 с.

Alibert vs Zanadvorov. The History of a Commercial Dispute

S. V. Snopkov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. There is a little-known page in the activities of the Russian merchant, Frenchman Jean–Pierre Alibert – a difficult relationship with his partner in the graphite partnership F.P. Zanadvorov. Alibert blamed his partner for all his failures, but a detailed analysis of their activities shows that the enterprising Frenchman is clearly lying, presenting the case in the form in which it was profitable for him.

Keywords: Jean-Pierre Alibert, F. P. Zanadvorov, Botogol graphite mine, Graphite mining partnership.

Снопков Сергей Викторович – кандидат геолого-минералогических наук, доцент, геологический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: snopkov_serg@mail.ru

Snopkov Sergey Viktorovich – Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor, Department of Geology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: snopkov_serg@mail.ru

УДК 94(57)

Сотрудничество общества передвижных выставок с деятелями искусства в городах Иркутской губернии в рамках сопровождения научных исследований в 1880–1910 гг.

В. В. Ткачев
ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей», г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается процесс сотрудничества общества передвижных выставок с деятелями искусства в городах Иркутской губернии в рамках проведения научных исследований в 1880–1910 гг. Подчеркивается, что обнаруженные воспоминания сибирских мастеров в архивах Иркутска о выставках, которые проводились художниками и коллекционерами, дают возможность понять, как внимание общественности соредотачивалось на разработке новых форм работы с посетителями по распространению знаний об истории региона. Отмечается то, что художественная интеллигенция Иркутской губернии совместно с научными организациями обращается к изучению историко-культурных, природных памятников, окрестностей Байкала. В результате анализа и подробного изучения исторических источников было определено, что работа деятелей искусства была направлена на расширение художественных связей между разными творческими объединениями, коллекционерами.

Ключевые слова: история Сибири, Иркутская губерния, городская культура, художественная жизнь, общество передвижных выставок.

В Иркутской губернии к концу XIX в. происходит важный процесс становления связей между художниками и коллекционерами, которые позднее объединяются в единой организации любителей искусства. Благодаря работе творческого и научного сообщества, создается общество передвижных выставок, которое постепенно проводит просветительские мероприятия. В результате оформления пространств и демонстрации произведений искусства для городского общества происходил процесс знакомства с предметами, которые входили в состав частных и музейных собраний. Постепенно произведения включались в выставочные пространства, которые изучали музейные сотрудники и представители разных научных направлений. Художественные мероприятия, которые проводились в городах Иркутской губернии обществом передвижных выставок, представляли не только профессиональных, но и начинающих художников. Произведения отражали историю развития региона, особенности становления населенных пунктов, появление первых центров художественного образования, мастерских и галерей, музеев, которые являлись местами сосредоточения интеллектуальных и творческих сил в период модернизации городского общества, развития общественной мысли в Российской империи [8; 9].

В рамках проведения исследования рассматриваются материалы, которые подверждают основные сферы сотрудничества общества передвижных выставок с деятелями искусства в городах Иркутской губернии в рамках сопровождения научных исследований в 1880–1910 гг. как важный элемент обращения внимания художественной интеллигенции на процесс распространения знаний об искусстве в музеях, общедоступных пространствах. Поэтому необходимо рассмотреть работу объединения любителей искусства, отраженную в записях участников, посетителей выставок, которые описывали особенности организации мероприятий.

Для того чтобы восстановить деятельность общества передвижных выставок, были рассмотрены протоколы, отчеты, воспоминания деятелей искусства о выставках из архива художественного музея Иркутска и Государственного архива Иркутской области: источники о выставочном деле Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ВСОИРГО), заметки Н. С. Романова о художественных мероприятиях в Иркутской губер-

нии. Сюжеты, изложенные в исторических документах, дают представление не только о том, как создавались творческие связи, но и о том, как деятели искусства и коллекционеры взаимодействовали в процессе музейной и выставочной работы.

Многие исследователи обращались к истории создания объединения деятелей искусства и коллекционеров в Иркутской губернии, организации просветительской работы общества передвижных выставок, которые проводили не только мероприятия, но и изучали уникальные объекты культуры, природы, истории, описывали экспедиционную работу научного и творческого сообщества. Особенности участия иркутского купечества в создании пространств, которые представляли произведения искусства для горожан, были изложены в работах по истории предпринимательства в Российской империи и Сибири, развития благотворительности и меценатства [12; 13]. В трудах по истории развития художественной жизни в Иркутской губернии можно познакомиться с материалами по выставочному и музейному делу, проведению выставок для горожан по разным тематическим направлениям, где поднимались важные вопросы изучения отдаленных сибирских территорий [6, с. 106; 7, с. 24–28; 10, с. 16; 11, с. 15–18].

Разбирая архивные документы, стоит отметить сюжеты, которые представлены в газете «Сибирь». Статьи передают то, каким образом был организован процесс работы художественной интеллигенции по созданию выставок при поддержке творческого и научного сообщества. Так, в тематическом разделе, где находятся сведения о размещении картин, рассматриваются принципы воздействия произведений на посетителей: «В страну холода и ссылки стали проникать лучи чистого искусства. За последние тридцать лет в Иркутске было около десяти художественных выставок. В первой половине 1880 гг. В. П. Сукачев в здании музея устроил выставку картин русских художников. Тут были произведения Суцковского, Айвазовского, Маковского, Максимова, Орловского и других. Из сибирских художников на этой выставке фигурировал покойный Вронский со своими видами Тунки, писанными красками и карандашом. Под кистью Вронского суровая сибирская природа дышала мягкими тонами благодатного юга. На этой выставке хотя и не было картин на сибирские темы, за исключением Вронского, но зато иркутяне познакомились с некоторыми из корифеев русской живописи. Затем через шесть лет В. П. Сукачев повторял эту выставку, дополнив ее целой серией новых картин – Верещагина, Трутовского, Вельца, Семирадского и других» [1].

Исторические источники, которые размещены в архивах Иркутска, передают сведения о том, как на выставках появлялись работы, посвященные научному изучению сибирских окраин Российской империи в 1880–1910 гг.: «После сукачевских выставок в 1900 г. была "сборная" выставка из наличных картин, имеющихся у кого-либо в Иркутске. На "сборной" выставке дебютировали любители-художники братья Шешуновы (сохранились каталоги с упоминаем работ, которые были показаны посетителям на выставках в Иркутске) с сибирскими пейзажами, порой недурными. В 1903 г. была передвижная выставка французских художников. Вслед за французской в 1904 г. была устроена передвижная выставка петербургских художников, организованная Педашенко-Третьяковой. В Рождество и святки за последние годы выставлял свои картины г. Вучичевич, а ранее выставлял картины его брат. В Пасху 1909 г. в музее фигурировали местные художники. И наконец, настоящей весной на пасхальной неделе было разом три художественные выставки: местных художников в музее, Лытнева в здании мужской гимназии и Г. И. Гуркина в здании 5-ти классного училища, последняя имела крупный и заслуженный успех» [3].

К концу XIX в. в городах Иркутской губернии творческое и научное сообщество обращалось к наследию известных отечественных живописных школ, которые создавали работы по истории освоения сибирских территорий, водных просторов окраин Российской империи. Обращаясь к воспоминаниям как художников, так и коллекционеров, стоит выделить отдельные сюжеты, которые отражали последовательность появления произведений искусства в общедоступных местах, музеях, галереях, учебных заведениях, мастерских и других пространствах. Живописные полотна, которые представлялись общественности, отражали основные этапы изучения региона, выявления уникальных предметов, определения особенностей настоящей природы, флоры и фауны, влияние хозяйственной деятельности жителей на окружающую среду. Музейные сотрудники занимались описанием живописных полотен, которые создавались в период академических экспедиций, составляли каталоги и писали статьи [2].

В архивных источниках представляются сведения о художественном наследии, которое демонстрировалось общественности на общедоступных выставках и просветительских мероприятиях в период появления центров развития образования в сфере искусства [3]. В одном источнике, который сохранился в архиве Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева сообщается сле-

дующее: «Теперь на осьминой недели открылась у нас в Иркутске "первая сибирская передвижная выставка". Эта выставка с полным правом может именоваться – сибирской, так как в ней громадное большинство картин писано на сибирские темы и, кроме того, эта выставка может рассматриваться как "первая ласточка" сибирских передвижных выставок. Томское общество любителей художеств теперь занято вопросом о периодических передвижных выставках на почве объединенния всех сибирских художников, а "пока что" эту идею уже реализировала группа томских художников, устроившая первую передвижную выставку сначала в Томске, а затем здесь, в Иркутске, в малом зале общественного собрания. Нельзя не приветствовать это доброе начинание, вносящее все-таки луч света в сибирскую серую жизнь. Сибирь давно ждет своих художников, и уже пора запечатлить красками на полотне и природу, и человека этой обширной страны» [4].

Общество передвижных выставок проводило в городах Иркутской губернии художественные мероприятия, которые были направлены на формирование мнения общественности о том, как необходимо создавать центры сохранения произведений искусства. В результате возникновения таких мест появлялась возможность передавать знания о том, как действовали живописные школы и творческие мастерские.

Мнение художественной интеллигенции о выставках также отражено в документах: «В общем выставка производит симпатичное впечатление, и в ней мы приветствуем первые страницы сибирской художественной летописи» [5].

Таким образом, общество передвижных выставок в Иркутской губернии организовывало художественные мероприятия для всех горожан, которые становились общедоступными, вызывали интерес у разных категорий населения. Проведение выставок, создание художественных пространств было направлено на то, чтобы развивать не только профессиональных, но и начинающих художников. Представленные в исследовании фрагменты исторических документов описывают процесс участия мастеров и коллекционеров в деятельности творческого и научного сообщества в 1880–1910 гг. Источники по истории художественной жизни в Иркутской губернии подтверждают взаимодействие деятелей искусства и хранителей художественного наследия, которые обращают внимание современных исследователей на процесс создания центров изучения творчества отечественных мастеров.

Список литературы

1. Архив ИОХМ им. В. П. Сукачева. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 6.

2. Архив ИОХМ им. В. П. Сукачева. Личное дело Р. С. Пророкова. Л. 3.

3. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 24.

4. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 315. Л. 5.

5. ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 39. Л. 16.

6. Колотило Л. Г. Военные моряки Байкала: проблемы исторической реконструкции деятельности военных моряков российского флота по физико-географическому изучению и освоению оз. Байкал в XVIII–XX вв. СПб. : Наука, 2004. 559 с.

7. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск : Архитект.-этнограф. музей «Тальцы», 2002. 336 с.

8. Ткачев В. В. А. П. Богословский как исследователь и организатор художественных мероприятий в начале XX в. (на материалах Иркутской губернии) // Пятнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы / науч. ред. Ю. А. Зуляр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 155-159.

9. Ткачев В. В. Роль художественной интеллигенции в социокультурной жизни Байкальской Сибири начала XX в. (по материалам перидической печати) // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 88–100.

10. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.

11. Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 112 с.

12. Шахеров В. П. Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII–XIX вв. // Материалы научной конференции «Сукачевские чтения – 2020». Иркутск : Изд-во ИОХМ, 2020. С. 14–22.

13. Шахеров В. П. Губернский городской социум: формирование общественного пространства и инициатив // Государственная власть и общество : на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. Иркутск : Оттиск, 2019. С. 230–273.

Cooperation of the Society of Traveling Exhibitions with Artists in the Cities of the Irkutsk Province in the Framework of Supporting Scientific Research in 1880–1910

V. V. Tkachev
State Autonomous Educational Institution
"Center for the Development of Additional Education for Children", Irkutsk

Abstract. The work restores the process of cooperation between the society of traveling exhibitions and artists in the cities of the Irkutsk province in the framework of scientific research in 1880–1910. The memoirs of Siberian craftsmen found in the archives of Irkutsk about exhibitions held by artists and collectors make it possible to understand how public attention was focused on the development of new forms of work with visitors to spread knowledge about the history of the region. It is noted that the artistic intelligentsia of the Irkutsk province, together with scientific organizations, turns to the study of historical, cultural, natural monuments, the vicinity of Lake Baikal. As a result of the analysis and detailed study of historical sources, it was determined that the work of artists was aimed at expanding artistic ties between different creative associations and collectors.

Keywords: History of Siberia, Irkutsk province, urban culture, artistic life, society of traveling exhibitions.

Ткачев Виталий Викторович – исследователь, преподаватель-исследователь, руководитель, Научно-исследовательский центр «Иркутская историческая школа интеллигентоведения», педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы, ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей», г. Иркутск, Россия, e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Tkachev Vitaly Viktorovich – Researcher, Teacher-Researcher, Head of the Research Center "Irkutsk Historical School of Intellectual Studies", Teacher-Organizer Department of Local History and Museum Work, State Autonomous Educational Institution "Center for the Development of Additional Education for Children", Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

УДК 070.48(091)

Образы «настоящего» и «будущего» в советской прессе 1950-х – начала 1960-х годов

А. В. Трофимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина, г. Сыктывкар

Аннотация. Анализируется контент советской прессы 1950-х – начала 1960-х гг., рассматриваются тенденции в формировании нормативных образов «настоящего» и «будущего».

Ключевые слова: советская пресса, образы «настоящего» и «будущего», нормативная и девиантная модели.

Важнейшими функциями советской прессы являлись трансляция в общественное сознание властных политико-идеологических и экономических императивов, утверждение этических и нравственных норм, формирование вербальных и визуальных образов «настоящего» и «будущего», на основе которых должны были создаваться и корректироваться представления граждан о трудовых и потребительских стандартах и аномалиях, стимулах трудовой и потребительской активности.

В послевоенный период вербальный и визуальный контент советской газетной и журнальной периодики призван был формировать у читателей представления о необходимости продолжения следования в русле мобилизационного типа развития, с опорой на патриотические модели поведения [1]. Наличие многочисленных «следов» войны, бедности как нормы повседневной жизни, характерных для послевоенной реальности, считывалось в материалах, повествующих о ходе восстановления промышленных предприятий, городов и сел, внешнем облике людей.

В первой половине 1950-х гг. на страницах периодических изданий происходят изменения в трактовке образа «настоящего», снижается накал мобилизационной риторики, наблюдается эволюция визуальных образов: от трудящегося человека, полностью сосредоточенного на выполнении своих производственных обязанностей, до акцента в фотографиях на крупные планы людей, на лицах которых читались радость и удовольствие от трудового процесса. Транслируемая СМИ нормативная модель «настоящего» фиксировала черты «правильной» трудовой деятельности (интенсивность, высокая производительность, высокий уровень сознательности трудящегося человека).

Для советской периодики второй половины 1950-х гг. характерно внимание не только к «нормативным» образам трудовой деятельности, но и к модели «советского потребителя», которую советский человек реализует в свободное время. Наметившийся в послесталинский период поворот в сторону создания некапиталистического варианта потребительского общества актуализировал умения и навыки, адаптивную модель поведения граждан в условиях нарастающего дефицита и проблем с качеством потребительских товаров. В этой сфере советский человек также должен был проявлять инициативность, творчество, фактически являться соавтором и конструктором той реальности, в которой он существует. В периодических изданиях (журналы «За рулем», «Работница», «Крестьянка», «Наука и жизнь») появляются рубрики («Сделай сам», «Хозяйке на заметку», «Полезные мелочи», «Советы мастера», «Маленькие хитрости» и т. п.). В СМИ широко используются понятия «умельца», «домашнего мастера», «рукодельницы». Наиболее популярными среди женщин становятся журналы «Работница» и «Крестьянка», в которых присутствуют советы по домоводству, вязанию, изготовлению одежды, рецепты приготовления блюд. В периодических изданиях, ориентированных на молодежную аудиторию (журналы «Юный техник», «Техника молодежи», «Пионер», «Юный натуралист» и др.), значительное внимание уделялось развитию творческих навыков (шить куклам одежду, мастерить мягкие игрушки, вышивать), умениям изготовить полезные приспособления (кормушки и поилки для птиц), ориентироваться на местности в походе, умению ставить палатку, быстро разжечь костер и приготовить на нем еду и др. Тем самым нормативному образу «настоящего» соответствовал человек-созидатель, умеющий не только добросовестно выполнять свои производственные функции, но и рационально организовать свое свободное время.

В 1950-е гг. наряду с трансляцией в общественное сознание единой картины «настоящего», определяемой официальным политико-идеологическим дискурсом, внимание советской прессы акцентировалось на определенных фрагментах и элементах этой «картины», с учетом специфики запросов читательской аудитории. Так, литературно-художественные журналы во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. («Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Юность» и др.) освещали проблемы «настоящего», рисовали оптимистические картины «будущего», наполняли конкретным содержанием понятие «оттепель», не только в общественно-политическом ракурсе, но и в контексте повседневной жизни, публиковали произведения в различных жанрах, вызывавших общественный резонанс, вели регулярную переписку с читателями.

В целом на рубеже 1950–1960-х гг., в советской прессе образ «настоящего» конструируется на основе партийно-политических установок о завершении построения социализма и переходе к созданию коммунистического общества. Желание выстроить масштабную модель «будущего» определяло композицию повествования-путешествия к этому образу [4, с. 91]. Описание коммунизма в прессе и в пропагандистских материалах происходило как на уровне теоретических положений, так и на микроуровне. Один из «модельных» коммунистических микросюжетов содержал рассказ о молодом инженере А. Орлове, который «стал вместо 6 часов работать по 10–12, составляя расчеты и схемы для новой машины. В результате он перестал заниматься гимнастикой, посещать театры и концерты, не прочел лекцию, похудел, перестал нормально питаться и отдыхать». В итоге трудовой коллектив обвинил Орлова в уклонении от требования гармоничного развития личности и вынес приговор: «Решением коллектива вы лишаетесь самой высокой человеческой радости – трудиться творчески в течение месяца» [3, с. 67].

Образы коммунистического будущего выстраивались в контексте соревнования с капиталистической системой, облик которой в советской прессе, на основе использования таблиц, диаграмм, графиков, карикатур и рисунков, представал в виде общества перманентного кризиса и загнивания.

Вместе с тем периодика 1950-х – начала 1960-х гг. содержит сюжеты, характеризующие не только позитивные черты образа «настоящего», но и сохраняющиеся явления, которые осложняют построение нормативной модели «будущего». В производственной сфере – это нарушения трудовой дисциплины, невыполнение плановых по-

казателей и взятых обязательств, выпуск бракованной продукции, бесхозяйственность. В повседневной жизни – не отвечающей платежеспособному спросу и потребностям населения уровень продовольственного и товарного снабжения, жилищные проблемы и др. Такие осуждаемые на страницах прессы отклонения от нормативной модели «настоящего» объяснялись «пережитками капитализма» в сознании людей, некомпетентностью, личностными качествами, при этом справедливость и эффективность советской (социалистической) системы не ставились под сомнение.

Важным инструментом сепарации нормативных и отклоняющихся моделей поведения являлись сатира и юмор. Накануне XX съезда КПСС редакция журнала «Крокодил» сообщала своей «постоянной клиентуре» о том, что «пусть помнят бюрократы и перестраховщики, вельможи и лодыри, зажимщики критики и очковтиратели, бракоделы и невежды, хапуги и карьеристы, хулиганы и прочие носители пережитков прошлого, что и в шестой пятилетке наш сатирический порох будет сухим и вилы остро отточенными» [2].

В смысловом контенте образов, создаваемых в жанре советской сатиры, имплицитно содержались суждения об имманентно присущей любой власти возможности использования ее ресурсов в частных целях и личных интересах; о негибкости советской политико-экономической системы, наличии разрыва между идеологическими постулатами и практиками реальной жизни; о сосуществовании в советском варианте «потребительского общества» массива «пережитков капитализма», проявлений несоциалистической экономической культуры и т. п.

В русле концепта «множественных модерностей» [5, с. 400] следует отметить, что советская пресса стремилась сформировать в общественном сознании представления о «социалистически-коммунистической» версии создания рационального общественного порядка. В неоднозначной картине «настоящего», конструируемой на страницах прессы, акцентировалось внимание на те стороны, аспекты и контексты действительности, в которых преобладали нормативные (правильные) и осуждались девиантные (отклоняющиеся от правильных) модели поведения, создавались образы желаемого «настоящего» и «будущего». Вместе с тем, являясь в значительной степени «зеркалом» событийности, газетная и журнальная периодика не могла не отражать реальные процессы и проблемы, характеризующие картины «настоящего» и «будущего» в общественном сознании, которые соответствовали окружающим реалиям и резонировали с экзистенциальным опытом потребителей контента прессы.

Список литературы

1. Клинова М. А., Трофимов А. В. Модели трудовой мобилизации молодежи (по материалам журнала «Смена» 1946–1953 гг.) // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 54–62.

2. От первой до шестой // Крокодил. 1956. № 4. С. 2.

3. Струков Э. В. Человек коммунистического общества. М. : Госполитиздат, 1961. 72 с.

4. Фокин А.А. «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017. 223 с.

5. Хоффманн Д. Взращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939. М. : НЛО, 2018. 424 с.

The Images of the "Present" and "Future" in the Soviet Press of the 1950s – early 1960 s.

A. V. Trofimov
Ural State University of Economics, Yekaterinburg
Syktyvkar State University named after P. Sorokin, Syktyvkar

Abstract. The content of the Soviet press of the 1950s–early 1960s is analyzed, trends in the formation of normative images of the "present" and "future" are considered.

Keywords: Soviet press, images of the "present" and "future", normative and deviant models.

Трофимов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, профессор кафедры истории России и зарубежных стран, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Россия, e-mail: 2519612@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-3419-6051.

Trofimov Andrey Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor; Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation; Professor of the Department of Russian History and General History, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokina, Syktyvkar, Russian Federation, e-mail: 2519612@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-3419-6051.

УДК 640.4

Гостиничный бизнес в Приангарье в 1990-х – начале 2000-х гг.: становление и развитие

Т. П. Урожаева
МАОУ «СОШ № 12» им. В. Н. Семенова, г. Усть-Илимск

Аннотация. Рассматривается рынок гостиничных услуг, пришедший на смену монополизированной гостиничной системе в начале 1990-х гг. Подчеркивается, что большая часть гостиниц сменила государственную форму собственности на частную. Сделан вывод, что с конца 1990-х гг. в регионе отмечался рост количества новых небольших гостиниц с малым номерным фондом, на гостиничном рынке появились мини-гостиницы (квартиры гостиничного типа), апартаменты, хостелы.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, мини-отель, сервис, социальная гостиница, апартаменты.

В соответствии с п. 2 Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25 апреля 1997 г. № 490 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.1999 № 1104) гостиница была определена как имущественный комплекс, предназначенный для предоставления услуг [16].

Новый этап в развитии экономики России сказался и на развитии гостиничного бизнеса. Классификация гостиниц способствовала развитию стремления гостиниц соответствовать мировым стандартам и повышать свою рентабельность [1, с. 64].

В г. Иркутске строительство гостиницы «Центральная» началось в августе 1931 г. Располагалась она на ул. Ленина, правое крыло выходило на Коммунальный переулок, левое – на ул. Свердлова. Позднее гостиница и ресторан были переименованы в «Сибирь» [2, с. 123].

В 1969 г. в столице Приангарья госкомиссией была принята гостиница «Ангара». Гостиница была расположена на центральной площади, недалеко от областной администрации, набережной города, остановок общественного транспорта. В пешей доступности находились основные достопримечательности города, торговые центры, центральный рынок. Напротив гостиницы расположен сквер им. Кирова [14].

До открытия «Ангары» главной гостиницей г. Иркутска была пятиэтажная «Центральная» на ул. Ленина. В 1964 г., когда «Ангару»

только начали строить, «Центральную» «понизили» в статусе – ее переименовали в «Сибирь».

В марте 1995 г. в гостинице «Сибирь» произошел пожар [7]. Когда «Сибирь» была исключена из реестра исторических памятников, можно было беспрепятственно сносить ее оставшуюся часть и застраивать пустырь [9]. Многие фирмы оценили преимущество аренды именно в здании бывшей гостиницы «Сибирь» – в самом центре города, с удобными подъездными путями [4, с. 3].

Экономические и культурные перемены 1990-х гг. заметно повлияли на гостиницу «Ангара». Отель стал внедрять новые форматы гостеприимства. Открылся ночной клуб, поэтому в «Ангару» стали стекаться посетители, заметно отличающиеся от обычных постояльцев.

Гостиница стала упоминаться в криминальных сводках: в 1999 г. прямо возле нее прошла спецоперация – задержали целую группу наркокурьеров. В мае 2002 г. «Ангара» чуть было не повторила судьбу «Сибири» – там тоже случился пожар. Огонь вспыхнул в номере № 430. Кто-то пытался выбраться на улицу из окон с помощью связанных простыней. Пожарные локализовали возгорание за полчаса. Лишь по счастливой случайности никто не пострадал. Сообщалось, что причиной пожара стало нарушение техники пожарной безопасности со стороны администрации гостиницы [12].

Впрочем, и сама «Ангара» недолго оставалась главным гостиничным гигантом Иркутска. В 1979 г. символический ключ строители вручили директору гостиницы «Интурист» (ныне гостиница «Иркутск») на бульваре Гагарина. Она была выше и вместительнее (530 мест против 500).

Тем не менее «Интурист» не затмил «Ангару», как когда-то произошло с «Сибирью». На это повлияли как особое расположение «Ангары» на главной площади, так и особая специализация «Интуриста» – туда старались селить иностранцев.

В 1996 г. в Иркутске было два казино: «Империал» в гостинице «Ангара» и «Ветра Байкала» в «Интуристе».

Свое новое рождение гостиница «Интурист» обрела лишь в 2004 г., когда вошла в группу компаний «Истлэнд». С 2006 г. гостиница «Интурист» была переименована в отель «Иркутск». Отель «Иркутск» стал современным гостиничным комплексом, отвечающим стандартам качества [13].

Еще в 1970 г. была введена в эксплуатацию гостиница иркутского аэропорта на 254 места на ул. Ширямова, 6. В начале 2000-х гг. гостиница аэропорта стала первым в Иркутске представителем сети «Воз-

душная Гавань» и полностью соответствовала ее стандартам. К фирменным особенностям сервиса «Воздушной Гавани» можно было отнести систему комфортного сна, которой были оснащены все 143 номера [15, с. 2].

Гостиница «Тайга» (открыта в 1970 г.) была расположена в центре административной части г. Братска. В гостинице было 100 номеров различной комфортности.

В другом индустриальном городе Приангарья – Усть-Илимске в 1984 г. была открыта гостиница «Усть-Илим». Это был комфортабельный отель, расположенный в деловом центре города. Гостей привлекало сочетание сервиса и современного комфорта по разумной цене. В гостинице посетителей ждали 86 комфортабельных номеров, в том числе семь номеров категории люкс, три полулюкса повышенной комфортности, номера категорий стандарт комфорт улучшенный, стандарт и номера эконом-класса. Кроме того, на территории гостиничного комплекса услуги предоставляли сауна с бассейном, ресторан, кофейня, караоке-клуб, цветочный салон, парикмахерская.

Точкой отсчета гостиничного бизнеса на оз. Байкал можно считать 1995 г. [10]. В 2000 г. иностранные гости побывали в пяти крупных гостиницах г. Иркутска, две из которых имели четырехзвездочный статус, а три – трехзвездочный [17].

Развивался гостиничный бизнес и в небольших населенных пунктах Приангарья. Так, в 1998 г. Законодательное Собрание Иркутской области одобрило предложение органов местного самоуправления Братского района назвать новое поселение в этом районе д. Воробьево. Именно благодаря открытию гостиницы «Мотель» на берегу Братского водохранилища, в 2 км от с. Александровка, более 30 чел. обосновались здесь на постоянное жительство. «Мотель» обслуживал проезжающих по трассе Братск – Тулун, обогревал туристов, охотников и рыбаков. Для этого в деревне были построены гостиница, столовая, кафе-бар, баня и другие объекты первой необходимости. Очертания поселению придал целый ряд построенных индивидуальных жилых домов [3].

Жители деревни работали в гостиничном комплексе, выращивали сельхозпродукцию. В планах гостиницы «Мотель» было строительство цехов по переработке мяса и молока, заправочной станции и пункта техобслуживания. В генплане застройки деревни был узел связи, 28 домов усадебного типа [6].

Постепенно открывались и социальные гостиницы. Так, в 1999 г. в г. Черемхово открылись сразу два учреждения. Персонал был не-

многочисленным, вместе с заведующей в штате было восемь сотрудников. Работы было с избытком, особенно зимой. Любому человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, или амнистированному могли помочь в Управлении социальной защиты населения. Оттуда давали направление в социальную гостиницу. Гардероб был собран от сочувствующих горожан и из вещей груза гуманитарной помощи. За 1999 г. более 80 клиентов воспользовались услугами учреждения [8].

В конце 1990-х гг. было принято решение о создании в гг. Иркутске и Тайшете транзитных гостиниц для беспризорных детей. Дети проходили медосмотр, санобработку, их кормили и содержали в транзитных гостиницах до определения их дальнейшей судьбы [5]. К началу 2000-х гг. в г. Иркутске было более двух десятков гостиниц. 10 гостиниц достойно представляли международный уровень иркутского гостиничного сервиса [11, с. 66].

Рыночные отношения и конкурентная среда обусловливали постепенное внедрение в деятельность гостиниц таких важных ее составляющих, как ориентация на потребителя услуг, повышение уровня управленческой дисциплины и качества обслуживания, заинтересованность персонала в улучшении работы и т. д.

Список литературы

1. Алмосов С. М. Гостиничный бизнес. М. : Лаб. кн., 2011. 94 с.

2. Бельский А. Гостиница «Сибирь» в Иркутске. История одного здания // Проект Байкал. 2009. № 22. С. 122–125.

3. Волков Ю. Ф. Экономика гостиничного бизнеса. Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. 212 с.

4. Вторая жизнь гостиницы «Сибирь» // Восточно-Сибирская правда. 1999. 1 сент. С. 3.

5. Гостиницы для беспризорников // Губерния. 2002. 16 февр. С. 3.

6. Долинин Е. Деревню назвали Воробьево // Знамя. 1998. 26 сент. С. 2.

7. Елясов В. Гостиница «Сибирь». Полет с одним крылом // Иркипедия : сайт. URL: http://irkipedia.ru/21/12/22 (дата обращения: 02.03.2023).

8. Ковальская Т. Приют для лиц без определенного места жительства // Черемховский рабочий. 2000. 7 июля. С. 2.

9. Колокольников И. Сносить нельзя оставить: какая судьба ждет здание бывшей гостиницы «Сибирь»? // Восточно-Сибирская правда. 2019. 5 нояб. С. 2.

10. Мазуров В. Салют, путешественники! / В. Мазуров // Вост.- Сиб. правда. 1997. 22 сент. С. 3.

11. Никольская Е. Ю. Современные проблемы и перспективы развития гостиничного бизнеса // Путь науки. 2015. Т. 1, № 11. С. 65–67.

12. Носов И. В. Состояние и особенности развития рынка гостиничных услуг в России. URL: http://teoria-practica.ru/-2-2023/economics/nosov.pdf (дата обращения: 02.03.2023).

13. Памятные даты // Губерния. 2013. 25 нояб. С. 3

14. Памятные даты // Губерния. 2014. 18 февр. С. 3.
15. Памятные даты // Губерния. 2015. 16 июня. С. 2.
16. Правила предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации : утв. Постановлением Правительства РФ от 25.04.1997 № 490 (в ред. от 01.02.2005 № 49) // Приложение к газете «Финансовая Россия». 1997. № 19.
17. Федоров В. Наш сервис японцам не по карману // СМ-номер один. 2000. 20 мая. С. 3.

Hotel Business in the Angara Region in the 1990s-early 2000s: Formation and Development

T. P. Urozhaeva
MAOU "Secondary school No. 12" named after V.N. Semenov, Ust-Ilimsk

Abstract. Since the beginning of the 1990s, the monopolized hotel system has been replaced by the hotel services market. Most of the hotels have changed the state form of ownership to a private one. Since the late 1990s, there has been an increase in the number of new small hotels with a small number of rooms in the region. Mini-hotels (hotel-type apartments), apartments, hostels have appeared on the hotel market.
Keywords: hotel business; mini-hotel; service; social hotel; apartments.

Урожаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания МАОУ «СОШ № 12», г. Усть-Илимск, Россия, e-mail: olgoy@yandex.ru
Urozhaeva Tatyana Petrovna – Candidate of Historical Sciences, Teacher of History and Social Studies of the Secondary School N 12, Ust-Ilimsk, Russian Federation, e-mail: olgoy@yandex.ru

УДК 910.3+929+94(571.1/5)

Значение научного наследия Д. Г. Мессершмидта как первоисточника изучения Сибири (историко-географический аспект)

Ю. И. Чивтаев
Независимый исследователь, г. Усть-Кут

Аннотация. Рассматриваются сведения из дневников и других документов научного наследия Д. Г. Мессершмидта. Приводятся факты, подтверждающие, что материалы экспедиции уточняют и дополняют историко-географические знания о Сибири первой четверти XVIII в.
Ключевые слова: научное наследие Даниэля Готлиба Мессершмидта, экспедиция в Сибирь, первоисточники сибирской истории.

Экспедиция Д. Г. Мессершмидта (1685–1735), продолжавшаяся с 1719 по 1727 г., открыла Сибирь для научного исследования. По Иркутскому уезду и провинции Д. Г. Мессершмидт путешествовал в июне 1723 – мае 1725 г. Ценнейший материал о Сибири содержат пу-

тевые дневники, постепенно вводимые в научный оборот в форме перевода фрагментов на русский. В статье использованы переводы и тексты немецкого издания дневников, латинская рукопись итогового труда "Sibiria Pelustrata", а также некоторые материалы рапортов Д. Г. Мессершмидта в Медицинскую канцелярию, расшифровкой которых несколько лет успешно занимается академик Гёттингенской Академии наук профессор В. Лефельдт (*W. Lehfeldt*), направивший в адрес конференции приветствие и «краткий реферат» с изложением содержания изданной им полной научной биографии Д. Г. Мессершмидта (прил.).

Летом 1723 г., поднимаясь вверх по Нижней Тунгуске, Д. Г. Мессершмидт побывал у зимовий, каждое из которых называлось Пеньиным, с той лишь разницей, что первое именовалось Нижним, второе – Верхним. Путь между зимовьями занял 8 дней, они стояли на правом берегу Нижней Тунгуски, Д. Г. Мессершмидт определил их широтные координаты. Совпадение мест расположения и схожесть названий обнаруженных зимовий с содержанием предания о походе Пенды, записанного в 1736 г. академиками Г. Ф. Миллером и И. Г. Гмелиным и воспроизведенного А. П. Окладниковым в 1949 г., признавшим поход состоявшимся [5], позволяют утверждать, что Д. Г. Мессершмидт привел важное доказательство похода, остававшееся неизвестным многие годы [11, с. 221–224].

Д. Г. Мессершмидт изучил остатки мамонта и первым из ученых правильно понял, что мамонт – родственное слону животное [7, с. 160–164; 8, с. 41]. Уже на начальном этапе экспедиции (не позднее 1 марта в 1720 г.) Д. Г. Мессершмидт на карте местности от Урала до Енисея показал места разведанных полезных ископаемых, в том числе и останки мамонтов[2] по р. Тавда, у Самарова Яма, на берегу правого притока Иртыша р. Демьянки [1, с. 65–69]. В путеводителе, названном им "Hodogeticum", Д. Г. Мессершмидт отметил топоним *Mammontowoi-jar* на р. Томь ниже р. Мунгат, где он побывал в июле 1721 г. [17, л. 23 об.]. В "Sibiria Perlustrata" перечислены места находок: «<…> в крутых песчаных горах Иртыша <…>, в окрестности Индигирки-реки <…>, в окрестности устья Лены, а также в песчаных горах Томи-реки, в окрестности устья Монгаты-реки [это р. Мунгат]» [17, л. 252 об., № 221]. В письме 1730 г. к И. Ф. Брейне, отправляя материалы иркутских исследований мамонта, Д. Г. Мессершмидт называет ме-

[2] Фоссилии органического происхождения тогда относили к минералам и использовали в качестве фармацевтического сырья.

стами находок фоссилий «песчаные холмы» у рек *Chatanga*[3] и Тобол [13, p. 137]. Следовательно, Д. Г. Мессершмидт первым из ученых заметил приуроченность находок мамонта к песчаным речным террасам. Такая информация может стать основой для составления карты находок мамонтовой фауны в Сибири в первой трети XVIII в. в напластованиях эпохи плейстоцена.

В Иркутске и в других городах Восточной Сибири заметно было влияние восточной, в особенности китайской культуры, проявлялось это в потреблении русскими различных китайских товаров. Д. Г. Мессершмидт не мог не «поддаться» такому влиянию.

В июне 1725 г. перед поездкой в Тобольск он составил опись своего имущества. В ней оказалось более 180 отрезов китайских тканей, многие из которых были шелками. «Здешние торговцы никогда не давали нам свободно выбирать и отыскивать те немногие пригодные для нашего хозяйства виды и расцветки, а всегда нам приходилось по их хотению скопом покупать в два-три раза больше негодных разом, чтобы после в других местах избавляться от них и тратить на это силы», – объяснял Д. Г. Мессершмидт большое количество ткани [16, s. 96]. На рынке в Иркутске слуга купил для Д. Г. Мессершмидта китайский чай «про запас» в дорогу и «для того, чтобы подарить добрым друзьям», «три китайских ножа 19 коп. за штуку», «122 маленькие китайские фигурки и цветы из шелка и еще 24 китайские маскарадные маски», чтобы украшать полог над кроватью, «китайские чернила 64 штуки», «китайские тонкие иглы» и многое другое [Там же, s. 78, 93, 94–96, 119]. Даже бумага, «которую торговцы использовали для обертывания своих товаров», была китайская [Там же, s. 63]. Из Забайкалья Д. Г. Мессершмидт вез «курительные трубки», «футляры для ножей», «китайский сундучок с парфюмерией», «китайский сундучок с тушью», «китайские *Tschinglor*-весы маятниковые» [Там же, s. 103, 106, 122] и много других товаров бытового и хозяйственного назначения. Но не только такой ассортимент Д. Г. Мессершмидт приобрел для себя и то, что его интересовало как ученого-натуралиста. К примеру, образцы редких растений («китайский ziziphus зизифус 1 мешочек», «косточки ареки»), письменности («монгольская sambarah[4] исписана», «монгольская азбука»), предме-

[3] Д. Г. Мессершмидт использовал тунгусское название Chatanga для р. Нижней Тунгуски, и так же он называл р. Хатанга.

[4] Sambarah (самбар) – это покрытая слоем жира и пепла специальная дощечка для письма.

тов культа («тангутские идолы из фанцы [вид китайского шелка]», «мунгульско-тангутские надгробные знаки»), средств восточной медицины («китайские дымные свечи 12 штук», «мускус кабарги 76 штук»), минералов («китайские природные травленые камни», «китайский белый мрамор, параллелепипед»), этнографии («корякская соломенная сумочка»), частей тел редких животных («китайский рог носорога», «Babr или "Tiger" [шкура] выделанная», «кости кабарги с черепом ее же» [16, s. 104, 106, 107, 112]. Все это свободно продавалось и на рынке, и обывателями.

Д. Г. Мессершмидт жил на квартире у кожевника Ф. Темникова и незадолго до отъезда купил у него «*Paviglion* [фр. полог] из красной тафты с подкладкой из голубой фанзы (*Fansa*) и с цветами, вышитыми китайскими шелковыми нитями» за 29 руб. [15, s. 62].

Из разбросанных по дневнику записей удалось установить место жительства Д. Г. Мессершмидта. Дворы Ф. Темникова и других кожевников (дубильщиков, скорняков) располагались в районе примыкания ул. Шапошникова к бульвару им. Ю. А. Гагарина и несколько выше по Ангаре в сторону ул. Чкалова. Сам факт расположения в 1720-х гг. именно здесь дворов ремесленников-кожевников является новым для истории города [9, с. 144–146].

В эпоху Петра I создание коллекций стало делом государственным (в 1714 г. основана Кунсткамера). Увлечение собиранием редкостей «дошло» и до Сибири.

Воевода М. П. Измайлов с гордостью демонстрировал Д. Г. Мессершмидту обломок бивня нарвала, выточенное из такой же кости «овальное тело» размером с куриное яйцо, с резьбой по его поверхности, «окаменевший мозг слона или мамонта», три чучела какой-то необычной водоплавающей птицы, доставленной с Охотского моря. Хранились у воеводы и японский идол, отлитый из белой латуни, и имеющая хождение японская монета. Эти «курьезные вещи» были собраны воеводой «для своего собственного удовольствия, как поступают здесь по обыкновению все другие местные господа», – записал Д. Г. Мессершмидт [16, s. 58]. Оказалась у воеводы и тушка попугая, доставленного из Китая через Селенгинск от Л. Ланге. Попугай по неизвестной причине утром в день прихода Д. Г. Мессершмидта умер.

Редкостями и ценностями увлекались и другие сибирские воеводы. В иркутской описи имущества названы серебряный бокал и «конусовидный узорчатый природный камень» от красноярского воеводы Д. Б. Зубова, «золотой поросеночек, изготовленный из тонкого листа металла» от томского воеводы В. Е. Козлова [16, s. 114].

Свои сборы имели и господа рангом пониже. К примеру, иркутский дворянин П. А. Медведев дважды передавал Д. Г. Мессершмидту «красивый зеленый камень», полученный из Нерчинска. В одном случае это была яшма, в другом – малахит [4, с. 101, 115]. Удинский комиссар Ф. А. Бейтон подарил *Aetites silicius praegnans, lithodes* [16, s. 114]. Похоже, что это этит (*aetites*), раньше их называли «орлиный камень». Если это так, то это – жеод, внутренняя полость которого содержит кремниевое наполнение (*silicius praegnans*).

В апреле 1725 г. Д. Г. Мессершмидт передал своему добровольному помощнику ссыльному поляку М. Волоховичу «кольцо с топазом, замененным на бриллиант, который для этого по экономическим соображениям был куплен в Москве, чтобы продать его за 30 рублей одному коллекцонеру» [16, s. 64]. Что произошло с кольцом, неизвестно, но упоминается какой-то «коллекционер».

Отмеченные факты говорят о том, что Д. Г. Мессершмидт зафиксировал новое явление в жизни сибирского общества 1720-х гг.: «простое и доступное любительское собирательство», что «можно рассматривать как начальный этап коллекционирования» [12, с. 30].

Везде, где побывал Д. Г. Мессершмидт, он собирал сведения о языках народов, с которыми встречался. В Иркутской провинции путешественник занимался восточными языками, учителями в большинстве случаев были буддийские ламы. Старомонгольскому обучали ламы Дамба-гецул и Бунда-багши [16, s.19, 21, 23; 6, с. 340–342], тибетскому – лама Кара-Банди [16, s. 20–21, 253–256; 3]. Для нас важно, что Д. Г. Мессершмидт сохранил имена и некоторые сведения о лицах из буддийского духовенства, стоявших у истоков этнокультурных, этнолингвистических связей азиатских народов с представителем европейской культуры.

Иркутск знал многих гостей с Востока: китайцы, маньчжуры, монголы, тибетцы, японцы от купцов до нищих, от толмачей до потерпевших кораблекрушение моряков бывали в городе.

Д. Г. Мессершмидт оставил сведения о забытых историками индийцах. Как они оказались в Сибири, неизвестно. В феврале 1724 г. к нему пришел индиец по имени Парасотамагире, это был купец из Дели, он «крещен и оженен», «на вид ему было около 40 лет, <…> скромный, вежливый, умеренный и рассудительный, довольно уверенно умеет читать и писать на обычном индийском языке и еще на языке брахманов, при этом отчасти знаком с монгольским языком, с русским – мало», – писал Д. Г. Мессершмидт [4, с. 106].

Пришли к путешественнику и «двое бедных индийцев, которые здесь обращены были в русскую веру, но не было у них никакого ремесла, которое могло бы прокормить их», они скитались по краю, так как служивший у Д. Г. Мессершмидта Г. Сапунов до этого видел их в Удинске. Путешественник дал нищим «совокупно» 60 коп. и «позвал их заходить [к нему] не раз» [16, s. 62]. В Удинске жил еще один индиец, он когда-то на родине был писцом, в Удинске купил дом за 20 руб., и был он, по словам Д. Г. Мессершмидта, «груб и неотесан» [15, s. 222, 225].

Эти знакомства Д. Г. Мессершмидт использовал для успешных занятий индийскими языками. Особенно много дало общение с Парасотамагире, с удинским «грубияном» также удалось позаниматься [16, s. 72–73, 77–78; 2].

Звучала в Иркутске и польская речь. Ссыльный поляк Михал Волохович, человек грамотный, знающий латынь, стал для Д. Г. Мессершмидта надежным добровольным помощником. М. Волохович оказался свидетелем находки мамонта на Индигирке, написал об этом сказку ученому. В Сибирь поляк попал вместе со своими господами братьями Сеницкими, плененными в 1707 г. По пути в ссылку один из братьев умер, второй в 1722 г. вернулся на родину [10, с. 155–156]. Почему остался М. Волохович, не ясно, не исключено, что он не имел средств на выезд. Д. Г. Мессершмидту поляк объяснял, что надеется на получение свободы «благодаря содействию подстолия[5] Ssinítzkin (Синицкий)» [4, с. 104], а 9 июня 1725 г. попросил Д. Г. Мессершмидта «взять с собой и препроводить в соответствующие места два открытых письма: одно – польскому *легату* на польском языке, а другое – *членам* французской *коллегии* в Москве на латинском языке, в котором он только в общем просил о своем освобождении и о подаянии» [16, s. 121].

Это был коммуникабельный человек, общался и с иркутскими дворянами, и со священниками. А так как он был своим в русской среде, то порою сообщал Д. Г. Мессершмидту городские новости, о которых никто иной не мог бы рассказать. Не исключено, что М. Волохович в 1723–1725 гг. был в Иркутске последним ссыльным времен Северной войны и единственным католиком.

По делам экспедиции Д. Г. Мессершмидт часто встречался с камериром Ф. К. Петровым, между ними сложились добрые отношения, и расстались они по-дружески. Об этом говорит последняя ир-

[5] Подстолий – почетный титул, помощник стольника.

кутская запись дневника от 24 июня 1725 г. Прощаясь с М. Волоховичем, путешественник через него передал Ф. К. Петрову «небольшой трактат» Мартина Лютера – «изложение 53-й главы Исайи о Страстях и Славе Христовой», а также «предисловие Августа Германа Франкенса, профессора теологии и пастора» за 1713 г.[6] с посланием на русском языке следующего содержания: «Благородному господину, Господину Федору Корниловичу Петрову, Иркутской провинции Земской конторы Камериру достойному, в Иркутске». Внутри послания написано «посвящение»: *"Optimae spei, ornatissimo adolescenti Petro Theodorowitz Petrow, teutonicae linguae amantissimo, tenue hocce xeniolum in ulteriorem linguae germanicae culturam et sui qualemcumque memoriam amica mente manuque offert Daniel Gottlieb Messerschmidt, Medicinae Doctor, Irkutsk, die 24 Iunii 1725"* («Подающему наибольшие надежды, превосходному юноше Петру Феодоровичу Петрову, стремительно постигающему немецкий язык, нынешний небольшой подарок для дальнейшего усовершенствования в немецком языке и в память о себе дружеским расположением и дружеской рукой подносит Даниэль Готлиб Мессершмидт, доктор медицины. Иркутск, 24-го июня 1725 г.» (пер. В. Лефельдта) [16, s. 132–133].

Немцы на иркутской службе известны еще со времен А. И. Бейтона (1691 г.), они вынуждены были выучить разговорный и письменный русский, но, чтобы русский в Иркутске учил немецкий, тем более по лютеранским богословским источникам, известно не было.

В дневнике есть уникальная информация о встрече трех личностей: Д. Г. Мессершмидта, Л. Ланге и архиерея Иннокентия Кульчицкого. Произошло это 16 марта 1724 г. в Селенгинске. В этот день Д. Г. Мессершмидт был на обеде у Л. Ланге, после еды они «развлекали себя разнообразными дискурсами, касающимися Естественной истории», потом «послали к архиерею, или епископу (который уже два года провел здесь в ожидании, что отправится в Китай), сообщить о визите». Имя священника не называется, но речь идет о епископе Переяславском Иннокентии Кульчицком, в 1721 г. отправленном с духовной миссией вместе с посольством Л. В. Измайлова. Власти Китая разрешение не дали, и епископ вынужден был жить в Селенгинске. Д. Г. Мессершмидт кратко пишет о разговорах с ним: «Я нашел, что он особенно уверенно владеет латинскими языками», «хорошо знаком с поэтами Овидием, Вергилием, Горацием и други-

[6] В университете Галле А. Г. Франке был духовным наставником Д. Г. Мессершмидта и преподавал древнегреческий язык и иврит.

ми». Затронули и религиозные темы: «ему чужда узколобость в религиозных делах, например, в отношении постов, украшения образов». Распрощались в 10 часов вечера [15, s. 229–230]. И это была не последняя встреча Д. Г. Мессершмидта и Иннокентия. 21 марта Д. Г. Мессершмидт сам навестил священника. Хозяин «любезно» принял гостя, перед уходом подарил «отрез фиолетового атласа». А 22 марта Иннокентий пригласил путешественника, «оказал ему честь», пригласил отобедать. Потчевал рыбой, поскольку не окончился пост, после обеда показал «своего рода дикого гуся», которого называл *Suchoinoss.* Ученый кратко описал птицу [15, s. 234, 235].

Никто тогда не мог предполагать, что через 15 лет Л. Ланге станет вице-губернатором Иркутской провинции, архиерей Иннокентий будет в 1804 г. прославлен Русской православной церковью в лике святых, а имя нашего героя на полтора столетия будет забыто, и только через 250–300 лет его научный подвиг во славу российской науки начнет по-настоящему раскрываться и оцениваться.

Итак, документы научного наследия Д. Г. Мессершмидта являются бесценным первоисточником знаний о Сибири первой четверти XVIII в., уточняют уже известное и сообщают новое.

Приложение

Уважаемые участники конференции
«Сибирь в XVII–XXI веках: история, география,
музеология, культурология»!

Позвольте мне, пожалуйста, обратиться к вам из далекого от вас Геттингена. Мне очень хотелось бы участвовать в вашей конференции in persona, однако это, к сожалению, по общеизвестным грустным причинам невозможно, даже немыслимо. Поэтому я по инициативе Юрия Ивановича Чивтаева, моего «соратника» в области «мессершмидтологии», решился послать вам краткий реферат и попросить Юрия Ивановича, чтобы он от моего имени представил вам содержание этого текста.

Вам будет, я надеюсь, небезынтересно узнать, что весной этого года в издательстве Гёттингенского университета выйдет из печати объемистая – около 750 страниц – биография первого «крупного» исследователя Сибири, Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735). Эта книга, результат почти десятилетней интенсивной работы, содержит 24 главы. Одна из этих глав – «15. Мессершмидт как языковед» – написана Ларисой Дмитриевной Бондарь из Санкт-Петербургского филиала архива РАН. Все остальные главы были написаны мной, в одном случае – глава «23. Путевой инвентарь и путевая библиотека Мессершмидта» – в сотрудничестве с моим коллегой профессором Михаелем Кнюппелем. Книга в

основном базируется на огромном рукописном наследии Мессершмидта, которое хранится в упомянутом филиале архива РАН в Санкт-Петербурге.

Позвольте мне вкратце представить вам, главу за главой, содержание книги.

В 1-й главе «Введение. Цель и история возникновения книги» речь, во-первых, идет о том, как «все это» началось. До сентября 2011 г. я никогда ничего не слышал и не читал о Д. Г. Мессершмидте, грубо говоря, он для меня не существовал. Тогда ко мне в Санкт-Петербурге обратилась Ирина Владимировна Тункина, директор архива, с вопросом, не мог бы я поддержать архив при открытии наследия Д. Г. Мессершмидта, имя которого я тогда услышал в первый раз. Я без колебания принял приглашение Ирины Владимировны, и с этого времени практически всю свою рабочую энергию, все свое рабочее время я посвящал и до сих пор посвящаю открытию наследия Д. Г. Мессершмидта. Все рапорты и научные труды Мессершмидта и преобладающая часть его переписки написаны либо по-латыни, либо по-немецки. Моя главная задача заключалась в расшифровке этих документов и их переводе на русский язык. Первый «крупный» результат этой работы, который возник в сотрудничестве с Е. Ю. Басаргиной, С. И. Зенкевич и А. Л. Хосроевым, – это книга «Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт. Письма и документы 1716–1721», которая вышла в 2019 г. Кроме того, я начал писать – так сказать, «по собственному почину» – биографию великого путешественника.

Биография Д. Г. Мессершмидта в узком, собственном смысле слова начинается со 2-й главы. В ней описываются детство и школьные годы моего героя в Данциге, его учеба в университетах Йены и Галле, где он изучал медицину, а также его знакомство и сотрудничество с данцигским врачом и ученым И. Ф. Брейне. Кроме того, в этой главе в первый раз излагается содержание медицинской диссертации Д. Г. Мессершмидта, написанной и защищенной, конечно, по-латыни.

В 3-й главе описывается приглашение Д. Г. Мессершмидта Петром I весной 1716 г., сделанное им в Данциге, а также устные и письменные переговоры Мессершмидта с Робертом Арескиным, шотландским лейб-медиком царя и архиатром, о его поступлении на русскую службу. Эти переговоры тянулись с длинными перерывами, как это ни удивительно, до конца 1717 г.

В 4-й главе описываются поездка Мессершмидта через Кёнигсберг и Ригу в Санкт-Петербург в начале 1718 г. и его пребывание в новой столице до конца 1718 г. В этот период, точнее говоря: 15 ноября 1718 г., был сформулирован и издан указ Петра I об отправлении Мессершмидта в Сибирь «для изыскания всяких раритетов, и абтекарских вещей, трав, цветов, коренья, и семен, и протчих принадлежащих статей в лекар-

ственные составы, где что найдет, збирая, присылат[ь] в Санкт Питербурхскую абтеку».

1 марта 1719 г. Мессершмидт отправился в дорогу, через Москву в Тобольск, куда он прибыл 24 декабря этого года. Эта длинная поездка и пребывание в Москве составляют содержание 5-й главы, а в следующей, 6-й главе речь идет о первом пребывании путешественника в Тобольске и о подготовке его первой экспедиции. Это пребывание длилось до 25 июня 1720 г. В этот день Мессершмидт закончил работу над обширной программой исследования Сибири, которую он в качестве 4-го рапорта послал в Санкт-Петербург, а именно своему строгому, нередко даже грубому начальнику И. Д. Блюментросту, наследнику Арескина на посту архиатра России. Содержание этой впечатляющей программы излагается в 7-й главе. Там становится ясным, что Мессершмидт не довольствовался исполнением своей официальной задачи, но далеко вышел за ее рамки, включая в круг своих задач метеорологию, археологию, языкознание, зоологию, географию и др.

26 июня 1720 г. Мессершмидт отправился в первую, так сказать «пробную», экспедицию в окрестности Тобольска, из которой он вернулся в Тобольск 30 декабря. Об этой первой экспедиции речь идет в 8-й главе.

Содержание 9-й главы – это второе пребывание Мессершмидта в Тобольске, которое длилось два месяца, до 28 февраля 1721 г.

1 марта 1721 г. путешественник в конце концов, преодолев многочисленные трудности, отправился в путь во вторую, «большую» экспедицию. В его сопровождении, кроме двух драгунов и трех слуг, находились шведские военнопленные капитан Филипп Иоганн фон Страленберг, молодой Карл фон Шульман и унтер-офицер Даниэль Капель. Они оставались с Мессершмидтом до 27 мая 1722 г. В этот день Мессершмидт был вынужден расстаться со своими шведскими спутниками и друзьями, которые в результате заключения Ништадтского мира должны были и, конечно же, хотели вернуться на родину. Описание большой экспедиции по Сибири представляет собой содержание 10-й, одной из самых объемистых глав книги, всего 77 страниц.

В 11-й главе речь идет о помощниках Мессершмидта, среди которых особенно важную роль играл Петер Кратц.

Содержание 12-й главы – описание методов работы путешественника. Без тщательно обдуманной программы и методов работы Мессершмидт просто не мог бы изо дня в день справляться с осуществлением той огромной научной программы, которую он сформулировал в своем 4-м рапорте в июне 1720 г.

В 13-й, 14-й и 15-й главах подробно излагается исследовательская работа путешественника в трех отраслях науки: Мессершмидт как ботаник, Мессершмидт как археолог, Мессершмидт как языковед.

Особая, 16-я глава посвящена «деликатному» отношению Мессершмидта к русскому языку. Как это ни удивительно, но блестящий знаток классических и главных западноевропейских языков, а также страстный исследователь многих языков народов Сибири не справился как раз с русским языком. В итоге этого обстоятельства он в течение всей своей экспедиции наталкивался на многие проблемы и трудности и в языковом отношении зависел от своего слуги Петера Кратца, который владел устным русским языком.

27 марта 1727 г. Мессершмидт вернулся в Санкт-Петербург, где он остался до 16 сентября 1729 г. Этому грустному, можно даже сказать, трагическому периоду жизни великого путешественника посвящена 17-я глава. Уже в течение экспедиции отношения между Мессершмидтом и его начальником И. Д. Блюментростом все более и более ухудшались, и после возвращения Мессершмидта в Санкт-Петербург тот попал в полную немилость, в опалу у своего грубого, гнусного шефа. В результате этого Мессершмидт не располагал возможностью обрабатывать те научные итоги своей экспедиции, которые он из Сибири посылал в Санкт-Петербург. Несмотря на это и на многочисленные другие трудности, ему до конца 1727 г. удалось все же составить своего рода энциклопедию Сибири, названную им "Sibiria perlustrata". Эта книга до сих пор остается в рукописи, т. е. не была опубликована, как того желал ее автор. К счастью, два года тому назад вышло факсимильное издание "Sibiria perlustrata".

В 18-й главе описывается последний период жизни Мессершмидта: 16 сентября 1729 г. он со своей супругой отправился в дорогу на родину, однако его корабль потерпел крушение, в результате чего Мессершмидт утратил все свои книги и бумаги, все имущество. В Данциге Мессершмидт оставался до сентября 1731 г. Затем он, при невыясненных до сих пор обстоятельствах, со своей супругой вернулся в Санкт-Петербург, где он жил в бедности и умер 25 марта 1735 г.

19-я глава посвящена особому предмету, а именно духовно-религиозным и моральным взглядам и убеждениям Мессершмидта. Необходимость этой главы в рамках биографии путешественника вытекает, по моему убеждению, из того, что Мессершмидт только благодаря непоколебимому укоренению в христианской вере мог переносить все непомерно большие, часто ужасные трудности, с которыми он постоянно сталкивался в течение своей экспедиции и после возвращения в Санкт-Петербург.

20-я, самая объемистая глава книги – почти 100 страниц, – посвящена суммарному, но при этом довольно подробному описанию богатого научного наследия Мессершмидта, которое хранится в архиве РАН в Санкт-Петербурге. Главная цель этой главы – открыть представителям

различных научных дисциплин – ботаникам, орнитологам, зоологам, археологам, языковедам, метеорологам и т. д. – подход к тем материалам научного наследия путешественника, которые заслуживают углубленного изучения специалистами.

Несмотря на то что (за двумя исключениями) научные результаты, достигнутые Мессершмидтом в течение его двух экспедиций, до начала текущего столетия оставались неопубликованными, они, как это ни удивительно, уже в XVIII в. произвели немаловажное влияние на целый ряд дисциплин науки не только в России, но и в Западной Европе. Поэтому одна, 21-я, довольно объемистая глава – 75 страниц – посвящена «начальному периоду истории рецепции результатов экспедиции Мессершмидта по Сибири и ее влиянию на науку». В качестве примера можно указать на великого Карла Линнея, который весьма живо интересовался результатами Мессершмидта в области исследования растительного мира Сибири и всячески и успешно старался познакомиться хотя бы с частью этих результатов. По его инициативе даже одно растение было названо в честь путешественника: *Messerschmidia*.

В области животного мира Мессершмидт интересовался в первую очередь исследованием царства птиц Сибири. Он был страстным орнитологом. Об этом свидетельствуют орнитологические приложения к трем его сибирским рапортам, девятитомный, первоначально десятитомный – один том был «потерян» в XIX в. – лексикон птиц Сибири, а также сочинение Мессершмидта "Sibiria perlustrata", в котором перечисляются и описываются 137 родов птиц Сибири. В 22-й главе публикуется один из этих документов, а именно "Avium in Sibiriæ Regno observatarū", т. е. «Перечисление наблюдаемых в сибирском царстве птиц». Этот документ Мессершмидт послал своему начальнику И. Д. Блюментросту 2 ноября 1720 г. из Тобольска, вернувшись туда из первой, „пробной" экспедиции. В нем Мессершмидт на четырех страницах приводит названия 52 родов птиц на различных языках. Затем следует обширное, весьма подробное описание результата анатомического исследования представителей трех из этих родов. Особое значение этого документа заключается в том, что Петр I, ознакомившись с ним, послал его, вместе с новой картой Каспийского моря, в Парижскую академию наук, в знак благодарности за его избрание в члены академии. По всей видимости, сам Мессершмидт никогда ничего не узнал об этом событии, ведь его начальник И. Д. Блюментрост в своих инструкциях на адрес путешественника хранил об этом гробовое молчание.

В 23-й главе публикуются сведения о путевом инвентаре и путевой библиотеке Мессершмидта. В случае путевой библиотеки особое внимание было уделено как можно полной и точной идентификации заглавий всех книг.

В 24-й, заключительной главе в качестве примера публикуется 17-й рапорт, который Мессершмидт 30 ноября 1725 г. из Самарова Яма послал И. Д. Блюментросту. Этой публикацией подчеркивается желательность публикации в дальнейшем всех 22 рапортов путешественника, которые представляют собой впечатляющее свидетельство огромной организационной и научной деятельности ученого в годы его пионерной экспедиции по далеким пространствам почти не исследованной до этого Сибири.

Я надеюсь, что выход в свет биографии Д. Г. Мессершмидта окажется импульсом для дальнейшего, углубленного исследования богатого научного наследия великого ученого, которое незаслуженно почти 300 лет тщетно ждало своих открывателей и исследователей. К счастью, книга будет опубликована не только «на бумаге», но и – бесплатно – в электронном виде, так что она будет доступна всем заинтересованным в ней читателям.

Желаю вам успешной конференции и посылаю вам сердечный привет из центра Германии.

Werner Lehfeldt
w.lehfeldt@t-online.de

Список литературы

1. Бондарь Л. Д., Иодко О. В., Красникова О. А. Постижение России. Топография Сибири XVIII в. в графических документах Второй Камчатской экспедиции в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук / под общ ред. И. В. Тункиной. СПб. : Реноме, 2023. 264 с.

2. Бондарь Л. Д. Сибирские уроки индийского языка: к истории изучения Д. Г. Мессершмидтом восточных языков в экспедиции 1719–1727 годов // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 192–207.

3. Зорин А. В. Тибетский словник в путевом дневнике Д. Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) : сб. ст. СПб., 2021. С. 319–329.

4. Мессершмидт Д. Г. «В Иркутском на реке Ангаре». Дневник : декабрь 1723 – февраль 1724. Иркутск : На Чехова, 2021. 199 с.

5. Окладников А. П. Пенда – забытый русский землепроходец XVII века // Летопись Севера. № 1. 1949. С. 94–102.

6. Сизова А. А. Сведения о монгольских языках в дневниках Д. Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) : сб. ст. СПб., 2021 С. 330–342.

7. Смирнов А. В. Даниэль Готлиб Мессершмидт как зоолог: изучение архивного наследия // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–727) : сб. ст. СПб., 2021. С. 145–167.

8. Тункина И. В., Савинов Д. Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: у истоков сибирской археологии. СПб. : ЭлекСис, 2017. 166 с.

9. Чивтаев Ю. И. Где жил Д. Г. Мессершмидт в Иркутске // Д. Г. Мессершмидт. «В Иркутском на реке Ангаре». Дневник : декабрь 1723 – февраль 1724. Иркутск, 2021. С. 144–146.

10. Чивтаев Ю. И. Д. Г. Мессершмидт у истоков палеонтологии // Д. Г. Мессершмидт. «В Иркутском на реке Ангаре». Дневник : декабрь 1723 – февраль 1724. Иркутск, 2021. С.147–156.

11. Чивтаев Ю. И. Топонимы Нижней Тунгуски в дневнике Д. Г. Мессершмидта как источник научной информации // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) : сборник статей. СПб., 2021. С. 214–227.

12. Шахеров В.П. От простого собирательства к первым музеям (из истории становления музейного дела в дореформенной Сибири) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. № 43. С. 26–40.

13. Breyne J. Ph. A letter from John Phil. Breyne, M. D. F. R. S. to Sir Hans Sloane, Bart. Pref. R. S. with observations, and a Description of some Mammoth's bones dug up in Siberia, proving them to have belonged to Elephants // Philosophical Transactions. 1741. N 446. P. 124–138.

14. Lehfeldt W. Daniel Gottlieb Messerschmidt. 1685–1735. Der erste Erforscher Sibiriens. Versuch einer Annäherung an einen großen Wissenschaftler / unterMitwirkung von L. D. Bondar und M. Knüppel. Göttingen, 2023. (Abhandlungen derNiedersächsischen Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Neue Folge. Bd. 54). 748 s.

15. Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Teil 2. Tagebuchaufzeichnungen. Januar 1723 – Mai 1724. Berlin : Akademie-Verlag, 1964. 272 s.

16. Messerschmidt, D. G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Teil 4. Tagebuchaufzeichnungen. Februar 1725 – November 1725. Berlin : Akademie-Verlag, 1968. 284 s.

17. Messerschmidt D. G. Sibiria Perlustrata, etc. : факсимильное издание рукописи. СПб. : Коло, 2020. 394 л.

The Significance of D. G. Messerschmidt's Scientific Heritage as the Source Materials of the Study of Siberia (Historical and Geographical Aspect)

Yu. I. Chivtaev
Independent Researcher, Ust-Kut

Abstract. The author tells about the record from the diaries and other documents of D. G. Messerschmidt's scientific heritage. There are facts confirming that the materials of the expedition clarify and supplement the historical and geographical knowledge in Siberia of the first quarter of the 18th century.

Keywords: The scientific heritage of Daniel Gottlieb Messerschmidt, expedition to Siberia, sources materials of Siberian histopy.

Чивтаев Юрий Иванович – независимый исследователь, г. Усть-Кут, Россия, e-mail: yuchivt45@yandex.ru

Chivtaev Yury Ivanovich – Independent Researcher, Ust-Kut, Russian Federation, e-mail: yuchivt45@yandex.ru

РЕГИОН В СТРАНЕ И МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 32.019.51

Анализ сетевых сообществ региональных парламентов в социальной сети «ВКонтакте»

А. В. Алагоз

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово

Аннотация. Рассмотрены проблемы, связанные с региональными сетевыми сообществами в законодательных органах власти на примере Парламента Кузбасса и Законодательного Собрания Новосибирской области. С помощью метода сетевого анализа и семантического анализа тематической направленности постов выявлены формы интернет-коммуникации и наиболее вытребованный новостной контент региональных парламентских сообществ с пользователями социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: региональные сетевые сообщества, сетевой анализ, семантический анализ, сетевые графы, интернет-коммуникации, региональные парламенты.

В последнее время процесс коммуникаций в социальных сетях охватывает все сферы общественной жизни, включая политику. Подобная тенденция все больше находит выражение в деятельности региональных органов власти – глав субъектов, депутатов региональных и муниципальных парламентов. Сегодня законодательная власть призвана не только заниматься законотворческим процессом, но и информировать общество о своей работе с помощью официальных сайтов и сообществ в социальных сетях.

Обращаясь непосредственно к используемым в России платформам, необходимо отметить, что в связи с событиями, связанными с началом специальной военной операции на территории Украины, в Российской Федерации были запрещены и признаны экстремистскими такие социальные сети, как Facebook и Instagram. Альтернативой им стали российские «ВКонтакте» (наиболее востребованная среди политиков и чиновников), Telegram и «Одноклассники». За-

прет публиковать посты в признанных экстремистскими социальных сетях начал действовать в России с 21 марта 2022 г. Многие официальные лица уже до этого имели несколько профилей на разных платформах, поэтому для них подобное положение вещей не стало проблемой, тем же, кто имел единственную страницу, например в Instagram, пришлось осваивать русские аналоги. Парламенты регионов полностью перешли на официальные группы «ВКонтакте», сделав их основными источниками информации о своей деятельности, поэтому в качестве цели исследования данной статьи выступил анализ сетевых сообществ региональных парламентов Кузбасса и Новосибирской области в указанной социальной сети. Хронологические рамки проведенного исследования охватывают новостной контент сообществ региональных парламентов за 2022 г.

В работах российских ученых рассматриваются разные аспекты, имеющие отношение как к сетевым сообществам и их анализу, так и уделяющие внимание коммуникациям региональных политиков в социальных сетях. Вопросами имиджа региональных органов власти в социальных сетях занимаются Л. М. Беленкова, С. Ю. Белоконев [2], вопросы выстраивания коммуникаций политиков с пользователями социальных сетей [1; 3; 6], а также сетевые сообщества как субъект политики анализируются в исследованиях И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозовой, А. Н. Расходчикова и др. [7; 8; 9]. При этом не получает должного научного анализа проблематика рассмотрения самих сообществ региональных парламентов в социальных сетях [4; 5].

Рассмотрим страницы двух региональных законодательных органов в сети «ВКонтакте» – Парламента Кузбасса и Законодательного Собрания Новосибирской области.

В исследовании интернет-сообществ методом сетевого анализа были проанализированы такие индикаторы, как:

1) количество постов, отражающих активность рассматриваемых сообществ;

2) количественные показатели каналов обратной связи в виде лайков и комментариев, демонстрирующие интерес пользователей к размещаемому контенту и их активность в сетевых сообществах;

3) семантическая направленность постов.

Результаты исследования показали, что наиболее активный период постинга сетевого сообщества «Парламент Кузбасса» – второй квартал 2022 г., тогда как у сообщества «Законодательное Собрание Новосибирской области» – второй и четвертый кварталы того же года. Наименее активным временем публикации постов сообщества

«Парламент Кузбасса» стал третий квартал 2022 г., что, скорее всего, связано с «депутатскими каникулами» и снижением количества поступающей информации. «Законодательное Собрание Новосибирской области» было менее активным в то же время по схожей причине. По общему количеству постов региональный парламент Новосибирской области превосходит данный показатель у Парламента Кузбасса, учитывая большую представительность депутатского корпуса практически в два раза, исходя из численности населения в регионе (табл.).

Таблица

Количество постов, лайков, комментариев сообществ региональных парламентов в сети «ВКонтакте»

Период	Посты	Лайки	Комментарии
Сетевое сообщество «Парламент Кузбасса»			
I кв. 2022	121	3268	16
II кв. 2022	151	7718	42
III кв. 2022	109	6933	61
IV кв. 2022	132	8830	95
Сетевое сообщество «Законодательное Собрание Новосибирской области»			
I кв. 2022	249	1120	0
II кв. 2022	334	2141	0
III кв. 2022	300	2264	0
IV кв. 2022	336	2438	11

Если посмотреть на элементы обратной связи (лайки и комментарии) можно отметить, что аудитория обоих сообществ региональных парламентов достаточно активно «лайкает», но мало комментирует имеющуюся в постах информацию. Рост числа лайков в обеих группах заметен в период третьего и четвертого кварталов 2022 г. Однако если посмотреть на общее количество лайков, можно отметить, что «Парламент Кузбасса» превосходит данный индикатор анализа у «Законодательного Собрания Новосибирской области» (за второй и третий кварталы в 3, за четвертый – в 3,5 раза).

По количеству комментариев в сообществе «Законодательное Собрание Новосибирской области» наблюдается минимальная активность, только в четвертом квартале 2022 г. имеются 11 комментариев (в остальные периоды они отсутствуют). В свою очередь активность в виде комментариев в сообществе «Парламент Кузбасса» наблюдается на протяжении всего года и растет к концу календарного года в 6 раз (относительно первого квартала 2022 г.).

В определенной мере разную степень активности пользователей в сообществах региональных парламентов можно объяснить разным информационным наполнением размещаемого контента. Так, посты Законодательного Собрания Новосибирской области представляют собой небольшие информационные сообщения в два или максимум в три предложения. Тогда как публикации Парламента Кузбасса – это полноценные объемные тексты, разделенные на микротемы «эмоджи», подчеркивающими тематику того или иного сообщения.

С помощью специальной лингвистической программы был проведен семантический анализ постов, результаты которого визуализированы в виде сетевых графов. В качестве изучаемого периода был рассмотрен период проведения в Российской Федерации частичной мобилизации с 21 сентября по 28 октября 2022 г. Данный период характеризуется в федеральной повестке наличием большого количества постов патриотической направленности, призванных проинформировать население о необходимости проведения частичной мобилизации в стране.

Автор ставит задачу провести анализ региональной повестки в информационном наполнении контента парламентских сообществ и определить влияние общегосударственных задач на новостной контент региональных парламентских сообществ, в частности в вопросе выработки законов, направленных на оказание поддержки семьям и самим мобилизованным в регионе.

С помощью специальных программ была совершена выгрузка сообщений датасет, определен топ-10 наиболее повторяющихся слов и смоделированы сетевые графы. На рисунке представлены два неориентированных сетевых графа по сообществам «Парламент Кузбасса» и «Законодательное Собрание Новосибирской области».

Прежде всего они отражают вид деятельности органов власти, страницы которых представлены в сетевых сообществах. В сетевом графе «Парламент Кузбасса» основным направлением является работа с гражданами Кузбасса и решение наиболее острых вопросов развития региона. Реализуется это с помощью профильных комитетов, что показывают ключевые слова «вопрос», «гражданин», «комитет». Значимость региональной повестки и решения вопросов более представительна и связана с такими ключевыми словами, как «кемеровский», «парламент», «председатель». Нельзя не отметить важность для региональных парламентариев общегосударственных приоритетных задач: принятия изменений в ряд региональных законов об оказании мер социальной поддержки отдельным категориям граждан и участия в двух митингах-концертах в поддержку рефе-

рендумов в новых субъектах Российской Федерации (ключевые слова «семья», «парламент», «поддержка», «год»).

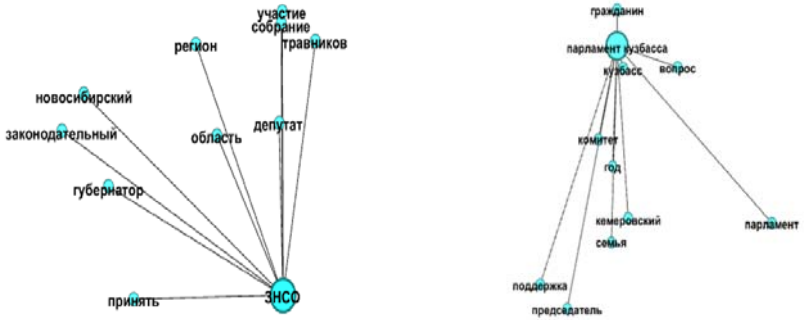

Рис. Сетевые графы сематической направленности постов региональных парламентов

Сетевой граф «Законодательного Собрания Новосибирской области» охватывает другой аспект деятельности регионального органа законодательной власти. В основном новостной контент парламента связан с освещением работы отдельных областных депутатов при активном участии в парламентских сессиях и торжественных мероприятиях (например, в проведении праздника, посвященного 85-летию со дня образования Новосибирской области) и работы губернатора Новосибирской области Андрея Травникова (ключевые слова: «губернатор», «регион», «область», законодательный», «травников»). В то же время посты, связанные с оказанием помощи мобилизованным, представлены крайне несущественно и выражены такими ключевыми словами, как «депутат» и «участие».

Проведенный мониторинг данных сетевых сообществ показывает специфику тематической направленности работы региональных парламентских сообществ. Рассмотренные парламентские сообщества используют разные технологии как в освещении событий (посты депутатов Новосибирской области достаточно лаконичны и не вызывают интереса у пользователей сети), так и в выстраивании каналов обратной связи через активность пользователей с помощью лайков и комментариев. Относительно воздействия федеральной политической повестки на региональную тематическую направленность постинга отметим, что данная повестка представлена, но занимает лишь небольшую часть контента, так как работа депутатов более разнонаправленна и главным образом связана с осуществлением контроля по реализации региональных программ и законотворческой деятельностью.

Список литературы

1. Алишейхова Х. М., Магомедов Г. А. Коммуникативные отношения политиков с аудиторией в социальных сетях // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 5. С. 224–227.

2. Беленкова Л. М., Белоконев С. Ю. Социальные сети в информационной политике: формирование имиджа органов государственной власти // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (15). С. 92–102.

3. Жильцов Д. А. Особенности современной коммуникационной политики в социальных сетях // Маркетинг и логистика. 2022. № 4 (42). С. 5–11.

4. Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Перспективные технологии коммуникаций региональной власти и общества // Theories and Problems of Political Studies. 2019. Vol. 8. № 2A. С. 84–93. URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2019-2/9-zalivanskii-samokhvalova.pdf (дата обращения: 06.03.2023).

5. Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Концепт стрессоустойчивости как методологический подход в изучении аккаунтов депутатов Кузбасса в сети «ВКонтакте» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 55–62.

6. Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Социальные сети Губернатора Кузбасса как механизм политической интернет-коммуникации власти и общества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 105–112.

7. Мирошниченко И. В., Морозова Е. В. Сетевые сообщества как субъекты формирования городской повестки дня (на примере движения «Помоги городу») // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17, № 2. С. 135–149.

8. Расходчиков А. Н. Виртуальные общественные объединения: сила неформализованных сообществ // Социодиггер. 2021. Т. 2, № 3 (8). С. 44–53.

9. Рябченко Н. А., Мирошниченко И. В., Гнедаш А. А. От «квазикритики власти» к дискурсу «соучастия и развития»: общественная повестка дня в социальных сетях рунета (практики сетевых сообществ) // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, № 3. С. 20–36.

Analysis of Network Communities of Regional Parliaments in the VKontakte Social Network

A. V. Alagoz
Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo

Abstract. The article discusses the problems associated with regional network communities in legislative authorities on the example of the Kuzbass Parliament and the Legislative Assembly of the Novosibirsk region. Using the method of network analysis and semantic analysis of the thematic orientation of posts, the forms of Internet communication and the most demanded news content of regional parliamentary communities with users of the VKontakte social network are identified.

Keywords: regional network communities, network analysis, semantic analysis, network graphs, internet communications, regional parliaments, network graphs.

Алагоз Алиса Владимировна – старший преподаватель, кафедра менеджмента и агробизнеса, факультет технологического предпринимательства, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия, e-mail: aliscristall@mail.ru

Alagoz Alisa Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Management and Agribusiness, Faculty of Technological Entrepreneurship, Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russian Federation, e-mail: aliscristall@mail.ru

УДК 329(571.53)

Общественно-политические организации, политические партии Иркутской области в период перестройки (1985–1991 гг.)

А. Ю. Башелханов

Байкальский колледж недропользования, г. Улан-Удэ

Аннотация. Рассмотрена деятельность общественных организаций в поддержку перестройки, неформальных политических организаций, политических партий Иркутской области в период перестройки. Показаны причины создания и прекращения деятельности, социальный состав, формы деятельности организаций. Условно классифицируютя общественно-политические организации периода перестройки.

Ключевые слова: перестройка, общественные организации в поддержку перестройки, неформальные политические организации, политические партии, Иркутская область.

Перестройка (1985–1991 гг.), инициированная руководством КПСС, привела к формированию организаций, активно участвовавших в общественно-политической жизни страны, которые условно можно разделить на две группы.

Первая группа – общественные организации, поддерживающие развитие идей перестройки. Стали активно создаваться с лета 1988 г., после XIX Всесоюзной партийной конференции (КПСС), положившей начало политической реформе. КПСС объявила о поддержке общественных организаций, выступавших в поддержку целей перестройки: ускорения социально-экономического развития (развитие экономических методов управления, элементов частной собственности), гласности, демократизации общества. К таким организациям относились клубы гражданских инициатив, избирателей, дискуссионные клубы, Байкальский народный фронт, экологическое движение, инициативные группы.

Клубы (например, в Иркутске) и группы (в Усть-Илимске такая группа имела Устав) выступали за развитие гражданских инициатив в первую очередь в деле решения социально-экономических проблем. В иркутском клубе широко обсуждали проблему гласности, закон о выборах, экологические проблемы и другие актуальные вопросы, волнующие жителей города. Начало его создания было положено в Академгородке, где появился клуб гражданских инициатив левого берега, который провел своего кандидата в народные депутаты Иркутского областного Совета [4, с. 116]. Хотя деятельность по-

добных клубов, инициативных групп была направлена на содействие решению задач перестройки, она способствовала последующему переходу их участников к более радикальной политической позиции.

Видную общественную роль в Байкальском регионе в период перестройки стало играть экологическое движение. На начальном этапе своей деятельности оно занималось тематическими акциями (стенды, экологические тропы, обустройство заповедников и т. д.), просветительской работой, а в 1987–1988 гг. организовало массовые митинги в Иркутске. Экологи инициировали сбор подписей против строительства трубопровода по стоку промышленных отходов в р. Иркут (с мая 1987-го по июнь 1988 г. было собрано 107 тыс. подписей). В ноябре 1987 г. экологическое движение организовало массовый митинг в Иркутске против проекта трубопровода (по некоторым оценкам, количество участников публичной акции достигло 8 тыс. человек). Многолюдным оказался аналогичный митинг и в мае 1988 г. [4, с. 115]. Экологические митинги проходили в Усть-Илимске и некоторых других городах Иркутской области. В движении участвовали и школьники. Осенью 1989 г. ученики 7-х классов школы в Ново-Ленино, участники детского экологического движения «Стрижи», во главе с учителем бойкотировали занятия, протестуя против строительства в микрорайоне Ново-Ленино керамического завода [6]. Ведущие позиции в экологическом движении занимали ученые, интеллигенция. Движение в защиту Байкала, возникшее в иркутском Академгородке, имело филиалы в Ангарске, Байкальске, Братске, Усть-Илимске и других городах региона. Показателем высокой самоорганизованности являлось создание в 1988 г. «Фонда Байкала», объединившего в себе экологов Иркутской, Читинской областей и Республики Бурятия. От экологических требований участники движения переходили к политическим. Например, в июне 1988 г. они были в числе организаторов (совместно с представителями других организаций в поддержку перестройки, неформальных политических организаций) многочисленного митинга в г. Иркутске в поддержку идей перестройки [4, с. 111]. Позднее четвертый номер печатного издания иркутских экологов «Вестник общества защиты Байкала» симпатизировал членам «Демократического союза». По признанию одного из участников Байкальского экологического движения, оно стало своеобразным инкубатором, в котором зарождались первые неформальные политические организации либеральной направленности, активисты которых стремились «противостоять административной системе в рамках экологической системы» [3, с. 2].

Массовой общественной организацией в поддержку перестройки стал образовавшийся летом 1988 г. Байкальский народный фронт (БНФ), куда вошли десятки общественных объединений. Координационный совет БНФ составили представители движения в защиту Байкала, социалистического клуба, клуба гражданских инициатив, трезвеннического клуба «Берег», кооперативного объединения «Лад», группы «Соборяне» («реставраторы»), ПО «Верность», делового клуба при «Восточно-Сибирской Правде», общества «Мемориал». На учредительном собрании в областном ДК профсоюзов присутствовало более 700 человек. БНФ также организовывал дискуссии на темы «Закрытая история Октябрьской революции», «Макс Вебер – теоретическая альтернативная марксизму» и другие в русле борьбы с «командно-административной системой» политики «гуманного и демократического социализма» [4, с. 116]. Поддерживаемый осенью 1989 г. БНФ ученый-экономист стал депутатом Верховного Совета СССР.

Публичная активность организаций в поддержку перестройки была высокой. Только в год проведения XIX Всесоюзной партийной конференции в июне 1988 г. «самодеятельные формирования» Иркутска, Ангарска, Слюдянки провели 32 митинга в поддержку идей перестройки с общим участием 13 тыс. человек [1]. Из-за неудач перестройки среди участников общественно-политического движения обозначались разногласия, а политика правящей партии (КПСС) подвергалась критике. Например, представители завода им. Куйбышева, Эталона, Радиозавода, Авиазавода и ряда других крупных предприятий Иркутска организовали совет рабочих (в него входили и представители интеллигенции), участники которого выступали в том числе с ортодоксальных марксистских позиций. Они считали неправильным подвергать тотальной критике прошлое советской страны, сталинский период истории. Среди прочего такие рабочие считали, что необходимо усилить дисциплину в партии, а также ужесточить ответственность руководящих работников. Некоторые представители руководящего состава партии, интеллигенции предлагали идти по западному социал-демократическому пути развития: сделать КПСС парламентской партией, создав многопартийную политическую систему, внедрить в экономику институт частной собственности, развивать либерально-демократические ценности и т. д. Так в 1990 г. в иркутском и ангарском горкомах КПСС появились представители Демократической платформы.

По мере политизации событий активность организаций в поддержку перестройки снижалась, что в итоге привело к прекращению их существования. Например, к 1990 г. перестали проводится заседания Координационного Совета Байкальского народного фронта.

Вторую группу организаций представляли политические клубы – неформальные организации, которые часто предлагали альтернативные пути развития для страны. Они включали в себя интеллигенцию, рабочих, студентов и представителей других социальных групп. Впоследствии к данной группе присоединились новые политические партии (движения).

С лета 1988 г. в Иркутске действовал Социалистический клуб, целями которого, помимо прочего, были изучение трудов основоположников социализма и анархизма, пропаганда идей социализма, приобретение политического опыта. Его члены проводили философские и исторические семинары, сформировали в структуре организации следующие группы: лекторскую, правозащитную, контактную (связь с общественностью), финансовую (связь с кооперативами), «Действие» (организация технических мероприятий). Деятельность клуба активно затрагивала тему сталинских репрессий, поэтому в его составе была организована группа «Стена», занявшаяся поиском мест захоронений жертв сталинских репрессий. Впоследствии из нее образовалось иркутское общество «Мемориал». В работе клуба принимали участие не только социалисты и анархисты, но и социал-демократы, либерал-демократы, зеленые. Программой-минимум для членов клуба являлся разработанный его активным участником «Общественный договор», который предусматривал отделение Советов от партийных органов, требования социального характера, создание в стране многопартийной политической системы. Каждый член клуба, деятельность которого не ограничивалась Иркутском, подписывал этот договор. К началу 1989 г. его подписало около 100 человек, в том числе жители из Качуга, Антрацита, Челябинска, Якутска [4, с. 117]. Действия Социалистического клуба выражались и в уличных акциях протеста. Осенью 1988 г. его участники провели несанкционированный митинг против правил проведения митингов и демонстраций. Уличными пикетами было собрано 532 подписи в поддержку требований. Весной 1989 г. члены клуба из числа анархосиндикалистов устроили публичную голодовку, отстаивая социальные требования жителей одного из домов [5, с. 129].

Из Социалистического выделился политический клуб «Демократия» (30–40 человек), который объединился на общедемократической

платформе, активно действуя в Иркутске и Ангарске. Члены «Демократии» и Социалистического клуба принимали резолюции, составляли телеграммы в поддержку неформалов из других городов, совместно со сторонниками проводили публичные акции. Из участников Социалистического клуба в Иркутске сформировалась Конфедерация анархо-синдикалистов (КАС), немногочисленные представители которой были жителями Ангарска и Байкальска [2]. Анархо-синдикалисты выступали за широкое самоуправление трудовых коллективов, которые, по их мнению, должны были взять власть в стране в свои руки, заменив собой государственные и партийные органы.

Другой неформальной политической организацией в Иркутске, возникшей летом 1988 г. являлся «Демократический союз». Изначально его иркутские участники выступали в поддержку перестройки, против бюрократизации правящей партии и т. д., а впоследствии перешли на либерально-демократические позиции (в оппозицию КПСС). Иркутские участники «Демократического союза» действовали самостоятельно, не являлись отделением московской организации. Члены «Демократического союза» и КАС распространяли листовки, а также совместно с участниками политклуба «Демократия» стали отмечать день политзаключенного СССР. В июле 1989 г. клуб гражданских инициатив, Социалистический клуб, политический клуб «Демократия» под эгидой БНФ совместно с членами «Демократического союза» организовали сбор подписей под «Декретом о власти» академика А. Д. Сахарова, собрав свыше 10 тыс. подписей [7]. Характерной особенностью неформальных политических организаций (анархистов, либеральных демократов, новых социалистов) являлась их малочисленность и отсутствие стремления к власти.

Изменения в обществе положили начало формированию в Иркутской области организаций национал-патриотического характера. В мае 1988 г. в областном центре появляется патриотическое антиалкогольное общество «Верность», которое летом 1989 г. провело митинги против спаивания русского народа. Впоследствии «Верность» критиковала как деятельность КПСС, так и партий либерально-демократической направленности, опиравшихся, по их мнению, на чуждые России ценности. Национал-патриоты предлагали так называемый третий путь, опирающийся на традиционные, дореволюционные православные ценности.

Весной 1990 г. советское законодательство официально упразднило однопартийную политическую систему. Стало возможным официально создавать партии, в регионе сформировались следую-

щие: Социал-демократическая партия России (СДПР), Демократическая партия России (ДПР), Социалистическая партия (СП), Российское христианское демократическое движение (РХДД) и др. Большинство политических партий относилось к либерально-демократическим, социал-демократическим, социалистическим. Многие из них объединились в движение «Демократическая Россия», находившееся в оппозиции к КПСС, советской политической системе. Формировались и правоконсервативные политические организации национал-патриотов «Верность» (РОНС), Народно-трудовой союз, организация монархистов. Размах общественно-политического движения зависел от развитости городов и промышленности в регионе. Новые политические организации проводили агитационную работу, публичные акции, участвовали в избирательных кампаниях. Но в целом их влияние на политические события было несущественным, а количество участников – небольшим. Некоторые партийные организации, например, ДПР в Иркутске, социал-демократы в Ангарске имели свои газеты.

После неудачи ГКЧП в августе 1991 г. и запрета КПСС ситуация в стране изменилась. Осенью 1991 г. наблюдался рост социально-экономической напряженности, вызванный разрушением советской экономики, утратой наработанных хозяйственных связей. Социальная роль государства серьезно ослабла. Если еще летом в период ГКЧП оппозиционная деятельность политических партий демократической направленности была активной (20 августа организовали многотысячный митинг против ГКЧП в Иркутске), то с осени 1991 г. пошла на спад. Инициативы деятелей этих политических партий (выражавших принцип «рынок сам все отрегулирует») – раздать землю в частную собственность, ослабить или убрать государственное регулирование, провести широкую приватизацию – не пользовались массовой поддержкой жителей области. Новые политические партии были слабо представлены в советах народных депутатов Иркутской области. Кризис, охвативший демократические партии, был хорошо виден на примере самых известных и крупных из них: ДПР и СДПР, которые утратили былую активность, а состав их участников раскололся. Напротив, среди жителей Иркутской области с осени 1991 г. все большей популярностью начинают пользоваться новые социалистические и коммунистические партии, движения.

В заключение можно сказать, что наиболее массовые общественно-политические организации региона создавались в поддержку идей перестройки в русле официальной политики власти. Впослед-

ствии из-за неудач перестройки они перестали действовать, а некоторые их участники перешли в оппозицию советской политической системе. Новые политические партии (как и неформальные политические организации) были продуктом творчества отдельной активной части гражданского общества. Они были малочисленны и не отражали мнение большинства жителей региона о развитии страны. Общество, очевидно, не было готово к многопартийной политической системе в рамках рыночной экономики. Участники многих новых партий были слабо подготовлены к политической борьбе, имели общее представление о развитии страны в новых условиях.

Список литературы

1. ГАНИО. Ф. 127. Оп. 128. Д. 88. 1989 г. Л. 64.

2. Гольтяпина Г. Три анархиста не делают погоды // Время. 1990. № 180. 5 окт.

3. Князева Е. Затянувшаяся беременность // Демократический путь России. 1991. № 9.

4. Неформальная Россия: о неформальных политизированных группах в РСФСР: Опыт справочника. М. Молодая гвардия, 1990. 384 с.

5. Подшивалов И. Анархизм не анархия // Уроки демократии: становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. Иркутск, 2002. С. 121–151.

6. Пресс-бюллетень СПА // Первое общесибирское информационное издание «Весна-90». Новосибирск. 1989. № 31. С.6.

7. Травникова Н. «Демсоюз» в Иркутске» // Уроки демократии: становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. Иркутск, 2002. С. 233–242.

Socio-Political Organizations, Political Parties of the Irkutsk Region During the Period of Perestroika (1985–1991)

A. Y. Bashelkhanov
Baikal College of Subsoi, Ulan-Ude

Abstract. The article examines the activities of public organizations in support of perestroika, informal political organizations, political parties of the Irkutsk region during the period of perestroika. The reasons for their creation and termination of activity, the social composition of organizations, the forms of activity of organizations are shown. The author conditionally classifies the socio-political organizations of the perestroika period, concerns their political ideologies.

Keywords: perestroika, public organizations in support of perestroika, informal political organizations, political parties, Irkutsk region.

Башелханов Анатолий Юрьевич – кандидат исторических наук, преподаватель социально-гуманитарных наук, Байкальский колледж недропользования, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: Anat.bashelhanov@bkn03.ru

Bashelkhanov Anatoly Yuryevich – Candidate of Historical Sciences, Lecturer of Social and Humanitarian Sciences, Baikal College of Subsoil Use, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: Anat.bashelhanov@bkn03.ru

УДК 316.77

Эффекты коммуникации в конвенциональной толпе

С. Н. Булатова, Л. Г. Добосова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрены соотношения понятий публики и толпы. Показаны примеры реализации таких эффектов коммуникации, как иллюзия частотности и прайм-эффект в ходе событий иркутской социально-политической сферы (Байкальское движение 2006 г. и карнавал «Шагаем вместе» 2010–2019 гг.).

Ключевые слова: толпа, публика, «человек-локатор», эффект иллюзия частотности, прайм-эффект, конвенциональная толпа, флешмоб.

Под влиянием как массовой, так и межличностной коммуникации может меняться сознание и поведение людей. Таким образом реализуются несколько десятков психологических эффектов коммуникации, изучением которых занимается социальная психология. Применяются данные эффекты в практике политических и рекламных технологий.

Современная социально-психологическая наука опирается на классические работы Лебона, Тарда, Рисмена, созданные в XIX–XX вв. Классики социальной психологии изучали особенности разных видов толпы, публику как высшую ее форму, влияние толпы на человека и человека на толпу. В ходе проведения массовых мероприятий возникает так называемая конвенциональная толпа (термин происходит от латинского слова convetio – соглашение, договор, сближение). Конвенциональная толпа по сути своей близка к тому социальному явлению, которое Г. Тард называл публикой. Важно понять, как психологические эффекты коммуникации (например, иллюзия частотности и прайм-эффект) реализуются в конвенциональной толпе. Цель работы – рассмотреть подобные примеры из иркутской социально-политической сферы на основе материалов публикаций СМИ и включенного наблюдения.

О социальной психологии XIX–XX вв. Сегодня в сфере политических коммуникаций как никогда востребованы идеи классиков социально-психологической мысли.

Французский исследователь Гюстав Лебон (*Gustave Le Bon*, 1841–1931) – автор трудов в сфере психологии, социологии, антропологии, истории, археологии. В России широко известна его книга «Психология народов и масс», включающая такие работы, как «Психология народов» и «Психология масс». Вторая из них более популярна, ино-

гда издается в русском переводе под названием «Психология толпы». Лебон пришел к выводу, что поведение человека обусловлено социально-психологическими мотивами, которые являются причинами исторических событий. Он первым показал, что людской массой правят бессознательные инстинкты в силу ее низкого интеллекта и волевой неразвитости. В толпе личность исчезает, до нуля падает ее критичность, ответственность, самостоятельность, человек в толпе поддается инстинктам [1].

Другой французский мыслитель, Жан Габриель Тард (*Jean-Gabriel Tarde*, 1843–1904), известен как социолог, криминолог, криминалист. В книге «Общественное мнение и толпа» (1892) он расценивает XIX столетие как век публики, которая, по его мнению, выступает высшей формой толпы. Если толпа – это кратковременное скопление людей, то публика – общность духовная, опирающаяся на близость интеллектуальных взглядов, сходство мнений. Общество публики формируется под воздействием СМИ. В эпоху Тарда получила широкое распространение пресса: газеты, публицистические журналы, а позднее – радио, телеграф. Социальное влияние медиа возрастало, СМИ формировали общность мнений. Г. Тард показал, как массмедиа транслируют новые модели поведения, идеи, точки зрения. Все это охотно воспринимается публикой, и общество становится более терпимым к разным точкам зрения [1].

Дэвид Рисмен (*David Riesman*, 1909–2002), американский социолог и журналист, известен такими работами, как «Одинокая толпа» (1950, в соавторстве с N. Glazer, R. Denney) и «Лица в толпе» (1952) [4]. Изучая человека, живущего в городе, Рисмен констатирует его высокую степень чувствительности к ожиданиям и оценкам окружающих. Городской житель внимательно следит за изменением общественного мнения, он всегда настороже. Такую личность социолог называет человеком-локатором и указывает на его главную способность – умение угадывать чужие ожидания [4]. К этому моменту серьезно относятся политтехнологи: в ходе предвыборной кампании нередко мнение электората меняется в поддержку преобладающего в обществе. Все это говорит о растущем влиянии коммуникаций на человека в современном обществе.

Эффект иллюзии частотности активно используется в сфере политических и рекламных технологий. Работает он так: если в течение небольшого промежутка времени через разные каналы сообщать представителю целевой аудитории о новинке, акции, событии, то зритель/читатель/слушатель сочтет это важным и достойным вни-

мания. Большинство людей видят совпадения там, где их нет, верят, что какое-то явление действительно стало происходить с большей частотой. Мозг изо всех сил вылавливает из окружения несуществующие повторы, а когда находит, заостряет на них внимание, как бы говоря себе: «Это важно».

Поток предварительной информации может быть анонсом какого-то массового городского мероприятия, события (ивента). Например, концерта приезжей звезды шоу-бизнеса на центральной площади в ходе празднования юбилея города, или митинга, связанного с экологическими проблемами. Организаторы таких событий стремятся задействовать все возможные информационные каналы. В ходе проведения массовых мероприятий возникает близкая к публике конвенциональная толпа.

В Иркутске массовым мероприятием с 2010 по 2019 г. был карнавал «Шагаем вместе», являвшийся центральным событием Дня города, который иркутяне отмечают в первую субботу июня. По центру города шли одетые в яркие костюмы в соответствии с темой события представители нескольких десятков иркутских компаний, госучреждений, общественных организаций, творческих коллективов. Карнавальное шествие представляло собой конвенциональную толпу. Следует заметить, что подобные события должны быть тщательно подготовлены организаторами, в первую очередь на предмет безопасности.

Эффект прайминга (прайм-эффект, от англ. to prime – давать установку) реализует механизм памяти на основе ассоциаций. Отдельные мысли или чувства, испытанные в прошлом, человек вспоминает и ассоциирует с новой информацией. Идеи и представления, связанные с определенными эмоциями, стимулируют ассоциирующиеся с ними реакции. Человек не вспоминает картину события, а как бы реконструирует ее. В ходе припоминания картина достраивается с учетом информации, полученной уже после события. Если людям о чем-то настойчиво говорить, постоянно возвращаясь к теме, то предварительная установка рано или поздно сработает, и человек станет сторонником идеи, присвоит ее. Люди ведут себя в соответствии с той информацией, которую получают. Прайминг может мотивировать поведение человека, вызывая определенные действия, иногда даже асоциальные. Зная механизмы работы психики, нужно критически воспринимать сообщения, сохранять здравый смысл и почву под ногами.

Рассмотрим работу механизм прайминга в ситуации флешмоба – действующей управляемой конвенциональной толпы. Флешмоб (англ. flesh-mob – мгновенная толпа; flash – вспышка; миг, мгновение; mob – толпа) представляет собой заранее спланированную массовую акцию, организованную посредством интернет-сообщений или смс-рассылки. Большая группа людей (мобберы) внезапно появляется в общественном месте и в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия (например, танцует или поет). Затем участники быстро расходятся в разные стороны, Флешмоб-акции следуют строгим правилам: кажущаяся спонтанность действия; запрещено собираться или привлекать внимание на месте до акции; участники одновременно начинают ее и заканчивают; после – мгновенно исчезают с места, делая вид, как будто ничего и не было. Участники не должны вызывать агрессию у случайных зрителей, нарушать законы, декларировать политические взгляды, мусорить.

Яркие флешмобы – экологические акции, связанные с важным событием российской социально-политической сферы – историей с байкальской трубой, прошли в Иркутске весной 2006 г. Компания «Транснефть» по результатам госэкспертизы получила разрешение на прокладку участка нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» по северному берегу Байкала у самой кромки воды. Байкальское движение (БД) стало неформальным объединением организаций, граждан, политических партий, профессиональных сообществ по предотвращению прокладки нефтепровода. Его представители провели флешмобы на центральной площади Иркутска, у здания областной администрации. В ходе этих акций сработал прайм-эффект.

Протесты против трубы в Иркутске шли с марта [2]. Участники уже прошедших к тому времени двух крупных митингов знали суть проблемы [2]. Многие иркутяне были информированы о ситуации с байкальской трубой через иркутские региональные СМИ [2]. Информационное пространство обеспечило установку целевой аудитории. Организаторы флешмобов заранее рассылали сообщения непосредственным участникам акций с описанием планируемых действий, указанием времени акции. Первый флешмоб прошел 14 апреля: несколько сот человек, в основном школьники и студенты, принесли к входу в здание администрации бутылки с подкрашенной водой и надписью «Вода Байкала». Со всех сторон к зданию администрации стекались толпы людей с бутылочками, бутылками и бутылями черной воды. Люди молча выставляли их на тротуар и отходили. Все продолжалось в тишине в течение десяти минут. Участники

покидали площадь, оставляя администрацию и толпу смотреть на правду: «Будущее может быть чистым, а может быть черным. Третьего не дано» [3, 95]. Флешмоб, прошедший 28 апреля, назывался «Репетиция похорон Байкала». Его участники принесли лоскуты черной материи и цветы. Ровно в назначенное время они подходили и аккуратно складывали в кучку лоскутки, сверху – цветы. Некоторые принесли фото Байкала в траурной рамке, венки с соответствующими надписями [3, 128]. В сложившейся ситуации с нефтепроводом на Байкале флешмобы сработали как один из эффективных способов привлечения внимания к проблеме. В результате действий Байкальского движения весной 2006 г. «Транснефть» отказалась от своих планов.

* * *

Итак, иллюзия частотности срабатывает в ходе поступления информации за короткое время по всем каналам, когда мозг представителя аудитории фиксирует важность события на рациональном уровне. Прайм-эффект представляет собой предварительную подготовку аудитории к предстоящему мероприятию/действию на ассоциативном уровне. Рассмотренные примеры из иркутской социально-политической сферы показали возможности этих психологических эффектов коммуникации по формированию конвенциональной толпы, близкой к публике.

Список литературы

1. Лебон Г., Тард Г. Психология толп. Мнение и толпа. М. : Ин-т психологии РАН, «КСП +», 1998. 416 с.

2. На второй общегородской митинг в защиту Байкала пришло более 5,5 тысяч человек… URL: https://babr24.com/baik/?IDE=29148 (дата обращения: 20.07.2023).

3. Скращук В. В., Булатова С.Н. Байкальское движение: управление коммуникациями в ходе протестных действий против строительства нефтепровода по северному берегу озера Байкал весной 2006 года : учеб. пособие . Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 160 с.

4. Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмена // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 118–121.

The Effects of Communication in a Conventional Crowd

S. N. Bulatova, L. G. Dobosova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the socio-psychological effects of communication in a conventional crowd. Correlations of the concepts «public» and «crowd» are considered. Examples of the implementation of the communication effects «frequency illusion» and «prime effect» are shown during the events of the Irkutsk socio-political sphere: the Baikal movement of 2006 and the carnival «Walking Together» of 2010-2019.

Keywords: crowd, public, «human locator», «frequency illusion» effect, prime effect, conventional crowd, flashmob.

Булатова Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент, Высшая школа журналистики и медиапроизводства, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: bulatova65@mail.ru

Bulatova Svetlana Nikolaevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor Higher School of Journalism and Media Production, Institute of Filology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: bulatova65@mail.ru

Добосова Людмила Германовна – старший преподаватель, Высшая школа журналистики и медиапроизводства, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: l.dobosova88@gmail.com

Dobosova Ludmila Germanovna – Senior Lecturer, Higher School of Journalism and Media Production Institute of Filology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: l.dobosova88@gmail.com

УДК 316.344.42(571.53)(-21)

Социальный капитал политико-экономической элиты на примере города Иркутска с 2010 по 2023 г.

В. С. Волков

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Г. Е. Ким

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Благодаря ретроспективному анализу межэлитарного взаимодействия выделено несколько моделей построения социального капитала местными элитами, проанализировано его влияние на внешнюю и внутреннюю среду. Введено в научный оборот авторское определение феномена социального капитала. Представлены модели формирования условий социального капитала политико-экономической элиты областного центра на примере г. Иркутска.

Ключевые слова: социальный капитал, Иркутск, политическая элита, институт мэров, региональная элита, социальное взаимодействие.

Социальный капитал является объектом изучения разных наук: социологии, экономики, политологии, государственного управления и др. Его концепция начала формироваться во второй половине XX в., на сегодняшний день достигнуто определенное количество результатов. К тому же, исследования данной проблематики получили международное признание. Например, в экономике Т. Шульц и Г. Беккер сформировали теорию человеческого капитала, ставшую основой для изучения понятия социального капитала. По мнению этих исследователей, совокупные знания, социальные связи и мотивация отдельных людей способны улучшить деятельность не только

отдельной организации, но и институтов общества [15]. Если же говорить об изучении социального капитала в рамках политических наук в России, то в данной области работает целый ряд ученых, например О. В. Гаман-Голутвина, А. В. Дука, С. П. Пономарь и др. [5; 8; 12]. Несмотря на развитие исследований, в большинстве работ явление рассмотрено с глобальной точки зрения, меньшее внимание уделено его развитию в региональном и муниципальном аспектах. Основная цель данной статьи – проанализировать феномен социального капитала на муниципальном уровне.

Помимо признания явления междисциплинарных исследований социального капитала, существуют также и проблемы его изучения. Одной из них является то, что кроме термина «социальный капитал» исследователи применяют для описания схожего явления понятие «человеческий капитал». Так, один из основателей теории человеческого капитала Г. Беккер подразумевал под этим термином имеющийся у каждого человека запас знаний, навыков, мотиваций [15]. Ряд авторов считают возможным включить в состав человеческого капитала не только личностные свойства отдельного человека, но и социальный капитал, воплощенный в отношениях между людьми. Из-за этого появляется проблема отсутствия общепризнанного определения термина «социальный капитал». Каждый из исследователей, представляющих изучение разных научных областей, исходит из своего понимания социального капитала. Предлагаем следующее авторское определение: социальный капитал – это целенаправленный процесс коммуникации субъекта в политической области с различными социальными структурами (отдельными личностями, элитами, различными группами) для расширения своего влияния. Этот процесс подразумевает под собой вклад инвестиций определенных ресурсов, норм и ценностей взаимоотношений с целью получения политических, социальных и иных выгод в будущем.

Важность осмысления феномена социального капитала в политических науках обусловлена его использованием в изучении развития политической и управленческой элиты. Выстраивание социальных связей и взаимодействие с акторами политического и управленческого процесса для расширения влияния – основа действия элиты и политических лидеров как субъектов политики. Таким образом, учитывая место политической элиты в общественной системе, можно говорить о том, что через изучение ее социального капитала, а также персонального состава, возможно проследить эволюцию управленческих сообществ различного уровня.

В качестве примера для изучения феномена социального капитала авторами выбран г. Иркутск, расположенный в Иркутской области. Природное ресурсное разнообразие и пересечение транзитных путей между Востоком и Западом привело к высокому уровню урбанизации региона. Муниципалитеты здесь характеризуются наличием сильной региональной элиты и сосредоточением интересов множества различных федеральных промышленных групп. В области существуют несколько крупных городов, таких как Иркутск, Ангарск, Братск и других, ставших центрами аккумуляции прибыли, что связано с их географическим положением, историческим и культурным наследием.

Иркутск является административным центром и крупнейшим городом региона. Здесь взаимодействие между элитами характеризуется нестабильностью и изменчивостью. Это связанно с тем, что активные акторы политического процесса являются выразителями не только своих интересов, но и локальных сообществ (фонды, ТОСы и т. д.). В таком контексте социальный капитал не является дискретным явлением, а представляется непрерывным процессом проведения границ между разными агентами политической и общественной среды [2].

Рассматривая российскую действительность на примере г. Иркутска, авторы статьи отмечают, что взаимодействие между социальными структурами (бизнесом, партиями, социальными организациями и т. д.) формируется не только от характера самих сообществ, их деятельности, опыта, но и от взаимоотношений элитариев как агентов представления интересов данных групп.

Наиболее влиятельной, социальнозначимой и фундаментальной структурой является администрация, как система управления пространством города. С точки зрения исполнения своего функционала, она должна оставаться дискретной во взаимоотношении со всеми сообществами независимо от политического процесса. Однако на практике мэр и его команда определяют вектор развития города, в том числе оказывают наибольшее влияние на формирование социального капитала при взаимодействии с элитой. Таким образом, мэр и его окружение заинтересованы в создании условий для формирования такого вида социального капитала, который работает для смягчения конфликтов и решения сложных задач. Это влияет на интеграционные процессы при смене руководства (в силу различных обстоятельств), тем самым мешая устойчивому развитию и неся за собой политические, социальные и экономические риски для города.

Авторами предлагается несколько моделей формирования условий для создания социального капитала, в которых г. Иркутск находился с 2010 г. и находится в настоящее время. Они связаны с разными главами региональной столицы и их стилем управления. Можно выделить такие модели, как:

1) «Фронда». Действовала при В. И. Кондрашове и характеризовалась сплочением элит против внешней угрозы со стороны губернатора Д. Ф. Мезенцева (это и привело к избранию В. И. Кондрашова, обеспечив внутреннее спокойствие в городе) [3]. Рекрутинг в администрацию происходил из бизнес-структур, что влияло и на стиль управления городом, а взаимодействие с городской думой можно охарактеризовать как нейтральное [3];

2) «Осажденная крепость». При Д. В. Бердникове была организована деструктивная модель формирования условий социального капитала, несмотря на комфортную систему политического избрания мэра через выборы из состава депутатского корпуса городской думы [7; 10]. Во внешней по отношению к г. Иркутску среде (области), а также во внутреннем пространстве сложились враждебные отношения между администрацией и элитами, наблюдался высокий темп сменяемости кадров [1; 14];

3) «Консенсус». Эта модель формирования условий социального капитала наиболее оптимальна. Она основана на конкурсном процессе избрания мэра с равным участием как региональной власти, так и городского сообщества, где последнее легитимизирует личность градоначальника [11; 9]. При этом вертикальная система «мэр – губернатор» трансформируется в цикличную «элита – мэр – губернатор», а организация команды мэра происходит из различных каналов рекрутинга [4]. Данная модель характерна для действующего градоначальника Иркутска, Р. Н. Болотова.

Изучив данные модели, авторы пришли к выводу, что построение условий социального капитала в г. Иркутске зависит в первую очередь от мэра города и его личности, что создает фактор субъектности процесса. Первая модель была сформирована в условиях внешнего противостояния г. Иркутска и областной администрации, что хоть и ограничивало возможности получения дивидендов от социального капитала, но не нивелировало их полностью из-за сплочения элиты вокруг В. И. Кондрашова как противовеса губернатору. В случае Д. В. Бердникова развитию города мешали постоянные конфликты как во внутренней среде, так и во внешней. Р. Н. Болотов смог сформировать все условия для взаимодействия г. Иркутска и

региональной власти, при этом не пытаясь отстранить городскую элиту от управления областным центром, а действуя с ней в плотном сотрудничестве.

Социальный капитал городского сообщества не ограничивается самим областным центром и его акторами, но затрагивает в том числе и ближайшие муниципалитеты, а также региональных игроков и структуры. На примере г. Иркутска можно рассматривать проницаемость границ влияния разных элит. Областной центр и его политические агенты из-за ограниченности пространства стремятся к расширению за счет ближайших муниципалитетов, при этом данный процесс является в различной мере и целенаправленным, и хаотичным.

Границы города становятся тесными для населения и элиты из-за миграции (маятниковой, студенческой, рабочей и т. д.), ограниченности свободных земель, износа коммуникаций города внешними сообществами других муниципалитетов и т. д. Городское сообщество и элита недовольны административными границами, которые часто не соответствуют принадлежности к тому или иному району. Например, 16 ноября 2022 г. депутаты Думы г. Иркутска проводили рабочее совещание, обсуждая инициативу объедения территории областного центра с прилегающими к нему Ушаковским, Марковским, Мамоновским и Молодежным муниципальными образованиями [6; 13]. Это связано с тем, что некоторые жилые комплексы и поселки хоть и приписаны официально к Иркутскому району, но все их коммуникации, человеческие и экономические ресурсы относятся к г. Иркутску. К тому же на инфраструктуру города оказывают сильное давление Шелеховский район, Ангарский городской округ. Поэтому дискуссия о создании широкой агломерации «Большого Иркутска» остается открытой [6].

Социальный капитал в пространстве областного центра Приангарья играет ключевую роль для создания условий устойчивого развития, что достигается при наличии общей мотивации и понимания выгоды от неконфликтного сосуществования, как управленческой командой, так и элитой города. Инвестирование различных ресурсов должно быть направленно на достижение консенсуса и общего видения развития муниципалитета.

Список литературы

1. Амбиции и неумение договариваться. Что стоит за острым конфликтом мэрии и думы Иркутска // Ирсити.ру : сайт. URL: https://clck.ru/33qc7w (дата обращения: 22.03.2023).

2. Блокланд Т. Сообщество как городская практика. М. : Новое лит. обозрение, 2023. 232 с.

3. Виктор Кондрашов. Итоги // ИА Альтаир : сайт. URL: https://clck.ru/33qcDi (дата обращения: 22.03.2023).

4. Вице-мэр Иркутска: Вопросы развития города решаем совместно с депутатами // ИА IrkutskMedia : сайт. URL: https://clck.ru/33qcCL (дата обращения: 22.03.2023).

5. Гаман-Голутвина О. В. Политика как управление и управление как политика: рекрутирование элит и лидеров в современном мире // Полития. 2017. № 3(86). С. 154–170. URL: https:// clck.ru/33qcVM (дата обращения: 22.03.2023).

6. Депутат Александр Квасов прокомментировал идею объединения Иркутска с муниципалитетами // IRK.ru : сайт. URL: https://clck.ru/33qcGD (дата обращения: 22.03.2023)

7. Депутаты Думы Иркутска посетовали, что мэрия города препятствует их работе // ИА IrkutskMedia : сайт. URL: https://clck.ru/33qc6x (дата обращения: 22.03.2023).

8. Дука А. В. К вопросу о милитократии: силовики в региональных элитах // Властные структуры и группы доминирования : материалы 10-го Всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». СПб. : Интерсоцис, 2012. С. 94–120. URL: https://clck.ru/33qcL7 (дата обращения: 22.03.2023).

9. Дума и мэрия Иркутска настроены на «правильные» взаимоотношения // ИА IrkutskMedia : сайт. URL: https://clck.ru/33qcDC (дата обращения: 22.03.2023).

10. Иркутская агломерация: причины неудачи // Эксперт Сибирь : электрон. журн. 2010. Вып. 49–50. URL: https://clck.ru/33qcEy (дата обращения: 22.03.2023).

11. «Кулуарное интервью» мэра Иркутска Руслана Болотова // ИА Иркутскинформ : сайт. 2023. URL: https://clck.ru/33qcA7 (дата обращения: 22.03.2023).

12. Пономарь С. П. Влияние социального капитала на политический процесс в современной России : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» : автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2008. 24 с.

13. Пояснительная записка анализ положения Иркутской агломерации в структуре пространственной организации Иркутской области. Социально-экономическая характеристика Иркутской агломерации // Правительство Иркутской области : офиц. сайт. URL: https://clck.ru/33qc5t (дата обращения: 22.03.2023).

14. Сити-менеджер вместо мэра: останется ли Бердников во главе Иркутска // Региональные КОММЕНТАРИИ : сайт. 2020. URL: https://clck.ru/33qc8x (дата обращения: 22.03.2023).

15. Яшкова Т. А. Человеческий капитал как двигатель развития Российской Федерации // Потенциал современной науки. 2014. № 3. С. 57–63. URL: https://clck.ru/33qcJf (дата обращения: 22.03.2023)

Social Capital of the Political and Economic Elite on the Example of the City of Irkutsk From 2010 to 2023

V. S. Volkov
Baikal State University, Irkutsk
G. E. Kim
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The concept of social capital is considered by researchers mainly at the macro level, but practically absent at the regional and municipal levels. Using a retrospective analysis of intersectoral interaction, several models of building social capital by local elites are identified, and its impact on the external and internal environment is also studied. The au-

thor's definition of the phenomenon of social capital is introduced into scientific circulation. Models of formation of conditions of social capital of the political and economic elite of the regional center on the example of Irkutsk are presented.

Keywords: social capital, Irkutsk, political elite, institute of mayors, regional elite, social interaction.

Волков Василий Сергеевич – магистрант, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: volkov.vasiliy.irk@yandex.ru

Volkov Vasily Sergeevich – Master's Student, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: volkov.vasiliy.irk@yandex.ru

Ким Герман Евгеньевич – магистрант, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: german.kim.91@mail.ru

Kim Herman Evgenievich – Master's Student, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: german.kim.91@mail.ru

УДК 352

Исторические аспекты становления и развития территориального общественного самоуправления на примере Забайкальского края

Н. В. Зимина

Читинская государственная медицинская академия, г. Чита

Аннотация. Рассмотрены проблемы становления и развития территориального общественного самоуправления в системе местного самоуправления в Забайкальском крае. Территориальное общественное самоуправление признается законом и гарантируется конституцией. Жители муниципалитетов под свою ответственность решают местные вопросы. Анализируются исторически сложившиеся традиции муниципального управления, проблемы привлечения жителей муниципальных образований к местной жизни, что является мощным катализатором формирования приоритетов гражданского общества, ответственности и активности граждан.

Ключевые слова: Забайкальский край, территориальное общественное самоуправление, местное самоуправление, муниципальное образование, конституционные права граждан, регион, общественные организации.

Актуальность темы обусловлена повышенным интересом со стороны общественности и ученого сообщества в организации местного самоуправления в России и регионах.

Рассматривая динамику развития общественных организаций, территориального общественного самоуправления, политических партий, уместно использовать методы научного исследования, при-

сущие для изучения самоуправления – исторический, социологический и метод сравнительного анализа.

Сегодня отмечается положительная динамика развития ТОСов. За последние три года их количество увеличилось в четыре раза, в Забайкальском крае на сегодняшний день действует более 300 ТОСов. Для сравнения: в 1990-е гг. были зафиксированы единичные случаи создания ТОСов на территории Читинской области и АБАО.

Вопрос о возможности создания ТОС на муниципальных территориях возник в начале 2000-х гг. и был поднят на Консультативном совете руководителей органов местного самоуправления Забайкальского края при Губернаторе Забайкальского края. Совет выработал программу создания ТОС и разработал рекомендации по деятельности органов власти. Решено было провести методические и кустовые обучающие семинары для новичков движения и специалистов администраций, занимающихся регистрацией ТОС, разработкой методических рекомендаций и модельных документов. В Забайкальском крае уже в 2011 г. были созданы около 70 различных ТОСов, зарегистрированых в установленном порядке и прошедших апробацию в муниципальных образованиях, однако некоторые из них существовали лишь формально. На 1 сентября 2014 г. количество ТОСов в Забайкальском крае увеличилось до 212.

По состоянию на 1 мая 2018 г. на территории региона осуществляли деятельность 232 ТОС в 89-ти муниципальных образованиях, из них в качестве юридических лиц было зарегистрировано 6 ТОСов в г. Чите. Наибольшее количество ТОС созданы и активно работают в поселениях округа, Читы и Читинского района. Самой распространенной формой ТОС является их создание в населенных пунктах, не имеющих статуса поселения.

На 1 января 2020 г. в крае было создано 281 ТОС. До 2010 г. они в основном создавались в Чите, что обусловлено пристальным вниманием к вопросам деятельности общественности в рамках городской территории и развития общественного самоуправления со стороны городских властей. Активность неравнодушных горожан, их гражданская позиция позволяют информировать население о преимуществах ТОСов, правах местных жителей при их создании, общественных инициативах по вопросам местного значения, а также финансовой поддержке деятельности ТОС из средств местного бюджета для их развития.

Сегодня наиболее распространенной формой территориального общественного самоуправления в Забайкальском крае являются ТОС,

создаваемые в отдельных сельских населенных пунктах, не имеющих статуса самостоятельного поселения.

Территориальные общественные самоуправления ведут большую работу по благоустройству и озеленению территорий, оборудованию детских и спортивных площадок, мест массового отдыха граждан, принимают участие в акциях совместно с органами правопорядка, учреждениями культуры и образования, проводят профилактическую работу с социально неблагополучными группами по предотвращению детской и подростковой преступности, взаимодействуют с коммерческими организациями в целях оказания помощи семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Основным источником финансирования ТОС являются средства граждан, также средства, привлекаемые с помощью конкурсов на лучший ТОС, деньги выделяют из местных бюджетов или от спонсоров.

ТОСы имеют право вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, подлежащих обязательному рассмотрению этими органами и должностными лицами местного самоуправления, к компетенции которых относится принятие указанных актов [4].

Органами управления территориального самоуправления в Забайкалье с момента начала их работы реализовано более тысячи обращений граждан, половина из которых была удовлетворена [4].

Обращения в основном касаются вопросов благоустройства территорий, ремонта дорог, жилых домов, проведения культурно-массовых мероприятий, поощрения активистов, финансирования организуемых ТОС мероприятий.

Вместе с тем развитие ТОС в Забайкальском крае происходит неравномерно. В ряде муниципальных образований удалось преодолеть сомнение в полезности такой формы самоорганизации населения, в других же ТОС развития не получили. Например, в муниципальных районах Агинского Бурятского округа, в Улётовском, Кыринском, Балейском, Газимуро-Заводском, Краснокаменском, Читинском и других районах, в Краснокаменске ТОС организованы в каждом поселении. Необходимо отметить, что наиболее эффективно они работают в Агинском, Могойтуйском, Дульдургинском муниципальных районах Забайкальского края. Во всех поселениях округа территории разделены на микрорайоны, в селах – «десятидворки» или улицы. Как правило, наиболее активные жители избираются депутатами в советы и возглавляют органы ТОС [4].

В 2023 г. администрацией Агинского Бурятского округа принято решение об активизации работы ТОС. Для глав муниципальных районов и ГО «Поселок Агинское» в целях изучения работы ТОС была организована поездка в Республику Бурятия. С этой же целью администрациями муниципальных районов организованы выезды глав городских и сельских поселений в Еравнинский, и Хоринский районы Республики Бурятия. Изучение опыта работы соседей дало дополнительный толчок для активизации деятельности населения округа в осуществлении местного самоуправления через ТОС. По состоянию на 1 мая 2023 г. всего в сельских и городских поселениях Агинского Бурятского округа созданы 108 субъектов территориального общественного самоуправления [4].

На территории Забайкальского края в рамках поддержки социальных проектов и программ в 2023 г. был объявлен ежегодный краевой конкурс среди субъектов территориального общественного самоуправления «Решаем сами», участие в котором приняли 17 ТОС (14 ТОС сельских поселений Забайкальского края и 3 – городского округа «Город Чита») [3, с. 154]. Из краевого бюджета на поощрение лучших было выделено 1 млн 200 тыс. руб.

С 2017 г. (после двухлетнего перерыва) краевые конкурсы на лучший ТОС «Решаем сами» возродились, что стало хорошим стимулом для создания и деятельности новых субъектов территориального общественного самоуправления. Конкурс проводится с 2013 г. по трем номинациям: «Формирование здорового образа жизни и повышение качества жизни населения», «Патриотическое воспитание и работа с молодежью», «Санитарное состояние и благоустройство территорий». Победители получают гранты из бюджета Забайкальского края от 50 до 100 тыс. руб., которые используют на развитие ТОС. Например, поселения Шелопугинского района в результате участия в двух конкурсах получили 420 тыс. руб., которые использовали на строительство детских игровых и спортивных площадок. Всего на территории района созданы и работают 15 ТОС. Очевиден их рост на территории края [2, с. 45].

С 2014 г. конкурс на лучший ТОС ежегодно проводится в районах Агинского Бурятского округа. Победители участвуют в окружном конкурсе «Лучшее территориальное общественное самоуправление Агинского Бурятского округа Забайкальского края», затем в краевом – «Решаем сами». Субъектами территориального общественного самоуправления Агинского Бурятского округа с 2014 по 2017 г. реализовано 240 социальнозначимых проектов на сумму более

6 млн руб. Средства на поощрение победителей в районах выделяются в основном из внебюджетных источников. Конкурсы на лучший ТОС нерегулярно проводятся в ряде других районов края (Улётовском, Шилкинском) [1, с. 48].

Очевидно, что большинство ТОС принимают активное участие в жизни Забайкальского края, давно став действенными элементами системы местного самоуправления. Это мощная и эффективная сила, в основе которой стоят патриоты своей малой родины, заботящиеся о ней не на словах, а на деле. И очень радует, когда их становится больше.

Однако в Забайкальском крае существует ряд населенных пунктов, в которых создание и развитие ТОС в настоящий момент невозможно по ряду причин (малая численность населения, отсутствие лидера и т. д.) Для таких них можно рекомендовать внедрение института сельских старост. Тем не менее динамика развития ТОС в Забайкальском крае очевидна, идет постепенное увеличение их количества. На данной территории созданы ТОСы в муниципальных образованиях 16 муниципальных районов (Агинском, Балейском, Борзинском, Газимуро-Заводском, Дульдургинском, Карымском, Красночикойском, Могойтуйском, Оловяннинском, Ононском, Сретенском, Тунгокоченском, Улётовском, Читинском, Шелопугинском, Шилкинском) и двух городских округов (г. Чита, пос. Агинское) [4].

В Забайкальском крае существует платформа забайкалье.мояроссия.рф, на которую поступают заявки о намерении организовать ТОС, созданы Фонд развития Забайкалья, Ресурсный центр развития НКО и Центр поддержки СО НКО Забайкалья, которые направляют свою деятельность на работу с ТОСами.

Консультации для активных жителей края проводят в «Зимней мастерской ТОС» на площадке «Точка кипения» в Чите.

Процедура открыта, прозрачна и доступна для всех желающих. На платформе можно проследить как ТОСы принимают участие в конкурсах, какие проекты представляют и какие баллы за них получают. ТОСы принимают участие в мероприятиях, обучают своих представителей ТОС, оформляют идеи в стартап.

Центр поддержки СО НКО Забайкалья дает равные возможности для развития ТОС, выделяя по 150 тыс. руб. на реализацию проектов. Проекты ТОС в Забайкалье очень разнообразны как по содержанию, так и по форме. Многие ТОСы создают в муниципальных образованиях музеи, памятники и стелы, посвященные своей малой родине и ее героям. На территории Читы многие ТОСы работают в таких

направлениях, как добрососедство, здоровый образ жизни, патриотическое воспитание. В Ингодинском районе г. Читы ТОС «Боровой» реализовал в течение 2022 г. проект «Служба дворовых инструкторов» для развития физической культуры и спорта в районе. ТОС «Оранжерейный» в 2022 г. занимался бесплатной стерилизацией бездомных собак, реализовав проект «Мое собачье дело», который получил поддержку и на других территориях. Для проектов ТОС разработаны четкие критерии, утверждены положения о конкурсах.

Самое большое количество ТОСов в Забайкалье наблюдается в Могойтуйском, Агинском и Петровско-Заводском районах.

С целью стимулирования населения к созданию ТОС органам государственной власти и местного самоуправления необходимо осуществить следующие мероприятия в рамках своей компетенции:

– оказывать всестороннее содействие организации ТОС и их ассоциациям на территории Забайкальского края;

– проводить постоянную работу, направленную на повышение интереса населения к жизнедеятельности территории, включение его в процессы развития муниципального образования;

– через СМИ информировать население муниципального образования о деятельности органов ТОС.

Таким образом, изучение становления и развития ТОС на территории Забайкальского края показывает устойчивую динамику развития и большое желание жителей самостоятельно решать часть вопросов местного значения.

Список литературы

1. Зимина Н. В. Публично-правовые основы местного самоуправления. Чита : Изд-во ЗабГУ, 2021. 127 с.

2. Зимина Н. В. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления. Чита : Изд-во ЗабГУ, 2018. 118 с.

3. Макарова О. А., Бейдин С. В., Зимина Н. В. Политология. Политическая система общества. Основы современных технологий управления зарубежных стран. Чита : Изд-во ЗабГУ, 2014. 256 с.

4. Забайкальский край. URL: http://www.xn--80aaaac8algcbgbck3fl0q.xn--p1ai/news/2013/03/11/7633.html (дата обращения: 04.04.2023).

Historical Aspects of the Formation and Development of Territorial Public Self-Government on the Example of the Trans-Baikal Territory

N. V. Zimina
Chita State Medical Academy, Chita

Abstract. The problems of formation and development of territorial public self-government in the system of local self-government in the Trans-Baikal Territory, which is an integral part of the system of local self-government, are considered. Territorial public self-

government is recognized by law and guaranteed by the Constitution. Residents of municipalities solve local issues on their own responsibility. The author analyzes the historically established traditions of municipal administration, the problems of attracting residents of municipalities to local life, which today is a powerful catalyst for the formation of priorities of civil society, responsibility and activity of citizens.

Keywords: Zabaikalsky Krai, territorial public self-government, local self-government, municipal formation, constitutional rights of citizens, region, public organizations.

Зимина Наталья Владимировна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины, правоведения и биоэтики, Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия, e-mail: ziminanv2010@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1919-1973

Zimina Natalia Vladimirovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Forensic Medicine, Jurisprudence and Bioethics, Chita State Medical Academy, Chita, Russian Federation, e-mail: ziminanv2010@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1919-1973

УДК 342.4

Специфика статуса региональных парламентов после принятия Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»

О. Е. Зуев

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

Аннотация. Рассмотрена специфика статуса региональных парламентов после принятия Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Анализируются основы взаимодействия законодательной и исполнительной власти на уровне региона после принятия поправок в Конституцию РФ.

Ключевые слова: региональный парламент, субъект РФ, поправки в Конституцию, Россия, публичная власть.

Современное развитие российского государства в русле демократии и правового совершенствования предполагает эффективную работу в аспекте разделения властей, работы по развитию системы сдержек и противовесов. Эффективность и действенность процессов в сфере реформирования органов государственной власти и управления зависит от сформированной вертикали власти, ее публичного характера и эффективности возложенных на нее функций. Использование термина «публичная власть» в аспекте рассмотрения деятельности региональной власти и муниципалитетов началось с сере-

дины 1990-х гг. Данное понятие было использовано Конституционным судом РФ для характеристики региональных и местных управленческих структур. С этого момента в понятие публичной власти стали включать органы государственной власти и муниципалитеты.

Четкого правового закрепления понятие публичной власти не получало до 2020 г. В указанный период было организовано всероссийское голосование по поправкам к Конституции РФ, согласно которым была юридически закреплена такая формулировка, как «единая система организации публичной власти» [1]. Она в полной мере отвечает демократическим ценностям российского государства, а также является выражением народовластия, поскольку осуществляется народом как напрямую, так и опосредованно (через органы государственной власти и управления, а также систему муниципальной власти).

Государственная власть в регионах (на уровне субъекта РФ) представлена в системе разделения властей в виде трех ветвей: законодательной, исполнительной и судебной. Как и в случае с федеральной властью, указанные ветви независимы в собственных властных полномочиях, но при этом функционирует система сдержек и противовесов.

В 2021 г. принимается Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», вторая глава которого нормативно закрепляет полномочия регионального парламента в системе публичной власти [2], на федеральном уровне прописывает унифицированные подходы (принципы) по формированию и осуществлению деятельности законодательных органов субъектов РФ в системе публично-властных отношений.

В основе демократического политического режима находится система власти народа. Основы демократии на региональном уровне организации законодательной власти проявляются в формировании областного парламента путем народного голосования (проведение на регулярной основе выборов в законодательный орган субъекта РФ). Законодательный орган региона не только выбирается народом, но и подотчетен ему, поскольку свои полномочия народные избранники исполняют от его имени и в интересах большинства населения того или иного субъекта РФ.

На законодательном уровне региональный парламент получил правовое закрепление статуса органа законодательной власти в составе властных отношений субъекта РФ. В практической деятельности данное положение закрепляется тем, что только региональный

парламент на уровне субъекта может принимать законы. Нормативные правовые акты, которые принимаются другими органами власти и управления, носят подзаконный характер, что в реальности означает их непротиворечие региональным законам, принимаемым парламентом субъекта РФ. Подзаконные акты призваны дать пояснения или детализировать региональные законы, но не вступать с ними в противоречие.

С содержательной стороны принятие Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» придало региональному парламенту новые функции. Помимо законодательной и представительной власти, законодательный орган на уровне субъекта может получить контрольные полномочия (контрольную функцию), проявляющиеся:

1) в изучении и рассмотрении отчетной документации, касающейся органов исполнительной власти на уровне региона;

2) в непосредственном принятии участия в назначении на должности определенных руководителей по линии исполнительной власти того или иного субъекта РФ;

3) в осуществлении контрольных функций за исполнением законов, а также бюджета субъекта.

Представленные новеллы в законодательстве существенно расширили полномочия регионального парламента. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что региональные законодательные органы усилили свой публичный статус, что является позитивным моментом для развития властных отношений на уровне субъекта РФ.

Изначально на региональном уровне они были вправе сами определять название и структуру законодательного органа власти в субъекте. Закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» не запрещает и дальше функционировать региональным парламентам. Однако есть оговорка о том, что в названии регионального парламента не должно быть слов, которыми названы федеральные органы власти.

На текущий момент в структуре региональных парламентов доминирует термин «Законодательное собрание». Помимо этого, существуют такие наименования, как «Областная дума», «Государственное собрание», «Государственный совет», «Парламент», «Народное собрание» и др. [3] Представленный анализ показывает, что в названиях региональных парламентов нет словосочетаний «Федеральное собрание», «Государственная Дума», «Совет Федерации», поэтому в данном аспекте нарушений нового закона не обнаружено.

До принятия рассматриваемого закона не было четких критериев по количественному составу депутатов региональных парламентов. На практике это приводило к чрезмерно раздутому штату парламентариев в регионах. Прослеживалась также диспропорция между регионами по количеству населения и числу парламентариев. После принятия закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» количественный состав парламентариев стал привязан к числу населения, обладающего избирательными правами.

Сроки полномочий депутатов также унифицировались. Теперь они избираются на пять лет. Количество парламентариев, работающих на постоянной основе, каждый регион России определяет автономно. Более того, все депутаты законодательного органа субъекта, вне зависимости от правового статуса, замещают должность государственного служащего на территории региона.

Новеллой изучаемого федерального закона стала правовая норма, регулирующая формат работы регионального парламента, допуская осуществление деятельности в дистанционном режиме. На практике это означает, что законодательный орган субъекта РФ может организовать заседание в дистанционном формате. Данное новшество удобно и в полной мере отвечает потребностям современного общества, поскольку позволяет оперативно решать текущие вопросы. Вместе с тем, понимая менталитет чиновников в нашей стране, следует жестче прописать условия, при которых возможны заседания в дистанционном формате, технически оснастить депутатов для качественной и продуктивной деятельности, ввести возможные дисциплинарные взыскания за неявку на заседание в онлайн-режиме.

Постепенно многие субъекты стали менять региональное законодательство с учетом принятия рассматриваемого федерального закона. Статус регионального парламента был существенно повышен за счет расширения функциональной направленности его деятельности. Считаем, что данное обстоятельство в большей степени отражает специфику статуса регионального парламента, чем формирует вызов федеральному законодательству. Нет оснований полагать, что повышение статуса регионального парламента ведет к нарушению норм федерального законодательства.

В частности, ряд регионов России уже оформили в правовой плоскости контрольные функции собственных парламентов. Право на осуществление парламентского контроля зафиксировано в Основном законе страны, федеральном законодательстве и норматив-

ных правовых актах на уровне субъекта РФ. Так, контрольные полномочия получили парламенты Удмуртии, Республики Саха и других регионов.

Специфические черты имеет законодательный статус регионального парламента Пермского края. В субъекте функционирует Законодательное Собрание. Парламент Уставом субъекта определяется как орган региональной власти, осуществляющий полномочия от имени граждан региона в сфере принятия законов и правового контроля, иные формы и полномочия, прописанные в Уставе и законодательных актах региона [4]. Указанное положение характеризует жителей Пермского края как носителей власти, закрепляя их первичное право на управление в регионе от лица государственной власти. Отмечается, что власть регионального парламента вторична, поскольку первичной является проявление народовластия, в высшей степени отвечающее основам демократического российского государства. Законодательный орган Пермского края выбирается народом и действует от его имени и в интересах граждан указанного региона. Данный статус позволяет говорить о расширенных возможностях парламента в Пермском крае, которые дополнительно усилились после наделения его контролирующими полномочиями.

Согласно Уставу Пермского края, приоритетами регионального парламента выделены осуществление законотворчества, а также выполнение контролирующей функции [4]. Указанные моменты имеют существенное значение для граждан рассматриваемого региона. За счет принятия законов Законодательное Собрание Пермского края формирует основные правовые нормы, которые касаются функционирования и развития региона, определяет нормативные приоритеты дальнейших действий власти. Вместе с тем публичность принимаемых решений и наделение контрольными функциями регионального парламента призваны показать повышение его статуса в структуре органов государственной власти на уровне субъекта Российской Федерации.

Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» также устанавливает основы нормативного взаимодействия между исполнительным и законодательным органами государственной власти. Новый формат их взаимодействия в регионах страны предусматривает следующие аспекты:

1) региональные нормативные правовые акты, которые принимаются главой региона, иными лицами в структуре исполнительной

власти субъекта РФ должны доводиться до парламента в обязательном порядке. Делается это для того, чтобы региональный законодательный орган власти рассмотрел инициативы исполнительной власти и внес собственные предложения, касающиеся совершенствования законопроекта (внесение изменений, формирование рекомендаций, решение о недопустимости принятия законопроекта). Если органы исполнительной власти проигнорируют рекомендации регионального парламента, депутаты имеют право обжаловать в суде нормативные правовые акты, которые изданы исполнительными органами;

2) система сдержек и противовесов ветвей власти проявляется в обратной ситуации. Если, например, глава региона обратится к депутатам регионального парламента с вопросом об изменении регионального нормативного правового акта, но реакции парламентариев не последует, то руководитель региона может обратиться за разрешением возникшего спора в судебные инстанции;

3) орган законодательной власти в обязательном порядке доводит до главы региона законопроекты, которые будут обсуждаться на заседаниях областного парламента. В таком случае высшее должностное лицо субъекта имеет право активно принимать участие в процессе законотворчества за счет внесения собственных поправок на ранних стадиях обсуждения законопроектов;

4) представители законодательных и исполнительных органов власти на паритетных началах могут участвовать в заседаниях друг друга (комитеты в парламенте, заседания профильных ведомств и т. д.). В результате у представителей разных ветвей власти появляется возможность участия в дискуссии, чтобы выразить свою позицию по рассматриваемому вопросу. В свою очередь, вопросы могут касаться политического и социально-экономического развития региона, поэтому предоставление подобного статуса является существенным достижением на пути к формированию диалога ветвей власти в русле построения демократического государства [2].

Таким образом, рассмотрев специфику статуса региональных парламентов после принятия Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», следует отметить, что новеллы указанного закона касаются процессов совершенствования взаимодействия парламентов с другими органами публичной власти на уровне региона, также в нем прописываются контрольные функции региональных парламентов, что повышает статус законодательного органа, расширяя круг его полномочий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant. ru/document (дата обращения: 18.03.2023).

2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 дек. 2021 г. N 414-ФЗ. URL: http://consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_ 404070 (дата обращения: 18.03.2023).

3. Парламенты субъектов РФ // Курганская областная Дума : офиц. сайт. URL: kurganoblduma.ru (дата обращения: 18.02.2022).

4. Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32- ПК (в ред. от 07.06.2022) // Рос. газ. 2007. № 94. 4 мая.

The Specifics of the Status of Regional Parliaments after the Adoption of the Federal Law "On General Principles of the Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation"

O. E. Zuev
Mordovian State University, Saransk

Abstract. The article examines the specifics of the status of regional parliaments after the adoption of the Federal Law «On the general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation». The basics of interaction between legislative and executive authorities at the regional level after the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: regional parliament, subject of the Russian Federation amendments to the Constitution, Russia, public authority.

Зуев Олег Евгеньевич – аспирант, кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия; e-mail: sura75_2010@mail.ru

Zuev Oleg Evgenievich – Postgraduate Student, Department of General History, Political Science and Regional Studies, Ogarev Moscow State University, Saransk, Russian Federation, e-mail: sura75_2010@mail.ru

УДК 910.3

Нерешенные задачи к юбилею закона «Об охране озера Байкал»

А. Д. Калихман
ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», г. Иркутск
Т. П. Калихман
Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Принятие закона об «Охране озера Байкал» рассмотрена как веха, от которой начинается отсчет основных проблем с нерешенными задачами охраны природы озера Байкал. Выделены три задачи, связанные с регулированием уровня воды в озере, ликвидацией накопленного вреда окружающей среде в результате деятельности БЦБК, определением границ водоохранной зоны и особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

Ключевые слова: регулирование уровня воды, объект всемирного природного наследия, БЦБК, накопленный вред, водоохранная зона.

В 2024 г. исполняется четверть века закону «Об охране озера Байкал»[7]. Принятый в 1999 г. Федеральный закон о географическом объекте (пока единственном) предназначался для формирования условий с равными природоохранными требованиями в Иркутской области и Республике Бурятия. Кроме того, его принятие соответствовало условиям включением оз. Байкал в перечень объектов всемирного природного наследия ЮНЕСКО в 1996 г. [2; 3; 8]. В законе впервые вводилось понятие Байкальской природной территории (БПТ), включавшей три экологические зоны: центральную (ЦЭЗ), буферную (БЭЗ), атмосферного влияния (ЭЗАВ). При этом внешние границы ЦЭЗ совпадали с границами объекта всемирного природного наследия «Озеро Байкал». Важно отметить изначальную «рамочность» закона. Поэтому предстояли последующие разработки и принятие ряда региональных нормативных правовых актов, позволяющих переходить к системной охране природы оз. Байкал. Наполнение многих статей закона до настоящего времени так и не закончилось, как и не был выделен отдельной статьей международный статус Байкала. Тем более, на сессиях Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, пока там еще присутствовал российский представитель, не раз высказывались предупреждения о возможности перевода Байкала в список «Наследие под угрозой» [4]. К основным, а по сути, не-

[7] Об охране озера Байкал : федер. закон от 1 мая 1999 г. N 94-ФЗ. URL: kremlin.ru/acts/bank/13787/page/1

решенным задачам в Комитете относили проблемы с регулированием уровня воды в условиях отсутствия данных о его последствиях, рекультивации территории БЦБК и карт-накопителей с отходами производства, а также проблемы с границами водоохранных и особых экономических зон [2].

Статьей 7 «Водный режим озера Байкал» закона «Об охране озера Байкал» формально регламентировались условия по регулированию уровня озера с учетом согласованных экологических предпосылок. Известно, что до строительства плотины Иркутской ГЭС колебания уровня воды в озере были связаны с такими природными явлениями, как осадки, испарение с поверхности акватории, приток воды впадающих рек и сток воды через реку Ангару. После строительства плотины и наполнения Иркутского водохранилища оно стало единым с объемом оз. Байкал. Подъем и колебания уровня воды сопровождались сезонными и многолетними изменениями. Определяющими теперь были требуемые энергетиками величины пропуска воды через турбины ГЭС. Вслед за Иркутской вошли в строй во много раз превосходящие ее по мощности Братская, Усть-Илимская, а с недавнего времени Богучанская ГЭС. С учетом построенных на Енисее ГЭС значимость и роль иркутской в регулировании электрических режимов существенно уменьшились, что допускало трансформацию режимов регулирования ее работы с энергетического на преимущественно экологический [1].

Возвращение к естественным колебаниям уровня воды в Байкале сводится к двум вариантам: возвращению существовавшего до строительства плотины уровня воды в Байкале с согласованным по расходу стоком воды на Иркутской ГЭС и в истоке р. Ангары; приближению на зарегулированных уровнях к прежней высоте и сезонному ходу колебаний. Очевидно, что в первом варианте при постепенном снижении уровня Байкала к прежнему из-за снижения напора воды будет уменьшаться выработка электроэнергии. Понятно также, что оправданность возврата по первому варианту к естественному уровню была приемлема и допустима в период, когда разрушительные последствия подъема уровня воды после строительства Иркутской ГЭС еще не стабилизировались. Установление за прошедшие 60 лет новых аккумулятивных береговых форм и береговой линии, адаптация к ним биоты озера при снижении более чем на метр уровня воды приведет к ее повторному стрессу. Исходя из таких соображений, более приемлемым кажется второй, или экологический вариант, когда в условиях зарегулированного стока остается повышенный уро-

вень воды, и при этом сохраняются близкие к естественным внутригодовые колебания, более соответствующие оптимальным для функционирования байкальской экосистемы. При таком сценарии роль Иркутской ГЭС в производстве электроэнергии можно заметно снизить, оставив в числе предпочтительных режим ее работы в зависимости от задачи регулирования уровня Байкала [1].

Проблема ликвидации вреда, нанесенного Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом (БЦБК), сохраняла свою актуальность уже после первого его закрытия в октябре 2008 г., притом, что повторный пуск его в 2010 г. декларировался под идеей возможности ликвидации отходов только работающим комбинатом. Необходимость поиска технологий переработки или удаления отходов вышла на первый план сразу с закрытием БЦБК в 2013 г. [3]. Тем не менее рекультивацией пока не затронуты промышленная площадка и участки под сооружениями варочных производств у берега Байкала, остаются также территории вокруг БЦБК на площади более 2,5 км^2, сооружения из 14 накопителей шлам-лигнина с массой более 6,5 млн т, куда входят также отходы в виде золы от сжигания осадка сточных вод и неиспользованных химикатов [5].

Разработанный в 2014 г. ООО «ВЭБ Инжиниринг» по заказу Министерства природных ресурсов и экологии РФ проект «Реализация мероприятий по ликвидации негативного воздействия на окружающую среду отходов, накопленных в результате деятельности ОАО "БЦБК"» уже на общественных слушаниях в Байкальске был оценен как нереализуемый. Детальный анализ ситуации не подкреплялся надежным обоснованием технологий омоноличивания шлам-лигнина. Однако весьма затратные работы по проекту, не давшие каких-либо результатов, привели к появлению поручения Правительства РФ от 24 августа 2017 г. «О ликвидации последствий негативного воздействия отходов, накопленных в результате деятельности ОАО "Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат"». В поручении предусматривалось бюджетное финансирование «ликвидации последствий негативного воздействия отходов на период» 2018–2020 гг., а также «определение единственного исполнителя работ по ликвидации последствий такого воздействия» [3].

В следующие годы «ВЭБ Инжиниринг» последовательно сменяли в качестве единственного исполнителя работ ООО «Росгеология», ООО «РГ-Экология», корпорация «ГазЭнергоСтрой» и, наконец, ФГУП «Федеральный экологический оператор» (ФЭО), являющийся подразделением госкорпорации «Росатом». Деятельность исполни-

телей не привела к сколько-нибудь заметным результатам, не считая коррупционных и уголовных дел, и не приблизила решение задачи ликвидации накопленного вреда БЦБК. Исключение из федерального бюджета на 2023 г. статей продолжения финансирования ликвидации отходов БЦБК не позволяет избавиться от проблем, связанных с так и нерешенной задачей. Становится важным понимание несостоятельности властных поручений в условиях невозможности разработать новые или применить существующие в стране технологические возможности по ликвидации отходов и рекультивации утраченных земель. Тем не менее в продолжение работ ФГУП ФЭО, несмотря на отсутствие стратегического плана, в 2021 и 2022 гг. было израсходовано почти 400 млн рублей на снижение уровня надшламовых вод на картах-накопителях в объеме 80 тыс. м^3, хотя их сброс в Байкал после городских очистных сооружений только привел к искам природоохранной прокуратуры. При очевидном отсутствии результата подобных работ, выглядящих паллиативом, утверждение общего плана работ по ликвидации отходов, связанного с поисками импортозамещающего оборудования и технологий в условиях действующих санкционных ограничений, перенесли на 2023 г.

Вспоминая заключения Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, можно подчеркнуть отсутствие до настоящего времени юридической базы в отношении российских объектов всемирного наследия. Ее наличие могло бы открыть путь к объявлению международного конкурса на решение задачи ликвидации отходов БЦБК, к прозрачности расходования средств исполнителей проектов. Напрашивается сравнение с решением гораздо более сложной задачи с международным участием при создании нового саркофага Чернобыльской АЭС, запущенного в 2019 г.

Исторически первым обращением к проблемам БЦБК, г. Байкальска и территорий бывшего промышленного освоения был комплексный физико-географический анализ, выполненный Институтом географии СО РАН с использованием методики ландшафтного планирования для определения природно-хозяйственных оценок в рамках концепции экологически ориентированного землепользования в прибайкальских районах в 2003 г. [7]. Последним обращением к проблеме в 2021 г. можно считать разработку плана развития Байкальска и прилегающих территорий, одобренного властями Иркутской области [6]. Следует отметить, что определенные в первом проекте, но так и не достигнутые за два десятилетия цели развития, были частично повторены в последнем, хотя и в далеком от научного,

декларативном изложении. И если в первом проекте интегрированными целями назвались зонирование территории по режиму землепользования как основы нормативно-правовой базы и разработка концепции социально-экономического развития территории в условиях обозначенного в ландшафтном плане природоохранного режима [7, с. 160], то во втором цели повышения качества жизни и экономического роста дополнены снижением экологических угроз для оз. Байкал и его экосистемы путем ликвидации накопленного вреда окружающей среде в результате деятельности БЦБК, рекультивацией промышленной площадки и системным развитием территории [6, с. 27]. Реализация проекта кажется сомнительной, по крайней мере, с учетом сложившейся ситуации с ликвидацией отходов БЦБК.

Возвращаясь к закону «Об охране озера Байкал», следует коснуться проблем определения водоохранной зоны. Граница ЦЭЗ была утверждена постановлением правительства в 2006 г. Однако для установления границы водоохранной зоны вокруг Байкала возникла необходимость предусмотреть согласование с более строгими ограничениями, чем для ЦЭЗ, например, связанные с Водным кодексом РФ. В случае оз. Байкал в Водном кодексе оговаривалось принятие особого нормативного документа для установления ширины водоохранной зоны. В исходном варианте береговая полоса шириной 500 м от уреза воды принималась в качестве границы водоохранной зоны. Распоряжение № 368 «Об утверждении границ водоохранной и рыбоохранной зон озера Байкал», появившееся в 2015 г. в результате продолжительных дискуссий, обеспечило также совмещение границ ЦЭЗ и объекта всемирного природного наследия «Озеро Байкал». Подобный вариант привел к проблемам для целого ряда природопользователей, особенно муниципалитетов поселков и городов у берега Байкала, поэтому следующим вариантом стало изменение внешних границ водоохранной зоны в 2018 г. Распоряжением № 507-р ширина зоны в среднем уменьшилась, хотя с очень слабым учетом реальной прибрежной ситуации, поскольку на ряде участков сужение пришлось на территории с отсутствием населенных пунктов и хозяйственной деятельности. Приведение водоохранной зоны до полосы шириной 200 м часто вводило ее внешнюю границу в пределы населенных пунктов, что лишено всякой логики [3].

Касаясь особых экономических зон туристско-рекреационного типа, следует отметить начало выбора мест их размещения на Байкале еще с 2006 г. Более десяти лет попытки реализации особой зоны в Республике Бурятия в виде проекта «Байкальская гавань» с горно-

лыжным курортом «Бычья гора» на сотни тысяч посетителей не приводят к какому-либо заметному результату. До прокуратуры доходили обращения по поводу нарушений Водного кодекса, связанные с проектом из-за противозаконных огораживаний и препятствований свободному доступу к берегу озера. Многолетние проблемы продолжаются с созданием в Иркутской области экономической зоны «Ворота Байкала». Можно вспомнить о нескольких переносах предварительно выбранных территорий, о продолжении процесса выбора до сих пор, хотя в числе нерешенных задач по поводу Байкала определение места можно считать не первоочередным.

Список литературы

1. Зоркальцев В. И., Калихман А. Д., Калихман Т. П., Синюкович В. Н. Проблема регулирования уровня озера Байкал // ЭКО. 2022. № 8. С. 24–43.
2. Калихман А. Д., Калихман Т. П., Сутула В. И. Южный Байкал: природа и люди. Иркутск : Оттиск, 2019. 270 с.
3. Калихман А. Д., Калихман Т. П., Зоркальцев В. И. Некоторые эколого-экономические проблемы озера Байкал // Тр. II Гранберговской конф. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2021. С. 486–495.
4. Калихман Т. П., Калихман А. Д. Объект всемирного природного наследия «Озеро Байкал» // Мировое наследие. 2012. № 64. С. 114–119.
5. Объект накопленного экологического вреда (Байкальский ЦБК). Доклад общественной организации «Bellona» от 26 апреля 2021 г. URL: https://bellona.ru/publication/2021-bcbk/ (дата обращения: 20.03.2023).
6. Стратегический мастер-план комплексного развития Байкальска до 2040 года / ООО «КБ Стрелка». М., 2021. 484 с. URL: https://план.байкальск.рф (дата обращения 20.03.2023).
7. Территориальное развитие г. Байкальска и его пригородной зоны / Е. Г. Суворов, А. Н. Антипов, Ю. М. Семенов [и др].. Иркутск : Издательство Института географии СО РАН, 2003. 193 с.
8. Kalikhman Arkady and Kalikhman Tatiana. Environmental History of Lake Baikal // Place and Nature: Essays in Russian Environmental History. Cambridgeshire : The White Horse Press, 2021. P. 231–267.

Unsolved Tasks for the Anniversary of the Law "On the Protection of Lake Baikal"

A. D. Kalikhman
Federal State Budgetary Institution «Zapovednoe Pribaikalie», Irkutsk
T. P. Kalikhman
A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry SB RAS, Irkutsk

Abstract. The adoption of the law on "On the protection of Lake Baikal" is considered as a milestone, from which the main problems with unsolved tasks of nature protection of Lake Baikal are analyzed. Three tasks are identified related to the regulation of the water level in the lake, the elimination of accumulated environmental damage as a result of the activities of the Baikalsk Pulp and Paper Mill, the definition of the boundaries of the water protection zone and special economic zones of tourist and recreational type.

Keywords: water level regulation, World Heritage site, accumulated harm, water protection zone.

Калихман Аркадий Давидович – доктор физико-математических наук, профессор, внештатный сотрудник ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», г. Иркутск, Россия, e-mail: inba@irk.ru

Kalikhman Arkady Davidovich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Freelance Employee of the Federal State Budgetary Institution "Zapovednoe Pribaikalie", Irkutsk, Russian Federation, e-mail: inba@irk.ru

Калихман Татьяна Петровна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник, Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

Kalikhman Tatiana Petrovna – Doctor of Geographical Sciences, Leading Researcher, A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

УДК 323

Алгоритмизация власти и алгоритмическое управление в современной публичной политике

А. И. Корюшкин

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Рассматриваются проблемы ускоряющегося процесса алгоритмизации власти, в результате которого в современной публичной политике формируются более крупные системы алгоритмического управления как разработанные на базе цифровых компьютерных технологий и больших по объему данных системы принятия социально-политических управленческих решений. Они могут быть как полностью автоматическими, так и полуавтоматическими, допускающими ту или иную меру управления ими, но они в любом случае структурируют и ограничивают возможности как участия граждан в процессах принятия решений, так и их понимания. Анализируется постулируемая аполитичность цифровых алгоритмических систем управления, раскрывается их политический смысл.

Ключевые слова: алгоритмизация власти, алгоритмическое управление, машинное и глубинное обучение, профилирование, вход и выход, алгократия.

Целью данной работы являются выявление и анализ наиболее значимых проблем ускоряющегося процесса алгоритмизации власти, обусловленного цифровой трансформацией политических институтов и во все большей мере воплощающегося в развитии теории и практики алгоритмического управления в современной публичной политике. Основополагающими предпосылками процесса алгоритмизации власти явились научно-техническая и компьютерная революции, возникновение в интернете принципиально новых цифровых коммуникационных медиа, цифровая аватаризация и превращение гражданина в пользователя. Перенасыщение новых медиа огромными массивами пользовательских и корпоративных данных

(Big Data), используемых крупными цифровыми корпорациями для выявления потребительских предпочтений, и разработка компьютерных технологий машинного (machine learning) и глубинного обучения (deep learning) явились важнейшими факторами возникновения феномена алгоритмического управления. В результате этого был расширен методологический инструментарий теории и практики современной публичной политики с его устоявшимися, традиционными статистико-демографическими приемами и методиками психопрофилирования [1].

Современные тенденции алгоритмизации власти и формирования феномена алгоритмического управления выражаются «во все возрастающей роли в публичных процессах принятия решений (бюрократических, законодательных, правовых) алгоритмов, то есть программируемых компьютерными технологиями пошаговых инструкций по задействованию конкретных input-мер для обеспечения тех или иных output-результатов» [4, с. 245]. Здесь можно и должно задаться вопросом, не является ли такой основанный на алгоритмах процесс принятия решений в публичной и политической сферах серьезной проблемой. Представьте себе принятие новых законов, вынесение правовых решений в суде или выработку и реализацию тех или иных конкретных направлений публичной политики, решения по которым выносятся на основе разработанных компьютерными технологиями алгоритмов. Будут ли полученные при этом output-результаты морально и политически легитимными? Именно этот вопрос является одним из наиболее важных проблем алгоритмизации власти в современной публичной политике.

С распространением высокоадаптивных алгоритмических систем принятия решений современные политические акторы начинают все шире применять их в качестве инструментов своей политической деятельности для достижения партийно-политических целей [2; 3]. Развитие процесса алгоритмического управления в литературе стало обозначаться термином «алгократия», который стал использоваться для описания специфических систем управления, организованных и структурированных на основе программируемых компьютерными технологиями алгоритмов, структурирующих и ограничивающих способы действия и взаимодействия граждан. Границы между такими системами размыты, они часто переплетаются или даже объединяются друг с другом, встраиваясь при этом в существующие административно-бюрократические и правовые системы принятия решений. Алгократические системы основаны на идентификации в

огромном массиве данных валидных и потенциально понятных паттернов, которые могут быть использованы дескриптивным образом, для объяснения и понимания того, что произошло в прошлом, или предиктивным образом, для предсказания будущего поведения той или иной системы или групп людей. При этом алгократические системы принятия решений могут быть как полностью автоматическими, так и полуавтоматическими, допускающими ту или иную меру управления ими, но в любом случае структурирующие и ограничивающие возможности как участия граждан в процессах принятия решений, так их понимания [4]. Вместе с тем сами эти алгоритмические системы управления с их принципиально новым потенциалом широкого и глубокого влияния на все аспекты жизни социума становятся в современной политической науке важным предметом политико-теоретического нарратива о сути и способах их интерпретации [4; 7]. Однако поскольку современное алгоритмическое управление как новая форма социального регулирования существенным образом отличается от устоявшихся, традиционных форм управления, полагает Пауль Кёниг [6], существующие понятия и категории неадекватны задаче осмысления как самого феномена алгоритмического управления, так и социального порядка, им порождаемого. В связи с этим обратимся к творчеству Томаса Гоббса. Он предложил использовать политико-философский образ Левиафана, который, как и алгоритмическое управление, представляет собой не просто инструмент, а управляющую систему, имманентным образом задающую специфический аполитичный характер отношений между людьми и сувереном. Несмотря на значимую степень реагирования, которую алгоритмическая система управления достигает в ответ на исходящий от индивидов запрос, она не тождественна той степени и подотчетности реагирования, которой обладает система демократического правления. Скорее она, как и Левиафан Гоббса, обещает предоставить решения и результаты, производимые не иначе как в ответ на согласие и подчинение. Она устраняет то, что является существенным в политическом в целом и в его конкретности. Здесь нет опротестования того и вызова тому, как производится выработка решений и формируются их результат. Как пишет П. Кёниг, «Такое признание аполитичного характера алгоритмического управления и его способа упорядочения общества важно, поскольку оно имеет политическое значение в той мере, в которой оно оказывает влияние на публичную власть, а этот тип власти никогда не является нейтральным, так как необходимым образом воплощает в себе определенные ценности и цели» [6, p. 468].

На входе (input) компьютерной системы алгоритмического управления имеет место процесс машинного обучения и адаптации на основе обработки информации о поведении акторов с тем, чтобы предвидеть будущее поведение таких распределенных акторов и, таким образом, на основе этого оптимально координировать их поведение [6]. Оптимизация составляющих выхода (outputs) происходит при этом на основе комбинирования регистрируемой информации о поведении индивидуальных акторов, об изменениях в более широком социальном окружении и агрегатных изменениях во всей совокупности действующих акторов. Таким образом, адаптивная алгоритмическая система принятия решений способна обнаруживать паттерны в поведении акторов, которые она может использовать затем в процессе регулирования содержания и форм такого их поведения. Тем самым она динамически адаптируется к изменяющимся обстоятельствам и слагаемым входа (inputs) для оптимизации порождаемых при этом решений на выходе (outputs). Более того, посредством аватаризации и профилирования на выходе (outputs) алгоритмической системы порождаемая ею продукция в виде информации, рекомендаций и решений персонализируется в такой степени, что адаптируется под свойства или групповые характеристики, которые индивиды разделяют с другими индивидами [5]. А это означает, что такая система алгоритмического управления способна индивидуально и адаптивно управлять поведением акторов, обеспечивая массово персонализированные каналы выхода (outputs).

Таким образом, система алгоритмического управления делает ненужной герменевтическую деятельность, непременную в политике. В ходе микроадаптивного процесса, за счет ее способности отбора необходимых для разрешения проблем «профилированных» в этой системе индивидов, она решает проблемы управленческой координации посредством разделения и отбора вместо интеграции, непременно имеющей место в делиберации и решениях, принимаемых легитимными институтами власти. Такой алгоритмический отбор обещает устранение неизбежного трения между индивидуальными и групповыми интересами, механической и органической солидарностью в ходе социальной интеграции. В результате здесь предпринимается попытка устранения одного из базовых вызовов управления в условиях высокого уровня социальной сложности, обеспечения гармонии в разнообразии. И алгоритмическое управление способно, как полагается, если оно функционирует эффективно, обеспечить такую гармонию посредством адаптивного реагирования на импульсы входа и порождения импульсов выхода, которые воспринимаются как удовлетворительные.

Однако в действительности такого рода намерение обеспечения якобы аполитичной системой алгоритмического управления «гармонии в разнообразии» непременно оборачивается манипулятивными практиками навязывания индивидам ложных ценностей и интересов, заложенных в исходных кодах такой системы. Именно эти коды могут и должны быть предметом философского и политического осмысления и анализа и поиска форм политически и этически легитимного «единства в разнообразии».

Список литературы

1. Федорченко С. Н. Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитета // Журнал политических исследований. 2021. № 2. С. 3–18.

2. Beer D. Power through the algorithm? Participatory web cultures and the technological unconscious // New Media & Society. 2009. Vol. 11, Iss. 6. P. 985–1002.

3. Bimber B. Digital Media and the Obama Campaigns of 2008 and 2012: adaptation to the personalized political communication environment // Journal of Information Technology & Politics. 2014. Vol. 11, N 2. P. 130–150.

4. Danaher J. The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation // Philosophy & Technology. 2016. Vol. 29, Iss. 3. P. 245–268.

5. Just N., Latzer M. (2017). Governance by algorithms: reality construction by algorithmic selection on the Internet // Media, Culture & Society. 2017. Vol. 39, N 2. P. 238–258.

6. König P.D. Dissecting the Algorithmic Leviathan: On the Socio-Political Anatomy of Algorithmic Governance // Philosophy & Technology. 2020. Vol. 33. P. 467–485.

7. Williamson B. Knowing public services: cross-sector intermediaries and algorithmic governance. 2014. Vol. 29, N 4. P. 292–312.

Algorithmization of Power and Algorithmic Governance in the Contemporary Public Policy

A. I. Koryushkin
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. The problems of accelerating process of algorithmization of power are considered. Such a process resulted in the contemporary public policy in the formation of large systems of algorithmic governance as systems for making socio-political governing decisions developed on the basis of digital computer technologies and Big Data. They can be either automatic or semi-automatic, letting one a certain measure of controlling them, but in any case they structure and limit the possibility of both citizens' participation in decision-making processes and their understanding. Here the postulated apolitical nature of digital algorithmic governance systems is analyzed and their political meaning is revealed.

Keywords: algorithmization of power, algorithmic governance, machine and deep learning, profiling, input and output, algocracy.

Корюшкин Александр Иванович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и философии политики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: aikor@peterlink.ru; ORCID: 0000-0001-5093-3157.

Koryushkin Alexander Ivanovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Philosophy of Politics of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: aikor@peterlink.ru; ORCID: 0000-0001-5093-3157.

УДК 324

«Воронка причинности» как модель объяснения особенностей факторов явки избирателей (на примере Ярославской области)

Н. В. Крайнова, А. В. Штерле

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль

Аннотация. Анализируются особенности воздействия социально-демографических, экономических и политических факторов на явку избирателей на примере Ярославской области, делаются выводы о возможности использования теории для описания особенностей воздействия разных групп факторов на явку избирателей в современной российской действительности на основе классической теории «воронки причинности» и результатов экспертного опроса.

Ключевые слова: явка избирателей, факторы явки, «воронка причинности», выборы, социально-демографические факторы, экономические факторы, политические факторы.

В современном мире приверженность демократическим принципам является одним из критериев развитого государства, характерным признаком которого является право граждан на участие в политической жизни. Не секрет, что одним из видов участия общества в политической жизни государства являются выборы, занимающие особое место среди всех форм политической активности. В России выборный процесс проходит постоянно, поэтому за последние три десятилетия был накоплен значительный опыт. Одним из наиболее часто используемых показателей, фиксирующих участие населения в выборах, является явка избирателей. Именно поэтому изучение особенностей ее факторов становится актуальной темой для исследований. Явка – это отношение числа избирателей, которые приняли участие в выборах, к общему количеству граждан, имеющих право на участие в них [5, с. 339]. Под фактором явки избирателей мы будем понимать то основание, причину, по которой избиратель в день выборов отдает голос за партию или кандидата [2, с. 147].

Известным способом решения задач по исследованию причинных оснований тех или иных политических феноменов в политической науке является теория «воронки причинности». Впервые она была предложена А. Кэмпбеллом и другими исследователями Мичиганского университета США в монографии «Американский избиратель». Авторы рассматривали причинное структурирование факторов, влияющих на человека во время политических выборов и ту роль, которую в этом процессе играет партийная идентификация [1,

с. 166]. Простыми словами, «воронка причинности», предложенная исследователями Мичиганской школы, представляла собой модель, которая упорядочивала разнообразные факторы, влияющие на электоральное поведение и определяющие конкретный выбор избирателя в процессе голосования. В настоящее время можно говорить о том, что теория «воронки причинности» была положительно воспринята политологическим сообществом и уверенно закрепилась в качестве методологии, с помощью которой стало возможным решение задач по поиску причинных оснований тех или иных явлений в различных областях политологического знания [4, с. 393]. Так, по мнению Е. Ю. Мелешкиной, «воронка причинности» как теоретическая модель пригодна для решения целого комплекса задач, включая описание отдельных явлений и процессов, составляющих сферу политики [3, с. 47]. В нашем исследовании концепция «воронки причинности» будет использована для объяснения воздействия разных групп факторов на явку избирателей в Ярославской области.

В структуре «воронки» важное место занимает ось, представляющая собой временное измерение. Факторы, оказывающие решающее воздействие на результаты выборов, оказываются у самого ее устья. В начале воронки авторы располагают объективные факторы (историческую модель, принадлежность к той или иной социальной группе), тогда как у устья находятся субъективные факторы (сложившиеся экономические и политические условия, оценка избирателем личных качеств кандидатов, точка зрения на сложившиеся проблемы). Их важность увеличивается перед выборами. Помимо этого, авторы «Американского избирателя» проводят разграничение между политическими (правительственные инициативы, особенности избирательной кампании) и неполитическими факторами (стабильные социальные характеристики). По их мнению, при приближении к устью воронки важность первых возрастает.

Нами были выделены три группы факторов явки избирателей. К первой мы отнесли социально-демографические: социально-групповую и гендерную принадлежность, социальный статус, уровень образования, возраст индивида и фактор семьи. Факторы первой группы во многом являются объективными, стабильными, так как они могут проявлять себя практически одинаково в избирательных кампаниях разного уровня. Ко второй группе относятся экономические факторы: уровень экономического развития региона, материального благополучия избирателя, тип населенного пункта и род занятий избирателя. Третью группу составили политические

факторы: уровень выборов, политической культуры, использование политических технологий, административного ресурса и дистанционное электронное голосование [2, с. 147].

Для определения особенностей воздействия факторов на явку избирателей в Ярославской области в период с 12 по 28 марта 2022 г. был проведен опрос экспертов путем рассылки и сбора анкет по электронной почте. Им предлагали оценить степень влияния того или иного фактора на явку избирателей на выборах депутатов Государственной Думы РФ в Ярославской области в 2021 г. В качестве ответа предлагалось сделать отметку на 10-балльной шкале, где 1 – «совсем не влияет», а 10 – «сильно влияет». Далее мы вычисляли суммарные оценки экспертной группы по каждому вопросу с учетом их «весового» коэффициента компетентности [6, с. 64]. Значения от 1 до 2,99 оценивались как «совсем не влияет»; от 3 до 4,99 – «влияние ниже среднего»; от 5 до 6,99 – «среднее влияние»; от 7 до 8,99 – «влияние выше среднего»; от 9 до 10 – «сильное влияние». В опросе приняли участие 15 экспертов: члены Избирательной комиссии Ярославской области, представители департамента общественных связей и департамента региональной политики и взаимодействия с органами местного самоуправления Ярославской области, политические консультанты, принимавшие участие в избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы в 2021 г. в Ярославской области, депутаты Ярославской областной Думы и муниципалитета г. Ярославля.

Таким образом, методика экспертного опроса включала в себя сбор и анализ позиций экспертов, которые специализируются в исследуемой области или в сферу практической деятельности которых входит представленная проблема, что должно обеспечить качество предоставленной информации и ее практическую ценность. Кроме того, в экспертном опросе принимали участие как представители различных ветвей органов публичной власти, так и политические консультанты, что должно обеспечить отражение различных точек зрения заинтересованных сторон.

По результатам опроса экспертами было выделено три фактора, степень влияния на явку которых оказалась «выше средней»: возраст избирателя, тип населенного пункта и уровень выборов. Наиболее весомой оказалась группа факторов, степень влияния которых оценивалась экспертами как «средняя»: использование политических технологий; уровень политической культуры; административный ресурс; дистанционное электронное голосование; социально-групповая принадлежность; уровень экономического развития реги-

она; уровень материального благополучия и род занятий избирателя. Примечательно, что в группу факторов, оказывающих, по мнению экспертов, самое значительное влияние на явку избирателей, вошли факторы из всех трех групп, что во многом не соответствует положениям классической теории «воронки причинности», в соответствии с которой решающее воздействие на избирателя оказывают субъективные или политические факторы.

Помимо этого, была определена группа факторов, степень влияния которых оценивалась экспертами «ниже средней»: социальный статус индивида; уровень образования; гендерная принадлежность и фактор семьи. Примечательно, что все они являются социально-демографическими. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что вне зависимости от уровня или типа выборов указанные факторы остаются неизменными и устойчивыми. Данный вывод, в свою очередь, во многом соответствует классическому пониманию теории «воронки причинности», в соответствии с которой объективные факторы располагаются в самом начале воронки, тогда как при приближении к дате голосования их влияние снижается.

Таким образом, «воронка причинности» как теоретическая модель может использоваться для объяснения широкого спектра политических явлений, в том числе для описания особенностей воздействия факторов на явку избирателей. Вместе с тем классическое понимание «воронки причинности» требует дополнительной модернизации для ее использования в современной российской действительности. Вполне естественно, что классическая модель создавалась на основе изучения избирательных кампаний в США [1, с. 173], поэтому, в первую очередь, она объясняет факторы, влияющие на электоральное поведение американского избирателя. В России же последовательность факторов на временной оси «воронки причинности» может отличаться и включать в себя, например, факторы возраста или проживания избирателя в определенном типе населенного пункта. Помимо этого, классическая модель «воронки причинности» разрабатывалась в середине XX в., более 60 лет назад. В современном мире изменению подвержен и электоральный процесс. К примеру, в России создана и активно применяется система дистанционного электронного голосования, позволяющая избирателю проголосовать удаленно с помощью специального программного обеспечения. Поэтому новые технологии, оказывающие непосредственное влияние на электоральный процесс, по нашему мнению, также могут быть включены в модернизированную модель «воронки причинности».

Список литературы

1. Ларсен С. У. Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / пер. с англ. Е. А. Жуковой. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССНЭН), 2009. 751 с.

2. Мамзелев И. А. Штерле А. В. Факторы явки избирателей на выборах депутатов Государственной Думы РФ в Ярославской области в 2021 году // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. 2022. С. 146–151.

3. Мелешкина Е. Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис. Политические исследования. 2002. № 5. С. 47–53.

4. Новиков Д. В. «Воронка причинности» как теоретическая модель объяснения политических явлений и процессов // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности. 2021. С. 392–395.

5. Приказчикова О. В. Правовые вопросы статистического анализа результатов выборов // Политические партии и выборы: проблемы современности. Оренбург, 2016. С. 338–345.

6. Разумов И. В. Бизнес в области политического маркетинга. Ч. 2. Обработка и оценка данных в политическом маркетинге. Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2003. 154 с.

«Funnel of Causality» as a Model for Explaining the Features of the Factors of Voter Turnout (By the Example of the Yaroslavl Region)

N. V. Krainova, A. V. Shterle
P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Abstract. In the article, based on the classical theory of the "funnel of causality" and the results of an expert survey, the authors analyze the features of the impact of socio-demographic, economic and political factors on voter turnout using the example of the Yaroslavl region, draw conclusions about the possibility of using the theory to describe the features of the impact of different groups of factors on voter turnout in modern Russian reality.

Keywords: voter turnout, turnout factors, «funnel of causality», elections, socio-demographic factors, economic factors, political factors.

Крайнова Наталия Вячеславовна – кандидат политических наук, доцент, кафедра социально-политических теорий, социально-политический факультет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: nvkrainova@mail.ru

Krainova Natalia Vyacheslavovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Political Theories, Socio-Political Faculty, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation, e-mail: nvkrainova@mail.ru

Штерле Антон Викторович – магистрант, кафедра социально-политических теорий, социально-политический факультет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: ashterle29@gmail.com

Shterle Anton Viktorovich – Master's Student, Department of Socio-Political Theories, SocioPolitical Faculty, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation, email: ashterle29@gmail.com

УДК 61(571.53:100)

Сотрудничество Иркутской области в сфере здравоохранения с зарубежными странами во втором десятилетии XXI века

А. А. Лунченкова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрены основные направления и тенденции взаимодействия Иркутской области с зарубежными странами на современном этапе по вопросам развития сферы здравоохранения.

Ключевые слова: политика, сфера здравоохранения, международное сотрудничество, регион, Иркутская область, Китайская Народная Республика, Республика Корея, Монголия.

В конце XX – начале XXI в. на мировой арене произошло расширение участников, включенных в международное сотрудничество, начали активно интегрироваться регионы и провинции разных государств. Выстраивание сотрудничества между странами и регионами в различных сферах, например: экономической, политической, экологической, культурной и социальной, приобрело важное значение и формирует концепт региона.

Представленная работа посвящена анализу современных принципов сотрудничества Иркутской области с зарубежными странами в вопросах проведения политики в сфере охраны здоровья населения как одного из способов развития регионального здравоохранения и международных связей региона.

Иркутская область является одним из наиболее развитых регионов Восточной Сибири. В силу своего выгодного географического расположения на пересечении основных транспортных магистралей, соединяющих Азиатско-Тихоокеанский регион и Европу, он представляет особый интерес для международного сотрудничества [9]. На современном этапе Иркутская область сотрудничает с зарубежными странами по экономическому, административному, гуманитарному направлениям. К числу приоритетных относится сфера здравоохранения, включающая вопросы развития отрасли и медицинской науки.

Межгосударственное сотрудничество в сфере здравоохранения является достаточно распространенным феноменом, поскольку обеспечение здоровья населения любого государства представляется основой для его прогресса и эффективного развития как в соответствии с понятием национальной безопасности, так и в экономиче-

ской, социальной и технологической сферах. Длительное время вопросы здравоохранения решались на национальном уровне, но в период нарастающей региональной интеграции произошла переоценка установок о формах и методах международного управления [1].

Сфера здравоохранения регламентируется обширной законодательной базой как федерального, так и регионального уровней, что позволяет анализировать отрасль охраны здоровья населения с помощью правовых методов. Функции по реализации государственной политики в сфере охраны здоровья населения выполняет Министерство здравоохранения Иркутской области. На территории региона утверждена государственная программа Иркутской области «Развитие здравоохранения» на период 2019–2024 гг., реализовываются крупные национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография», одним из направлений развития отрасли является развитие международных связей в вопросах управления здравоохранением и совершенствования медицинского туризма. В Иркутской области осуществляются международные контакты, направленные на развитие инновационных технологий и обмен опытом организации здравоохранения и медицинской практики, проведение научных исследований, конференций и обучающих семинаров. Развитию связей в отрасли также способствуют рабочие визиты делегаций региона в зарубежные страны и посещение Приангарья представителями других стран.

Так, в Иркутском областном онкологическом диспансере каждый год проводятся международные конференции, в которых принимают участие специалисты из Японии, Кореи, Германии, США, Монголии и Сингапура [4]. Такие мероприятия позволяют обмениваться опытом и навыками в управлении здравоохранением, медицинскими технологиями и методами лечения пациентов. На базе Иркутского государственного медицинского университета проводятся российско-французские научно-практические конференции, опыт которых представляется на российско-французских форумах по охране здоровья населения. На них поднимаются темы совершенствования отрасли и актуальные вопросы.

В начале второго десятилетия XXI в. представители администрации и регионального Минздрава отмечали важность внедрения опыта и передовых технологий зарубежных стран в развитии отрасли. Так, Иркутская область развивает сотрудничество с Германией, являющейся примером по эффективному управлению системой охраны здоровья населения. В октябре 2012 г. для участия в медицинском

форуме Иркутск посетили специалисты по развитию сферы здравоохранения Германии. Представителей ознакомили с особенностями российской и муниципальной систем здравоохранения. Обсуждались вопросы о стажировке специалистов иркутских медицинских учреждений в одном и учреждений г. Пфорцхайма [7; 9].

В 2012 г. стала очевидной динамика развития сотрудничества Иркутской области с Республикой Корея в области медицины. В июле было подписано Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Приангарья и представителями г. Коян, предполагавшее обмен опытом, медицинскими разработками, развитие профессионального сотрудничества, связанного с оказанием высокотехнологичной помощи, а также проведение международных обучающих семинаров и конференций [10]. В мае 2013 г. была осуществлена рабочая поездка представителей администрации и Ассоциации медицинского туризма района Каннам в Иркутск. Делегация высоко оценила организацию деятельности Детской областной клинической больницы и отметила заинтересованность в обмене технологиями [2]. В марте 2015 г. в иркутском «Сибэкспоцентре» прошла выставка медицинского туризма Республики Корея, осуществленная при поддержке Генерального консульства Республики Корея в Иркутске. Основной ее целью было информирование населения о медицине и представление уровня развития отрасли охраны здоровья населения в Корее [3].

24 октября 2017 г. в Иркутской области было подписано соглашение о сотрудничестве и партнерстве в сфере здравоохранения между региональным Минздравом и главврачами ряда медицинских учреждений Иркутска с главным врачом госпиталя «Северанс» Республики Корея Ли Венг Соком [7]. Сотрудничество планировалось осуществлять в реализации медицинского взаимодействия по таким направлениям, как разработка и поддержка совместных проектов, направленных на исследования в медицине и здравоохранении, проведение научных конференций и конгрессов в целях развития отрасли и медицинского образования. Также соглашение предполагало развитие программ по повышению квалификации работников, обмену опытом и проведению различных стажировок и в целом сотрудничеству в области создания рынка медицинских услуг.

В 2018 г. был осуществлен рабочий визит по вопросам охраны здоровья населения представителей Иркутской области в южнокорейскую провинцию Кенгидо. Делегаты посетили ведущие клиники государства – центр BigFi в Панге и центр обработки больших дан-

ных K-ICT. В рамках визита сторонам удалось обсудить итоги сотрудничества и дальнейшие перспективы развития взаимоотношений в сфере здравоохранения.

В 2016 г. пресс-службой Правительства Приангарья сообщалось о развитии сотрудничества региона с Китаем, в Министерстве здравоохранения были определены перспективные направления для взаимодействия [6], было сообщено о том, что сотрудничество между двумя сторонами будет стремительно развиваться. В октябре 2016 г. в г. Харбин были подписаны соглашения между Минздравом Иркутской области и Комитетом здравоохранения и планирования семьи провинции Хэйлунцзян (КНР) [7], открывшие ряд новых возможностей для улучшения функционирования здравоохранения и оказания медицинской помощи населению. Стороны рассматривали развитие оказания первичной медико-санитарной помощи, профессиональное совершенствование опыта медицинских работников Приангарья и провинции Хэйлунцзян, также развитие медицинского туризма и телемедицины.

В декабре 2017 г. был осуществлен рабочий визит делегации врачей и министра здравоохранения Иркутской области в КНР. Стороны подписали комплексный план взаимодействия систем здравоохранения на 2018–2020 гг. [5], также делегация посетила медицинские организации в провинциях Китая.

В области здравоохранения Приангарье сотрудничает с Японией, в 2017 г. планировалось расширение взаимодействия. В 2019 г. делегация из Иркутска посетила Японию и обсудила с коллегами вопросы о подготовке договоров о сотрудничестве с медицинскими учреждениями [7], в соответствии с которыми должна была реализоваться программа стажировок.

В 2017 г. на базе Иркутского областного онкологического диспансера был открыт Международный центр трансфера инновационных медицинских технологий. Странами, включенными в данный процесс, стали Россия, Германия, Япония, Китай, Монголия и Южная Корея. Отмечалось, что это поможет внедрению инновационных технологий в медицину и улучшению организации отрасли охраны здоровья населения [4; 8]. В 2017 г. правительство региона подавало заявку на включение Иркутской области в федеральную программу, направленную на развитие въездного медицинского туризма. Реализация проекта происходит посредством государственно-частного партнерства [9].

Сотрудничество в сфере здравоохранения Иркутская область также осуществляет с Монголией. Так, в феврале 2018 г. в Областной онкологический диспансер и Иркутский государственный медицинский университет прибыла делегация специалистов из Монголии [7]. В ходе визита были подписаны соглашения о партнерстве в сфере оказания технологичной медицинской помощи, развитии научного потенциала двусторонних отношений, стороны планируют развивать исследовательские проекты.

С 2019 г. в области осуществляется проект «Развитие экспорта медицинских услуг», в рамках которого выделяют внедрение в медицинских учреждениях системы менеджмента качества, соответствующей установленному международному стандарту ISO 9001:2015 (ГОСТ Р ИСО 9001-2015) [9]. Реализация проекта выполняет важную роль как для региональных, так и для федеральных органов власти, он состоит в прямой взаимосвязи с социальной сферой и системой общественного здоровья и направлен на продвижение медицинских услуг в зарубежных странах, что позволяет улучшить инвестиционные потоки в регион.

Для сферы здравоохранения Иркутской области период 2016–2017 гг. характеризуются серьезными достижениями в международной деятельности, поскольку на данном этапе было заметно сближение Приангарья со странами АТР, подписаны соглашения и построен план взаимодействия, осуществлялись проекты по обмену опытом и т. д.

Таким образом, для современного этапа в сфере здравоохранения характерны процессы модернизации, реформирования и поиск новых путей развития отрасли. Сотрудничество в области охраны здоровья населения с зарубежными странами позволяет обмениваться опытом и технологиями управления системой охраны здоровья населения, осуществлять научно-исследовательскую деятельность, организовывать стажировки сотрудников для расширения возможностей специалистов. Для Иркутской области сотрудничество в сфере здравоохранения является важной составляющей, ведь такая возможность позволяет применять опыт и ведущую технологическую базу других стран в лечении и улучшении состояния здоровья населения региона.

Список литературы

1. Арстамбек А. А. Международное сотрудничество в сфере здравоохранения: проблемы и тенденции на современном этапе // Baikal Research Journal. 2014. № 6. URL: https://clck.ru/33hQCC (дата обращения: 03.03.2023).

2. Башурова Д. М., Олейников И. В. Иркутская область и Республика Корея в середине второго десятилетия XXI в.: декларируемое партнерство или взаимовыгодное

сотрудничество? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 66–75. URL: https://clck.ru/P7yTB (дата обращения: 03.03.2023).

3. В рамках выставки «Байкалтур» в «Сибэкспоцентре» пройдет первая выставка медицинского туризма республики Корея // ИА Телеинформ : сайт. 2015. URL: https://clck.ru/33hQmM (дата обращения: 03.03.2023).

4. Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Областной онкологический диспансер» : офиц. сайт. Иркутск, 2023. URL: https://irkood.ru/ (дата обращения: 03.03.2023).

5. Иркутская область и провинция Хэйлунцзян КНР укрепляют сотрудничество в сфере здравоохранения // Министерство здравоохранения Иркутской области : офиц. сайт. 2017. URL: https://clck.ru/33hRBm (дата обращения: 03.03.2023).

6. Иркутская область планирует сотрудничество с Китаем в сфере здравоохранения // Информационно-аналитическое агентство «Восток России» : сайт. URL: https://www.eastrussia.ru/news/irkutskaya-oblast-planiruet-sotrudnichestvo-s-kitaem-v-sfere-zdravookhraneniya/ (дата обращения: 04.03.2023).

7. Министерство здравоохранения Иркутской области : официальный сайт. Иркутск, 2023. URL: https://www.minzdrav-irkutsk.ru/ (дата обращения: 03.02.2023).

8. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие здравоохранения» на 2019–2024 годы (с изм. на 14.12.2022) : постановление Правительства Иркутской области от 6 ноября 2018 г. № 816-пп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/550247333 (дата обращения: 03.03.2023).

9. Правительство Иркутской области : офиц. сайт. Иркутск, 2023. URL: https://irkobl.ru/region/economy/narodlink/index.php?type=special (дата обращения: 04.03.2023).

10. 30 июля подписано Соглашение о сотрудничестве между министерством здравоохранения Приангарья и корейским городом Коян // Министерство здравоохранения Иркутской области : офиц. сайт. URL: https://minzdrav-irkutsk.ru/news/koreiya.html (дата обращения: 04.03.2023).

Cooperation of the Irkutsk Region in the Field of Healthcare with Foreign Countries in the Second Decade of the 21st Century

A. A. Lunchenkova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Modern regional policy in the Russian Federation is aimed at building cooperation with foreign countries in a number of areas, one of which is healthcare. The industry serves as a key component of the state's social policy and performs important functions in society. The main directions and trends of interaction of the Irkutsk region with foreign countries at the present stage on the development of the healthcare sector are shown.

Keywords: politics, healthcare, international cooperation, region, Irkutsk Region, People's Republic of China, Republic of Korea, Mongolia.

Лунченкова Анастасия Анатольевна – магистрант, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: lunchenkova199nastya@mail.ru

Lunchenkova Anastasia Anatolyevna – Master's Student, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lunchenkova199nastya@mail.ru

УДК 32:316

Современная роль молодежных организаций в социально-политических процессах региона

И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Е. М. Гаврилов

Молодежное правительство дублеров Красноярского края, г. Красноярск

Аннотация. Выполнено изучение современной роли молодежных организаций как участников региональных социально-политических процессов. Обобщены характеристики социальных движений и представлен опыт ряда территорий в развитии новых форм взаимодействия молодежных организаций и общества, органов власти.

Ключевые слова: молодежные организации, политическая жизнь, социально-политическая активность.

Современные политические процессы требуют поиска новых форм вовлечения в них участников, использования актуальных подходов в мотивации и создания возможностей для раскрытия потенциала разных групп членов общественных движений. Особую актуальность эти вопросы приобретают в отношении молодых людей и различных их объединений. Многие общественные деятели, политики, эксперты неоднократно отмечали формальное отсутствие интереса молодых граждан к участию в общественной жизни. Ряд исследований подтверждает снижение активности молодой части электората в участии в формальных политических процессах, таких как голосование. Этот тренд характерен для многих стран мира. Снизилось и доверие молодежи к государственным институтам и лидерам. При этом ряд ученых, в частности А. А. Мишин, отмечают, что в определенной мере молодежь участвует в политической жизни, хотя, возможно, не так активно, как могла бы [5]. Мы считаем необходимым отметить, что в современных условиях значимым является развитие такого формата активизации участия молодежи в политической жизни (в первую очередь своего региона), как институт молодежных организаций. Современные молодежные организации представляют собой значимый институциональный инструмент участия молодежи в социально-политических отношениях, имеющих основы, связанные с различными социальными движениями. В их числе политические партии (их молодежные отделения), экологические движения, правительства дублеров (при главе региона), волонтерские объединения.

Определения социальных движений, включая молодежные, в работах ученых, как правило, включают следующие характеристики:

– коллективная или совместная деятельность [1];

– внеинституциональная или неинституциональная коллективные деятельности;

– формат реализации требований, ориентированных на изменение объекта, их направленности (государство, общество, корпорации, политические группы, культурная практика и т. д.) [3];

– проявление общей солидарности или коллективной идентичности [2].

Современные молодежные организации являются формой выражения и развития самостоятельности и социальной ответственности, включая помощь от молодежных объединений подросткам в развитии социально ответственного поведения, вовлеченности и инициативы. В этом аспекте инициатива может рассматриваться как внутренняя потребность, проявление активности и внимания к достижению цели. Такой подход характерен именно для образа мышления и поведения психологически зрелого человека, даже молодого возраста.

Одной из наиболее востребованных современных ролей молодежных организаций является направленность на решение вопросов развития инициативы у молодежи и подростков. Данный формат взаимодействия содержит такую важную для участников составляющую, как предоставление возможности выбора и площадки для обмена личными взглядами. В процессе обсуждения различных точек зрения такой подход обеспечивает обратную связь по возникающим вопросам, а также дает возможность для значимого вложения в деятельность молодежной организации личных ресурсов (времени, знаний, усилий). Таким образом, молодежные организации в регионе предоставляют спектр возможностей для личного и межличностного развития молодых людей, подростков, при участии в социально-политических процессах.

Реализуемые программы формальных молодежных организаций приносят наибольшую пользу, когда создают возможности для принятия самостоятельных решений, развития внутренней мотивации, связанной с решением социально значимых вопросов. Так, в Красноярском крае члены Молодежного правительства дублеров Красноярского края могут выбирать вид работы, которую будут выполнять в определенных направлениях. Региональный опыт Ханты-Мансийского АО – Югры показывает, что в обеспечении результа-

тивности развития коммуникации органов власти и населения посредством социальных сетей выполнено условие, позволяющее проявлять активность молодежным объединениям: расширен формат прямого общения главы региона и руководителей высшего звена с населением с помощью включения в этот процесс общественных деятелей и активистов из числа молодежи, формирующих вопросы и темы для общения [8].

Реализация таких форм участия молодежных организаций в современных социально-политических процессах, дает возможность для саморазвития, побуждает молодых людей ставить и реализовывать цели, способствует воспитанию социально зрелой личности, а также формирует определенные политические убеждения, которые помогут молодым людям быть не только законопослушными, но и самосознательными гражданами [4]. Изучение опыта ряда территорий показывает, что современная роль молодежных организаций реализуется в регионах через предоставление молодежи значительных возможностей проявления активности и развития через участие в значимых социально-политических проектах, процессах, которые недоступны в семьях или в неформальных молодежных организациях.

Другим важным направлением в реализации современной роли молодежных организаций является развитие правовой культуры избирателя, в частности молодого поколения [7]. Под правовой культурой принято понимать знание, понимание и сознательное выполнение каждым гражданином и всем обществом требований прав в процессе жизни [6]. Состояние правовой культуры в современном российском обществе зависит от действующей в государстве системы правового воспитания и образования, требований к уровню правовых знаний государственных и муниципальных служащих. Правовое воспитание гражданина Российской Федерации необходимо выстроить многоуровневым и непрерывным, оно должно начинаться в общеобразовательных учреждениях, продолжаться в молодежных организациях, и далее – всю жизнь гражданина.

Проведенное изучение позволило установить роль молодежных организаций в избирательном процессе на территории Красноярского края. Так, для повышения активности участников избирательного процесса проводятся мероприятия, направленные на повышение правовой культуры молодых и будущих избирателей. Среди них квесты на тему избирательного права и правовой культуры для старшеклассников, представителей молодежных организаций и молодого звена политических партий; тематические олимпиады для

школьников и студентов, в том числе участников действующих в регионе молодежных организаций; встречи представителей избирательной комиссии и молодежных организаций; экскурсы в историю выборов. Все эти мероприятия направлены на повышения интереса молодого поколения к выборам. Разработка программы по организации избирательного процесса в регионе с учетом влияния фактора, связанного с включением в программные мероприятия молодежных организаций, позволит повысить активность участников избирательного процесса.

Актуальными остаются также вопросы привлечения членов в молодежные организации и создания условий для их развития. Вовлечение молодых людей, членов молодежных организаций в актуальную социально-политическую деятельность, предоставление им возможности личного участия в проектах, взаимодействия с органами власти, общественностью будет способствовать росту их мотивированности к участию в работе формальных организаций, с одной стороны. С другой стороны, это позволит использовать потенциал молодежи в развитии своих регионов и улучшении качества жизни населения. Во многом именно обеспечением этих условий и определяется современная роль молодежных организаций в социально-политических процессах регионов.

Список литературы

1. Березутский Ю. В. Роль государственной молодежной политики в развитии социальной активности молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 65–78.

2. Блейх Н. О., Кокоева А. В. Специфика осуществления молодежной политики в условиях локдауна (на материалах РСО-А) // ИСОМ. 2022. № 5. С. 99–109.

3. Дворецкая Е. С. Проблемы низкой явки избирателей на выборах в Российской Федерации и возможные пути их решения // Молодежь и выборы : материалы VII межрегион. форума / отв. ред.: Игошина Ю. В., Костин А. А. Киров, 2017. С. 25–28.

4. Киричек А. И. К вопросу о дифференциации содержания категорий «политическая активность», «политическое поведение» и «политическое участие» // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3. С. 34–37.

5. Митин А. А. Молодежная политика и молодежные организации: понятие и основные подходы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 3 (5). С. 4–13.

6. Русанова А. А. Современные молодежные объединения и организации как институт социального самоопределения молодежи // Дискуссия. 2012. № 5. С. 110–115.

7. Сидорова Н. П. Общественные организации как форма реализации гражданской активности населения региона // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 79–84.

8. Филатова О. Г. Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: 2011–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 2. С. 72–91.

The Modern Role of Youth Organizations in the Socio-Political Processes of the Region

I. A. Misineva
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E. M. Gavrilov
Youth Government of understudies of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk

Abstract. The article studies the modern role of youth organizations as participants in regional socio-political processes. The experience of a number of territories in the development of new forms of interaction between youth organizations and society, authorities is presented.

Keywords: youth organizations, political life, socio-political activity

Мисинева Ирина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, институт менеджмента и международного бизнеса, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия, e-mail: imisineva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1887-1595.

Misineva Irina Alekseevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Institute of Management and International Business, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: imisineva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1887-1595

Гаврилов Евгений Михайлович – председатель Молодежного экспертного совета (Молодежного правительства дублеров Красноярского края) при Губернаторе Красноярского края, г.Красноярск, Россия, e-mail: gavrilov_molprav@mail.ru

Gavrilov Evgeny Mikhailovich – Chairman of the Youth Expert Council (Youth Government of the Krasnoyarsk Territory Understudies) under the Governor of the Krasnoyarsk Territory Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: gavrilov_molprav@mail.ru

УДК 338:91(571.1/.5)

Тенденции пространственного развития регионов Сибирского федерального округа на современном этапе

Р. Ю. Мурашов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Проведен анализ деятельности органов государственной власти по вопросу планирования пространственного развития в России. Рассмотрены ключевые положения в стратегиях социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа. Представлена деятельность, направленная на учреждение территорий опережающего социально-экономического развития, участие в национальных проектах и федеральных программах, а также на развитие городов и городских агломераций. На основании количественных данных из открытых источников устанавливаются направленность и динамика факторов пространственной политики. Выдвигаются проблемы в реализации стратегических планов и тенденции в развитии сибирских регионов.

Ключевые слова: политика пространственного развития, стратегия развития, национальные проекты, социально-экономическое развитие территорий, Сибирский федеральный округ.

Проблема развития территорий в зарубежной историографии существует уже не первое столетие. Еще философами античности той эпохи рассматривались пространственные аспекты государственного устройства в его экономической деятельности. Отсчет научного изучения данной темы можно начать с работы И. Г. фон Тюнена, посвященной теории сельскохозяйственного штандарта (1826 г.) [4, с. 384]. К сожалению, в российской историографии данному вопросу отведено очень мало работ, а учет территориальных аспектов в стратегировании социально-экономического развития – очень важный элемент.

Тема пространственного развития территорий является актуальной в настоящее время по многим причинам. Развитие экономики регионов является ключевым фактором в увеличении благосостояния населения и снижении социальной напряженности. Пространственное развитие территорий помогает создать благоприятные условия для экономического роста, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения. Важным аспектом в этом является именно равномерное развитие, которое помогает избежать образования экономических «центров» и «периферии», что может привести к социальным и экономическим проблемам. В процессе пространственного планирования и развития территорий учитыва-

ются демографические изменения, такие как сокращение населения в одних регионах и рост в других. Это может помочь оптимизировать использование ресурсов и улучшить уровень жизни населения. В целом пространственное развитие территорий имеет ключевое значение для обеспечения устойчивого развития регионов, улучшения качества жизни населения и решения социально-экономических проблем. Целью данной статьи является попытка выяснить основные тенденции в законодательстве и государственном управлении по вопросу стратегирования пространственного развития регионов Сибири.

На федеральном уровне власти тема пространственного развития вызывает достаточный интерес. Это выражается в попытках регулирования нормативно-правовой базы. К примеру, Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» была заложена база будущего стратегирования пространственного развития [5]. В нем изложены стратегические цели и ожидаемые результаты от проводимой государством политики регионального развития на восемь лет вперед. Основной акцент здесь сделан именно на пространственных аспектах экономики субъектов федерации, а именно на выравнивании социально-экономического развития, инфраструктурной обеспеченности территорий и развитии городов.

В продолжение идеи контроля за региональным развитием в 2019 г. публикуется весьма подробный и проработанный документ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [6]. Составление стратегии – это правильное и закономерное решение в условиях запроса общества и государства на соответствие пространственной организации экономики политическим реальностям и экономическим практикам второго десятилетия XXI в. [7, с. 25]. В документе нам дается следующее определение: «пространственное развитие – совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [6]. В стратегии не только обозначены ожидаемые результаты работы, но и четко поставлены проблемы, которые необходимо решить для достижения целей, к тому же определены механизмы реализации стратегии. Упор сделан на региональное развитие, поэтому мы должны увидеть прогресс и в деятельности органов субъектов РФ. Таким образом, в теории и законодательстве тема пространственного развития присутствует и актуализируется.

На практике реализация планов и концепций встречается с множеством проблем, даже несмотря на осуществление национальных проектов и федеральных целевых программ по социально-экономическому развитию регионов. Однако возможностей для улучшения ситуации в этой области достаточно много. Во-первых, необходимо усиление межведомственного взаимодействия и координации при разработке и реализации концепций и проектов пространственного развития, существует недостаточная координация между различными уровнями власти и секторами экономики. В некоторых случаях отсутствует единый подход к стратегированию и планированию развития регионов, что может приводить к дублированию усилий и конфликтам между различными заинтересованными сторонами. Вторая проблема – низкая эффективность механизмов реализации стратегий, которые могут существовать лишь на бумаге из-за слабой системы управления и отсутствия механизмов реализации. Необходимо укрепление региональной компетенции и обеспечение эффективного управления развитием территорий на местном уровне. Недостаточное финансирование и ограниченные ресурсы становятся ключевой трудностью. Пространственное развитие требует значительных инвестиций в такие секторы, как транспорт, жилищное строительство, экологическая защита и т. д. К сожалению, часто отсутствует достаточное финансирование, а ограниченные ресурсы могут стать препятствием для реализации стратегических планов. Например, в стратегии пространственного развития делается акцент на создании опорных центров, что является правильным решением проблем региональной дифференциации. Однако это предельно дорогая задача, которая требует масштабных, уникальных по затратам государственных усилий [7, с. 19].

Говоря про Сибирский федеральный округ (СФО), важно отметить, что нет ни одного региона, в котором законодательно утверждена стратегия пространственного развития. Однако аспекты политики пространственного развития изложены в региональных стратегиях социально-экономического развития. Следует отметить, что вопросы территориального развития не рассматриваются только в двух стратегиях – Кемеровской области и Республики Тыва. Исходя из контент-анализа всех официальных документов такого типа, можно выделить несколько тем, на которых наиболее часто акцентируется внимание. В первую очередь, представленные цели государственной политики имеют сходство, в том числе с федеральной стратегией пространственного развития. В совокупности целью деятельности в

сфере пространственного развития является достижение высокого уровня жизни населения на всей территории регионов на базе эффективного развития экономики.

Часто упоминаема тема территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), которая фигурирует в девяти документах из десяти. Основным нарративом становится учреждение в будущем новых экономических зон с льготными налоговыми условиями для ведения бизнеса и привлечения инвестиций. К тому же делаются акценты на существующих ТОСЭР, которые являются катализаторами развития, особенно в отдаленных от центра территориях. В СФО учреждены 15 территорий опережающего развития, большинство из которых находятся в Иркутской и Кемеровской областях (по четыре). В моногородах расположены 13 территорий, только Железногорск в Красноярском крае и Северск в Томской области относятся к закрытым административно-территориальным образованиям. Несмотря на государственную поддержку ситуация в этих округах остается негативной. К примеру, продолжаются проблемы миграции населения. Если взять данные о количестве населения в городах на год учреждения ТОСЭР и сравнить их с данными 2022 г., то мы получим, что в 14 городах из 15 произошла депопуляция со средним сокращением населения на 4,95 % [1]. Исключением является Новоалтайск, где рост населения составил 1,52 %. Это объясняется тем, что город находится в 10 км от Барнаула [1]. Тем не менее территории опережающего развития должны в будущем сформировать новые центры экономического роста. Особенно в условиях усиления в регионах центричности экономического пространства [2, с. 17].

Формирование городских агломераций является не менее популярной темой. Особенно интересны амбиции на полицентрические конурбации, которые упоминаются в стратегиях Кемеровской и Томской областей. Идея объединения соседних городов и городских округов существует давно и вдохновлена градостроительством в странах с высоким уровнем плотности населения. Для достижения этой цели необходимо укрепление межмуниципального взаимодействия и развитие транспортной инфраструктуры. Последний фактор также имеет особое значение в развитии малонаселенных и удаленных от центра территорий. Тем не менее формирование крупных агломераций помимо прочих позитивных сторон, еще сильнее усугубит проблему центричности пространства в регионах. Если опираться на статистику, можно выяснить, что за последнее десятилетие (с 2012 по 2022 г.) суммарно в десяти регионах СФО произошло паде-

ние населения на 300,8 тыс. чел., что составляет 1,7 % [1]. В свою очередь, несмотря на общую депопуляцию, в региональных центрах за этот же период численность населения выросла на 310 тыс. чел., что составляет 4,9 % [1]. Кызыл, Красноярск и Абакан показали рост свыше 10 %, единственным исключением стал Омск, который потерял 2,6 % [1]. Представленные данные четко показывают тенденцию на аккумуляцию ресурсов в административных центрах субъектов федерации, а также свидетельствуют о демографическом кризисе на периферии регионов.

Часто акценты делаются на участии и реализации национальных проектов России. Такая возможность для регионов получать дополнительное финансирование в формах субсидий, субвенций и дотаций из федерального бюджета становится весьма актуальной в условиях нескольких факторов. Во-первых, межбюджетные трансферты во многих регионах составляют значительную долю их консолидированного бюджета [3, с. 24]. Во-вторых, распределение дотаций совершенствует выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, что является основополагающим для равного развития всей территории страны. В-третьих, основные объемы финансирования приходятся на такие национальные проекты, как «Безопасные и качественные дороги» и «Демография» [3, с. 26]. На них приходится примерно 48 % финансирования, в свою очередь, в стратегиях социально-экономического развития регионов они наиболее упоминаемы вместе с национальными проектами «Экология» и «Здравоохранение». Важно отметить, что именно эти программы отчасти направлены на развитие территорий, благодаря чему у регионов появляются финансовые ресурсы для реализации пространственной политики.

В результате проведенного анализа можно сделать несколько выводов. При рассмотрении планирования территориального развития регионов Сибирского федерального округа обнаружилось, что существуют проблемы в межведомственном и межмуниципальном взаимодействиях, ведущие к отсутствию единого понимания стратегии пространственного развития, что негативно сказывается на реализации концепций. Упор в регионах делается на привлечение инвестиций и субсидирования посредством различных федеральных и коммерческих инструментов. В свою очередь, учреждение территорий опережающего социально-экономического развития на данном этапе не способствует преломлению тенденций на централизацию ресурсов в административных центрах регионов.

Список литературы

1. Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 18.03.2023).

2. Карачурина Л. Б. Динамика населения центров и вторых городов регионов в России: проявляются ли тенденции к полицентризму // Известия РАН. Серия географическая. 2018. № 4. С. 7–21.

3. Мильчаков М. В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов // Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 22–37.

4. Наумов И. В., Седельников В. М., Аверина В. М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 2. С. 383–398.

5. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 16 янв. 2017 года N 13 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 15.03.2023).

6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февр. 2019 г. № 207 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-25-06-2022-1704-r/?sphrase_id=10376 (дата обращения: 23.03.2023).

7. Шамахов В. А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 19–27.

Trends in the Spatial Development of the Regions of the Siberian Federal District at the Present Stage

R. Y. Murashov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The activity of public authorities on the issue of spatial development planning in Russia is analyzed. The key provisions in the strategies of socio-economic development of the regions of the Siberian Federal District are considered. The activities aimed at the establishment of territories of advanced socio-economic development, participation in national projects and federal programs, as well as the development of cities and urban agglomerations are presented. On the basis of quantitative data from open sources, the direction and dynamics of spatial policy factors are established. The author puts forward problems in the implementation of strategic plans and trends in the development of the Siberian regions.

Keywords: spatial development policy, development strategy, national projects, socio-economic development of territories, Siberian Federal District.

Мурашов Руслан Юрьевич – магистрант, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: murashov.ruslan7@gmail.com

Murashov Ruslan Yurievich – Master's Student, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: murashov.ruslan7@gmail.com

УДК 339 (571.53:5)

Субнациональное сотрудничество регионов Байкальской Сибири со странами Восточной Азии в условиях пандемии: вызовы и возможности

И. В. Олейников
Иркутский государственный университет, Иркутск

Аннотация: Рассмотрены вызовы и возможности субнационального сотрудничества регионов Восточной Сибири со странами Восточной Азии в условиях пандемии. Сделан вывод о том, что международная активность регионов Байкальской Сибири на восточноазиатском направлении в период пандемии COVID-19 не испытывала положительного воздействия со стороны административных структур региона в силу того, что региональная бюрократия вынуждена оперативно реагировать на внутренние вызовы пандемии, решение электоральных проблем, чрезвычайные ситуации внутри региона. Отмечается, что внешние связи с Китайской Народной Республикой, Республикой Корея, Японией на субнациональном уровне в обозначенных условиях не стали системообразующим элементом повестки развития Иркутской области и Республики Бурятия в начале третьего десятилетия XXI в.

Ключевые слова: Китай, Южная Корея, Япония, Иркутская область, международное сотрудничество, инвестиции.

Международные контакты и внешнеэкономические связи традиционно являлись элементом позиционирования регионов Байкальской Сибири во внешнем пространстве – в 1990-е гг. они представляли из себя ресурс экономического и инвестиционного развития, в первом десятилетии XXI в. способствовали формированию устойчивых административных и гуманитарных контактов с сопредельными государствами Восточной Азии.

Под влиянием фактора пандемии коронавируса COVID-19 существенно снизилась интенсивность субнациональных контактов регионов Байкальской Сибири со странами Восточной Азии. Больше всего пострадала сфера услуг – произошло резкое снижение въездного туризма из Китая, Республики Корея, Японии, что сказалось на динамике байкальского туризма, вынужденного перестраиваться на внутренний, российский рынок. Ударила пандемия по серому, теневому сектору, ориентированному на туристов из Китайской Народной Республики (КНР). Существенно сократился объем туристических авиаперевозок. У региональных властей и бизнеса в ситуации пандемии появилось пространство для маневра, реализации мер, направленных на решение проблем с нелегальным китайским турбизнесом, которое, к сожалению, полноценно не было использовано.

В экономической сфере продолжала расти выручка предприятий региона в рамках поставок леса и лесоматериалов на китайском направлении, прежде всего, в силу девальвации рубля по отношению к доллару, общему росту экспортных цен на лес.

Присутствовали успешные проекты, связанные с поставками байкальской питьевой воды. Так, в июне 2021 г. АО «РЖД Логистика» осуществило отправку железнодорожного состава с бутилированной водой отечественной фирмы «Baikalsea Company» из Иркутска в Тяньцзинь [4]. Отмечалось, что будет рассматриваться продолжение организации отправок такого рода грузов в КНР на регулярной основе.

Запрет майнинга криптовалюты в апреле 2021 г. на территории Китая привел к массовому переносу майнинговых мощностей в Иркутскую область с самой дешевой в России электроэнергией. По этому поводу информационное агентство «Блумберг» в октябре 2021 г. опубликовало материал, согласно которому губернатор Иркутской области И. Кобзев заявил, что частное энергопотребление в регионе возросло на 159 % благодаря деятельности майнеров криптовалюты, в том числе и в силу запрета майнинга на территории КНР [6].

Положительным фактором в сотрудничестве с восточноазиатскими партнерами является необходимость празднования памятных дат, связанных с юбилеями установления побратимских отношений между Иркутском и зарубежными городами. Ресурс исторической памяти существенно влияет на динамику общественных связей. Так, в 2021 г. в Иркутске прошли мероприятия в онлайн-формате, посвященные юбилею взаимодействия между Иркутском и южнокорейским городом Каннын.

В 2020 г. экспорт из Иркутской области в Корею составил 285,19 млн долл., объемы импорта возросли до 58,1 млн долл. [5]. Рассматривая структуру экспорта Иркутской области в Республику Корея, отметим, что основу составляют необработанный алюминий и нефть, бензин и дизельное топливо, осуществляются поставки древесины, древесной массы (целлюлозы), крафт-бумаги и картона, пиломатериалов.

Пандемийная реальность способствовала активизации гуманитарного взаимодействия с иностранными партнерами в рамках расширения сотрудничества в области здравоохранения. Так, в ноябре 2020 г. Генеральное консульство Республики Корея в г. Иркутске совместно с представительством южнокорейской провинции Кёнсанбук-до передало в амбулаторный ковидный центр, созданный на

базе Иркутской городской клинической больницы № 8 700 защитных костюмов многоразового использования для работы с больными коронавирусной инфекцией [3]. В начале ноября 2021 г. Генеральное консульство РК в г. Иркутске организовало передачу очередной партии гуманитарного груза Иркутской областной инфекционной больнице – 1500 медицинских халатов и медицинских масок KF94, 6600 медицинских шапок [1].

По итогам 2020 г. экспорт товаров Иркутской области в Японию составил 505,11, импорт – 24,72 млн долл. [5]. Традиционными статьями экспорта в Японию является продукция лесопромышленной, алюминиевой, металлургической и нефтяной отраслей. Импорт составляют товары широкого потребления, продукты питания, промышленная продукция. По итогам первого полугодия 2021 г. внешнеторговый оборот региона с Японией составил 246 526,5 тыс. долл.

В рамках инвестиционного сотрудничества с японской стороной прослеживались возможности активизации связей между ООО «Иркутская нефтяная компания» и «Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам» (JOGMEC) в рамках подготовки технико-экономического обоснования (ТЭО) по производству аммиака на территории Восточной Сибири и его поставок в Японию [2]. Экспортный продукт, который можно использовать в качестве топлива, планировалось производить из природного газа с отбором углеводорода, хранить и перевозить – с использованием инфраструктуры хранения и транспортировки сжиженных углеводородных газов, для перевозки использовать железнодорожный и трубопроводный транспорт. Следует подчеркнуть, что речь шла о предварительном соглашении по вопросу реализации проекта.

Отметим, что международное взаимодействие Республики Бурятия испытывает еще более значительные вызовы в силу более слабой экономики и менее интенсивного взаимодействия в административно-экономической сфере с контрагентами из стран Восточной Азии. Пандемийная закрытость южного соседа, Монголии, фактически лишила Республику возможности полноценного использования ресурса границы.

Таким образом, фактор пандемии в значительной степени снизил ресурсы субнационального сотрудничества регионов Байкальской Сибири, незначительным было инвестиционное взаимодействие, серьезный удар был нанесен контактам в сфере туризма, стагнацию испытывала гуманитарная сфера, в том числе связанная и с научно-образовательными обменами – были приостановлены очные

стажировки, реализовывавшиеся вузами региона (прежде всего на китайском, японском и южнокорейском направлениях, они переместились преимущественно в онлайн-формат), вместе с тем появились возможности, с помощью которых можно решить ряд накопившихся проблем в международном сотрудничестве.

Региональные власти в условиях пандемии резко снизили интенсивность непосредственного участия в международном сотрудничестве. Так, губернатора Иркутской области И. Кобзева в большей степени интересовали локальные вопросы, а не гипотетические иностранные инвестиции. Наблюдалось системное снижение активности на международном контуре взаимодействия Иркутской области – в силу закрытости границ административное и гуманитарное взаимодействия не могут полноценно оттенять сложности и дисбалансы в экономическом и инвестиционном сотрудничестве. Административные контакты, побратимские связи и гуманитарные обмены были вытеснены в онлайн-сферу, что не способствовало их использованию для положительного позиционирования действий властей и образовательных структур. Ситуация на фланге международного сотрудничества региона развивалась согласно сценарию «от инерции к стагнации», не предполагающему поступательного развития международной деятельности. В период глобализации 1990– 2000-х гг. между регионами Восточной Азии и дальневосточными и сибирскими субъектами РФ не были сформированы интенсивные функциональные связи, что и определяло низкую интенсивность международного сотрудничества и значительные перекосы в сальдо торгового баланса в пользу сибирских регионов.

Констатируем, что международная активность регионов Байкальской Сибири на восточноазиатском направлении в период пандемии COVID-19 не испытывала положительного воздействия со стороны административных структур региона в силу того, что региональная бюрократия вынуждена была оперативно реагировать на внутренние вызовы пандемии, решение электоральных проблем, чрезвычайные ситуации внутри региона. Внешние связи с Китаем, Кореей, Японией на субнациональном уровне в обозначенных условиях не являлись системообразующим элементом повестки развития Иркутской области и Республики Бурятия в начале третьего десятилетия XXI в.

Список литературы

1. Генеральное консульство Республики Корея в Иркутске передало гуманитарный груз областной инфекционной больнице // Иркутская область : офиц. портал. URL: https://irkobl.ru/news/1346471/ (дата обращения: 10.11.2021).

2. ИНК, JOGMEC, TOYO и ITOCHU разработают второй этап ТЭО производства «голубого» аммиака в Восточной Сибири // Иркутская нефтяная компания : офиц. сайт. URL: https://irkutskoil.ru/press-center/ink-jogmec-toyo-i-itochu-razrabotayut-vtoroy-etap-teo-proizvodstva-golubogo-ammiaka-v-vostochnoy-sib/ (дата обращения: 22.10.2021).

3. Провинция Кёнсанкбук-до Республики Корея передала партию гуманитарной помощи для иркутских медиков // Иркутская область : офиц. портал. URL: https://irkobl.ru/news/1070303/?sphrase_id=22934915 (дата обращения: 01.11.2021)

4. «РЖД Логистика» доставила по железной дороге из Иркутска в Китай крупнейшую партию бутилированной воды // ИА «Адвис.ру». URL: https://irkobl.ru/news/1346471/ (дата обращения: 10.11.2021).

5. Статистическая информация об итогах внешней торговли Иркутской области за 2020 г. // Сибирское таможенное управление : офиц. сайт. URL: https://stu.customs.gov.ru/statistic/2020_god (дата обращения: 15.10.2021).

6. Quinn A. Bitcoin Miners Fleeing China could Overload Siberia Power Grid // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-10-13/bitcoin-miners-fleeing-china-could-overload-siberia-s-power-grid (accessed: 12.10.2021).

Subnational Cooperation of Baikal Siberia Regions with East Asian Countries in the Context of a Pandemic Challenges and Opportunities

I. V. Oleynikov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article discusses the challenges and opportunities of subnational cooperation between the regions of Eastern Siberia and the countries of East Asia in the context of a pandemic. The pandemic reality contributes to the intensification of humanitarian cooperation with foreign partners within the framework of expanding cooperation in the field of healthcare. The conclusion is made that the international activity of the Baikal Siberia regions in the East Asian direction during the COVID-19 pandemic does not experience a positive impact from the administrative structures of the region due to the fact that the regional bureaucracy is forced to respond promptly to the internal challenges of the pandemic, the solution of electoral problems, emergencies within the region. External relations with the People's Republic of China, the Republic of Korea, Japan at the subnational level under the specified conditions are currently not a system-forming element of the development agenda of the Irkutsk Region and the Republic of Buryatia at the beginning of the third decade of the XXI century.

Keywords: China, South Korea, Japan, Irkutsk region, international cooperation, investment.

Олейников Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: oleynikov@isu.ru

Oleynikov Ilya Vasilevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Sub-department of Political Science, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Russian Federation, e-mail: oleynikov@isu.ru

УДК 339.92

Теории модернизации и зависимости: возможности применения в современном мире

М. Л. Рыбалко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрены теории модернизации и зависимого развития, предлагавшие конкурирующие аргументы для объяснения того, какие факторы повлияли на экономическое развитие в развивающихся странах. Также рассмотрен вопрос о том, может ли какая-либо из этих теорий, которым уделялось много внимания в 1960-х и 1970-х гг., быть использована для объяснения различий в экономическом развитии стран третьего мира сегодня? Показана возможность применения теорий в современном мире, в эпоху глобализации и взаимозависимости.

Ключевые слова: теория модернизации, теории зависимого развития, С. Хантингтон, транснациональные корпорации.

В современной глобальной экономике многими исследователями делался акцент на беспрецедентном уровне взаимозависимости с возрастающей ролью частных инвестиций, как правило, в форме транснациональных корпораций. Неоклассическая экономика подчеркивала важность международной торговли как способа обеспечения взаимного процветания между экономическими партнерами и, в конечном счете, абсолютной глобальной финансовой выгоды. Анализ современного глобального экономического климата указывает на значительные различия в темпах роста среди стран третьего мира. Мировая экономика в последние годы достигла новых уровней либерализации, однако различия в уровнях развития сохраняются.

Теории модернизации и зависимого развития представляют собой две попытки объяснить, какие факторы влияют на экономическое развитие в странах третьего мира, однако их ценность для исследователей, похоже, значительно снизилась за последние десятилетия. Тем не менее они не исчезли полностью из научных дискуссий. Учитывая значительные изменения в глобальной политической экономике со времен появления теорий модернизации и зависимости, возникает вопрос, сохраняют ли они по-прежнему какую-либо ценность для объяснения различий в межнациональном экономическом развитии. Обе теории, возможно, обладали потенциальной объяснительной силой на момент их создания, однако, в современную эпоху взаимозависимости и глобализации они недостаточны.

Вопросы, касающиеся влияния глобальной экономики и, в частности, региональной интеграции, на различия в уровнях нацио-

нального развития, поднимались исследователями в разное время. Относительно упрощенный эмпирический анализ С. Липсета, который выявил корреляции между процветанием и типами режимов, был отвергнут многими исследователями. Любой анализ теорий модернизации и зависимого развития обязательно должен рассматривать их в контексте эпохи глобализации и взаимозависимости, чтобы оценить их применимость.

Процесс модернизации характеризуется чем-то большим, чем просто индустриализацией или либерализацией экономической политики с целью создания открытого игрового поля, способствующего более высокому экономическому росту. Модернизация в ее первоначальной теоретической форме влечет за собой изменения во всех областях человеческого мышления и деятельности. Психологические аспекты модернизации могут показаться трудновыполнимыми для научной количественной оценки. На теоретическом уровне С. Хантингтон подразумевал изменение хода событий в отношении способности человека влиять на окружающий его природный и социальный мир способами, которые ранее считались невозможными [1, p. 32]. Этот процесс может показаться слишком абстрактным, чтобы быть актуальным в современном мире, но это утверждение мало чем отличается от современного просвещения. Последующие последствия такого изменения образа мышления ощущаются в социальном, интеллектуальном, политическом и экономическом планах.

Концепция политической модернизации возникла в начале XIX в. в Европе, когда Великобритания и Франция пережили социальные потрясения, радикально изменившие установленный порядок. Существовавший ранее контроль монархов и церквей был разрушен в результате революций, позволивших возникнуть новым структурам социального раскола и получить больше власти для значимых рациональных субъектов, что привело к быстрой политической и экономической эволюции [3, p. 15]. Открытие социальной мобильности и разрушение традиционных социальных и экономических парадигм ожидаемого человеческого поведения представляют собой существенный аспект политической модернизации [1, p. 33]. Другими ключевыми аспектами политической модернизации являются быстрые изменения в экономическом росте и производительности общества, приводящие к повышению благосостояния отдельных лиц и индустриализации [1, p. 34]. Широкое политическое участие вплоть до индивидуального уровня может представлять собой важный шаг в модернизации и необходимую предпосылку для любой

нации, пытающейся развиваться. Однако стоит отметить, что на самом базовом уровне эта теория не обязательно предписывает демократию вместо авторитарного правления в качестве причинно-следственного механизма развития. Скорее, она подчеркивает организованность и легитимный общественный порядок как ключи к модернизации [4, p. 6].

Никакое понимание теории модернизации невозможно без причинно-следственной связи между политическими изменениями и экономическим ростом. На момент ее формулирования модернизация представляла собой значительный прорыв в понимании важности экономических факторов в определении характеристик политических режимов. Важная гипотеза, предложенная Сеймуром Липсетом, заключалась в том, что экономическое развитие является основной характеристикой любой социальной системы [2, p. 83]. Несмотря на некоторый недостаток из-за ограниченных достижений в методологии политологии того времени, исследователь выдвинул теорию о том, что экономическое развитие на самом деле является необходимым условием демократии. Широкие психологические, социальные, экономические и политические изменения в поведении людей, подобные тем, которые были разъяснены Хантингтоном, привели бы к тому, что демократии действовали как самосохраняющиеся системы, основанные на уровнях образования, которые могли бы быть достигнуты в условиях большего экономического процветания [2, p. 79].

Концепция зависимости возникла после распада европейских империй в середине XX в. и создания новых независимых государств в бывшем колониальном мире. В отличие от теории модернизации, которая приписывает экономическую стагнацию в странах третьего мира устаревшим ценностям, институтам и поведению (неэкономическим факторам), теория зависимого развития работает на основе другого набора допущений и методологий. Вместо того чтобы основывать изучение слаборазвитости стран третьего мира на каких-либо неэкономических или психологических факторах, теоретики зависимого развития сосредоточились на неравных условиях торговли сырьем и промышленными товарами [6, p. 544].

Эксплуатация природных ресурсов стран третьего мира, особенно в Латинской Америке, где впервые была сформулирована теория зависимости, привела к определенному расколу между развитым и слаборазвитым мирами. В основе модели лежали развитые страны, производящие товары за счет использования природных ресурсов, относительно недорого добываемых в странах третьего мира.

Представление теории зависимого развития об экспансивной природе капитализма привело к выводу, что государства, лишенные капитала, технологического прогресса и капиталистических традиций, были открыты для эксплуатации, что привело к их зависимости от руководства и контроля развитых стран мира. Естественно, всегда существовал аргумент о том, что сама базовая предпосылка свободной торговли, объясненная Дэвидом Рикардо, влекла за собой определенное перераспределение богатства из развитых в страны третьего мира. Фактически Карл Маркс признавал потенциал тесных взаимоотношений между зависимым и развитым государствами, которые могут привести к большему экономическому развитию в первом [5, p. 411]. Однако ряд аргументов, основанных на предпосылке «национальной дезинтеграции», привели к росту популярности теории зависимости в первые дни ее существования. Противники неограниченной свободной торговли, крупномасштабной глобализации и экономической взаимозависимости всегда будут приводить довод о том, что свободная торговля в определенной степени угрожает национальному суверенитету, особенно в эпоху многонациональных корпораций и мощных частных экономических интересов. Другим ключевым аспектом «национальной дезинтеграции» является неравенство в благосостоянии внутри зависимого государства [5, p. 412]. Этот момент был прояснен на заре теории международной торговли Д. Рикардо. Однако перспектива быстро растущего уровня имущественного неравенства в зависимых государствах использовалась теоретиками зависимости в качестве доказательства для объяснения различий в экономическом развитии во всем мире.

Список литературы

1. Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven, Conn. : Yale University Press. 1968. 512 p.

2. Lipset S. M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. 1959. Vol. 53. P. 69–105.

3. Lipset S. M., Stein R. Party Systems and Voter Alignments. New York : The Free Press, 1967. 554 p.

4. Przeworski A., Fernando L. Modernization Theory and Facts // World Politics. 1997. Vol. 49. P. 55–183.

5. Ray J. L., Thomas W. Dependency and Economic Growth in Latin America // International Studies Quarterly. 1978. Vol. 22. P. 490–534.

6. Valenzuela J. S., Arturo V. Modernization and Dependency: Alternative Perspectives in the Study of Latin American Underdevelopment // Theories of modernization and dependence: possibilities of application in the modern world. 1978. Vol. 10, N 4. P. 535–557.

Theories of Modernization and Dependence: Possibilities of Application in the Modern World

M. L. Rybalko
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Modernization and dependency theorists received much attention in the 1960s and 1970s because they offered competing arguments to explain what factors affected economic development in the developing countries. Is either theory helpful for explaining differences in economic development in the developing world today? One needs to examine some cases to show why the theories are useful or not today particularly in the era of globalization and interdependence.

Keywords: modernization theory, theories of dependent development, S. Huntington, transnational corporations.

Рыбалко Михаил Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: mikhail.rybalko@gmail.com

Rybalko Mikhail Leonidovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mikhail.rybalko@gmail.com

УДК 327.5

Искусственный интеллект как фактор становления нового мирового порядка

С. А. Себекин
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается потенциальное влияние искусственного интеллекта на баланс сил и порядок на мировой арене. Предполагается, что появление особо «продвинутых» систем искусственного интеллекта у одних субъектов международных отношений предоставит им уникальные рычаги влияния на мировую политику, в то время как его отсутствие у других субъектов сделает их аутсайдерами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, баланс сил, мировая политика.

На протяжении всей своей истории человечество неоднократно сталкивалось с появлением так называемых дизруптивных технологий, которые приходят на смену классическим и влекут за собой коренные изменения не только в политике, экономике, но и в международных отношениях. Так, активное применение лука и арбалета во времена Средневековья и накопление эмпирического опыта касательно их поражающей силы привели к пониманию того, что данные орудия являются слишком неизбирательными, так как позволяют самому простому лучнику с дальнего расстояния убить любого ры-

царя, игнорируя защиту в виде доспехов, и, как следствие, к запрету их применения христианами в отношении других христиан на Втором Латеранском соборе 1139 г., созванном по инициативе Папы Иннокентия II. Дело в том, что неизбирательное убийство одними христианами других, тем более рыцарей, противоречило рыцарской чести. Таким образом, лук и арбалет стали одними из первых технологий, подрывавших устоявшиеся правила военного дела и потребовавших принятия 29-го Канона, регламентировавшего межгосударственные отношения в этой сфере. Позже военный флот – новый фактор могущества – позволил Великобритании обеспечить морское господство, и, как следствие, доминирование на глобальной арене в течение нескольких веков.

Самым ярким историческим примером появления дизруптивной технологии, которая привела к кардинальному изменению баланса сил на мировой арене, стало открытие деления ядра атома и, как следствие, создание ядерного оружия. Именно тот факт, что ядерным оружием обладали сначала два государства, СССР и США, определило расстановку сил и биполярность системы международных отношений после Второй мировой войны. Эти страны стали обладателями мощных рычагов влияния на мировую политику.

В перспективе человечество будет стоять на пороге очередного технологического прорыва и появления принципиально новой дизруптивной технологии – *«продвинутых» систем искусственного интеллекта*, или даже *искусственного суперинтеллекта.* Можно предполагать, что по своей значимости и тому объему глобальных изменений, которые технологии искусственного интеллекта привнесут в развитие человечества, они способны превзойти все прошлые научно-технологические революции, и масштабы этих изменений нельзя будет переоценить.

Сейчас стоит посмотреть, как технологии продвинутого искусственного интеллекта могут повлиять на баланс сил на мировой арене. Возникает важнейший вопрос о том, какое преимущество дадут «продвинутые» системы искусственного интеллекта тем государствам (или государству), которые в определенный момент первыми получат к ним доступ (или их технологии искусственного интеллекта окажутся наиболее передовыми).

Как показывает история, страны, первые получившие доступ к новой дизруптивной технологии и закрепившие монополию на обладание ею, получают первоочередное право на формирование пра-

вил игры на международной арене касательно ее использования и, соответственно, на нормотворчество в этой сфере [2, p. 73–75].

Здесь вновь уместен пример с ядерным оружием. Так, после Второй мировой войны США и СССР, первые завладевшие дизруптивной технологией его создания, получили статус сверхдержав и «перекроили» всю мировую архитектуру, сформировав биполярную систему и правила, по которым был вынужден играть весь мир. Большинство ключевых соглашений, составляющих основу стратегической стабильности, были подписаны ими же. В дальнейшем основу одного из важнейших органов ООН, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности (Совет безопасности), составили именно страны «ядерной пятерки», обладающие исключительным правом вето и входящие в этот орган на правах постоянных членов. Соответственно, страны, не получившие доступ к технологии создания ядерного оружия, оказались «объектами» мировой политики.

Можно прогнозировать, что появление технологий «продвинутого» искусственного интеллекта способно аналогичным образом существенно изменить соотношение сил на международной арене или же укрепить положение тех, кто и так является мировым(и) лидером(ами). Страны, которые завладеют «продвинутыми» системами искусственного интеллекта, получат колоссальное технологическое преимущество и в ближайшие десятилетия после этого будут определять новые правила игры, получив право на формирование нового международно-правового режима, определяемого данной технологией.

По этой причине ведущие мировые субъекты, такие как США, Китай и Россия, сегодня стремятся разработать «продвинутые» ИИ-системы, чтобы не просто стать лидерами отрасли, но и создать определенные механизмы влияния на мировую политику. Те страны, которые не получат равноправного доступа к технологиям искусственного интеллекта или будут обладать более слабыми ИИ-системами, рискуют превратиться из субъекта мировой политики в ее объект, или утратить статус великой державы (если такой у них имелся), лишившись многих рычагов влияния на мировую политику.

Таким образом, как и в случае с «ядерной пятеркой», составляющей основу Совета безопасности, в будущем достойное место на международной арене обеспечат себе те государства, которые смогут разработать и «обуздать» ИИ-технологии. От того, получит ли государство доступ к технологии «продвинутого» искусственного интеллекта, будет зависеть, займет ли оно достойное место в новом миро-

вом порядке. Аутсайдеры же будут вынуждены пассивно принимать правила игры, написанные инсайдерами.

В этом плане появление такой дизруптивной технологии у одних и ее отсутствие у других может пошатнуть сложившуюся архитектуру стратегической стабильности. Фактором ее подрыва является неопределенность одного государства касательно уровня ИИ-потенциала у другого и опасений из-за его возможного использования в злонамеренных целях. Таким образом, наличие у одних субъектов передовой дизруптивной технологии, дающей огромное экономическое, политическое и военное преимущество, может заставить других лихорадочно наращивать пропорциональный (и асимметричный) потенциал как в области разработок собственного искусственного интеллекта, так и в других сферах военно-политической мощи. Это будет подрывать основы сложившегося ядерного сдерживания и может спровоцировать новую «гонку вооружений», в том числе и в области ИИ-систем. Страны будут одержимы стремлением завладеть стратегической инициативой, что может подрывать стратегическую стабильность.

Нельзя отвергать и тот факт, что передовые технологии искусственного интеллекта могу быть использованы в злонамеренных целях для решения каких-либо военно-политических задач. Безусловно, это вызовет опасения у других участников международных отношений. Для избежания негативных трансформаций в архитектуре стратегической стабильности возможно создание особого режима ограничения применения искусственного интеллекта в военно-политических целях. Проще говоря, «продвинутый» искусственный интеллект не должен разрабатывать планы по дестабилизации экономической, финансовой, политической систем другого государства или вовсе по его разрушению. Важно создать такой режим, который гарантировал бы неприменение искусственного интеллекта в целях вмешательства во внутренние дела государств, подрыва суверенитета и т. д.

Однако следует смотреть не только на искусственный интеллект как дестабилизирующий фактор и вызов, но и на возможности его применения в целях решения широчайшего спектра проблем. Крайне интересным является вопрос о том, станут ли «продвинутые» системы искусственного интеллекта поистине всеобщим благом.

Представляется, что искусственный интеллект вряд ли будет тотально монополизирован одним или несколькими государствами и доступ к нему будет сосредоточен полностью лишь в их руках. Скорее всего, государства, первыми создавшие технологии продвинутого

искусственного интеллекта (при условии, что что эти технологии будут достаточно сложны для воспроизведения или создания их третьими лицами, и доступ к ним будет существенно ограничен), в той или иной степени предоставят его возможности для решения глобальных проблем или для ограниченного пользования другим государствам.

Здесь можно привести достаточно аналогий. Этот механизм будет сравним с использованием цифрового продукта по подписке, продажей электроэнергии из возобновляемых источников, помощью в развитии мирной атомной программы (когда государство, не обладающее технологией обогащения урана, обращается за сертифицированной помощью к государству, которая владеет полным ядерным циклом) и т. д. Более актуальный пример, перешедший в политическую плоскость – экспорт вакцины против COVID-19. По официальным данным, Россия стала первой в мире страной, зарегистрировавшей вакцину от коронавируса [1]. Одним из ожидаемых результатов стало то, что Россия, как и другие страны – создатели вакцины, стала «делиться» ей, тем самым проецируя свою «мягкую» силу. Примеры довольно разные, но все они свидетельствуют о том, что мощности передового искусственного интеллекта могут предоставляться как продукт. «Национальный» ИИ будет помогать решать проблемы другого государства за плату. Примеров такого предоставления благ масса, и, пожалуй, то, что никакая технология и научно-технологическое открытие не остается в руках создателя, является очевидным фактом.

Тем не менее искусственный интеллект является довольно деликатной технологией, делиться которой в полном объеме страны вряд ли захотят – в случае предоставления на коммерческой основе полноценной версии ИИ (даже с закрытым исходным кодом) существует риск его хотя бы частичного воспроизведения и создание версии со своими особенностями (в том числе с целью злонамеренного использования). «Продвинутый» искусственный интеллект – очень сложная технология, и, скорее всего, доступ к ней получат наиболее развитые в технологическом отношении государства. Возможно, на создание искусственного интеллекта будет наложен мораторий, но тогда открытым остается вопрос о верификации его наличия у отдельных субъектов. Так или иначе, представляется, что доступ к благам «высокого» искусственного интеллекта в той или иной степени получит большое количество субъектов.

В этом плане можно предположить, что искусственный интеллект станет еще одним существенным фактором «передела» мира и раздела/закрепления сфер влияния. Появление ядерного оружия у СССР и США стимулировало становление биполярной системы международных отношений, втянув большую часть мира в орбиту влияния этих двух полюсов силы. Можно прогнозировать, что продвинутый искусственный интеллект как очередная дизруптивная технология похожим образом поспособствует «переделу» мира на новые сферы влияния. Возможно, появится даже своеобразный клуб ИИ-сверхдержав.

В этом свете интересным представляется посмотреть на кейс Китая, активно развивающего свою инициативу «Цифровой Шелковый путь», которая является технологической основой для развития глобального проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Пекин намерен развивать IT-сферу в самых разных областях и выстраивать систему цифрового мира вдоль всех маршрутов «Нового Шелкового пути». Если Китай станет одним из лидеров в создании и развитии особо сложных систем искусственного интеллекта, то он втянет в орбиту своего ИИ-влияния все те страны, с которыми развивает сотрудничество в рамках «Цифрового Шелкового пути».

Также можно предположить, что первыми доступ к продвинутым системам искусственного интеллекта получат вовсе не государства, а другие субъекты мировой арены – частные компании. Разработки в области искусственного интеллекта сегодня ведут IBM, Meta[8], Google, Microsoft, Baidu, Huawei и т. д. Среди отечественных компаний Яндекс, Сбербанк. Что ожидает сложившийся миропорядок при таком сценарии? В случае, если им удастся создать пеердовые системы искусственного интеллекта, которые будут эффективно использоваться в разных сферах общественной жизни, сами компании, скорее всего, получат серьезные рычаги влияния на мировую политику и экономику – мандат в ключевых органах ООН и других международных организаций, право нормотворчества в вопросах, связанных с ИИ и т. д. Ключевые опасения государств здесь могут быть связаны с тем, что в таких условиях компании могут бросить вызов суверенитету государств и привести к размытию их ключевой роли на мировой арене (такой сценарий возможен, если компании изобретут что-то вроде искусственного сверхинтеллекта).

[8] В России признана экстремистской организацией и запрщена.

Так или иначе, очень хочется верить в то, что искусственный интеллект, в какой точке мира он бы не появился, принесет человечеству процветание и благоденствие, а не дестабилизацию. В перспективе нам еще только предстоит столкнуться с появлением продвинутых систем ИИ и вызовами, которые они будут продуцировать. Однако эти вызовы будут носить характер не «восстания машин», а существенного изменения баланса сил и, возможно, приведут к становлению кардинально нового мирового порядка.

Список литературы

1. Замахина Т. Путин: Россия первой в мире зарегистрировала вакцину от коронавируса // Рос. газ. : сайт. 2020. 11 авг. URL: https://rg.ru/2020/08/11/putin-rossiia-pervoj-v-mire-zaregistrirovala-vakcinu-ot-koronavirusa.html (дата обращения: 25.03.2023).

2. Cuihong C. The Shaping of Strategic Stability by Artificial Intelligence // The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk. Vol. 2. East Asian Perspectives / Saalman L. (ed.). Stockholm : SIPRI, 2019. P. 54–78.

Artificial Intelligence as a Factor in the Formation of a New World Order

S. A. Sebekin
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines the potential impact of artificial intelligence on the balance of power and world order on the world stage. It is assumed that the emergence of particularly "advanced" artificial intelligence systems in some subjects of international relations will provide them with unique levers of influence on world politics, while its absence in other subjects will make them outsiders.

Keywords: artificial intelligence, balance of power, world politics.

Себекин Сергей Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: sebserg37@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1975-8052

Sebekin Sergey Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Sub-department of Political Sciences, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sebserg37@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1975-8052

УДК 378.4:32(571.53)

Серия «Политология. Религиоведение» научного журнала «Известия Иркутского государственного университета» как результат работы коллектива кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ в 2013 году

В. Е. Сметанин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена деятельность коллектива кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ в 2013 г. по становлению и развитию политологического вузовского журнала. Показаны в динамике политологическая часть издания, трансформации руководящих органов серии, изменение его статуса. Рассмотрены результаты научной деятельности сотрудников кафедры в виде представленных материалов и сопутствовавших обстоятельств. Выявлены основные авторы, тематика, спектр научных исследований и публицистическая деятельность.

Ключевые слова: вузовский научный журнал, вузовское политологическое сообщество, Сибирь, политическая наука, организационная деятельность редколлегии.

Изучение науки и повышение эффективности научных исследований сегодня актуальны как никогда. Как и другие виды человеческой деятельности, наука основана на традиции, преемственности и в то же время на новаторстве и поиске нового и даже противоречивого. Развитие – это всегда опора на имеющееся, толчок от достигнутого, бросок вперед за счет наличествующего в надежде обладать воображаемым.

Данное исследование посвящено анализу российской вузовской научной прессы первой половины 2010-х гг. В качестве непосредственного объекта исследования выбрана серия «Политология. Религиоведение» научного журнала «Известия Иркутского государственного университета», представляющего собой типичный пример функционирования российской региональной вузовской науки.

В соответствии с законодательством, существующей практикой и господствующими представлениями научный журнал представляет собой периодическое издание, имеющее постоянную рубрикацию и содержащее статьи и материалы о теоретических исследованиях, а также прикладного характера, предназначенные научным работникам, аспирантам, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся данной проблематикой.

Вузовский научный журнал представляет собой разновидность научного журнала, имеющую определенную специфику. В боль-

шинстве случаев его учредителем выступает вуз или его структурное подразделение, финансирование осуществляется (полностью или частично) из этих же источников. Данный вид научной деятельности является интересным для руководства, преподавателей и научных сотрудников вуза. В существующей системе высшего образования подготовка, выпуск и распространение печатной продукции (научной и учебной литературы) относятся к числу ключевых атрибутов университетской жизни. Научные журналы, монографии, сборники, публикации документов и учебная литература – одна из важнейших форм, в которых результаты научных исследований представляются обществу и внедряются в учебный процесс. Организация и поддерживание на должном уровне издательского дела – одна из первоочередных задач любого университетского коллектива.

Вузовский научный журнал представляет собой открытую и доступную для диалога платформу, формирующую целостное восприятие науки в социальном контексте. Он является одним из эффективных средств распространения и популяризации результатов научной деятельности в обществе. Это серьезное рецензируемое научное издание, ориентированное в первую очередь на представителей университетского сообщества Российской Федерации и зарубежных университетов, а также широкий круг научных работников. Характер и формат представления авторами публикуемых научных материалов соответствуют требованиям международных библиометрических и наукометрических показателей. Публикация статей в вузовском научном журнале направлена не только на обмен актуальной информацией, но и на оценку научным сообществом результатов исследовательской деятельности ученого, уровня его профессиональной социализации.

Главную роль в вузовском научном журнале играет редакционная коллегия, организующая весь комплекс работ – от взаимодействия с авторами до распространения издания. Редколлегия первого номера серии «Политология. Религиоведение» научного журнала «Известия Иркутского государственного университета» в 2013 г. состояла из 36 человек, являвшихся специалистами в различных областях знаний, но непосредственно связанных с реализацией государственной или региональной политики или исследователями политического процесса на уровне государства и региона. Они представляли разные регионы, вузовскую или академическую науку.

Главным редактором являлся ректор ИГУ – д-р физ.-мат. наук, проф. А. В. Аргучинцев; его заместителем – д-р хим. наук, проф.

А. Ф. Шмидт; редактором серии – д-р ист. наук, проф. Ю. А. Зуляр; его заместителем – д-р филос. наук, проф. Ю. Ф. Абрамов. Обязанности ответственного секретаря исполняла канд. полит. наук Р. Ю. Зуляр.

Также в состав редколлегии входили: Н. А. Абрамова – д-р филос. наук (г. Чита); И. А. Арзуманов – д-р культурол. наук (г. Иркутск); Б. В. Базаров – чл.-кор. РАН, д-р ист. наук (г. Улан-Удэ); Т. Е. Бейдина – д-р полит. наук (г. Чита); В. В. Глаголев – д-р филос. наук (г. Москва); В. В. Грудзинский – д-р ист. наук (г. Челябинск); Э. Д. Дагбаев – д-р социол. наук (г. Улан-Удэ); Л. М. Дамешек – д-р ист. наук (г. Иркутск); В. Г. Дацышен – д-р ист. наук (г. Красноярск); В. И. Дятлов – д-р ист. наук (г. Иркутск); К. С. Жуков – канд. ист. наук (г. Иркутск); В. В. Игнатенко – д-р юрид. наук (г. Иркутск); В. Н. Казарин – д-р ист. наук (г. Иркутск); Д. В. Козлов – канд. ист. наук (г. Иркутск); В. А. Колесников – д-р филос. наук (г. Иркутск); Н. С. Коноплёв – д-р филос. наук (г. Иркутск); Л. М. Корытный – д-р геогр. наук (г. Иркутск); С. И. Кузнецов – д-р ист. наук (г. Иркутск); В. А. Лазебный (митрополит Иркутский и Ангарский); С. Г. Лузянин – д-р ист. наук (г. Москва); О. Ю. Малинова – д-р филос. наук (г. Москва); В. А. Мальчуков – д-р филос. наук (г. Иркутск); Н. В. Мальчукова – д-р филос. наук (г. Иркутск); Д. Ф. Мезенцев – канд. психол. наук (г. Москва); И. А. Минекес – д-р юрид. наук (г. Иркутск); М. П. Рачков – д-р экон. наук (г. Иркутск); М. В. Силантьева – д-р филос. наук (г. Москва); В. А. Снытко – д-р геогр. наук, чл.-кор. РАН (г. Москва); А. В. Трофимов – д-р ист. наук (г. Екатеринбург); М. Н. Фомина – д-р филос. наук (г. Чита); Ю. Г. Чернышов – д-р ист. наук (г. Барнаул); А. В. Шалак – д-р ист. наук (г. Иркутск). В редколлегию входило 14 иногородних членов, восемь представителей соответствующих структур г. Иркутска (14 – ИГУ, в том числе три члена кафедры) [13].

В 2013 г. в состав редколлегии вошла А. А. Силенко – д-р полит. наук (Украина, г. Одесса), выбыли А. А. Иванов – д-р ист. наук (г. Иркутск) и В. А. Мальчуков – д-р филос. наук (г. Иркутск). Картина географического представительства членов редколлегии была следующей: шесть зарубежных членов, 14 – иногородних, 22 иркутянина (16 из них – ИГУ). Из состава университетских членов редколлегии на факультете работали девять, а на кафедре – трое [15].

Важную роль в обеспечении научного уровня журнала выполняли члены экспертного совета серии. В основе объективного и качественного подхода в работе с материалами лежит принцип слепого

рецензирования, эта трудная и часто неблагодарная работа выполнялась в первую очередь членами редколлегии, но так как рукописей для публикации в журнале приходило много и по разной тематике, руководство серии прибегало к помощи независимых экспертов. В 2013 г. их было 26, среди которых семь иногородних: Ч. Г. Андреев – д-р ист. наук (г. Улан-Удэ); Б. Е. Андюсев – канд. ист. наук (г. Красноярск); Т. В. Быкова – канд. филос. наук (г. Иркутск); Е. Н. Волосов – канд. ист. наук (г. Усть-Илимск); А. В. Дулов – д-р ист. наук (г. Иркутск); Л. В. Занданова – д-р ист. наук (г. Иркутск); Л. В. Кальмина – д-р ист. наук (г. Улан-Удэ); Т. П. Кальянова – канд. ист. наук (г. Иркутск); А. Д. Карнышев – д-р психол. наук (г. Иркутск); Ю. В. Кузьмин – д-р ист. наук (г. Иркутск); Л. В. Курас – д-р ист. наук (г. Улан-Удэ); А. А. Маглеев – канд. полит. наук (г. Иркутск); Д. Я. Майдачевский – канд. экон. наук (г. Иркутск); Л. Н. Метёлкина – канд. ист. наук (г. Иркутск); В. П. Олтаржевский – д-р ист. наук (г. Иркутск); С. Б. Панин – д-р ист. наук (г. Иркутск); В. В. Пушкарёв – протоиерей (г. Иркутск); В. Ю. Рабинович – канд. ист. наук (г. Иркутск); Н. В. Савчук – д-р ист. наук (г. Ангарск); В. В. Синиченко – д-р ист. наук (г. Иркутск); С. А. Солдатов – канд. ист. наук (г. Братск); Е. Н. Старцев – протоиерей (г. Иркутск); В. В. Труфанова – канд. ист. наук (г. Иркутск); Л. Н. Харченко – д-р ист. наук (г. Иркутск); В. В. Черных – д-р ист. наук (г. Иркутск); В. Ю. Шмелев – канд. филос. наук (г. Иркутск); Б. С. Шостакович – д-р ист. наук (г. Иркутск); Е. В. Щербаков – канд. филос. наук (г. Иркутск) [13].

В 2013 г. журнал вышел дважды (второй номер был издан в двух частях). Первый номер серии, в котором было опубликовано 29 материалов, из них 16 – политологической тематики, был среднего объема – 218 с. В номере были представлены разноплановые материалы шести членов кафедры. Они были посвящены различным проблемам, отражающим круг научных интересов преподавателей подразделения исторического факультета ИГУ.

Номер открывается материалом Ю. А. Зуляра, посвященным монографии А. Брюне, Ж.-П. Гишара «Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения» [1]. Критическому анализу автора подвергнута объемная работа, в которой с разных позиций обосновывается положение о стремительном росте экономического могущества Китая, угрожающего благополучию западного мира. Более того, КНР обвиняется в нежелании идти навстречу Западу, снижая долю прибыли во взаимной торговле, доказательством нарастающей угрозы автор монографии считает

быстрый рост численности инженеров, подготовленных национальной высшей школой [5]. В этом же номере опубликован еще один материал автора, посвященный 55-летию своего коллеги, бывшего сотрудника кафедры и члена редколлегии журнала с момента его основания В. Н. Казарина. Знаменательно, что он первым начал в 1992/1993 учебном году читать курс «Политология» для студентов журналистики филфака ИГУ, в 2010 г. работал профессором-совместителем на кафедре политологии отделения политологии, читая студентам курсы по теории, истории и практике местного самоуправления. Большое значение для социально-гуманитарного сообщества г. Иркутска имеет его деятельность по публичному рецензированию значимых работ своих коллег–преподавателей высшей школы. Обладая интересом к научной жизни региона, Виктор Николаевич является автором ряда очерков о наиболее известных ученых Иркутской области [6].

В разделе «Научная жизнь» размещен аналитический материал двух преподавателей кафедры – Ю. А. Зуляра и И. В. Олейникова о прошедшей научно-практической конференции, организованной и проведенной в значительной степени сотрудниками кафедры. В рассматриваемый период в научных журналах существовала традиция описывать и анализировать научно-исследовательские мероприятия, опубликованные монографии, юбилеи коллег и т. п. В последующем в связи с введением индексации материалов, эта практика была прекращена. На наш взгляд, журналы от этого потеряли, а информированность научного сообщества, особенно в регионах, заметно снизилась. Проведение промежуточной между традиционными апрельскими конференциями позволило обеспечить более оперативный анализ процессов региональной России. Начало третьего десятилетия существования постсоветской Российской Федерации позволило придти к выводам о наступлении нового этапа, впоследствии названного современной историей страны. Все громче стали звучать мнения о неизбежности перехода к самостоятельной политике и повышению роли России в мире [7].

Ю. А. Зуляр и И. В. Олейников, являвшиеся руководителями Иркутского регионального отделения РАПН, проинформировали читателей об итогах отчетно-выборного собрания. Данная региональная структура была достаточно молодой институцией и отмечала пятилетие. Вместе с тем сама Российская ассоциация политической науки являлась старейшей в стране политологической организацией, существующей с 1960 г. В 2008 г. в Иркутске была сделана

вторая, успешная, попытка организации политологической структуры. Штаб-квартирой регионального отделения стала кафедра политологии и истории ИГУ. Организовывалась она как межвузовская, в нее входили преподаватели не только ИГУ, но и Байкальского университета управления и экономики, Восточно-Сибирского института МВД РФ, университета путей сообщения, Сибирской академии права, экономики и управления, Иркутского педагогического колледжа и др. [8].

Доцент кафедры Г. В. Логунова в опубликованной в данном номере статье, опираясь на новый закон об образовании, рассмотрела три модели демократизации высшей школы, уделив основное внимание истории подготовительного отделения ИГУ, работавшего 21 год (с 1970 по 1991 г.). Фактически это была вторая редакция рабфаков первых советских десятилетий, позволяющих сотням тысяч представителей рабочей и крестьянской молодежи получить высшее образование и создать костяк новой советской интеллигенции. Подготовительные отделения 1970–1980-х гг. решали ту же задачу, реализуя социальную справедливость для демобилизованных солдат срочной службы, молодых рабочих заводов и фабрик. Пришедшие в 1990-е гг. в страну либеральные идеология и практика, освободило государство от функций обеспечения социальной справедливости на три десятилетия, но сейчас, когда пришли другие времена, эта задача вновь становится на повестку дня. Эта практика должна быть в первую очередь реализована в отношении в демобилизованных воинов, принимавших участие в Специальной военной операции [17].

Среди материалов, опубликованных в первом номере 2013 г., целесообразно отметить статьи, посвященные исследованиям социально-политических процессов в регионе. Прежде всего, это аналитический материал И. В. Олейникова, посвященный государственной политике организации юридического образования в Восточной Сибири. Иркутский госуниверситет, организованный в 1918 г., является первенцем высшего юридического образования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Новая власть, пришедшая под лозунгом борьбы буржуазным государством, быстро поняла, что новое государство невозможно создать без прочного правового фундамента. И дальнейшие события только укрепляли ее в осознании этой истины. Иркутские исследователи проф. ИГУ В. Н. Казарин и канд. ист. наук Ю. П. Лякутина проанализировали историю, политику и практику организации, становления и развития высшего юридического обра-

зования в Восточной Сибири. Анализу этой монографии и посвящена работа Олейникова [18].

Другой работой аналогичного формата является материал Р. Ю. Зуляр, посвященный выходу учебно-методического пособия «Исследование социально-гуманитарных процессов». В нем в очередной раз анализировалась практика и публикационная деятельность, организованная на базе и в процессе проведения Байкальских социально-гуманитарных чтений» в 2007–2011 гг. Смысл выпуска данного издания – формирование базы данных для исследователей и студентов в их работе по истории Сибири [2]. В этот период в стране публиковалось и обнародовалось огромное количество материалов по вопросам политики и практики происходящих в стране социально-политических процессов. Однако информации об их развитии в регионе, да и в Сибири в целом, было немного. Данное пособие было признано помочь студентам в поисках соответствующих материалов о Сибири и Иркутской области.

Второй номер журнала в 2013 г. вышел в двух частях, первая из которых получилась объемной (332 с.). В нее вошли 42 материала 43 авторов. Если рассмотреть авторский состав с географической точки зрения, то они представляли 13 городов: Ангарск (3), Анапу (1), Владивосток (1), Волгоград (1), Екатеринбург (1), Иркутск (18), Киев (4), Красноярск (2), Махачкалу (1), Москву (8), Санкт-Петербург (2), Томск (1). Среди авторов было 7 докторов наук, 26 – доцентов и кандидатов наук, 8 – аспирантов и соискателей [14].

Четыре преподавателя, аспирант и соискатель имели прямое или косвенное отношение к рассматриваемой кафедре. Профессором Ю. А. Зуляром в данном номере было опубликовано четыре разноплановых материала: редакторский; по истории кафедры; юбилейный; аналитический (два в соавторстве и два авторских). В редакторской статье был произведен анализ материалов номера, произведенный в соответствии с двумя разделами и 14 рубриками [9]. В этот период редколлегия и кафедра искали соответствующий методологии журнала формат рубрификации. Впоследствии их количество принципиально сократилось. Причины этого процесса были субъективными и объективными. Это типично, так как трудно найти научный журнал с раз и навсегда установившейся рубрификацией. Интересно, что впоследствии Юрий Аанатольевич еще только в двух номерах посвящал редакторский раздел анализу номера, а далее перешел на политическую публицистику.

Следующий материал этого автора выполнен в соавторстве с В. Н. Казариным, также являющимся доктором наук и профессором. Свою педагогическую деятельность они начинали на данной кафедре после окончания исторического факультета ИГУ, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Затем Виктор Николаевич возглавил кафедру в юридическом институте ИГУ, также в данный период он работал на кафедре политологии, истории и регионоведения по совместительству. Их дуэт здесь неслучаен – их объединила задача написания истории данной кафедры, которая готовилась к своему 80-летию [10]. Вместе с тем в последующий период они совместно участвовали в подготовке ряда интересных изданий в качестве редакторов и рецензентов.

Следующий материал Юрия Анатольевича посвящен юбилею его вузовского преподавателя и наставника, оказавшего значительное влияние на его исследовательский подход, – проф. А. В. Дулова [11]. Александр Всеволодович – известный иркутский историк и общественный деятель, посвятивший десятилетия свой жизни изучению и охране памятников истории и культуры г. Иркутска и области. Многие годы он руководил городской и областной организациями ВООПИК, являясь исследователем, знающим цену и значение памятников, которыми так богат областной центр.

Четвертый материал данного автора посвящен рассмотрению и анализу очередного этапа истории широко известной в области и за ее пределами научной институции – Байкальских социально-гуманитарных чтений. Статья написана в соавторстве с канд. ист. наук, доцентом кафедры И. В. Олейниковым [12]. Это не первая их совместная работа в этом направлении, что неудивительно, так как Илья Васильевич является заместителем заведующего по науке. В то время кафедра переживала непростое время, резко сократились объемы преподавания истории в вузе, поэтому стабильность в организации чтений, где историческая конференция представляет собой значимый элемент, была очень важна. Тогда чтения объединяли в себе большое количество конференций на разных площадках города, в них участвовали сотни исследователей. Это время повышенного общественного интереса к истории и настоящему региона, а количество исследователей, работавших по данной тематике, было как никогда большим.

В. Н. Казарин также опубликовал в данном номере большой материал, посвященный анализу политологической конференции, состоявшейся на историческом факультете в декабре 2012 г. [16]. В этот период кафедра ставила задачу через год провести Всероссийскую

политологическую конференцию, в итоге она трижды была организована, но затем из-за ограниченных возможностей кафедры было решено сосредоточиться на ежегодной апрельской конференции. По мнению, автора, данная конференция полностью соответствовала статусу всероссийской, поскольку в ней участвовали исследователи из Абакана, Ангарска, Иркутска, Москвы, Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Усолья-Сибирского, Уфы, Хабаровска, Читы, а также две представительницы из Южно-Казахстанского государственного педагогического университета (г. Шымкент).

И. В. Олейников дважды опубликовал свои материалы в номере. О совместной публикации с Ю. А. Зуляром уже упоминалось выше, кроме этого, на суд читателя была вынесена статья, относящаяся к его непосредственным научным интересам – международным отношениям. Предметом его исследования стали материалы VII Генеральной конференции Европейского консорциума политических исследований, состоявшейся в г. Бордо (Франция) в сентябре 2013 г. [19]. Необходимо отметить, Илья Васильевич являлся непосредственным участником этого представительного научного форума. По его мнению, в тот момент было важно донести до научной общественности Европы социально-политические проблемы глубинных регионов России. Зарубежные исследователи очень мало знали о процессах, происходящих в сибирской глубинке. Вместе с тем для них являлось откровением, что эти регионы активно вовлечены в международную жизнь, а сибирские исследователи хорошо разбираются в проблемах международных отношений.

Ответственный секретарь серии Р. Ю. Зуляр в этом номере также представила два материала. В первом она объективно анализирует и сопоставляет заявленные намерения министерства образования и науки и региональную практику реформирования высшей школы, приходя к выводу, что они расходятся между собой [3]. Рассматриваемый ею период оказался одним из самых тяжелых в истории постсоветской высшей школы: подгонка под требования Болонской системы, увеличение нагрузки на преподавателей, введение большого объема отчетной документации, осложнившей работу преподавателя, кафедры и деканата, но не способствующих, и не направленных на повышение качества учебного процесса.

Второй материал посвящен анализу научной и педагогической деятельности профессора, доктора исторических наук, эксперта серии Л. Н. Харченко [4], преподававшей в ИрГУПСе и активно участвовавшей в мероприятиях, проводимых кафедрой политологии. Ее

деятельность в серии также была весьма полезной, и когда она покинула регион, руководства кафедры и журнала искренне жалели об этом. Впоследствии связь с ней была прервана, она просто осталась в памяти своих иркутских коллег. В принципе, состав редколлегии был достаточно стабильным, несмотря на регулярные изменения. Причины ухода участников были различными: смерть, переезд, несогласие с политикой редколлегии и др.

В данном номере серии журнала опубликован материал аспиранта Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН А. Н. Фартышева, выполненный в разрезе политической географии, посвященный анализу внутренней политики России и Китая в отношении своих внутриконтинентальных территорий [20]. Арсений Николаевич, являющийся выпускником отделения политологии исторического факультета, был рекомендован кафедрой на обучение в аспирантуре академического института. После защиты диссертации он остался в институте географии, а вскоре возглавил в нем лабораторию политической географии. Одновременно Фартышев был приглашен кафедрой для преподавательской деятельности, а вскоре заменил своего научного руководителя А. Л. Безрукова в чтении курса «Политическая география», затем стал вести и другие курсы у политологов.

Список кафедральных публикаций данного выпуска заканчивает соискатель кафедры Р. Ю. Шпикельман с материалом, размещенном в рубрике «Трансформации образовательной политики». В своей статье она анализирует деятельность большевистского правительства по восстановлению высшей школы в СССР после ее фактического разрушения в конце 1920-х гг. В качестве непосредственного объекта изучения ею была выбрана система высшего образования Иркутского округа, затем Восточно-Сибирского края, а после его ликвидации – Иркутской области [21]. Единственным позитивным следствием ликвидации Иркутского государственного университета, по ее мнению, является создание педагогических институтов в Иркутске, Улан-Удэ, Чите и Якутске, а также медицинского, юридического, финансового, охотоведческого институтов в регионе и за его пределами. Огромный урон был нанесен отечественному высшему образованию и науке также в ходе репрессий, продолжавшихся не только в 1930-е гг., но и в последующем десятилетии.

Вторая часть второго номера стала результатом совместной деятельности ряда исследовательских структур: руководства кафедры, редколлегии серии, Межрегионального института общественных

наук (МИОН) при ИГУ, лаборатории исторической и политической демографии ИГУ и исследовательского центра «Внутренняя Азия». Этот выпуск объединил более 40 исследователей из разных научных центров России, Польши, Казахстана и Монголии [15]. Обстоятельством, ставшим основой для формирования тематического выпуска, стало участие исследователей в проектах МИОН. Данный номер достаточно объемен – 335 с. Материалы, опубликованные в нем, сгруппированы по восьми рубрикам, таким как: «Тексты идеологий», «Миграция и политика», «Миграции и идеология». Значительная часть статей посвящена исследованию миграционных процессов, происходивших в разных странах.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, организация работ, связанных с авторами, подготовкой номеров, рецензированием, взаимодействием с издательством и т. д. в первую очередь обеспечена деятельностью кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ.

Рассмотренная серия научного журнала «Известия Иркутского государственного университета» не являлась проектом, изолированным от научно-исследовательской, научно-методической и организационной деятельностей кафедры. Издание было включено в организацию научно-исследовательского и образовательного процессов, освещение истории кафедры, формирование научно-методического основания подготовки студентов-политологов.

Серия «Политология. Религиоведение», являясь структурной единицей ИГУ, осуществляла координацию и взаимодействие исследователей и научно-исследовательских структур как внутри вуза, так и за его пределами. Являясь авторитетным изданием, она смогла создать комфортные условия для десятков исследователей из ведущих научных центров страны и ряда государств, для публикации результатов их исследований.

Список литературы

1. Брюне А. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения : пер. с фр. М. : Новый хронограф, 2012. – 232 с.

2. Зуляр Р. Ю. Ключ к исследованию социально-гуманитарных проблем Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 188–191.

3. Зуляр Р. Ю. Реформа высшего образования России в 10-е гг. XXI в. и ее провинциальный результат (политический аспект) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 102–109.

4. Зуляр Р. Ю. Магистраль судьбы: к юбилею профессора Л. Н. Харченко // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 239–242.

5. Зуляр Ю. А. Угроза гегемонии Запада // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 9–19.

6. Зуляр Ю. А. Постоянен в изменчивом мире: к 55-летию Виктора Николаевича Казарина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 152–157.

7. Зуляр Ю. А., Олейников И. В. Консолидация гуманитарного сообщества Прибайкалья – 2012 // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 171–176.

8. Зуляр Ю. А., Олейников И. В. Отчет и сверка курса: к итогам отчетно-выборного собрания ИРО РАПН // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 192–196.

9. Зуляр Ю.А. От редактора // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11). Ч. 1, С. 9–11.

10. Зуляр Ю. А. Казарин В. Н. 80-летняя история кафедры: люди в политике, науке и образовании (к юбилею кафедры политологии и истории исторического факультета ИГУ) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 171–190.

11. Зуляр Ю. А. Историк и общественный деятель (к 75-летию со дня рождения профессора А. В. Дулова) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 230–238.

12. Зуляр Ю. А., Олейников И. В. Седьмой раз – это уже традиция: VII Байкальские международные социально-гуманитарные чтения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 255–260.

13. Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 1 (10).

14. Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 2 (11), ч. 1.

15. Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 2 (11), ч. 2.

16. Казарин В. Н. Сибирь в начале XX1 в.: политологический взгляд участников Всероссийской конференции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 244–254.

17. Логунова Г. В. Три модели демократизации российской высшей школы: подготовительные отделения в системе высшего образования // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 115–122.

18. Олейников И. В. Новое исследование о государственной политике по отношению к юридическому образованию в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 182–186.

19. Олейников И. В. К итогам VII Генеральной конференции Европейского консорциума политических исследований 2013 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 261–264.

20. Фартышев А. Н. Региональная политика России и Китая в отношении своих внутриконтинентальных территорий: Сибирь и Синьцзян // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 144–153.

21. Шпикельман Р. Ю. Политика руководства СССР по реформированию высшей школы в 1930-е гг. (на материалах Иркутской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 91–101.

Activities of the Series "Political Science. Religious Studies" of the Scientific Journal "Izvestia of Irkutsk State University" as a Result of the Work of the Staff of the Department of Political Science, History and Regional Studies of the ISU in 2013

V. E. Smetanin
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines the activities of the staff of the Department of Political Science, History and Regional Studies of the ISU in 2013 on the formation and development of the political science university journal. The dynamics of the political science part of the publication, the transformation of the governing bodies of the series, and the change in its status are shown. The results of the scientific activity of the staff of the department, in the form of materials presented in the journal and related circumstances, are considered. The main authors, the main subject and range of their scientific research and journalistic activities are identified.

Keywords: university scientific journal, university political science community, Siberia, political science, organizational activity of the editorial board.

Сметанин Владислав Евгеньевич – преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: vladirkut@mail.ru

Smetanin Vladislav Evgenievich – Lecturer, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vladirkut@mail.ru

УДК 321

Перспективы применения концепции многоуровневого управления в политике регионального развития

Е. О. Сонина
Уральский институт управления РАНХиГС, г. Екатеринбург

Аннотация. Анализируются ключевые факторы появления концепции многоуровневого управления, предлагаемые в ней подходы к реализации политики регионального развития. На основе исследования содержания стратегических документов, определяющих задачи регионального развития, и уже имеющего опыта их реализации оцениваются перспективы применения подходов многоуровневого управления в российской практике государственного управления.

Ключевые слова: регион, политическая субъектность, многоуровневое управление, региональное развитие.

Современные внешнеполитические вызовы, нарушение институциональных основ мировой экономики, построенной в соответствии с принципами глобализации, подтверждают важность сбалансированного пространственного и регионального развития для обеспечения безопасности государства, необходимость переосмысления роли регионов в государственном развитии.

В российской практике политического управления достаточно долго доминировал так называемый традиционный подход [3; 5, с. 96] к региональному развитию, который предполагал централизацию процессов принятия политических решений, использование бюджетных механизмов (субсидии и дотации) как инструментов политического воздействия, распределение (и даже перераспределение) ответственности между центром и регионами за реализацию приоритетных национальных проектов.

Принятие Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года[9] и Стратегии пространственного развития на период до 2025 года[10] символизируют заявку со стороны федерального правительства на изменение подхода к региональному развитию и обновление инструментов политического управления регионами.

Закрепленные в указанных документах подходы предполагают:

– введение понятия макрорегиона как центра кооперации регионов в зависимости от их специализации, социально-экономического потенциала, особенностей культурно-исторического развития;

– установку на интенсификацию межрегионального взаимодействия и связей;

– дифференциацию в реализации государственной поддержки регионов и муниципальных образований;

– стимулирование наращивания собственного экономического потенциала регионов и муниципалитетов;

– разработку разных сценариев пространственного развития (приоритетный (целевой) и инерционный) в зависимости от разных прогнозов развития регионов.

Перечисленные подходы в большей степени соответствуют не централизованной, а многоуровневой модели управления развитием регионов.

Термин «многоуровневое управление» был введен Г. Марксом в контексте анализа евроинтеграции из-за необходимости выработки гибкой модели взаимодействия между разными уровнями управле-

[9] Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701160039 (дата обращения: 5.01.2024).

[10] Об утверждении Стратегии пространственного развития на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р // Собр. законодательства РФ. 2019. № 7 (ч. 2). Ст. 702.

ния в Европейском союзе: наднациональным, национальным и региональным. Концепция многоуровневого управления опирается на инструментарий сетевой парадигмы и обосновывает важность каждого из перечисленных уровней управления и их взаимозависимость друг от друга для «достижения общего блага» [7, p. 4].

Активное развитие постиндустриального (информационного) общества, противоречивость процессов глобализации привели к изменениям в природе власти и переосмыслению, в том числе политической роли регионов. В начале 2000-х гг. концепция многоуровневого управления выходит за пределы европейского сообщества и активно обсуждается в научном и политическом дискурсах наряду с другими концепциями, обосновывающими необходимость децентрализации государственной политики в отношении регионов [4, с. 8–9].

Предпосылкой к данной дискуссии стало общее понимание экспертами и учеными ключевых факторов, влияющих на политическую субъектность регионов. К таким, во-первых, относят рост влияния местных сообществ на политические процессы. Развитие информационного общества и глобализация процессов цифровизации различных сфер жизни привели к тому, что контролировать воспроизводство и перераспределение власти со стороны разных политических акторов стало намного сложнее. Конкуренция за контроль над политической идентификаций, политическими предпочтениями и ценностями общества усилилась. Невозможным оказывается выдержать эту конкуренцию, опираясь только на иерархичную модель отношений между разными уровнями власти и управления. В современном государстве существует не одна, а совокупность различных иерархий, в том числе локализованных в конкретных местных сообществах. На этом фоне регионы становятся не просто частью национального государства, но и пространством политической борьбы, где появляются новые лидеры и смыслы, происходит перераспределение ресурсов [1, с. 71]. Приближенность региональных политических лидеров к потребностям, интересам, ценностям жителей конкретных территорий оказывается их дополнительным конкурентным преимуществом в условиях деконцентрации власти.

Во-вторых, анализируя роль регионов в политических процессах, многие исследователи отмечают такую важную характеристику регионов, как возросшее чувство власти [6, p. 8]. Оно не связано с формальными полномочиями региона, а определяется осознанием населением конкретной территории общности своей истории, судьбы, социально-экономических интересов. Вынужденная локализация

местных сообществ из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции стимулировала в общественном сознании переосмысление значения региональных условий своей жизни и возможность личного влияния на их изменение. В условиях роста чувства власти местных сообществ излишняя централизация может спровоцировать противоположную реакцию – укрепление диалога местных политических элит и сообщества из-за необходимости отстаивать региональные интересы по отношению к центральной власти.

Для обеспечения реализации целей государственного развития все чаще становится важным обеспечивать не столько иерархичность системы управления, сколько согласование, координацию и синхронизацию интересов разных групп на всех уровнях управления. Способность обеспечения такого согласования, координации становится залогом устойчивости и стабильности самой государственной власти, ее способности сохранять контроль за процессами воспроизводства и распределения власти.

Учитывая факторы, влияющие на политическую субъектность регионов на современном этапе, сторонники концепции многоуровневого управления предлагают подходы, которые, по их мнению, позволят обеспечить баланс интересов государства и местных сообществ. Общим в них являются:

– установка на конкуренцию регионов как основу государственного и регионального развития;

– понимание региона и муниципальных образований не только как объектов государственной политики и государственного управления, а полноценных участников политических процессов;

– субсидиарную ответственность разных уровней управления государством;

– постоянное взаимодействие политических акторов.

Важно, что в логике концепции многоуровневого управления активное включение субнациональных акторов в процесс выработки государственной политики и принятия политических решений ни в коем случае не делает сладым политический статус самого государства, которое остается основным актором национального и наднационального управлений. Новые акторы рассматриваются дополняющими государство, делающими его сильнее, мотивирующими новых акторов на заинтересованное участие в государственном развитии.

Перечисленные тенденции укрепления политической субъектности местных сообществ проявились и в российском опыте, что повлияло на закрепление новых подходов к управлению региональным

развитием. Но немаловажной причиной стала также необходимость оптимизации федеральных затрат на поддержку регионов. Традиционный, централизованный подход к реализации государственной политики в отношении регионов предполагает выстраивание достаточно жесткой бюджетной зависимости последних от центра. Это предполагает достаточно высокий уровень затрат из федерального бюджета на обеспечение реализации региональных полномочий при одновременном снижении стимулов для региональных элит к повышению собственной экономической эффективности и развитию территорий. В условиях жестких внешних вызовов и высокой неопределенности внешней среды государство вынуждено наращивать в первую очередь внутренние ресурсы для развития, искать внутренних партнеров для реализации данных задач, стимулировать их к участию в развитии. Поэтому качество ответа со стороны государства на внешние вызовы будет зависеть, в том числе от того, насколько гибкий подход к управлению региональным развитием выстроит государство.

Исходя из содержания стратегических документов, зафиксировавших новые подходы к региональному развитию, и уже имеющейся практики их применения, можно выделить несколько затруднений.

Во-первых, в российском политическом дискурсе слово «регион» используется как синоним термина «субъект Российской Федерации». В Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, равно как и в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, регион определяется как «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации». Подобный подход существенно снижает значение региона в политическом развитии государства. Политические границы регионов все чаще не совпадают с административными [2, с. 7]. Региональное политическое пространство слишком подвижно, под влиянием комплекса факторов (конкретных политических событий, возникающих общих интересов, проблем) данные границы могут как сужаться до одного муниципального образования, так и расширяться.

Во-вторых, многоуровневое управление предполагает, что эффект развития, максимального достижения общественно значимых целей связаны с интенсивным взаимодействием между разными уровнями власти. В Основах государственной политики регионального развития и Стратегии пространственного развития введено понятие «макрорегиона». В Стратегии предложено стимулировать про-

странственное развитие путем создания агломераций как точек роста. Но макрорегион и агломерация – это лишь способы объединения регионов и муниципальных образований вокруг крупных социально-экономических центров. Ни макрорегион, ни агломерации сами по себе не могут быть двигателями социально-экономического развития, а тем более, выступать в качестве самостоятельных политических субъектов. Более того, оба стратегических документа рассматривают регион и муниципальные образования в качестве самостоятельных объектов государственной политики пространственного развития, не рассматривая их взаимосвязи ни с точки зрения влияния друг на друга, ни с точки зрения взаимодействия.

В-третьих, вызывает сомнение целесообразность заявленного в стратегии подхода разделения страны на перспективные и неперспективные территории для реализации отдельных экономических специализаций. Концепция многоуровневого управления предполагает равнозначность политических акторов для государственного развития, возможность ими самостоятельной оценки своего потенциала. Установление на федеральном уровне градации территорий регионов как перспективных и неперспективных является упрощением, заранее лишающим регионы возможности развития по определенным направлениям, даже если они готовы будут сформировать для этого потенциал.

Наконец, заявляемый в концепции многоуровневого управления гибкий подход к реализации власти предполагает распределение ресурсов пропорционально поставленным задачам. В стратегических документах, определяющих новые подходы к региональному развитию, дана установка на конкуренцию регионов с целью наращиваниями ими собственного социально-экономического потенциала. Но данный подход не находит своего отражения в бюджетной и налоговой политике в отношении регионов. Несмотря на непрекращающиеся дискуссии о необходимости переосмысления значения регионов для социально-экономического развития государства, механизм стимулирования активного участия регионов в данном развитии остался тем же, это возможность получения дополнительного обеспечения из федерального бюджета. Одним из основных механизмов повышения экономической активности негосударственных акторов и формирования конкурентного преимущества регионов для привлечения новых инвесторов является гибкая налоговая политика. Гибкость налоговой политики определяется, в первую очередь, возможностью предоставления налоговых льгот. Но механизм бюджетного обеспе-

чения выстроен таким образом, что любая региональная налоговая льгота означает уменьшение ровно на ее объем поддержки из федерального бюджета.

В результате, несмотря на заявленные в стратегических документах ориентацию на многоуровневое управление в отношениях с регионами и муниципальными образованиями, признание их возрастающей роли для государственного развития, политика регионального развития носит в большей степени не стратегический, а реактивный характер. В условиях высокой степени неопределенности внешней среды, сложности сохранения централизованного контроля за процессами воспроизводства и распределения власти, подобный характер политики в отношении регионов таит в себе целый ряд рисков.

Список литературы

1. Докучаев Д. С. Регионализм как политический дискурс: методология интерпретации // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. № 4. С. 70–78.

2. Клемешев А. П. Регион, регионализм и регионализация// Регион сотрудничество. 2004. № 17. С. 5–15.

3. Рыжова Э. Н., Блашенцев Б. О. Современные концепции развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации// Научные дискуссии. 2017. № 1. С. 55–63.

4. Чихарев И. А., Рамонова М. А. Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мирополитическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 5. С. 3–16.

5. Шаталов М. А., Бейлина А. Ф. Формирование эффективной региональной политики: барьеры и драйверы // Вестник НГИЭИ. 2019. № 12 (103). С. 95–104.

6. Maciejewski W. On the emergence of the Baltic Sea region and the reading of the book // The Baltic Sea Region. Cultures, Politics, Societies/ ed. Maciejewski Witold. The Baltic University Press, Uppsala, 2002. 202 p.

7. Zurn M., Enderlein H., Walti S. Introduction // Handbook on Multi-Level Governance/ ed. by M. Zurn, H. Enderlein, S. Walti. Cheltenham, 2010. 504 p.

Prospects for the Application of the Concept of Multilevel Management in the Policy of Regional Development

E. O. Sonina
Ural Institute of Management – Branch of RANEPA, Ekaterinburg

Abstract. The challenges of the external environment for the existence of the state as a political institution, changes in the nature of power relations confirm the need to rethink the role of regions in state development. The article analyzes the key factors in the emergence of the concept of multi-level management, the approaches proposed in it to the implementation of the policy of regional development. Based on the study of the content of strategic documents that define the tasks of regional development, and already having experience in their implementation, the author assesses the prospects for the application of multi-level management approaches in Russian public administration practice.

Keywords: region, political subjectivity, multilevel management, regional development.

Сонина Екатерина Олеговна – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий, факультет государственного и муниципального управления, Уральский институт управления РАНХиГС, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: soninaeo@gmail.com

Sonina Ekaterina Olegovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Public Administration and Political Technologies, Department of Public Administration, Ural Institute of Management – Branch of RANEPA, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: soninaeo@gmail.com

УДК 911.37

Дискурс о России в зарубежных средствах массовой информации в 2020–2022 годах

А. Н. Фартышев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Представлено изменение коннотации дискурса о России в течение 2020–2022 гг. на количественной основе. Проведены различия на страновом уровне коннотации дискурса в средствах массовой информации в 13 странах мира до объявления специальной военной операции (СВО) и после. Выведено, что в ряде таких стран, как Китай, Турция и Бразилия оценка коннотации новостей о России улучшилась, в то время как в странах Запада упала, наиболее агрессивной риторикой пользуются СМИ Великобритании.

Ключевые слова: образ России в мире, критическая геополитика, корпусная лингвистика, количественные методы в политических исследованиях.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-77-10048, https://rscf.ru/project/23-77-10048/

Изучение образов, имеющих отношение к России, лежит в русле критической геополитики, это крайне важно понимать для определения геополитического положения, поскольку образ лежит в основе критерия «политическое отношение» [1]. Образы стран не являются статичными, они многослойны формируются на различных уровнях социальной стратификации общества. У различных сообществ может выделяться свой образ для конкретной страны, дифференцирующийся в обществе по каким-либо характеристикам носителей: по имущественному классу; профессиональной деятельности; географическому месту проживания; возрастному признаку; политическим воззрениям; этноконфессиональной принадлежности; уровню образования и т. д. В данной статье делается фокус на географическом разделении образа России в странах мира и поставлена цель выявить пространственную и цивилизационную дифференциации образа

России, идентифицированную через средства массовой информации, акцентируя внимание на изменении отношения к России вследствие начала Специальной военной операции 24 февраля 2022 г.

Для количественного и качественного анализа группой студентов исторического факультета Иркутского государственного университета направления «Политология» были собраны данные публикаций с тегом «Россия» в 13 странах, по каждой из которых была составлена база данных из 100 новостей, минимум источников информации по каждой стране – 3.

Количественный анализ был проведен через программу корпусной лингвистики SentiStrenght, оценивающую текст новости с помощью заданных определенным словам коннотационных значений. Каждая новость классифицировалась (m) с помощью SentiStrength по количеству употреблений слов, содержащих позитивную и негативную коннотации. m = [–3; +3]. О применении данной компьютерной программы мы писали ранее [2]. Далее с помощью MS Excel были высчитаны средние значения и среднеквадратичные отклонения, построена гистограмма. На рисунке представлены средние значения коннотации новостей до объявления специальной военной операции и после указанной даты.

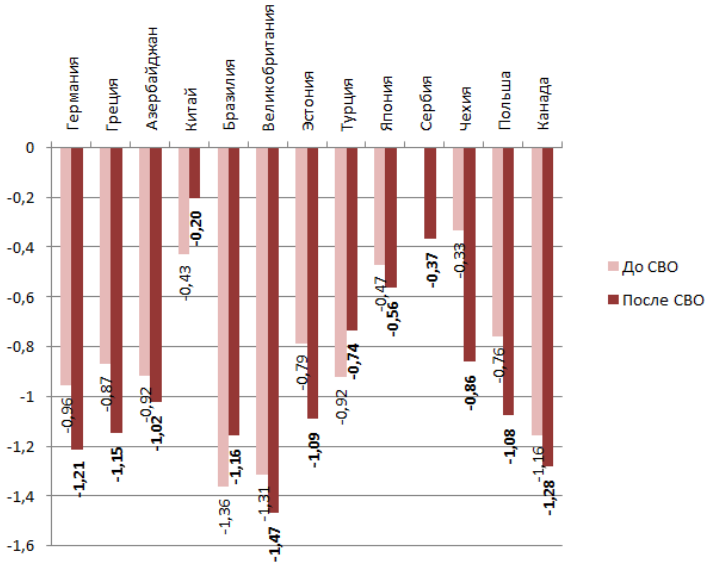

Рис. Изменение отношения к России в средствах массовой информации до и после объявления специальной военной операции 2022 г.

Изменение коннотации новостей в отношении России в негативную сторону наблюдается в большинстве исследуемых стран, особенно сильное падение отмечается в традиционных «поставщиках» негативного информационного фона о России на фоне исторического противостояния: Чехии, Эстонии, Польше. Улучшение отношения согласно исследованию отмечается в Китае, Турции и Бразилии, но если китайские СМИ улучшили дискурс о России при близкой к нейтральной коннотации, турецкие улучшили отношения вследствие более тесных контактов между лидерами стран В. В. Путиным и Р. Эрдоганом, которые в течение только 2022 г. провели 9 встреч, то в Бразилии положительное изменение находится в глубоко отрицательном значении, не являющееся значительным. Наиболее негативной коннотацией отличаются СМИ Великобритании, которые вследствие событий 24 февраля усилили радикальность критики, ставшей также и следствием более ранних событий, ухудшивших двусторонние отношения, таких как «дело Скрипалей». Следует отметить также низкие значения до и после 22 февраля у Японии и Сербии (данные до этой даты отсутствуют), а также отрицательные значения у СМИ Азербайджана, связанные с поддержкой Россией Армении в нагорно-карабахском конфликте.

Сюжеты о России в 2020–2021 гг. затрагивали преимущественно три базовые темы.

1. Сюжеты о В. В. Путине как собирательном образе российской власти, включающие в себя образы авторитарного лидера страны, но эта оценка не всегда носит негативный характер (в ряде случаев – диктатора) для СМИ. Следует отметить персонализацию российской власти в едином лице.

2. Сюжеты о российской вакцине «Спутник-V». В 2020 г. наиболее актуальной проблемой, обсуждаемой в СМИ, была пандемия коронавируса и методы борьбы с новым заболеванием, а разработка вакцин стала одним из сюжетов информационной войны, где страны Европы стремились очернить российскую, придавая ей образ опасной и неэффективной.

3. Новости об Алексее Навальном[11]. В западных СМИ он имеет образ мученика и борца за свободу и либеральные ценности, за счет чего новости носят конфронтационный характер непримиримой борьбы между лидером оппозиции и В. В. Путиным, олицетворяю-

[11] Внесен в перечень физлиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

щем авторитарного лидера страны. В странах восточной культуры (Китай, Азербайджан, Турция) его фигура вообще не упоминается в связи с Россией, поскольку либеральная повестка не является значимой для этих стран.

Результат объявления СВО повлиял на изменение дискурса о России, и в первую очередь к российской власти. Западные СМИ на первом этапе стремились отделить президента В. В. Путина от российского общества, придав ему негативные черты как якобы параноидального, слабого диктатора, пытающегося тщетно воскресить советскую практику управления государством. Ключевой вопрос, освещаемый в западных СМИ, заключается в том, каким образом долгое пребывание у власти влияет на возможность нерациональных решений человека. Дискурс несколько смягчается во время отступления российской армии, но нарастает при объявлении мобилизации в сентябре 2022 г. При этом в восточных странах сложился скорее образ В. В. Путина как сильного российского лидера, отстаивающего интересы своей страны. Среди иных тем, освещаемых в СМИ после объявления СВО, – экономические, в частности проблема нефтегазовой зависимости стран Европы от России, а в случае Китая и Турции – широкое освещение новых экономических контрактов. При этом новости о политической оппозиции после объявления СВО практически исчезают.

Резюмируя, следует отметить, что образ нынешней России связан в первую очередь с тем, что вновь противопоставляет ее Европе – это проблема Украины и Донбасса и проблема несменяемости власти в стране. Однако образ не является однородным и зависит от политической традиции определенных стран и их цивилизационной принадлежности.

Список литературы

1. Фартышев А. Н. Геополитическое и геоэкономическое положение Сибири: моделирование и оценка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2017. Т. 62, № 3. С. 300–310.

2. Фартышев А. Н. Количественные методы в российских геополитических исследованиях // Политическая наука. 2022. № 4. С. 18–40.

Discourse about Russia in Social Media in 2020–2022

A. N. Fartyshev
Irkutsk State University, Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. The change in the connotation of the discourse about Russia during 2020–2022 is presented on a quantitative basis. Differences were made at the country level in the connotation of discourse in the media in 13 countries of the world before and after the an-

nouncement of the Special Military Operation. It was concluded that in a number of countries, such as China, Turkey and Brazil, the assessment of the connotation of news about Russia has improved, while in Western countries it has fallen; the British media use the most aggressive rhetoric. Differences in understanding the image of Russia are heterogeneous and there are cultural differences in them.

Keywords: image of Russia in the world, critical geopolitics, corpus linguistics, quantitative methods in political research.

Фартышев Арсений Николаевич – кандидат географических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; заведующий лабораторией георесурсоведения и политической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия, e-mail: fartyshev.an@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5392-8633

Fartyshev Arseniy Nikolaevich – Candidate of Geographical Sciences, Assistant Professor, Sub-department of Political Sciences, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation; Head of Laboratory of Natural Resources and Political Geography, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: fartyshev.an@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5392-8633

Научное издание

ШЕСТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

ISBN 978-5-9624-2271-8

Редакторы: *А. Н. Шестакова, Ю. А. Балашова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2024. Поз. 28
Уч.-изд. л. 16,3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124